37с(09)
К-90

ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР

1917–1927

Издательство «Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР 1917–1977

Документы и материалы

ГЛАВНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ:

М. П. КИМ, главный редактор
Д. И. АНТОНЮК
Ю. С. БОРИСОВ
Н. Б. ВОЛКОВА
Е. А. ДИНЕРШТЕЙН
Ю. А. ДМИТРИЕВ
В. Т. ЕРМАКОВ
В. Д. ЕСАКОВ
Л. В. ИВАНОВА
Б. И. КАПТЕЛОВ
Е. М. КОЖЕВНИКОВ
Т. Ю. КРАСОВИЦКАЯ
В. А. КУМАНЕВ
Б. В. ЛЕВШИН
А. П. НЕНАРОКОВ
Л. И. ПАНИН
И. Ф. ПРОТЧЕНКО
Е. Ф. СОПИН
В. В. ЦАПЛИН
А. И. ЧУГУНОВ
В. Б. ЧУРБАНОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
Центральный государственный архив РСФСР

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР 1917–1927

РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
кандидат исторических наук
А. П. НЕНАРОКОВ

МОСКВА «НАУКА» 1989

ББК 63.3(2)71
К90

Редколлегия:

Д. И. Антонюк, Ю. С. Борисов, И. Б. Волкова, В. Д. Есаков, Л. В. Иванова, Б. И. Каптелов, Т. Ю. Красовицкая, Б. В. Левшин, В. П. Михайлов, Л. И. Панин, Ф. И. Шаронов

Составители:

Т. Ю. Красовицкая (ответственный составитель), *В. А. Владыкина, Т. Ю. Мамедова, Н. В. Проценко, В. Н. Тарасова*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Н. М. Алещенко*,
доктор исторических наук *Л. М. Зак*

К $\frac{0503020000-079}{042(02)-89}$ 133—89

ISBN 5—02—008481—6 © Издательство «Наука», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

Хронологические рамки данной публикации охватывают первое десятилетие Советской власти. Это были труднейшие годы, когда вопрос о существовании социалистического государства решался на полях сражений гражданской войны, где силы внутренней контрреволюции были удесятерены активной помощью иностранного капитала, не только политической и финансовой, но и военной, включая открытую интервенцию. Это были годы экономической и культурной изоляции, когда, поняв невозможность вооруженного свержения пролетарской диктатуры, международный империализм попытался задушить ее тисками блокады. Это были годы разрухи, голода, эпидемий. Годы поиска решений важнейших проблем политической и экономической жизни страны, определявших ее развитие на десятилетия вперед. И именно на это труднейшее и чрезвычайно сложное время падает начало коренного переворота в духовной жизни общества, переворота, являющегося неотъемлемой частью социалистических преобразований.

Публикуемые документы дают возможность уточнить и развить представления о процессах демократизации культуры, создания системы государственного руководства и общественных организаций во всех советских республиках, укрепления и развития материальных основ в области культурного строительства, разработки и проведения в жизнь общегосударственной программы культурного строительства, практики и механизма межреспубликанской координации в этом отношении.

С момента перехода власти в руки Советов первое в мире пролетарское государство выступило инициатором широких международных контактов в области культуры. В этом отношении культурному сотрудничеству уделялось столь же серьезное внимание, как и сотрудничеству экономическому.

Стремление Советского правительства к установлению всесторонних экономических и культурных межгосударственных связей отражало главную цель внешней политики

Республики Советов: достижение прочного мира «на основах честного сожительства и сотрудничества народов»[1]. Продолжение войны характеризовалось как слепое шествие навстречу гибели всей европейской культуры[2]. «...Судьба народов, их хозяйств, их государства, их культуры,— подчеркивалось в одном из документов Народного комиссариата иностранных дел конца ноября (начала декабря) 1917 г.,— не должна решаться силою штыков»[3].

Борьба Советского государства за восстановление и упрочение международных экономических и культурных связей свидетельствовала не только о его стремлении к миру. Она вместе с тем активно утверждала новые нормы и принципы межгосударственных отношений в мировой практике: свободное развитие всех наций и народов, их мирное сосуществование на основе уважения суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимовыгодности и универсальности сотрудничества.

Новые нормы и принципы межгосударственных отношений, выдвинутые Советской властью, отражали коренные интересы победившего в России пролетариата. Они отвечали чаяниям трудящихся всех стран, связывая воедино борьбу за революционную перестройку общества, за социальный прогресс с борьбой за мир и безопасность.

Межгосударственные культурные связи первого в мире пролетарского государства в соответствии с ленинской программой мира, честного сожительства и сотрудничества, должны были служить защите цивилизации, прогрессивному культурному развитию всех наций и народов, укреплению мира и дружбы между ними. И документы сборника последовательно раскрывают эту сторону культурной политики Советской власти.

Таким образом, документы данного тома дают возможность сгруппировать собранный материал вокруг важнейшей проблемы: разработка и определение единой государственной политики в области культуры. Наряду с директивными материалами (декретами, постановлениями, циркулярами, инструкциями, отчетно-итоговыми документами, протоколами, стенограммами, резолюциями съездов, конференций и совещаний) в сборник включены докладные записки, справки, переписка руководителей партийных и государственных органов. В комплексе эти документы служат свидетельством практического значения исторического опыта советского культурного строительства, направленного на широкое вовлечение масс

в процесс созидания новой жизни, подъема их общей культуры и сознательности, развитие самодеятельности и инициативы.

Документы из фондов ЦК РКП(б), ВЦИК и ЦИК СССР, Наркомнаца, Наркомата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, фондов общественных организаций (ВЦСПС) позволяют проследить, как складывались новые формы государственного и общественного руководства культурой, открывающие простор для творческих исканий, экспериментов, свободного соревнования художественных направлений. Резолюции съездов, декларации и решения различных массовых, профессиональных организаций, творческих групп и др. убедительно свидетельствуют: в культурную революцию активно включались сами массы, причем представлявшие в равной степени как народы, не имевшие ранее письменности, так и те из них, кто имел древнейшую профессиональную культуру, шедевры которой были известны во всем мире.

В сборнике публикуются документы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАСА, ЦГА РСФСР, ЦГАОР Грузинской ССР, архива Академии наук, Отдела рукописей ГБЛ, а также материалы ведомственных и периодических изданий.

В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС просмотрены фонды Совнаркома, агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б), национальных секций ЦК РКП(б), Средазбюро, Кавбюро, Сиббюро, личные фонды А. В. Луначарского, М. И. Калинина, Н. К. Крупской, М. Н. Покровского, П. Н. Лепешинского и других деятелей партии и государства. В ЦГАОР СССР — фонды ВЦИК, ЦИК СССР, СНК РСФСР, Центральной комиссии Президиума ЦИК СССР по организации фонда имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям, Всесоюзного комитета нового алфавита при ЦИК СССР, Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями, Комакадемии, Института красной профессуры, ВАРНИТСО, РОСТа, Госиздата, Наркомнаца, НК РКИ, НКВД, ВЦСПС, ЦК работников просвещения, ЦК рабис, МОПР, ВОКС, Союза воинствующих безбожников и др. В ЦГАЛИ СССР — фонды Комитета по делам искусств, литературно-общественных организаций и организаций Пролеткульта, ВТО, театров, многочисленные личные фонды. В ЦГАСА выявление и отбор документов проводились в фондах Всероссийского бюро военных комиссаров, Политуправления при Реввоенсовете республики, в фондах управлений фронтов. В ЦГАНХ

СССР — в фондах научно-технического отдела ВСНХ, Главвыставкома и др. В ЦГА РСФСР документы выявлялись и отбирались из фондов СНК РСФСР, НК РКИ, Наркомпроса РСФСР и его комитетов и комиссий: ВЧК ликбеза, Главполитпросвета, Главпрофобра, Главнауки, Главсоцвоса, Совнацмена, Совета защиты детей, ГУСа, а так же Наркомюста, Наркомздрава и др. В ЦГАОР Грузинской ССР просмотрены фонды Закавказского ЦИК, Совнаркома ЗСФСР, Наркомпроса Грузии и др. В архиве Академии наук СССР — фонды канцелярии Академии наук, КЕПС, личные фонды С. Ф. Ольденбурга, Г. М. Кржижановского, О. Ю. Шмидта и других ученых, внесших большой вклад в организацию науки в нашей стране. В Отделе рукописей ГБЛ изучен фонд В. Я. Брюсова — одного из ведущих организаторов библиотечного дела в СССР.

Значительное количество документов для тома отобрано из периодической печати: центральных газет и журналов, («Правда», «Известия», «Газета рабочего и крестьянского правительства»), изданий нормативно-юридического характера: «Собрание законов СССР», «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР)», СУ Украины, СУ Азербайджана и др. Были просмотрены также специальные газеты и журналы по отраслям культуры, выходившие в 1917—1927 гг., такие, как «Народное просвещение», «Просвещение национальностей», «Коммунистическое просвещение», «Культурная революция», «Печать и революция», «На культурном фронте» и другие, бюллетени учреждений и общественных организаций, занимающихся вопросами культуры («Бюллетень Наркомпроса РСФСР», «Бюллетень ЦК ОДН «За грамоту»), издания учебных и научных учреждений («Известия Российской Академии наук», «Московский университет», «Информационный бюллетень ВОКС» и др.).

Большую сложность представляло решение вопроса об отборе документов союзного значения, определении критериев этого отбора. Как известно, в хронологических рамках тома до 30 декабря 1922 г. не существовало союзного государства, но процесс складывания союза советских республик шел с момента общей борьбы народов страны за установление власти Советов. Необходимо было избежать показа истории культурного строительства путем арифметического сложения суммы культурных преобразований в отдельных советских республиках до 30 декабря 1922 г. Да и в первые годы после образования СССР

не было создано специальных союзных органов по руководству просвещением и культурой, хотя эти вопросы и были отнесены к союзной компетенции. Все это поставило сложную задачу перед составителями, которым пришлось выработать собственные, пусть в чем-то спорные, критерии отбора.

Во-первых, исходя из темы сборника и его задач необходимыми для публикации были признаны документы Советской власти — Совнаркома и ВЦИК с октября 1917 г. до начала 1918 г., до начала создания наряду с РСФСР других советских республик.

Во-вторых, в период образования и развития договорных отношений РСФСР с другими суверенными советскими республиками в условиях отсутствия единого координирующего органа основной упор делался на то, как проводились важнейшие декреты Советской власти на территории тех или иных республик. При этом для публикации выбирался документ той из республик, который был наиболее ранним по времени принятия, аналогичные документы использовались в комментариях. Таким путем документировалась идея единства культурной политики в стране. В большинстве случаев первоначальную постановку вопроса и пути решения той или иной проблемы давали декреты Совнаркома Российской Федерации, которая справедливо и по праву считалась творческой лабораторией по выработке основных направлений социалистического культурного строительства.

Составителями обнаружены документы, характеризующие деятельность Советской власти по закладыванию основ, оформлению и координации между советскими республиками совместной культурной политики. Учитывая их значение и малую использованность, а также стремясь как можно полнее ввести эту группу документов в научный оборот, составители уделили им особое внимание, дополнив тем самым специальную публикацию «Протоколы совещаний наркомов по просвещению союзных и автономных республик 1917—1924 гг.», вышедшую в 1975 г.

К документам союзного значения составителями отнесены и материалы видных деятелей партии и государства (А. В. Луначарского, М. В. Фрунзе, Н. К. Крупской, М. Н. Покровского, О. Ю. Шмидта, В. П. Затонского, Г. В. Чичерина, Г. Ф. Гринько и др.), в которых отражена практика культурной революции в целом, независимость регионов и отраслей, в которых они работали.

Следующая задача, которую предстояло решить при отборе документов, была тесно связана с предыдущей: это отбор таких обобщающих документов, которые отражали бы типическое, главное, ограничивая публикацию документов, посвященных частным вопросам. Применительно к теме сборника это означало: первоочередное внимание к отбору документов, характеризующих основные тенденции развития, свойственные всей территории страны, и вместе с тем раскрывающих черты национально-особенные, присущие крупным географическим и национальным районам.

Составители стремились найти должную пропорцию между документами декларативно-директивного и отчетно-итогового характера. Прекрасно понимая значение директивных документов и стремясь расширить источниковую базу, на первый план ставилась задача выявления документов, не уступающих директивным по информационной емкости и значимости, но раскрывающих ход принятия того или иного магистрального декрета, постановления или решения.

Особую сложность представляла проблема перепубликации. При отборе предпочтение отдавалось включению неопубликованных ранее подлинных документов. Так, например, составители пошли по пути развернутого комментирования известного и неоднократно публиковавшегося «Положения об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике» от 18 июня 1918 г., взяв в состав сборника не публиковавшийся до сих пор протокол заседания Государственной комиссии по просвещению, характеризующий ход разработки Положения и роль многих выдающихся деятелей культуры в его создании.

В сборнике есть ранее опубликованные директивные документы периода, документы деятелей науки, культуры, искусства, отражающие узловые вехи культурного строительства. В сочетании с впервые публикующимися материалами и строго соответствуя теме сборника, они воспринимаются по-новому. Правда, и здесь предпочтение отдавалось тем из них, которые находятся в изданиях, ставших в настоящее время труднодоступными. К такого рода документам составители стремились дать развернутый комментарий, основанный на архивных данных. В ряде случаев именно эти опубликованные ранее документы потребовали серьезной дополнительной работы по

уточнению заголовков, текста, воспроизведению опущенных мест, фамилий, пояснению купюр и т. д.

Археографическая обработка текстов документов проводилась в соответствии с действующими правилами публикации документов. Некоторые документы печатались в извлечениях. Опускались обычно те части текста, которые не представляли интереса для сборника или носили один частный характер. Опущенные части обозначены отточиями, и содержание их оговорено в подстрочных примечаниях. В тех случаях, когда публикуется не весь протокол, а лишь тот его параграф, что затрагивал какой-либо определенный вопрос, в заголовке документа ставится «Из...». В этом случае не относящаяся к теме часть протокола опускается без оговорок.

Допущенные в тексте документов незначительные ошибки — пропущенные буквы, части слов, знаки препинания и т. д. — исправлены без оговорок. Составители оставили без изменения архаичные конструкции фраз, отметив в подстрочнике указанием — «Так в тексте» — все места, вызывавшие сомнение.

Заголовки документов, как правило, даны составителями. Документы центральных партийных органов и декреты СНК помещены под собственными заголовками, в иных случаях сохраненные заголовки оговорены в подстрочных примечаниях. Номера протоколов, циркуляров, распоряжений и т. п., как правило, опускаются.

Авторские, коллективные, делопроизводственные документы, положения, инструкции и т. п. датированы по времени подписания, принятия или утверждения. При отсутствии даты на документе она устанавливалась на основании источниковедческого анализа и обосновывалась в подстрочных примечаниях. Документы до 1(14) февраля 1918 г. датированы по старому стилю с обозначением в скобках нового стиля. Преобладающее большинство документов относится ко времени после 14 февраля и датировано по новому стилю.

Способ воспроизведения документов (рукопись, машинопись, с правкой или без правки и т. п.), как правило, не отмечается, так как это не имеет существенного значения для характера сборника. В отдельных случаях, когда необходимо подчеркнуть рукописный характер того или иного документа или выделить автора правки, это специально указано в подстрочных примечаниях.

Резолюции, относящиеся ко всему тексту, помещены после подписи. Пометы, касающиеся части документа,

оговорены в подстрочных комментариях. Восполняемые составителями недостающие в некоторых документах отдельные слова и части слов, а также поврежденные места заключены в квадратные скобки или оговорены в подстрочных примечаниях. Сокращенные названия, упоминающиеся один или несколько раз, раскрыты в квадратных скобках. Сокращенные или неточные названия изданий и статей полностью воспроизведены в подстрочных примечаниях.

Публикуемые документы снабжены примечаниями, их свыше 200. Примечания весьма разнообразны по характеру. Они включают краткую историю создания документа, историко-библиографические комментарии, пояснения отдельных фактов и лиц. В необходимых случаях в примечаниях помещены дополнительные документы или те их части, что не вошли в основную публикацию.

Примечания написаны на основании неопубликованных архивных документов и печатных изданий, не вошедших в сборник, и значительно расширяют получаемую читателем информацию.

Сборник подготовлен сотрудниками Института истории СССР Академии наук СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР и Центрального государственного архива РСФСР.

В выявлении документов принимали участие: Н. Н. Винокурова, В. Н. Тарасова, Н. В. Проценко (ЦГАОР СССР), В. А. Владыкина (ВНИИДАД), Т. Ю. Красовицкая (Институт истории СССР), Е. П. Караваева (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), Т. Ю. Мамедова (ЦГА РСФСР), А. В. Рычков (ЦГАЛИ СССР).

Составители сборника: В. А. Владыкина, Т. Ю. Красовицкая, Т. Ю. Мамедова, Н. В. Проценко, В. Н. Тарасова.

Предисловие написано А. П. Ненароковым и Т. Ю. Красовицкой. Указатель имен подготовлен Э. А. Гусевой. Научно-вспомогательная работа проведена Р. А. Кленовой (бригадир издания), М. Е. Колесовой.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПРОСВЕЩЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО К ГРАЖДАНАМ РОССИИ «О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ»

31 октября (13 ноября) 1917 г.[1*]

Граждане России!

Восстанием 25 октября трудящиеся массы впервые достигли подлинной власти.

Всероссийский съезд Советов временно передал эту власть своему Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров.

Волею революционного народа я назначен народным комиссаром по просвещению. Дело общего руководства народным просвещением, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительного собрания, Государственной комиссии по народному просвещению, председателем и исполнителем которой является народный коммиссар [1]; [2*].

На какие же основные положения будет опираться Государственная комиссия? Как определяется круг ее компетенции?[2]

Общее направление просветительной деятельности

Всякая истинно-демократическая власть в области просвещения в стране, где царит безграмотность и невежество, должна поставить своей первой целью борьбу против этого мрака. Она должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов и семинарий, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения населения необъятной России.

Но на простой грамотности, на всеобщем первоначальном обучении не может остановиться ни одна истинная демократия. Она должна стремиться к организации *единой для всех граждан абсолютно светской школы* в нескольких ступенях. Идеал, это — равное и возможно более высокое образование для всех граждан. До тех пор, пока он не осуществлен для всех, естественный переход по всем ступеням школы вплоть до университета,— переход на высшую ступень должен быть поставлен в зависимость исключительно от дарований ученика и вне всякой зависимости от степени зажиточности его семьи.

Задача истинно-демократической организации обучения особенно трудно выполнима в стране, обнищавшей вследствие долгой преступной войны империалистов. Но трудовой народ, взявший власть, не может не помнить,что знание послужит ему величайшим оружием в его борьбе за лучшую долю и за свой духовный рост. Как ни пришлось бы урезывать другие статьи народного бюджета, — расходы на народное просвещение должны стоять высоко: щедрый бюджет просвещения — гордость и слава для каждого народа. Свободные и полновластные народы России этого не забудут [3].

Борьба с неграмотностью и невежеством не может ограничиться правильной постановкой школьного обучения для детей, подростков и юношей. Взрослые тоже захотят спастись из унизительного состояния человека, не умеющего читать и писать. Школа для взрослых должна занять широкое место в общем плане народного обучения [3*].

Обучение и образование

Следует подчеркнуть разницу между обучением и образованием.

Обучение есть передача готовых знаний учителем ученику. Образование есть творческий процесс. Всю жизнь «образуется» личность человека, ширится, обогащается, усиливается и совершенствуется.

Трудовые народные массы — рабочие, солдаты, крестьяне жаждут обучения грамоте и всяким наукам. Но они жаждут также и образования. Его не может дать им ни государство, ни интеллигенция, ни какая бы ни была сила вне их самих. Школа, книга, театр, музей и т. д. могут быть здесь лишь помощниками. Народные массы будут сами вырабатывать свою культуру сознательно или

бессознательно. У них имеются свои идеи, созданные их общественным положением, столь отличным от положения творивших до сих пор культуру господствующих классов и интеллигенции, свои идеи, свои чувства, свои подходы ко всем задачам личности и общества. Городской рабочий— по своему, сельский труженик — по своему будут строить свое светлое, проникнутое классовой трудовой мыслью, миросозерцание. Нет явления более величественного и прекрасного, чем то, свидетелями которого и участниками будут ближайшие поколения: построение трудовыми коллективами своей общей богатой и свободной души. Обучение является тут важным, но не решающим элементом. Здесь важнее критика и творчество самих масс, ибо наука и искусство лишь в некоторых своих частях имеют общечеловеческое значение: они претерпевают существенные изменения при каждом глубоком классовом перевороте.

Повсюду в России, среди городских рабочих в особенности, но также и среди крестьян, поднялась могучая волна культурно-просветительного движения, множатся без числа рабочие и солдатские организации этого рода; идти им навстречу, всемерно поддерживать их, расчищать путь перед ними — первейшая задача революционного и народного правительства в области народного просвещения.

Децентрализация

Государственная комиссия по просвещению отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления. Самостоятельная работа самочинных классовых рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным.

Дело Государственной комиссии служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе [4*].

Государственный комитет по народному образованию [4]

Целый ряд ценных законопроектов был разработан с начала революции Государственным комитетом по народному образованию, довольно демократическим по своему составу и богатым опытными специалистами. Государственная комиссия искренно желает планомерного сотрудничества с этим комитетом [5].

Она обратится в бюро комитета с просьбой немедленно созвать экстренную сессию комитета для выполнения следующей программы:

1. Пересмотр норм представительства в комитете в духе еще большей его демократизации.

2. Пересмотр прав комитета в духе их расширения и превращения его в основной государственный институт по выработке законопроектов для полной реорганизации народного обучения и образования в России на демократических началах.

3. Пересмотр уже созданных комитетом законопроектов совместно с новой Государственной комиссией, требуемый тем обстоятельством, что при редактировании их комитет считался с буржуазным духом предшествовавших министерств, тормозящих их впрочем, и в этом обуженном виде.

После такового пересмотра законопроекты будут проведены в жизнь без всякой канцелярской волокиты в революционном порядке [5]*.

Педагоги и общество

Государственная комиссия приветствует педагогов на арене светлого и почетного труда просвещения народа — хозяина страны [6].

Ни одна мера в области народного просвещения не должна приниматься какой бы то ни было властью без внимательного взвешивания голоса представителей педагогического мира.

С другой стороны, решения отнюдь не могут приниматься исключительно кооперацией специалистов. Это относится также к реформам учреждений общего образования.

Сотрудничество педагогов и сил общественных — вот это будет преследоваться комиссией и при составлении ее,

и в Государственном комитете [по народному образованию] и во всей ее деятельности.

Первейшей задачей своей комиссия считает улучшение положения учителей и прежде всего самых обездоленных и едва ли не самых важных работников культурного дела — народных учителей начальных школ. Их справедливые требования должны быть удовлетворены немедленно и во что бы то ни стало. Пролетариат школ тщетно требует повышения заработка до 100 руб. в месяц [7]. Было бы позором держать дольше в нищете учителей огромного большинства российских детей.

Учредительное собрание

Несомненно, что Учредительное собрание начнет свои работы вскоре. Лишь оно деятельно установит порядок государственной и общественной жизни в нашей стране, в том числе, и общий характер организации народного просвещения.

Но теперь с переходом власти к советам истинно народный характер Учредительного собрания обеспечен. Линия, которую поведет Государственная комиссия, опираясь на Государственный комитет [по народному образованию], вряд ли может существенно изогнуться под влиянием Учредительного собрания. Не предрешая ее, новое народное правительство считает себя вправе и в этой области проводить в жизнь ряд мероприятий, имеющих целью обогатить и осветить как можно скорее духовную жизнь страны.

Министерство

Текущие дела должны пока идти своим чередом через Министерство народного просвещения. О всех непосредственно необходимых изменениях в его составе и конструкции будут иметь суждение Государственная комиссия, избранная Исполнительным Комитетом Советов, и Государственный комитет [по народному образованию]. Окончательно порядок государственного руководства в области народного просвещения будет, разумеется, установлен Учредительным собранием [8]. До тех пор министерство должно играть роль исполнительного аппарата при Государственной комиссии по просвещению и Государственном комитете по народному образованию.

Залог спасения страны — в сотрудничестве живых и подлинно демократических сил ее.

Мы верим, что дружные усилия трудового народа и честной просвещенной интеллигенции выведут страну из мучительного кризиса и поведут ее через законченное народовластие к царству социализма и братства народов.

Народный комиссар по просвещению
А. В. Луначарский.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 1. Л. 93 об.— 95. Типогр. экз.; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию (28 октября 1917 г.— 7 ноября 1918 г.). М., 1920. Вып. 1. С. 156—159.

Опубликовано: Культурное строительство в РСФСР, 1917—1927. М., 1983. Т. 1, ч. 1: Документы и материалы, 1917—1920. С. 23—28.

1* Дата публикации. См.: Правда. 1917. 31 окт. С. 3.

2* Со слова «Дело...» текст документа вошел в состав декрета ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению. См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 59—62.

3* См.: Док. № 14.

4* Этот раздел документа полностью вошел в состав декрета ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 59—62.

5* Этот раздел документа вошел в состав декрета ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению с незначительными редакционными изменениями.

№ 2

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ [9]

2(15) ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются к р е с т ь я н е от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются с о л д а т ы и м а т р о с ы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборочными и сменяемыми. Раскрепощаются р а б о ч и е от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только н а р о д ы Р о с с и и, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой д о б р о в о л ь н о г о и ч е с т н о г о союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокаций должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к п о л н о м у в з а и м н о м у д о в е р и ю народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Р а в е н с т в о и с у в е р е н н о с т ь н а р о д о в Р о с с и и.

2) П р а в о н а р о д о в Р о с с и и н а с в о б о д н о е с а м о о п р е д е л е н и е, в п л о т ь д о о т д е л е н и я и о б р а з о в а н и я с а м о с т о я т е л ь н о г о г о с у д а р с т в а.

3) О т м е н а в с е х и в с я к и х н а ц и о н а л ь н ы х и н а ц и о н а л ь н о - р е л и г и о з н ы х п р и в и л е г и й и о г р а н и ч е н и й.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей [10].

Именем Республики Российской
Народный комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин,
Председатель Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Декреты Советской власти. Т. 1. С. 39—41.

№ 3

ОБРАЩЕНИЕ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО К ГРАЖДАНАМ РОССИИ «БЕРЕГИТЕ НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ»[11]

3 (16) ноября 1917 г.

К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и всем гражданам России.

Товарищи! Трудовой народ становится теперь полновластным хозяином страны. Она обнищала. Ее разорила война. Но это преходяще, ибо она богата неисчерпаемыми возможностями. Велики ее естественные сокровища, и, при правильном упорядоченном хозяйстве, ведущемся в интересах общих, народы России [12] будут еще благоденствовать.

Но, кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные: здания дивной красоты, музеи, полные предметов редких и прекрасных, поучительных и возвышающих душу, библиотеки, хранящие огромные ценности духа и т. д. Все это теперь воистину принадлежит народу [13].

Все это поможет бедняку и его детям быстро перерасти образованностью прежние господствующие классы, поможет ему сделаться новым человеком, обладателем старой культуры, творцом еще невиданной.

Товарищи! Надо зорко, бдительно беречь это достояние народа.

Все говорят: позор вору, который присваивает чужое достояние. И вы обещаете жестокую кару грабителю.

Но во сто раз позорнее быть вором и грабителем народного, всеобщего достояния, обкрадывать молодого человека—восставший, героически борющийся трудовой народ.

Да, вы — молодой хозяин страны, и хотя о многом вам сейчас нужно подумать и позаботиться — вы сумеете защитить и это наше художественное и научное имущество.

Товарищи! Стряслась в Москве страшная, непоправимая беда.

Гражданская война привела к бомбардировке многих частей города. Возникли пожары. Имели место разрушения. Сгорела церковь Василия Блаженного, здание чарующей красоты, быть может, лучшее создание русского строительного гения, гордость Москвы. Разрушен Успенский собор, исторический памятник, который почтительно щадили века, который пережил много бедствий, пожаров и нашествие Наполеона [1*]. Сильно повреждены узорные кремлевские башни.

Товарищи, это страшно. Народ, молодой царь, прежде чем надеть на голову корону, вынужден был своей рукой навсегда вырвать из нее лучшие камни. Народ в борьбе за власть изуродовал Москву, свою славную столицу [14].

Очевидно, роковые обстоятельства в том виною. Если бы существовали личные виновники этих несчастий, то имена их были бы проклинаемы детьми вашими и детьми детей.

Когда я, Народный комиссар по просвещению, узнал о московском побоище и страшном разрушении достояния народа, я был сражен этим.

Непередаваемо страшно быть комиссаром просвещения во дни свирепой, беспощадной, уничтожающей войны и стихийного разрушения.

В эти тяжелые дни только надежда на победу социализма, источника новой, высшей культуры, которая за все вознаградит нас, даст утешение.

Но на мне лежит ответственность за охрану художественного имущества народа, а тут, при полном бессилии моем, горит, распадается великое наследие истории.

Нельзя оставаться на посту, где ты бессилен. Поэтому я подал в отставку.

Но мои товарищи, народные комиссары, считают отставку недопустимой.

Я остаюсь на посту, пока ваша воля не найдет более достойного заместителя [2*].

Но я умоляю вас, товарищи, поддержите меня, помогите мне. Храните для себя и потомства красу нашей земли. Будьте стражами народного достояния.

Скоро и самые темные, которых гнет так долго держал в невежестве, просветятся и поймут, каким источником радости, силы, мудрости являются художественные произведения.

Русский трудовой народ, будь хозяином рачительным, бережливым.

Граждане, все, все граждане, берегите наше общее богатство.

Народный комиссар по просвещению
А. Луначарский.

Известия. 1917. 4(17) нояб. С. 3; Новая жизнь. 1917. 4(17) нояб. С. 3. Частично опубликовано: Литературное наследство. М., 1971. Т. 80: Ленин и Луначарский: Письма, доклады, документы. С. 46—48.

1* Текст со слова «Сгорела» до слова «Наполеона» напечатан в газете «Известия», в газете «Новая жизнь» текст выпущен.

2* Абзацы со слов «Но мои товарищи» до слова «заместителя» напечатаны в газете «Новая жизнь» и сняты в газете «Известия».

№ 4

ИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЗАПИСИ ЗАСЕДАНИЯ ВЦИК О ПЕРЕДАЧЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕЛИКВИЙ, ХРАНЯЩИХСЯ В ПЕТРОГРАДЕ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ УКРАИНСКОГО НАРОДА [15]

24 ноября (7 декабря) 1917 г.

Тов. Луначарский просит его доклад поставить в первую очередь. Решено дать слово тов. Луначарскому и, если возникнут дебаты, то решили вопросы отложить на следующее заседание.

Слово представляется т. Луначарскому для внеочередного заявления: Штаб войсковой Украинской рады обратился к комиссии [16]; 1* и комиссару по делам национальным тов. Сталину с просьбой выдать некоторые реликвии, находящиеся в музее. Эти реликвии в художественном отношении мало ценны. Они являются лишь свидетельством того, что русский народ, завладев в свое время Украиной, забрал с собой и трофеи побед, но эти трофеи побед былых времен, теперь, при провозглашении принципа свободы нации на самоопределение, как символ порабощения одной нации другой, способны попрочить 2* русскую свободу. Трофеи эти состоят из пушек, булав и знамен. Тов. Луначарский предлагает отдать эти трофеи украинцам, назначить специальный день празднества этого фактического братства народов. Он предлагает принять соответствующую резолюцию, которая после заявления

представителя Украинской рады о том, что Украина была свободной республикой уже тогда, когда многим еще не снилась такая форма правления, и что пушки украинцам не нужны.

Тов. Луначарский предлагает принять следующую резолюцию:

ЦИК [3*], заслушав доклад комиссара по просвещению, постановляет:

1) Передачу реликвий сделать в торжественной форме народного праздника перед Преображенским собором с участием войсковых частей.

2) Вместе с историческими реликвиями передать украинцам особо изготовленную грамоту следующего содержания:

«Братья украинцы!

В хранилищах Петербурга ваши знамена, пушки и булава свидетельствовали о вашем угнетении — именем великорусского угнетателя этого народа. Ныне нет больше угнетенных народов в свободной России.

ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возвращает вам трофеи, как память о вашей славной борьбе за свободу.

Народ великорусский и революционный Петербург с приветом посылают вольному Киеву священный дар в знак братства народа. Да славится и крепнет братский союз свободных народов России и всего мира, да исчезнет вражда и даже тень угнетений одной нации другою!».

Эта грамота будет подписана председателями ЦИК и Совета Народных Комиссаров, Народным комиссаром по национальным делам и просвещению и секретарями ЦИК и Совета Народных Комиссаров.

3) Для устройства праздника создается особая комиссия [17] из трех представителей ЦИК, в том числе одного от украинской секции [18], представителей комиссариатов по просвещению, национальным делам, заведованию дворцами и музеями республики и военного и представителей местной Украинской войсковой Рады.

4) Расходы по устройству праздника, которые не должны превысить сумму в 3 тысячи руб., покрыть из особой ассигновки декретом Совета Народных Комиссаров и отнести в бюджет Комиссариата по национальным делам.

Резолюция принимается без прений большинством против 3-х и при 10 воздержавшихся.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов.
Секретать ВЦИК В. Аванесов [4*].

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 17. Д. 15. Л. 10—11. Копия.

1* Так в тексте, хранящемся в ЦГАОР СССР. Очевидно, имеется в виду Государственная комиссия по просвещению.
2* Так в документе.
3* Здесь и ниже в документе употребляется эта аббревиатура.
4* Подписи воспроизведены по тексту, опубликованному в Протоколах заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов II созыва. М., 1918. С. 85.

№ 5

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ НАРКОМАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К НАРОДАМ И ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СОЮЗНЫХ СТРАН[19;1*]

17(30) декабря 1917 г.

Мирные переговоры, ведущиеся в Брест-Литовске между делегацией Российской Республики и делегациями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, прерваны на 10 дней, до 26 декабря, для того, чтобы дать последнюю возможность союзным странам принять участие в дальнейших переговорах и тем обезопасить себя от всех последствий сепаратного мира между Россией и враждебными странами.

В Брест-Литовске предъявлены две программы: одна, выражающая точку зрения Всероссийских съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, другая — от имени правительств Германии и ее союзниц.

Программа Республики Советов есть программа последовательной социалистической демократии.

Эта программа имеет своей задачей создание таких условий, при которых, с одной стороны, каждая народность, независимо от своей силы и уровня развития, получила бы полную свободу национального развития, и, с другой стороны, все народы могли бы быть объединены в экономическом и культурном сотрудничестве...[2*]

Народный комиссар по иностранным делам

Известия. 1917. 17 дек.
Опубликовано: Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 67—68.

1* Заголовок документа дается по источнику.
2* Опущен текст, характеризующий программу правительств воюющих с Россией стран, и призыв к народам заставить собственные правительства предъявить мирные программы и на их основе принять участие в переговорах.

№ 6

ИЗ ДЕКРЕТА НАРКОМПРОСА О ВВЕДЕНИИ НОВОГО ПРАВОПИСАНИЯ[20;1*]

23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)[2*]

В целях облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания предлагается всем, без изъятия, государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию.

Порядок проведения реформы в жизнь:

Все правительственные и государственные издания, периодические (газеты, журналы) и непериодические (книги, труды, сборники и т. д.), должны печататься согласно новому правописанию с 1 января 1918 г.

Во всех школах республики переход к новому правописанию должен быть произведен, согласно следующим основаниям:

1. Реформа правописания проводится постепенно, начиная с младшего отделения начальной школы.

2. При проведении реформы не может быть допущено принудительного переучения тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими и для прежнего и для нового правописания, и ошибками являются лишь нарушения этих правил. Государственной комиссии поручается принять меры для проведения в жизнь нового правописания...

Народный комиссар по просвещению
А. В. Луначарский.
Секретарь Дм. Лещенко.

СУ. 1917. № 12. Ст. 176.

1* Опущено изложение новых правил написания.
2* Дата опубликования в № 40 «Газеты Временного рабочего и крестьянского правительства» за 1917 г.

№ 7

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ ОХРАНЕ ПРЕДМЕТОВ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ [21]

12(25) января 1918 г.

Принимая во внимание, что в западных и северо-западных губерниях Российской Республики, во многих городах и усадьбах лиц польской национальности находятся предметы, имеющие исключительную художественную или историческую ценность для польского народа, причем большинство этих предметов было вывезено из Польши во время отступления русских войск и раньше, Совет Народных Комиссаров для возвращения этих предметов в полной сохранности всему польскому народу — постановляет и для руководства подлежащих революционных властей объявляет следующее:

1. Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность польского народа, под охрану власти Рабочего и Крестьянского правительства в лице Комиссариата по польским делам [22] и «Общества охранения древностей»[23] до поры передачи польским народным музеям.

2. На все предметы составляются акты, причем акт о добровольной передаче польским музеям предметов, находящихся в польских усадьбах, подписывает собственноручно владелец усадьбы или им на то уполномоченное лицо. Акт составляется в двух экземплярах: один из них хранится в Польском комиссариате при Совете Народных Комиссаров, другой — в Петроградском отделе польского «Общества охранения древностей» (официального представительства в России польских художественных и исторических обществ).

3. Кроме актов составляется точная опись передаваемых предметов в 4 экземплярах, причем один экземпляр остается у владельца, другой — в Комиссариате по польским делам, третий — у комиссариата районного по охране памятников старины или в бюро ближайшего исполнительного органа союза военнослужащих поляков, четвертый — в правлении «Общества охранения древностей» в Петрограде.

4. Для составления актов и описей и для осуществления настоящего декрета, а равно контроля над соблюдением такового на местах, польским комиссариатом назначаются особые районные комиссары с полномочиями комиссаров Рабочего и Крестьянского правительства.

5. Все упомянутые организации и лица работают в контакте с местными революционными властями в лице местных Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, которым вменяется в обязанность оказывать полное содействие в охране на местах и перевозках польских культурных ценностей.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский.
Комиссар по польским национальным делам
Ю. Лещинский.
Народный комиссар по внутренним делам Г. Петровский.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

Декреты Советской власти, Т. 1, С. 343—344.

№ 8

ДОКЛАД НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ СЕКЦИИ III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ [24] О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ [1*]

16(29) января 1918 г.[2*]

Предстоящая коренная реформа школьного дела во всех его областях должна быть проведена по определенному плану со всею решительностью и неуклонностью. Ни материальные затраты, ни какие бы то ни было иные трудности не должны служить препятствием при осуществлении этого дела исключительной важности. Прежняя политика колебаний и накладывания заплат на старую систему должна быть отброшена раз навсегда. Но, разумеется, нельзя ставить и утопических задач и думать, что такая грандиозная работа может быть осуществлена немедленно и во всей полноте: для этого необходимы колоссальные средства и силы, которых пока еще нет у государства, и громадная подготовительная работа. Отсюда многие меры неизбежно будут носить временный и компромиссный характер.

Школа должна быть трудовой, преподавание должно носить политехнический характер, но не узкопрофессиональный, как это часто неправильно понимается; школа должна быть единой для всех без различия; образование должно быть всеобщим и доступным для всех, независимо от принадлежности к тому или иному классу, материальной обеспеченности или иных привилегий. Конечно, такое приближение школы к народным массам связано в данный момент с колоссальными трудностями не только ввиду общей коренной ломки старой системы, но и с материальной стороны в еще большей степени вследствие недостатка учителей вообще, а учителей, действительно подготовленных к работе, в новой школе — в особенности. Если основное положение таково, что каждый ребенок должен быть в школе, то не следует забывать, что нам до крайности важно не только введение всеобщей грамотности, что уж само по себе представляет задачу чрезвычайной трудности, даже при сообщении самых элементарных знаний — чтения и письма,— но и нечто гораздо большее. Однако даже частичное удовлетворение этой насущной нужды связано с колоссальным расходом. В настоящее время мы имеем около 200 тыс. учителей [25], и уже при ничтожном по нынешним временам увеличении их основного жалованья до 1.200 руб. в год, это составляет сумму в 240 млн. руб., а для 300 тыс. учителей — до 360 млн. руб. При увеличении числа школ повышенного типа с 3 тыс. до 20 тыс., считая по 10 тыс. руб. на школу, мы получим расход в 800 млн. рублей; если к этому прибавить около 500 млн. руб. на оборудование, строительные работы и т. п., то мы получим годовой бюджет в размере до $1^1/_2$ — 2 млрд. В частности уже и теперь на ближайшие 3 месяца 1918 года Государственная комиссия по просвещению увеличила бюджет до 310 млн. руб.[26]

Не следует при этом забывать, что вследствие чрезвычайного падения покупательной стоимости рубля такое увеличение далеко недостаточно. Во всяком случае в вопросе о народном просвещении государство не может останавливаться ни перед какими затратами, как бы они ни были велики.

Гораздо сложнее вопрос о необходимом учительском персонале. Имеющихся учителей, безусловно, недостаточно, и в своей значительной части они совершенно непригодны и неподготовлены для работы в новой народной политехнической школе. С другой стороны, создание новых кадров учителей в 350—400 тысяч в короткое время

совершенно невозможно, не говоря уже о том, что для подготовки новых учителей, в свою очередь, нужны особые специалисты. Тем не менее медлить невозможно и — наряду с увеличением числа учительских семинарий, институтов, педагогических академий и т. п. и расширением их деятельности — теперь же должен быть принят ряд экстренных мер, конечно, временных, одной из которых может явиться широкое применение системы краткосрочных курсов по подготовке учителей, использование в качестве учителей учащихся высших учебных заведений и т. п.

С другой стороны, при невозможности сразу и во всей стране создать необходимое количество школ и поставить их на должную высоту, необходимо уделить самое серьезное внимание введению системы образцовых «нормальных» школ и политехникумов, которые могут быть организованы немедленно во всех больших городах, при помощи имеющихся в нашем распоряжении в данный момент сил и средств. Такие образцовые школы начнут функционировать в самом ближайшем времени в Петрограде, Москве и других крупных центрах и могут оказать громадную услугу в развитии школьного дела и пропаганде его правильной постановки. Второе основное положение: школа должна быть единой, нормально каждый ребенок должен получить образование всех ступеней до высшей включительно [27]. Но об этом, к сожалению, в настоящее время пока не приходится даже и мечтать, и потому здесь временно также неизбежны паллиативы и компромиссы. Таким временным паллиативом следует признать, прежде всего, право перехода из низшей школьной ступени в высшую за каждым ребенком, который обнаружит особые способности, дарование или талант; не привилегированное положение, богатство или иные внешние условия, а выдающиеся природные способности должны быть поставлены на первое место. Конечно, на этом несовершенном пути могут встретиться серьезные затруднения, но в общем такой порядок, как временная мера, заслуживает внимания.

Но такая мера может оказаться действительно целесообразной лишь при том непременном условии, что для каждого гражданина будет вполне и безусловно обеспечена возможность дальнейшего личного и самостоятельного образования, всестороннего пополнения своих знаний и творческой научной работы. Все это может быть достигнуто при правильной и широкой постановке внешкольного

образования, на которую должно быть обращено самое серьезное внимание. На внешкольное образование — это почти совершенно новое у нас дело — Государственной комиссией по просвещению ассигнуется, не менее 200 млн руб.

Высшие учебные заведения должны быть коренным образом реформированы [28] и число их значительно увеличено; необходимо создание академий, институтов и других аналогичных учреждений совершенно нового типа, которые явились бы центрами всего современного научного знания, дальнейшего исследования и разработки практических методов. Нужно возможно больше специальных учебных заведений или специальных отделений, причем организовать их так, чтобы избираемые специальности находились в непосредственной связи с местными природными богатствами, характером промышленности и т. д.

На физическое образование должно быть обращено самое серьезное внимание, и в трудовой школе, которая должна получить всеобщее распространение, это сделать гораздо легче. Прежней интеллигенции у нас не должно быть, мы постараемся всякого рабочего сделать интеллигентным и всякого интеллигента превратить в рабочего. На место прежней казарменной муштровки, должны быть введены свободные игры и упражнения; нормальным санитарным условиям, регламентации труда, особенностям пола и возраста — всему этому должно быть уделено самое серьезное внимание.

Но, кроме вопросов образования и воспитания есть еще целый ряд задач, которые призвана выполнить новая школа: она не только должна сообщить ребенку знания и практические навыки, но и воспитывать и облагородить его душу и чувства. В этом отношении самым важным и лучшим воспитателем является правильно налаженная школьная жизнь; не может быть и речи о преподавании какой-либо книжной морали; широкое самоуправление, полная самостоятельность на основе глубоко товарищеских отношений, превращение школы в мастерскую,— вот те естественные условия, в которых должна расти и развиваться душа ребенка.

Другим могучим средством является искусство, которому поэтому мы придаем громадное значение. От прошлого мы унаследовали колоссальные ценности, в которых часто народ совершенно не разбирается в силу своего невежества, как это недавно показали недавние разгромы различных хранилищ [29]. Народный гнев выливался про-

тив таких ценностей потому, что в большинстве они были скоплены барской культурой, но сами по себе они являются произведением человеческого гения, и их надо не только хранить, но и научить народ их ценить. Отсюда — необходимость теперь же превратить все такие дворцы и другие хранилища художественных ценностей в музеи для общенародного пользования как источника воспитания и величайшего наслаждения.

Новое искусство и новые искания и достижения в его области должны найти самый широкий простор для своего развития. Совершенно напрасны и несостоятельны опасения иных художников и деятелей искусства, будто с исчезновением меценатов и меценатства, их творчество и даже их существование сделаются необеспеченными. Напротив, можно сказать с уверенностью, что именно теперь-то художники всех родов получат неограниченные возможности развитию и приложению своего таланта. Народ, который научится ценить искусство, захочет прежде всего сделать свою жизнь красивее; в отличие от кучки богачей — меценатов, к вкусам которых невольно должен был приспосабливаться художник до сих пор, чтобы вернее получить заказ, народ, оставаясь в скромных жилищах у себя дома, захочет с еще небывалой пышностью и роскошью украсить свои общественные здания и учреждения — свои Советы, бюро профессиональных союзов, школы для своих детей, свои театры и клубы. Кроме того, должны быть широко поставлены различные выставки, на которых всякий художник [30] мог бы выставлять свои работы без каких бы то ни было ограничений; при правильной оценке их специальности [3*] может создаться громадное количество новых образцов. Старая система оплаты произведений художника должна быть отменена, должен быть введен более правильный принцип равной оплаты, т. е. платы за затраченный труд — и только, ибо за талант и гений не платят, а возможность отдать на служение свой талант — величайшая честь для художника. Художественное образование также должно быть реформировано. И здесь должна быть проведена максимальная терпимость: государственного направления в искусстве не должно быть, народ сам будет судить, что ему нужно. К делу народного воспитания должен быть привлечен театр, все виды музыкального искусства и кинематограф. Надо сделать все, чтобы музыка глубоко проникла в народные массы, надо воскресить народное музыкальное творчество, которое было задушено. Театр должен быть

поставлен на службу народу. Государственные театры необходимо оберегать, как хранителей образцов старой общечеловеческой культуры. Что касается частных театров, то здесь необходима самая решительная борьба с хищнической антрепризой и развращающим действием их на народ, серьезные же частные театры должны быть поддержаны государством, конечно, при условии контроля над ними. Нам нужны новые пьесы и новые артисты. Деятельность театра не должна ограничиваться городом, но и проникать в деревню. На кинематограф должно быть также обращено самое серьезное внимание, так как при правильной постановке он может явиться важным орудием в деле просвещения и воспитания масс.

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 20. Л. 2—10. Подлинник.

1* Из протокольной записи заседания культурно-просветительной секции III Съезда Советов. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 20. Л. 1.

2* Дата выступления А. В. Луначарского с докладом на культурно-просветительной секции съезда. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927 гг.: Хроника. М., 1975. С. 32.

3* Так в документе.

№ 9

ПОЛОЖЕНИЯ К ПРОЕКТУ МОБИЛИЗАЦИИ НАУКИ ДЛЯ НУЖД ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА [30а];1*

26 января (8 февраля) 1918 г.

1) Организационным центром мобилизации науки становится специальная комиссия при Академии наук, пополняемая представителями ближайшим образом участвующих в работе организаций: Техническое общество, Вольное экономическое общество, Общество имени Чупрова и т. д.

2) Стоя в живом контакте с организациями, ведущими практическую работу регулирования народного хозяйства, комиссия при выполнении взятого на себя плана и научной разработки отдельных тем действует самостоятельно и независимо.

3) К кругу задач мобилизуемой для нужд государственного строительства науки относится изучение естественных производительных сил страны, народнохозяйственного труда, вопросов политики народонаселения (здравоохранение, культура людских производительных сил, народного просвещения, социального страхования, организация государственного управления и т. д.).

4) Основной ближайшей задачей комиссии должно было бы стать широкое всестороннее исследование народнохозяйственного труда в основных его отраслях (сельское хозяйство, промышленность, обмен, транспорт, организация потребления, финансы и т. д.). Вероятна также потребность в разработке и отдельных, в срочном порядке возникающих, эпизодических тем. Объем исследования мог бы быть иллюстрирован в отношении отдельных отраслей промышленности примерно следующим перечнем тем: 1. техническая организация данной отрасли (типы и уровни ее, количественная представленность их); 2. товароведение сырья и суррогатов его и рынки их; 3. товароведение фабрикантов и рынки сбыта; 4. география отраслей (standart) и транспортные условия; 5. пролетариат и технический персонал данной отрасли, общий уровень, специальная квалифицированность, организованность, общие условия существования (жилищные и др.); 6. организованность отрасли (синдицирование); 7. кредит и финансирование.

5) Программа выполняется средствами широко организованного коллективного исследования на основе привлечения рассыпанных в стране научных сил разнообразнейших уровней, привлекаемых к участию в соответствующей стадии работы.

6) Технически подготовительная работа предварительного приступа 2* к основной научной задаче должна выразиться в следующем:

а) установление научных сил, которыми располагает страна: высшие учебные заведения, учебные учреждения и общества, приватные ученые, теоретически подготовленные практические деятели, консультанты правительственных промышленных и профессиональных организаций и т. д. Регистрационный материал группируется по предметной классификации (десятичной системе Брюссельского международного института или другой). Материалом для высших учебных заведений должны были бы служить обозрения преподавания примерно за последние 10 лет, материалом для регистрации приватных ученых сил — «книжная летопись» в части книжной, в части же журнальной литературы — либо уже имеющиеся работы, как, например, работы экономического семинара профессора Воблого; либо специально предпринимаемые работы;

б) установление научных средств, которыми располагает страна: музеев, станций, лабораторий, книгохранилищ (в частности, охрана ныне сильно расстроенных

собраний ценнейшего материала правительственных учреждений).

7) Отдел мобилизации науки Народного комиссариата по просвещению возложил бы на себя при такой организации по преимуществу функции технического обслуживания организуемого научного исследования в той мере, в какой такое обслуживание потребовалось бы.

Л. Г. Шапиро.

Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925): Сб. документов. Л., 1968. С. 104—105.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в тексте подлинника.

№ 10

ОБРАЩЕНИЕ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНЫ В. П. ЗАТОНСКОГО К НАСЕЛЕНИЮ О ЛОЖНОСТИ СЛУХОВ О ЗАКРЫТИИ ШКОЛ НЕРУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНЕ

15 февраля 1918 г.

После свержения Центральной рады и ее Генерального секретариата [31] по Киеву и в целом по Украине стали распространяться слухи, якобы теперь на Украине украинский язык запрещается, украинские школы закрываются [32]. Заявляю, что такие слухи распространяют либо совсем неумные люди, либо враги народа, которые сеют смуту, натравливают одну национальность на другую. В Украинской республике, которая теперь стала действительно народною, все национальности имеют одинаковые права. Государственный язык отменяется, каждый имеет право пользоваться тем языком, который ему нравится.

Все школы, будь они украинские или русские, или еврейские, должны открываться и продолжать свое святое дело народного просвещения под контролем и руководством местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Народный секретарь просвещения В. Затонский.

Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927: Зб. документів і матеріалів. Київ, 1979. С. 63.

№ 11

ИЗ СТАТЬИ ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ М. ЛАЦИСА «АБСУРД ФЕДЕРАЛИЗМА»

28—31 марта 1918 г.[1*]

Согласно постановлению III Всероссийского съезда Советов Россия признана Федеративной Советской Республикой [33].

Это согласно постановлению. Но на деле ни во время съезда, ни теперь сколько-нибудь ясно эта форма управления не сложилась. Каждому вольно толковать дело, как ему заблагорассудится [34], ибо съезд не дал конкретных указаний. И вот теперь это толкование доходит до абсурда. Укажу на пример Московской области.

Эта область, по плану организаторов, сама представляет федерацию 14 губернских советов. Каждая губерния имеет свое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Эти правительства связываются в Московском Областном Совете Народных Комиссаров. А сама Московская область входит в состав Российской Федеративной Советской Республики. Получается федерация федераций. Если мы к этому прибавим произвольность соединения этих 14 губерний, то получим абсурд федерализма. В самом деле, возьмем эти 14 губерний и посмотрим, что общего они имеют и чем они отличаются от соседних губерний. Вот они, эти губернии: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Тамбовская, Воронежская, Рязанская, Курская, Орловская, Калужская, Тульская и Смоленская.

По какому принципу соединены эти губернии? По принципу промышленности? Но что общего между такими ярко земледельческими губерниями, как Рязанская и Воронежская, и такими промышленными центрами, как Москва и Иваново-Вознесенск? Или что общего между Тамбовской губернией, с ее свекловыми плантациями, и Тверской — с ее мануфактурой? Ничего, положительно ничего, если смотреть с точки зрения промышленного развития. С таким же успехом тогда могли соединить и Пензенскую с Новгородской и Казанскую с Симбирской. Почему этого не сделано? Ответа на этот вопрос мы не получим.

Но, может быть тут применен принцип национальностей? Может быть это попытка создать область Великороссии?

Но тогда, во-первых, так и следовало эту область наименовать. Во-вторых, зачем же тогда оставлены за флагом великорусы Витебской, Новгородской, Петроградской, Псковской, Вологодской и целого ряда юго-восточных губерний. Что же, или они создадут еще другие области Великороссии, как, например, Западную, Северную и Восточную?

Нет, тут неприменим принцип национальный, и не он руководил творцами взятой нами области.

Возьмем и учтем еще географическое положение этих 14 губерний. Да, они расположены в самом центре Евр[опейской] России. Вокруг Москвы тесным кольцом расположены все остальные губернии. Но почему же это кольцо замыкает Нижегородская, а не Казанская, почему Тверская, а не Псковская губ[ерния]?

Где та естественная граница, которая заставляла бы замкнуть определенный ряд губерний в Московскую область? Ее нет. Вся Европейская Россия — сплошная равнина. Не Валдайская же возвышенность и Озерный край служат этой границей. Наоборот, естественные условия как раз способствуют государственному слиянию не только великорусской, но и всех национальностей Европейской России. Ярким примером этого могут послужить национальности: латышская и эстонская, которые не хотели государственной оторванности, даже когда [она] им навязывалась [35].

Итак, мы не находим этого принципа, который заставлял бы выделить эти 14 губерний в особую область. Тут взят случайный территориальный признак. Так, видно, заблагорассудилось.

Нельзя здесь отговариваться тем, что эта область сложилась исторически, еще по партийной организации.

Ведь всем хорошо известно, как складывались в нелегальный период нашей партии области [36]. Отсутствие партийной ячейки в губернии служило причиной исключения этой губернии из области. Стоило народиться партийной организации в доселе не включенной губернии и она включалась. Словом, тут была чистая случайность. С изжитием нами нелегального периода отпадает все то, что тогда могло служить причиной объединения.

Вот почему применение прежней схемы теперь доводит строение области до абсурда.

Пусть взглянут творцы этой области хотя бы на карту и им станет ясна нелепость их построения.

Посмотрите на запад. Московская область замыкается Смоленской и Тверской губерниями; Лифляндская, Эстляндская, западные уезды Витебской и Минской губерний заняты немцами. Надеяться, что эти местности в близком будущем будут очищены от неприятеля, нет основания, по крайней мере, местности, заселенные невеликорусским населением.

Зачем же тогда вы оставляете эти огрызки, эту полосу между оккупированными областями и Московской областью? Или вы там создадите еще одну область — Западную?

Возьмите Север. За чертой Московской области оставлены Новгородская, Петербургская, Олонецкая, Вологодская и Архангельская губернии.

Что же они? Должны составить свою область? Благодарим покорно! Три губернии, «топь и блат», расположенных у полярного круга с большими лесными и рыбными богатствами, но с полным отсутствием хлеба и промышленности; одна — Петербургская с единственным промышленным центром Питером и Новгородская, не представляющая ничего придающего весу этой области. Только один московский патриотизм может допустить такое нелепое деление. Нельзя оттеснить Север от центра, это смерть Северу. Центр с Севером — это приобретение для центра. Нельзя предоставить промежуточную западную полосу самой себе — это гибель ее. Центр же от присоединения ее богатеет, если мы не перестали территории придавать кое-какое значение.

Нельзя отделить и Востока и Юга; не станем же мы создавать Приволжскую область, включающую расположенные вдоль Волги губернии от Казанской до Астраханской включительно. Нельзя же сказать, что эти губернии чисто земледельческие, и поэтому надо их выделить в свою область. Во-первых, они не чисто земледельческие, во-вторых, с эвакуацией металлообрабатывающей промышленности они перестают быть преимущественно земледельческими. Да и где у нас гарантия, что вообще будет сохранено это деление на земледельческие и промышленные округа? Мы как раз наблюдаем явление перенесения промышленности в земледельческие центры. И не только наблюдаем; мы к этому стремимся.

Нет, если уже говорить о федерации, то только или о федерации национальностей, или о федерации губернских Советов. В противном случае мы, как в взятом нами при-

мере, получаем такое построение, которому нет оправданий...[2*]

Известия ВЦИК, 1918. 28 марта.

[1*] Дата публикации в печати.
[2*] Далее опущены рассуждения о перспективах национально-государственного строительства в стране.

№ 12

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ КНИГ ДЛЯ НАРОДА [37]

6 апреля 1918 г.

...Слушали: II. О государственном издательстве [1*]

Т. Луначарский считает необходимым большую часть издательской работы сосредоточить в Петрограде в виду тяжелого положения печатников [38]. Наличность в Петрограде больших художественных и литературных сил дает материал для издательской работы. Предполагается издание демократического журнала «Пламя»[39] и ряда сочинений писателей пролетариев, а также других писателей [40]. Т. Луначарский соглашается с мнением т. Полянского о необходимости перевести редакцию журнала Комиссариата народного просвещения в Москву. Т. Луначарский предлагает комиссии обсудить следующие три вопроса: 1) разделение издательства на Петроград и Москву с тем, чтобы Петроград не был обделен; 2) приезд т. Полянского в Петроград для налаживания издательской работы; 3) привлечение к работе Сытина, человека опытного и полезного в деле издательства [41].

Т. Полянский полагает, что государственное издательство должно быть сосредоточено в руках центрального аппарата, но что может быть два пункта — Петроград и Москва. Издание же классиков должно быть сосредоточено в Петрограде по соображениям техническим и принципиальным: 1) приспособленность петроградских машин для издания классиков; 2) большая обеспеченность Петрограда бумагой; 3) тяжелое положение печатников. Новые издания [2*] могут находиться в Москве. Идейное руководство издательством должно исходить от Государственной комиссии (по просвещению). Т. Полянский считает необходимым использовать познания Сытина, но препятствием для этого может служить беспорядочное состояние

типографий Сытина, Рябушинского, Левенсона. Затем т. Полянский сообщает, что отделы, ведающие учебниками, должны озаботиться скорейшей разработкой плана подбора и переработки учебников, если желательно, чтобы новые учебники появились к сентябрю месяцу, так как план может быть приведен в исполнение спустя 4 месяца после его представления. В силу технических обстоятельств Петроградскому техническому совету было представлено 3 млн на издательское дело.

Т. Луначарский, допуская, что Петроградское издательство будет отделением Московского государственного издательства, считает необходимым [наличие] двух редакционных коллегий в Петрограде и в Москве, которые должны будут координировать свои действия. Т. Полянский полагает, что для большей плодотворности издательского дела, а также в виду дешевизны, все издательство должно быть сосредоточено в Государственной комиссии; распространительные центры могут быть в Москве и в Петрограде. Редакционные коллегии Москвы и Петрограда для координирования своих действий должны назначать редакционные собрания. Т. Полянский считает свое пребывание в Петрограде излишним, в виду того, что технической стороной дела ведает т. Белопольский, компетентный в этой области.

Т. Лещенко заявляет о необходимости создания особого аппарата для издания учебников.

Т. Познер разъясняет, что вопрос об издании учебных пособий уже рассматривался, причем в этом деле ближайшее участие принимает Педагогический музей в Петрограде [3*].

Т. Луначарский резюмируя все вышеизложенное, считает: 1) необходимым сосредоточить издание классиков в Петрограде; 2) привлечь лучшие петроградские силы; 3) подвергнуть переработке старые учебники, если не будут изданы новые. Пересмотр учебников должен быть поручен научной редакционной коллегии, которая должна выполнить работу в ближайшие 3 месяца [42]. Касаясь вопроса о научно-популярном издательстве, т. Луначарский заявляет, что этот вопрос в Петрограде в достаточной степени разработан, но что препятствием для проведения его в жизнь (является) отсутствие денег.

Т. Познер вносит предложение:

1) поручить отделу реформы единой школы создать несколько комиссий по изданию учебников; 2) научному отделу поручить организовать научно-популярное издатель-

ство; 3) поручить внешкольному отделу организовать комиссию по изданию книг по внешкольному образованию.

Постановили: Предоставить т. Луначарскому организовать в Петрограде из местных сил редакционную коллегию, причем заранее финансируется [4*] напечатание одобренных ею книг.

Поручить отделу реформы единой школы создать несколько комиссий по изданию учебников.

Поручить научному отделу организовать научно-популярное издательство.

Поручить внешкольному отделу организовать комиссию по изданию книг по внешкольному образованию...

Председатель П. Лепешинский.
Секретарь В. Познер.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 29—30 об. Копия.

[1*] Опущен текст о сумме ассигнований на отдельные отрасли культурного строительства.
[2*] Так в документе.
[3*] Центральный педагогический музей в Петрограде был создан на базе упраздненного постановлением Наркомпроса от 17 февраля 1918 г. Петроградского музея прикладных знаний. См.: СУ. 1918. № 24. Ст. 337, 338.
[4*] В тексте ошибочно: функционируется.

№ 13

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ О ПРОЛЕТКУЛЬТАХ

13 апреля 1918 г.

...Слушали: IV. О Пролеткульте.

А. В. Луначарский оглашает резолюцию о Пролеткульте, предложенную на заседании Госуд[арственной] комиссии 8.IV. (см. протокол 7 заседания Государственной комиссии 8.IV. 1918[43]), и, соглашаясь с ее неприемлемостью в прежнем виде для левых с [оциалистов]-рев[олюционеров][44], исключает слово о подотчетности ЦК Коммунистической партии.

«Государственная комиссия, обсудив вопрос о пролеткультах, высказывается за то, что организации эти должны существовать впредь, как строго классовые и отдающие свои силы исключительно делу развития чисто пролетарской социалистической культуры на совершенно автономных началах. Советская власть, беря на себя дело широкого ознакомления пролетариата, как и всего трудового населения, с завоеваниями культуры и ставя задачей своей дальнейшее развитие ее в социалистическом духе, обязана всячески содействовать работе пролеткультов.

Слияние Пролеткульта в отдельных местах с коммунальными органами допустимо при условии сохранения полной чистоты классовой позиции».

Тов. Луначарский считает, что пролеткульты будут состоять из тех же элементов, что и Совдепы, а, следовательно, существуя отдельно от Совдепов, будут представлять из себя организацию, совершенно параллельную советским организациям. Во всяком случае пролеткульты должны представлять из себя общества, поставившие своей исключительной задачей выработку чисто пролетарской культуры.

Тов. Элькина считает необходимым выяснить взаимоотношения Пролеткульта и отдела внешкольного образования.

Тов. Луначарский полагает, что эти взаимоотношения должны выясниться по мере творческой работы пролетариата: пролетариат творит, и, согласно различным областям его творчества, создаются соответствующие отделы пролеткульта.

Тов. Ульянова высказывает опасение, что Пролеткульт, при понимании его как широкой пролетарской организации, будет отвлекать к себе [1*] слои пролетариата и тем самым отрывать пролетариат от строительской работы.

Тов. Луначарский, соглашаясь с мнением тов. Ульяновой, считает необходимым привлекать к строительской работе [1*] пролетариат в большей своей части и сообразно этому создавать весь план деятельности.

Тов. Богушевский считает, что творить чисто пролетарскую культуру не могут интеллигенты, а может только один пролетариат и полагает, что пролеткульты должны представлять из себя организации аналогичные профессиональным союзам, т. е. состоять из одних рабочих. В подкрепление своего мнения указывает на петроградскую труппу «Зеленое кольцо», устраивающуюся при Пролеткульте, но по духу своему не имеющую ничего общего с социализмом и пролетарской культурой. Возможность слияния пролеткультов с Совдепами исключается. Пролеткульты должны находиться только в финансовой зависимости от комиссариата, т. е. получать от него известное финансирование.

Тов. Шапиро, полагая, что Советская власть есть орган творчества будущего, считает неприемлемым в резо-

люции такое ограничение Советской власти, как только ознакомление пролетариата с завоеваниями культуры прошлого.

Тов. Калинин полагает, что Государственная комиссия не уяснила себе организационных задач, намеченных Пролеткультом. Культурно-просветительная работа в настоящее время должна отличаться от той же работы дооктябрьских дней своей большей сознательностью и чисто классовой позицией. Пролетариат, опираясь на то, что классовая борьба еще не изжита, должен создать организации, которые займутся творческой работой в области создания чисто классовой идеологии. Тов. Калинин считает, что всякая пролетарская организация должна находиться под контролем и в данном случае единственно приемлемым контролем является контроль ЦК Коммунистической партии, сохраняющей чисто классовую позицию.

Тов. Полянский полагает, что резолюция приемлема, но не выражает всего того, что должна выражать. В резолюции следовало бы подчеркнуть, что культурно-просветительная деятельность рабочего класса есть особая сторона рабочего движения. Пролетариат самостоятелен и не может подчиняться никаким предписаниям. Пролеткульт должен проникать во все области, которые он найдет нужным и тем самым не отмежевываться от государственного строительства, а, наоборот, принимать самое деятельное участие в этом строительстве и в случае надобности исправлять дефекты пролетарского и крестьянского правительства. Только на местах, где осуществлена коммунальная власть, может быть единство действий Пролеткульта и коммунальных органов.

Тов. Ульянова указывает на то, что пролеткульты при своем осуществлении являются как бы оппозицией Советской власти: не работающие с Советской властью идут работать в пролеткультах. Тов. Ульянова полагает, что мы переживаем время, когда пролетариат на все кладет свой отпечаток, и потому боязнь крестьянства является излишней; вместе с тем считает необходимым установить контроль пролетариата над Государственной комиссией.

Тов. Луначарский полагает, что беднейшее крестьянство идет за лозунгом пролетариата. Создать Пролеткульт и дать ему как бы право контроля над Советской властью, это значит утратить веру в Советскую власть и признать ее бюрократический характер. Пролеткульты не должны быть организациями, вмешивающимися в дела государственного характера, так как все государственные позиции

и без того в руках пролетариата. Надо суметь привлечь пролетариат к этой строительской творческой работе.

Тов. Шапиро предлагает следующую поправку к резолюции: «Советская власть беря на себя дело широкого ознакомления пролетариата, как и всего трудового населения, с завоеваниями культуры и ставя своей задачей дальнейшее развитие ее в социалистическом духе»... и т. д.

Тов. Луначарский полагает, что отдел внешкольного образования должен быть отделом помощи автономным и чисто классовым начинаниям пролетарских и крестьянских организаций.

Постановили: IV. Поправка тов. Шапиро принимается: в словах «культуры прошлого»— «прошлого» исключается и включаются слова: «ставя своей задачей дальнейшее развитие ее в социалистическом духе».

Резолюция о Пролеткульте, предложенная тов. Луначарским, принимается с поправкой тов. Шапиро...

Председатель Н. Ульянова.
Секретарь В. Познер.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 35. Л. 73 об.— 75. Подлинник.

1* Так в документе.

№ 14

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ О НЕОБХОДИМОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ СОВНАРКОМОМ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1*

18 апреля 1918 г.

...Слушали: III. О проведении в виде декрета плана организации народного образования.

Т. Ульянова настаивает на необходимости проведения плана в виде декрета во избежание того, чтобы каждая ячейка законодательствовала сама и во избежание междуведомственных столкновений [45]. При отсутствии декрета Комиссариат народного просвещения проводит одно, Комиссариат внутренних дел, восстающий против советов народного образования и отстаивающий отделы, другое, ЦИК — третье. Необходимо внести единообразие в дело и зафиксировать что-нибудь одно, провести в виде декрета через Совет Народных Комиссаров. Т. Ульянова указывает, на то, что в некоторых местах советы народного образования

оказались революционнее Совдепов. Н. К. Ульянова указывает, что пока план не принят, иногороднему отделу не следовало бы выдавать проект его приезжим с мест. Т. Шапиро считает нужным принять предложение Н. К. Ульяновой об издании декрета и предлагает детальное обсуждение вопроса отложить до представления проекта.

Т. Фанштейн заявляет, что иногородний отдел дает пока инструкции по проекту, который лишь в известной части был дан для переработки.

Т. Познер сообщает, что принята резолюция, весь же план был передан для переработки, но сообразно изменениям проекта резолюция также может быть подвергнута изменениям. Возражая Н. К. Ульяновой, т. Познер утверждает, что Комиссариат внутренних дел не восставал против советов народного образования, но наряду с ними требовал создания отделов народного образования. Что касается советов народного образования, то в некоторых местностях (как например, в Таврической губернии) они проявили свою реакционность.

Т. Ульянова замечает, что Комиссариат внутренних дел пришел к соглашению лишь после уступки Комиссариата народного просвещения, что касается возможной реакционности советов народного образования, то они лишь совещательные органы. Предлагает выработать текст декрета и провести его через Совет Народных Комиссаров.

III. Постановили: Выработать текст декрета и провести его через Совет Народных Комиссаров.

Председатель Н. Ульянова.
Секретарь В. Познер.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 35. Л. 82 об.— 83. Отпуск.

[1*] См.: Док. № 1.

№ 15

ДОКЛАД ПРОФЕССОРА М. А. РЕЙСНЕРА НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО РЕФОРМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ О ПЕРЕСТРОЙКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ[46]

9 июля 1918 г.

На моей обязанности лежит освещение проекта со стороны принципиальной, даже технической, т. е. с точки зрения целесообразности, поскольку этот принцип должен быть применен при построении высшей школы. Речь идет не о партийном, национальном или каком-либо критерии,

а о возможности идеального университета, как такового. Если я докажу, что университет сохраняет за собой достоинство высшей школы, то эта задача будет исполнена. Другое дело, как это будет осуществлено. Если позволите, я разделю доклад на 3 части. Я попробую обосновать, осветить соответственные [1*] части проекта, поскольку высшая школа должна использовать все свои творческие силы для того, чтобы она была тем воспреемником, который давал бы каждому возможность получить знание, дал бы возможность раскрыть свои таланты, силы и способности. С этой точки зрения, мы предъявляем целый ряд требований, причем одним из основных требований является отказ от всякого ценза, от которого мы значительно освободились после февральско-мартовской революции. Возврата нет. Ни вероисповедание, ни национальность не должны заграждать [1*] путь к университету, но есть еще своего рода плотина: необходимость платы за учение. Благодаря этому только определенный класс имел возможность учиться, остальные были этого лишены. Поэтому мы требуем обучения по принципу бесплатного. Помимо этого, существует еще другая плотина — скрытый ценз. До сих пор требовались не знания, а дипломы, которые получались благодаря определенным формам, благодаря более или менее долговременному формальному пребыванию в средней школе. Это формальное прохождение средней школы абсолютно не гарантирует элементарных знаний. Коллеги по Петрограду вспомнят мои беседы с ними в экзаменационное время, когда мы с горьким смехом и ужасом рассказывали о невежестве экзаменующихся, рассказывали о поражающем незнании самых элементарных вещей. Кроме того, дипломы слишком дороги, пребывание в школе сопряжено с большими расходами. Но я должен заметить, что на слушателях университета лежит одно тяжелое бремя: они не имеют возможности работать так, как желают. Они должны отрываться от работы в университете и брать службу или давать уроки для того, чтобы существовать. Поэтому необходимо, чтобы государство или общественные организации обеспечили стипендиями молодежи возможность заниматься наукой. Но я должен заметить, что и наши стипендиаты находятся в таком же положении, как и студенты. Люди, желающие готовиться к профессорскому званию, разрывались и разрываются между наукой и желанием получить кусок хлеба; в особенности в тяжелом положении находятся люди семейные. Государство должно дать им стипендии. В нашем проекте члены-соревнова-

тели в каждом университете гарантированы полной свободой научных знаний, получая стипендию в размере, по крайней мере 600 руб. в месяц. Не менее тяжело положение наших младших преподавателей, которые разрываются в столице между массою учебных заведений, едва поспевая на лекции и напоминая бродячую научную публику. Приват-доцентура должна быть поднята на должную высоту. По нашему проекту они становятся профессорами или преподавателями и в последнем случае избираются на особом преподавательском конкурсе из своей же преподавательской же среды. Для того же, чтобы они могли перейти на положение преподавателей, содержание их должно быть почти приравнено к содержанию профессуры, так как труд их столь же ответственен, как и труд профессоров. Все приват-доценты, как наиболее молодые силы, стремятся, чтобы их курс был обоснован новыми научными знаниями, и желают дать [1*] последнее слово науки. Им особенно поэтому тяжело. Наша приват-доцентура находится на положении полуголодных париев. Теперь мы обратимся к существующему подбору профессуры, при помощи конкурсов в закрытых комиссиях. Во время конкурса в Саратовском университете проходили молодые люди, без всякого опыта, без репутации, не имевшие никаких научных трудов, в то время, как ученые, со значительной научной репутацией, оставались за бортом. Местным партийным соображениям не должно быть места в университете. Традиция проводить воспитанников своего университета должна быть погребена. Только наука, талант, знание, опыт могут дать возможность преподавать [2*] в высшей школе. При правительстве Керенского происходили обсуждения: нужны ли две степени, две диссертации. Я лично знаю одного ученого, ставленника Кассо, который в откровенной беседе со мной сознался, что его научный труд никому не известен и свален в подвале родного университета.

Никакая чиновничья процедура не должна иметь места. Такие ученые, как наш известный Острогорский, не имеет права быть преподавателем, т. к. не имеет ученой степени. Знаменитый Де-Роберти не имел права преподавать в русском университете. Павлов-Сильванский не имел права быть даже приват-доцентом. Таких примеров много. Кафедра должна быть открыта для всех достойных. Ведь Константин Михайлович Тахтарев, почтенный ученый, известный социолог, не окончил высшей школы и поэтому был допущен к чтению курса лишь вне университета.

Конкурс должен быть отдан в руки специалистов, выбранных съездами специалистов же, которые давали бы беспристрастное заключение по поводу лиц, желающих занять кафедры. Эти заключения даются для всех университетов, создавая факультетские списки. Таков беспристрастный и независимый конкурс.

Теперь перейдем к обсуждению положения о некоторой краткосрочности должностей. Далеко не все профессора достойны того доверия, которое им оказывают. Долговременное пребывание на профессорской кафедре заставляло смотреть на кафедру, как на синекуру, на пансион. Такие профессора представляют из себя quasi профессоров, использовавших для успокоения своей старости кафедру. Они отнимают у молодых сил возможность деятельности. Один профессор Петроградского университета подал в 1918 году руководство, где «Обзор полиции культов во Франции» оканчивается 1901 годом, в то время как в 1905 году во Франции произошло окончательное отделение церкви от государства.

Не буду говорить о тех профессорах, которые по 30 лет читают курс по одним и тем же литографированным запискам, пожелтевшим от времени. Лица, использовавшие кафедру для успокоения старости, не должны забывать, что они отымают место у молодых: приват-доценты иногда ждут смерти своего профессора, чтобы занять кафедру. Краткосрочность занятия должности есть непременное условие, чтобы обновить университет, создать цвет профессоров страны.

Далее, мы стремимся в нашем уставе обеспечить наилучшими силами университет, силами, которые не подвергались бы долговременному влиянию узкой среды, т. к. истинные ученые не чувствуют себя хорошо в своей только академической корпорации. Недопустимо, чтобы в провинциальных университетах состав профессуры был слабее, чем в столицах: ведь студенчество в провинции не хуже, чем в Москве и Петрограде; их не нужно возить в Москву и Петроград, а необходим обмен научных сил, который за границей уже налажен не только между отдельными государствами, но и между несколькими. Необходимо, чтобы университетская среда была единой семьей во всей России, чтобы все научные силы были доступны нашей провинции. Мы помним, как образовывались антрепризы, когда предприимчивые антрепренеры возили и в качестве гастролеров по провинции звезд науки. Сами университеты должны заботиться, чтобы во всех уголках

России можно было бы слышать наших талантливых ученых. Мы за границу ездили толпами слушать лекции заурядных профессоров. Нужно выдвинуть наши крупные силы для всех.

Второе наше требование — обеспечить школе наилучшую обстановку для научной деятельности. Для того, чтобы человек перешел к слушанию специального курса, он должен обладать соответствующей подготовкой. Мы в нашем уставе требуем чрезвычайно серьезной подготовки, но ее нельзя шаблонировать, т. к. она существенно различна на разных факультетах. Мы представляем факультетам полную свободу предъявлять требования своим слушателям. Итак — первый шаг нами сделан в области действительной автономии, второй шаг — в раскрепощении факультетов и кафедр; казенные каталоги прикрепили всю науку к одному факультету. Целый ряд наук отсекался как непредусмотренный уставом.

Кафедры были закрепощены. Не было возможности ученому читать предметы с достаточным авторитетом, если он не был занесен в разряд ординарных или экстраординарных профессоров.

У нас несмотря на развитие социальных наук, не было не только социологических факультетов, но и не было социальных предметов. В одном только Петроградском университете лишь недавно организовалась подобная кафедра. В первые годы моей деятельности в Петрограде, по возвращении из-за границы я хотел читать лекции по научной политике (кафедра по научной политике существует уже давно в Германии), но даже в университетской библиотеке я ничего не нашел по данному вопросу и лишь только по моему настоянию были выписаны вышеозначенные книги. Мы предоставляем автономию какому угодно факультету, читать какие угодно предметы и т. д. В этом отношении нет никаких средств, стесняющих свободу ученых. Для облегчения ученой публики, которая, естественно, склонна к некоторому консерватизму, мы требуем пересмотра университетом программ в определенные сроки. Пусть ежегодно или в иные сроки университеты пересмотрят свои программы и скажут: соответствуют ли данные кафедры состоянию наук или нет. Мы предоставляем полную автономию университетам, останутся ли они при старых программах или выработают новые — это их дело. Для деятельности научной учебно-просветительная [деятельность] открывает новый путь для университета. Этот путь уже отчасти намечен — путь разделения научной деятельности. Для сосредоточения деятельности научной образовывается особая научная ассоциация. Итак, в нашем проекте рассматриваются 3 ассоциации: научная, научно-учебная и просветительная. Пусть каждый ученый найдет себе место в любой из ассоциаций, по своему выбору. Ведь профессор должен был ехать за тридевять земель писать свою книгу за неимением нужного материала в своем университете. Пусть это он делает в своем университетр. Библиотеки должны быть сосредоточены именно там. Ведь заграничные университеты ими обладают. Тот факт, что профессора уезжали и не заботились о накоплении в наших университетах научных сил, отражался пагубно на наших университетах. Но свободная научная деятельность не должна принадлежать только научной ассоциации. Пусть профессора меняют кафедру; в заграничных университетах представители, например, зоологических наук и т. п. читают целый ряд предметов одного факультета. Мы эту свободу гарантируем. Свободны профессора и в деле своего преподавания. Но не только ученые, но и программы курсов циклов науки должны быть так составлены, чтобы студенты имели возможность выбирать по своему желанию изучение любого предмета. Вот те основные требования, которые выражаются в требовании полной автономии. Но мы еще желаем, чтобы была избегнута одна печальная сторона: было тяжелое разграничение факультетов. Наш проект стремится разрушить стену между ними. Мы желаем, чтобы находящаяся в центре научная ассоциация была для всех факультетов академией. Таким образом был бы в одном городе один университет. Для общения ученых между собою у нас явилось бы нечто постоянное, защищенное от преподавательской рутины.

Третье наше требование, чтобы ни одна высшая школа не была оторвана от той общественной среды, в которой она находится. Правда, она не должна быть порабощена средой, а должна быть автономна. Какие же права имеет общество? Оно осуществляет общественный контроль. Наиболее связующим звеном между школой и обществом — те академические граждане, которые еще проводят три четверти жизни вне университета, именно слушатели, которые являются естественными посредниками. Им не может быть недорога школа, но вместе с тем они связаны с жизнью. Мы вводим представителей учащихся во все наши советы, так как они являются элементом наиболее мягким, отражающим очень чутко все вопросы общества. Это те слушатели, которые получили два полугодичных

зачета. Им принадлежит право избрания, но они получачают всего одну треть голосов. Другим звеном — культурно-просветительная организация. И здесь университету приходится с ней считаться. Народный Совет — это не начальство над университетом, это — торжественное собрание из представителей общественных групп, которому читается доклад о деятельности университета. Все предложенные здесь принципы, конечно, могут быть изменены, но и в данном положении пробовали наметить контакт между обществом и университетом. Благодаря Народному Совету эта связь устанавливается более крепко. Вот повинность трудовая, обязательная, повинность нести просвещение в народные аудитории, но я убежден, что эта повинность будет принята всеми и выполнена, как великое призвание.

Теперь последний пункт, посвященный общественному служению — широкая деятельность издательская. Но это не издательство диссертаций. Университет станет источником, откуда польются книги, которые просветят темный народ.

ЦГА РСФСР, Ф. 2306, Оп. 18, Д. 28, Л. 72—74 об. Правленая стенограмма.

1* Так в документе.
2* В документе: идти.

№ 16

ИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА [47]

10 июля 1918 г.[1*]

Раздел первый

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа

... 2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как Федерация Советских национальных республик.

Раздел второй

Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

... 10. Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах.

... 13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами [48].

14. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране [49].

15. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

... 17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

... 22. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия...

Подписали: Председатель V Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Я. Свердлов. Члены Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов: Т. И. Теодорович, Ф. А. Розин, А. П. Розенгольц, А. Х. Митрофанов, К. Г. Максимов. Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов В. А. Аванесов.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, 1917—1936 гг.: Сб. документов. Т. 1: Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР 1917—1922 гг. М., 1959. С. 70—73.

[1]* Дата утверждения V Всероссийским съездом Советов. См.: Там же.

№ 17

СПИСОК ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МИРОВОГО ИСКУССТВА [50; 1]*

Ранее 17 октября 1918 г.[2]*

I. *Живопись*

1) Русская иконопись

1. АНДРЕЙ РУБЛЕВ. Образ живоначальной Троицы. 2. Святой Георгий. Икона Новгородской школы XV века. 3. Вход Господень в Иерусалим. Икона Новгородской школы XV века. 4. Снятие с креста. Икона новгородской школы XV века. 5. Божия Матерь «Умиление». Икона новгородской школы XV века.

2) Итальянское Возрождение

6. ДЖОТТО. Встреча Божией Матери и Елизаветы. 7. ДЖОТТО. Бегство в Египет. 8. ДЖОТТО. Плач над телом Христовым. 9. ДУЧЧО. Не прикасайся ко мне. 10. НЕИЗВЕСТНЫЙ МАСТЕР XIV в. Творчество смерти. 11. ДЖЕНТИЛЛЕ ДА ФАБРИАНС. Поклонение волхвов. 12. АНДРЕА ДЕЛЬ КАСТАНЬО. Распятие. 13. АНДРЕА ДЕЛЬ КАСТАНЬО. Фарината. 14. ФРА АНДЖЕЛИКО. Благовещение. 15. ФРА АНДЖЕЛИКО. Рай. 16. ФРА ФИЛИППО [3]* ЛИППИ. Богоматерь поклоняется младенцу. 17. БЕНОЦЦО ГОЦЦОЛИ. Поклонение волхвов. 18. МАТТЕО ДИ ДЖОВАННИ. Богоматерь. 19. ГИРЛАНДАЙО. Рождество Христово. 20. МАНТЕНЬЯ. Святой Георгий. 21. ФРАНЧЕСКО КОССА. Осень. 22. БОТТИЧЕЛЛИ. Богоматерь и поющие ангелы. 23. БОТТИЧЕЛЛИ. Весна. 24. БОТТИЧЕЛЛИ. Прославление Богоматери. 25. БОТТИЧЕЛЛИ. Женская голова. 26. ПЕРУДЖИНО. Богоматерь. 27. ДЖОВАННИ-БЕЛЛИНИ. Богоматерь. 28. КАРПАЧЧО. Чудо. 29. ТИЦИАН. Венера за туалетом. 30. ТИЦИАН. Дочь художника. 31. ТИЦИАН. Небесная и земная любовь. 32. ТИЦИАН. Вознесение Богоматери. 33. ПАЛЬМА СТАРШИЙ. Святая Варвара. 34. ТИНТОРЕТТО. Рождение Иоанна Крестителя. 25. ТИНТОРЕТТО. Чудо св. Марка. 36. ТИНТОРЕТТО. О Благовещении.

37. ТИНТОРЕТТО. Обручение Вакха и Ариадны. 38. ВЕРОНЕЗЕ. Похищение Европы. 39. ВЕРОНЕЗЕ. Мастерство. 40. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. Джиоконда. 41. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. Богоматерь. 42. МИКЕЛАНДЖЕЛО БУАНОРОТТИ. Сотворение человека. 43. МИКЕЛАНДЖЕЛО БУАНОРОТТИ. Св. Семейство. 44. РАФАЭЛЬ. Св. Георгий. 45. РАФАЭЛЬ. Богоматерь.

3) Живопись в северной Европе XV—XVII веков

46. РОГИР ВАН ДЕР ВЕЙДЕН. Поклонение волхвов. 47. АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР. Меланхолия. 48. АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР. Рыцарь и смерть. 49. КРАНАХ. Бегство в Египет. 50. ГАНС ГОЛЬБЕЙН. Портрет Эразма Роттердамского. 51. РЕЙГЕЛЬ МЕ. Грабители. 52. ФРАНЦ ГАЛЬС. Веселый человек. 53. РУБЕНС. Трое детей. 54. РУБЕНС. Портрет Елены Фоурманс. 55. РУБЕНС. Ужасы войны. 56. РЕМБРАНДТ. Портрет матери. 57. РЕМБРАНДТ. Блудный сын. 58. ТЕНИРС. Свадебный обед. 59. ТЕРБОРХ. Сельский вестник. 60. ВЕЛАСКЕС. Головы пьяниц.

4) Французская живопись XVII—XX веков

61. ЛОРРЕН. Полдень. 62. Пастух и пастушка. 63. Портрет госпожи Рекамье. 64. Портрет Наполеона. 65. Утро. 66. Сборщицы колосьев. 67. ДЕ ШАВАНИ. Бедный рыбак. 68. СЕЗАНН. Рабочий. 69. ГОГЕН. Набор плодов. 70. ГОГЕН. Девушки таитянки. 72. МАТИСС. Золотые рыбки. 73. МАТИСС. Букет. 74. ПИКАССО. Человек с кружкой. 75. ПИКАССО. Дама с веером.

5) Русская живопись

76. Л. БОРОВИКОВСКИЙ. Портрет М. И. Лопухиной. 77. А. ВЕНЕЦИАНОВ [4]*. На пашне. 78. А. ВЕНЕЦИАНОВ [4]*. На жатве. 79. П. ФЕДОТОВ [5]*. Разборчивая невеста. 80. П. ФЕДОТОВ [5]*. Вдовушка. 81. А. ИВАНОВ. Явление Христа народу. 82. А. ИВАНОВ. На берегу Неаполитанского залива. 83. А. ИВАНОВ. Ветка. 84. В. ПЕРОВ. Спящее дитя. 85. В. ПЕРОВ [6]*. На могиле сына. 86. И. Е. РЕПИН. Крестный ход в Курской губернии. 87. В. И. СУРИКОВ. Меншиков в Березове. 88. В. И. СУРИКОВ. Боярыня Морозова. 89. С. А. КОРОВИН. К Троице. 90. И. И. ЛЕВИТАН. Золотая осень. 91. М. А. ВРУБЕЛЬ. Пан. 92. М. А. ВРУБЕЛЬ. Демон. 93. М. В. НЕСТЕРОВ. Юность Преподобного Сергия. 94. В. А. СЕРОВ. Борьба с лошадью. 95. В. А. СЕРОВ.

Петр I. 96. В. Э. БОРИСОВ-МУСАТОВ. У водоема. 97. Н. К. РЕРИХ. Город строят. 98. К. А. СОМОВ. Дама в голубом платье. 99. М. В. ДОБУЖИНСКИЙ. Человек в очках. 100. К. С. ПЕТРОВ-ВОДКИН [7*]. Две девушки.

II. Скульптура

1. Голова Дельфийского возничего. 2. Аполлон. 3. Девушка с флейтой. 4. Семейная женщина. 5. Орфей, Евридика и Гермес. 6. Вестница. 7. Гробница женщины. 8. Гробница юноши. 9. Женская голова. 10. Голова Гермеса. 11. Голова девушки из Анцио. 12. Победа Самофракийская. 13. Умирающий галл. 14. Богиня мести. 15. Танцовщица.

III. Архитектура

1. Древняя Греция. Парфенон (Афины). 2. Древняя Греция. Храм Нептуна в Пестуме. 3. Древняя Греция. Эрехтейон. (Афины). 4. Римское зодчество. Пантеон (Рим). 5. Римское зодчество. Колизей (Рим). 6. Готический стиль. Собор Парижской Богоматери. 7. Готический стиль. Фасад музея Клюни. 8. Итальянское Возрождение. Двор Дворца Канчеллери (Рим). 9. Испанское Возрождение. Дворец Экскуриал близ Мадрида. 10. Стиль барокко. Фонтан Треви.

ЦГАОР СССР. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 14. Л. 9—9 об., 42—42 об. Копия.

1* Заголовок документа.
2* Датируется по сопроводительному письму.
3* В тексте ошибка: Дилиппо.
4* В тексте ошибочно: Г. Веницианов.
5* В тексте ошибочно: А. Федотов.
6* В тексте ошибочно: Г. Перов.
7* В тексте инициалы Петрова-Водкина переставлены.

№ 18

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БЕЛОРУССКИХ СЕКЦИЙ РКП(б) О ВЗАИМОСВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА С КУЛЬТУРНЫМ [51]

21—22 декабря 1918 г.

... 2. Национальный вопрос.

Приступая к обсуждению этого вопроса, тов. Нецецкий указывает, что таковой поставлен в порядок дня

не с целью узконационалистической, а в самом широком масштабе, с точки зрения коммунизма, считаясь с тем, что Белоруссия, как таковая, в национальном, социальном, каноническом, политическом и психологическом смысле имеет свои особенности и имея в виду, что Белоруссия со всех сторон, за исключением восточной, окружена и тесно соприкасается с новоиспеченными империалистическими государствами: Польшей, Украиной (Петлюровщина), Литвой (Тариба), которые при содействии со стороны Антанты стремятся разделить ее и задавить в тисках капитализма. Остается одна отдушина — Россия. Но там ведь тоже не совсем благополучно. Ответственными руководителями политикой в России являются представители разных национальностей, в том числе и белорусы. Наш белорусский народ находится на первой ступени психологического развития и без помощи культурных сил не в состоянии возродиться и может погибнуть, как это имело место в истории с другими народами. Что делать? Заняться ли нам работой над возрождением Белоруссии, как нации, или же влить ее в общую социалистическую семью? Да, это было бы возможно, если бы массы сумели воспринять социалистическое учение в целом. Но наша белорусская масса не способна еще к этому и поэтому, в силу железного закона социологии, к коммунизму можно прийти только через национализм. Мы, стремясь, по мере возможности, к привитию в массах широких начал социализма, должны объединять эти массы в их бытовых условиях, соображаясь со степенью развития и воспитания масс, тем более, что в Белоруссии пролетарские классовые идеи не усугублены, так как белорусский народ не фабричный, а в своей массе земледельческий, и, даже, мелкобуржуазный. Наша задача поэтому внедрить в сознание белорусских трудящихся масс понятие о том, что они есть сила, как народ, состоящий из 12 миллионов, и доказать это примером социального развития других, более мелких по численности, народов.

Тов. Жилунович говорит, что для нас, коммунистов, может быть не логично было бы ставить в порядок дня этот вопрос, но все ж таки необходимо признать, что национальный вопрос никогда не сходит со сцены. В настоящее время мы часто слышим толкование, что фраза «через национализм к интернационализму»— формула отжившая, что нужно сразу перескочить на интернационализм. Тем не менее и до настоящего момента этим

национальный вопрос не разрешается и отмахнуться от него невозможно, ибо и самая Октябрьская революция не устранила, а еще более усугубила значение этого вопроса. Русификация идет со времен Муравьевщины и польского мятежа и дошла до революции, во время которой каждая из национальностей постаралась отметить себя, по поводу чего социалисты спервоначала революции подняли шум о дезорганизации и начали проводить ту же царскую политику централизации. Русский народ, не имея ярко выраженной своей национальности, не считал национального вопроса важным, и поэтому социалистические партии отмахивались от этого вопроса, и когда вокруг него все-таки поднимался шум, то в данном случае применялись только паллиативы, которые все-таки не привели к разрешению этого вопроса, как того требует научное обоснование. В результате политика по отношению к Финляндии, Украине и другим национальностям привела к тому, что таковые отторглись от России. Теперь, когда Белоруссия занимает исключительное положение, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы все ответственные места в учреждениях на Белоруссии занимались белорусами-коммунистами и чтобы Белоруссия была присоединена к Советской России на федеративных началах, наравне с другими народностями. Белоруссия должна называться не Западной областью или коммуной, как окрестил ее еще Муравьев, а Белоруссией.

Заседание прервано в 10 час. 20 мин. вечера до 10 час. утра 22 декабря с тем, чтобы завтра на конференции могли присутствовать и члены Московской, Белорусской Секции Р.К.П. в качестве гостей.

22 декабря заседание Конференции возобновилось в 11 час. 20 мин. дня при тех же участниках Конференции. На заседании присутствуют в качестве гостей члены Московской Белорусской Секции Р.К.П. (большевиков).

Председательствует тов. Жилунович.

Продолжая обсуждение национального вопроса, тов. Дыло в своей речи указывает, что и при социалистическом строе не исключается необходимость разрешения, так или иначе национального вопроса. В условиях Российской революции эта необходимость выявилась особенно остро, вопреки теоретическим предпосылкам. Следует отметить ту роль, которую всегда играли большие нации по отношению к малым. К последним всегда применялась роль подчиненности и даже угнетения со

стороны больших народов в экономическом и политическом отношениях. Примером может служить политика Англии на всем протяжении ее истории (Ирландия, Индия, Бурская война и проч.). Царская Россия также интересы русского народа всегда ставила в ущерб остальным подчиненным ей народам. В условиях, в которые поставила Россию Революция, национальный вопрос ставится в иной плоскости. По отношению к Белоруссии надо сказать, что она своей национальной буржуазии и аристократии не имеет. Внешние условия разрешения белорусского вопроса крайне сложны и требуют особенного к себе внимания, имея в виду окруженность Белоруссии соседними империалистическими государствами. Тяжесть разрешения этого вопроса должны взять на себя вожди самого белорусского народа, и таковой должен быть разрешен в интересах самого белорусского народа, на социалистических принципах. Если смотреть со стороны международной революции,— необходимо объединить белорусские трудовые массы в одном социалистическом сознании единства действий. Белорусский народ должен быть освобожден также и от влияния духовенства, как католического, так и православного, так как, в противном случае, на почве религиозных столкновений Белоруссия может стать ареной крупного контрреволюционного движения.

Тов. Беганский не согласен с доводами тов. Дыло в пользу объединения на Белоруссии мещанской мелкобуржуазной массы с пролетариатом и обедневшим крестьянством, а также с доводами тов. Жилуновича, о необходимости сначала национальной борьбы, а затем социальной. В Белоруссии есть и свои национальные кулаки и национальная буржуазия. Мы должны оградить белорусский пролетариат и беднейшее крестьянство от объединения с этими элементами. Ни в коем случае нельзя согласиться и с формулой «через национализм к интернационализму». Собственной белорусской коммунистической программы мы создать не можем, за отсутствием сил. Невозможно ставить классовую борьбу на задний план. Национальный вопрос настолько запутан, что разрешать его нам слишком трудно и не ко времени. Теперь мы должны только направить туда возможно большее количество своих сил, знакомых с бытом и особенностями края, для пропаганды идей коммунизма и социализма и строительства Советской власти. Во главу угла на Белоруссии мы должны ставить классовую борьбу.

Тов. Драко-Дракон отмечает, что если глубже развить мысль тов. Беганского, то получится, что никакой Белоруссии вовсе нет. Исторические же акты и документы доказывают, что Белоруссия как нация жила в истории, но этот факт в силу особых условий, в которых находилась Белоруссия, постепенно стирался и затушевывался. Безусловно, Белоруссию как нацию необходимо восстановить. Но с геологической[1]* точки зрения нет надобности в воссоздании Белоруссии как самостоятельного государства, и если мы и имеем факты образования других самостоятельных государств, то они возродились при других, более благоприятных условиях, каковых для Белоруссии в наличности не имеется. Кроме болот и лесов, Белоруссия другими природными богатствами и не обладает. Что касается революционности белорусских трудящихся масс, то все данные для этого налицо. Какая-нибудь одна тысяча помещиков держали веками в рабстве 12-миллионный белорусский народ — и эти условия подготовили Белоруссию, более чем какую-либо другую страну, к революции и к проведению созидательных начал. Но на Белоруссии именно социализм может прийти только через национализм[1]*. Так как сначала необходимо поднять национальное самосознание масс, ибо в условиях темноты и невежества коммунистические идеи не могут развиваться, имея еще в виду и то обстоятельство, что на Белоруссии остро стоит религиозный вопрос и влияние духовенства. Белоруссия как таковая не имела своего исторического материализма, а в данное время почти не имеет и собственной культуры, поэтому крайне неправы те, которые не находят надобности в белорусской прессе. Если бы не было белорусской газеты, то мы могли бы не знать о существовании Белоруссии. Газеты, печать, язык — это есть наша белорусская культура. Мы должны воспроизвести свой язык и свою культуру и привить ее народу, подобно тому как это делают литовцы, латыши, эстонцы. Наша задача, задача коммунистов-белорусов,— работать на Белоруссии, так как белорусская трудовая масса лучше поймет нас, и мы им лучше разъясним положение, чем партийные работники других наций.

Принято предложение об ограничении времени произнесения речей по данному вопросу десятью минутами.

Тов. Устимович доказывает необходимость разрешения национального вопроса выявлением взгляда, так как каждая национальная группа по своему трактует этот

вопрос. Убежден ли тов. Беганский, что в Белоруссии все будет благополучно? Белорусский язык существует, и белорусскому крестьянину он более понятен, чем русский. Не подлежит сомнению и то, что на Белоруссии существует и национализм, ибо иначе не имела бы места пресловутая «Белорусская Рада» в Минске. Живучесть лозунга «через национализм к интернационализму» доказывается тем, что Латвия и Эстляндия объявили себя республиками. Идеи коммунизма и интернационализма можно развить только путем предварительного разрешения национального вопроса.

Тов. Протоковский, останавливаясь на некоторых особенностях Белоруссии как нации, указывает, что скрыть национальные и религиозные факторы какой бы то ни было нации невозможно, так как практически всегда приходится сталкиваться с ними. Если мы стремимся к экономическому освобождению народа, то должны стремиться и к раскрепощению его от духовного гнета. Белорусский народ есть сырой материал, на который претендуют многие. Мы должны устранить чьи бы то ни было поползновения. Коммунизм не уничтожает нации, а только объединяет их в борьбе за идеалы человечества. Мы не должны отстать в культурно-просветительной работе среди белорусских масс от других наций, ибо последние могут захватить власть на Белоруссии и опять духовно закрепостить народ. Если мы не объединим Белоруссии как нации, то далеко не исключена будет широкая возможность контрреволюции.

Тов. Рыбак не согласен с тем, что на Белоруссии нет капиталистов и буржуазии. Мы обсуждаем национальный вопрос не потому, что мы белорусы, а потому, что мы коммунисты-интернационалисты. Самое существование белорусских коммунистических секций и созыв этой конференции доказывают лишь необходимость объединения работы на Белоруссии.

Тов. Дашута говорит, что целью и задачей белорусских коммунистических секций является не рассмотрение национального вопроса, а интенсивная работа на местах, создание Советской власти, продовольственного аппарата, Красной Армии и т. п.; вообще проведение принципов строительства Рабоче-крестьянской власти. Белоруссия как сырой материал может служить хорошим фундаментом для интернационала.

Тов. Дыло, как пример указывает на помещенные в сегодняшних № № «Советских известий» и «Правды»

заметки: «воззвание белорусско-литовской армии к населению» и «действительному хозяину», где говорится о разрешении литовцам обратно вывезти в Литву эвакуировачное имущество. Мы не собираемся здесь самостоятельно разрешить национальный вопрос, а только осветить его, дабы иметь возможность оградить себя от подозрений в шовинизме и предпринять меры к тому, чтобы важные внутренние вопросы Белоруссии не разрешались без действительного ее хозяина. Конечно, мы должны рассматривать национальный вопрос в рамках классовой борьбы, в интересах пролетариата и беднейшего крестьянства.

Тов. Жилунович отмечает, что национальный вопрос всегда почему-то наводит на нас какой-то неосновательный страх. Нас обвиняют в шовинизме и национализме, но мы этого не должны пугаться. Разве мы не имеем права пересматривать и обсуждать кровные интересы нашего народа. Мы подняли этот вопрос не потому, чтобы нас обвиняли в национализме и шовинизме. Мы белорусский вопрос ставим в той плоскости, что если мы не сбросим с себя национального рабства, то мы и наполовину не освободимся от капиталистического гнета.

Тов. Балбеко говорит, что, поставив в порядок дня национальный вопрос, в частности вопрос белорусский, мы желали осветить его в общем масштабе. Перешагнуть через национальный вопрос к интернационализму не придется.

Тов. Беганский доказывает, что он вовсе не подразумевал в своей речи того, что Белоруссии нет, но тов. Жилунович не есть коммунист, если говорит, что мы можем переделывать программные вопросы. Мы действительно должны пред белорусскими массами освещать вопросы коммунального строительства с национальной стороны. Московская секция слишком запоздала с посылкой партийных работников на места, тогда как литовская и другие секции успели уже создать свою Красную Армию, сильные организации и т. д.

Первый докладчик по национальному вопросу тов. Нецецкий, давая свое заключение и подводя резюме, говорит, что он хотел выяснить на этой Конференции взгляды различных секций и, базируясь на них, подготовить почву для съезда всех белорусских коммунистических объединений. Мы являемся сынами своего народа, поставленного в угнетенное положение. И мы должны спасти его от порабощения, а с другой стороны, от невежества тьмы.

Какие же пути должны быть для этого? Мы представляем здесь из себя сливки белорусского народа, его цвет. И если это подразумевали под Облискомзапом, то об этом ничего не говорит сам белорусский народ. Наша задача взбудоражить этот застоявшийся омут и доказать, что и Белоруссия, как живая нация, имеет право на жизнь. Поэтому, не предрешая вопроса устройства Белоруссии, мы должны все-таки сказать, что из себя представляет Белоруссия. В силу ее этнографического и экономического положения, говорить о самостоятельности не приходится, так как Белоруссия не имеет открытого выхода к морю и со всех сторон окружена государствами, сталкивающимися с ее интересами. Придется или войти в соглашение или каким-либо другим путем добиться отдушины. С политической стороны Белоруссия не имеет должной возмужалости. Но для нас, коммунистов теперь этих преград не должно существовать, так как теперь не те условия, какие были раньше, а если они есть, то мы можем быть вполне уверенными, что придет девятый вал и смоет их. Нам нужно прилагать все усилия к тому, чтобы работать на общее благо и вместе с тем освободить белорусский народ от вековых предрассудков и невежества. Вожди пролетариата, всего несколько человек, сумели сделать психологические переворот и сдвиг в народных массах России,— почему же не сумеем сделать этого мы по отношению к Белоруссии? Нам необходимо заявить, что, являясь работниками и поборниками интернационала, мы в то же время являемся представителями определенного народа. Мы будем работать на платформе: «Советская власть да здравствует на Белоруссии!»

Внесено и принято предложение приступить к обсуждению вопроса о политическом положении на Белоруссии и взаимоотношениях между политическими партиями, а затем уже резолюцию вынести по обоим вопросам...

Председатель
Секретарь

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 4. Д. 95. Л. 18—24. Копия.

1* Так в документе.

№ 19

РЕЗОЛЮЦИЯ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ [52] ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ [1*]

23 января 1919 г.[2*]

1. Социалистическая революция поставила перед пролетариатом ряд важнейших задач в деле строительства новой жизни. Параллельно и в связи с революционизированием экономических отношений рабочий класс как носитель социализма должен приступить к созданию пролетарской культуры, взамен буржуазной, для подготовки широких масс к полному осуществлению социалистического строя.

2. Диктатура пролетариата, давая возможность рабочему классу широко использовать все культурные приобретения человечества, выдвигает уже и в настоящее время новую культурно-творческую форму движения в лице пролеткультов [3*].

3. Профессиональные союзы, как классовые рабочие организации, несмотря на всю слабость и оторванность пролеткультов от широких масс рабочего класса, должны органически войти в их работу, сосредоточивая там всю свою деятельность по общей разработке вопросов науки и искусства и стараясь с целью оздоровления подчинить ее влиянию и руководству индустриально-организованных рабочих масс.

4. Непосредственной задачей профессиональных союзов является также и использование в возможно полном объеме тех возможностей, которые созданы Комиссариатом народного просвещения в деле обязательного и бесплатного обучения, внешкольного образования, технического обучения и пр. Профессиональные союзы должны иметь в комиссариатах народного просвещения своих представителей, выявляющих нужды профессионального движения и добивающихся их немедленного осуществления [53].

5. Вместе с тем профессиональные союзы должны продолжать и свою культурно-просветительную деятельность, создавая образовательные учреждения и организации, отвечающие непосредственным задачам профессионального движения.

6. Устройство клубов, особенно для района и провинции, желательно. Предпочтителен тип профессионально-политического клуба, по возможности крупного размера.

7. Устройство библиотек в районах в настоящее время является необходимым. Но для центров профессионально-производственных союзов особые библиотеки являются в значительной степени излишними (кроме специальных изданий, справочников и проч.). Они легко и с гораздо большими результатами могут быть заменены публичными и муниципальными библиотеками, на которые профессионально-производственным союзам необходимо обратить самое серьезное внимание путем делегирования в них представителей от культурно-просветительных отделов.

8. Издательства отдельных союзов в техническом отношении должны быть соединены в одно издательство при советах союзов. Программа изданий должна быть приноровлена к нуждам профессионального движения, но в то же время она должна быть достаточно гибка и подвижна, чтобы обслуживать агитационную деятельность союзов в самых различных направлениях (воззвания, бюллетени и проч.). Объединение периодических профессиональных органов, по крайней мере для мелких и средних профессиональных союзов — задача ближайших дней. Кроме того, необходимым изданием в настоящее время должен явиться ежемесячный или двухнедельный журнал для освещения общих вопросов теории и практики профессионально-производственного движения. Устройство центральных экспедиций при центрах для всех профессиональных издательств является уже и в настоящее время неотложной необходимостью.

9. Для осуществления перечисленных выше задач каждый центр профессиональных союзов данного производства должен иметь свой культурно-просветительный отдел, деятельность которых объединяется советами профессиональных союзов в центре и на местах [54].

По вопросу о профессиональном образовании съезд находит:

1) Профессиональное образование, как одно из могущественнейших средств в общей системе культурно-промышленного социалистического воспитания рабочего класса, может достигнуть своей цели при том условии, если наряду с обучением рабочего квалифицированному труду, оно будет давать ему и общее промышленное воспитание, знакомя с общими вопросами состояния техники и промышленности, экономической политикой, экономи-

ческой географией, а также с вопросами административно-технического управления предприятием.

2) Профессиональное образование сосредоточивается в руках Комитета по профессиональному образованию [55], создающегося при Комиссариате народного просвещения из представителей профессиональных союзов. На Комитет возлагается общее руководство, финансирование и выработка единой программы в деле профессионального образования. Для руководства каждой школой в отдельности организуется совет школ из представителей профессионального союза комиссариата и слушателей.

3) В каждой отрасли производства по выяснении требований соответствующего всероссийского союзного объединения должна быть организована сеть профессиональных школ. В первую очередь школы организуются в тех местах и пунктах и для подготовки такого кадра и типа квалифицированных рабочих, которые будут признаны необходимыми соответствующими союзными объединениями.

4) Культурно-просветительные отделы при всероссийских производственных объединениях связываются с Комитетом по профессиональному образованию при Комиссариате просвещения и устанавливают как потребность в количестве и типе школ, так и возможность их технического открытия в том или ином пункте. Комитет обязан немедленно удовлетворить эти требования, прибегая в случае необходимости к учету технического персонала для использования его в качестве преподавателей профессиональных школ.

5) Профессиональные союзы используют школы для организации в них курсов и лекций по вопросам теории и практики рабочего движения, стремясь к возможно более широкому развитию их и превращению в рассадник всякого рода культурно-промышленных знаний среди широких масс пролетариата на местах.

Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Резолюции, принятые на заседаниях съезда 16—25 января 1919 года. Издание ВЦСПС, б. м., б. г. С. 21—24.

1* Резолюция принята по докладам С. В. Косиора и Г. В. Цыперовича. Частично опубликована в кн.: Профсоюзы СССР: Документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 125—127.

2* Дата принятия резолюции на съезде см.: II Всероссийский съезд профессиональных союзов. 16—25 января 1919 г.: Стеногр. отчет. М., 1921. Ч. 1: Пленумы. С. 132—133.

3* См.: Док. № 13 и примеч. к нему.

№ 20

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ВРЕМЕННОГО РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ [1*]

28 января 1919 г.[2*]

...Отвергая всякий национальный гнет, являющийся только маской классового господства, Временное рабоче-крестьянское правительство Украины объявляет, что язык преподавания в школах будет зависеть от воли местного рабочего и крестьянского населения. Что касается высшей школы, то создание параллельных курсов на различных разговорных языках Украины даст возможность каждому учиться на своем родном языке...

Тесная историческая, экономическая и культурная связь рабочей и крестьянской Украины и Советской России вменяет нам в обязанность равнять свой революционный классовый фронт прежде всего с фронтом российского пролетариата. Врагов Советской России мы объявляем врагами Советской Украины. У нас одинаковые политические, экономические и военные задачи. Борьба с белогвардейцами, борьба с империализмом союзников и борьба с украинской буржуазией в лице Директории одинаково является необходимым условием для укрепления Советской власти как в России, так и на Украине. Полное разгромление русской буржуазии и русских помещиков является условием не только укрепления Советской власти в России, но и на Украине.

Все это предрешает объединение Украинской Советской республики с Советской Россией на началах социалистической федерации, формы которой будут установлены полномочными представителями на Всеукраинском съезде Советов...

Председатель Временного рабоче-крестьянского правительства Украины Х. Раковский.
Члены правительства Пятаков, Артем, Магидов, Рухимович, Ворошилов, Коцюбинский, Квиринг, Межлаук.
Секретарь правительства Торговец.

СУ Украины. 1919. № 4. Ст. 46.
Частично опубликовано: Образование СССР: Сб. документов, 1917—1924. М.; Л., 1949. С. 79—82.

1* Опущены разделы о формировании регулярной Красной Армии на Украине, о национализации важнейших отраслей промышлен-

ности, создании законодательства по охране труда, солидарности с мировым национально-освободительным движением и др.

2* Дата опубликования.

№ 21

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИТВЫ О ПОДГОТОВКЕ РЯДА ДЕКРЕТОВ ПО КУЛЬТУРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

5 февраля 1919 г.

Присутствовали: тт. З. Алекса, Якшевич, С. Диманштейн, К. Циховский, Сливкин, В. Бельский, с совещательным голосом: тт. С. С. Пестковский, Иоффе, Петрашкевич, К. Пожела [1*], Гуданович, Эйдукевич, Ю. Барткус.

Председательствовал: т. В. Мицкевич-Капсукас.

Секретарь — И. Ленкайтис.

3. Слушали: Проекты декретов и постановлений Народного комиссариата просвещения.

Постановили: 1) Вменить в обязанность Народного комиссариата просвещения:

а) К 10 февраля представить проект декрета о школьном деле, в основу которого было бы положено: 1) бесплатное обучение; 2) обязательное всеобщее обучение и 3) разрешение вопроса школ церковного типа.

б) В приготовляемых проектах декретов и постановлений помещать мотивировку издания таковых, понятную массам.

2) Издать следующие декреты и постановления, предложенные Народным комиссариатом просвещения: а) постановление об охране культурных ценностей [56]; б) постановление об освобождении от реквизиции школьных помещений; в) декрет об учреждении Государственного художественного музея [57]; г) о национализации произведений художника Чюрлениса [58].

Упомянутые декреты и постановления передать редакционной комиссии для окончательного редактирования.

4) Слушали: декрет об отделении церкви от государства. Постановили: поручить Народному комиссариату внутренних дел к следующему заседанию представить проект декрета об отделении церкви от государства.

5) Слушали: налог на театральные зрелища.

Постановили: Принять следующее постановление: С 5 февраля с. г. билеты на все театральные зрелища, концерты и лекции облагаются отделом социального обеспечения Комиссариата труда налогом в следующем размере:

Билеты до 50 коп.	— 5 к.
от 50 к. до 1 р.	— 10 к.
от 1 р. до 1 р. 50 к.	— 20 к.
от 1 р. 50 к. до 2 р. 35 к.	— 40 к.
от 2 р. до 2 р. 50 к.	— 50 к.
от 2 р. 50 к. до 3 р.	— 65 к.
от 3 р. до 4 р.	— 80 к.
от 4 р. до 8 р.	— 35 %
от 9 р. до 12 р.	— 40 %
Свыше 12 р.	— 50 %

На всех билетах должна быть печать отдела социального обеспечения, без чего билет считается недействительным. Обложению не подлежат: 1) митинги, концерты-митинги, 2) лекции с билетами ниже 1 рубля. Налог этот взимается в пользу детских учреждений. За неисполнение сего приказа виновные наказываются 3-х месячным арестом и штрафом в 3000 рублей.

Председатель В. Мицкевич-Капсукас.
Секретарь И. Ленкайтис.

ЦГАОР СССР. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 945. Л. 27—28. Заверенная копия. Частично опубликовано: Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг, Вильнюс, 1967. С. 140—141.

1* В тексте ошибочно: Кожелло.

№ 22

ИЗ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

18—23 марта 1919 г.[1*]

В области общеполитической

1. ...Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс...

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что

Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства...

В области национальных отношений

9. В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

...2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России...

В области народного просвещения[59]

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм...

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудиторию высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность

пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущих лишь к закреплению религиозного фанатизма...

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 76—83.

1* Датируется по времени работы съезда. См.: Восьмой съезд РКП(б): Март 1919 г. М., 1959. С. 400—401.

№ 23

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ АСТРАХАНСКОГО ОТДЕЛА ПО ДЕЛАМ МУСУЛЬМАН ЗАКАВКАЗЬЯ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЛАНОВ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ

28—29 марта 1919 г.

IV. Слушали: Доклад товарища Нариманова о плане будущей нашей деятельности.

IV. Постановили: После 2-часового всестороннего ознакомления присутствующих с предполагаемым планом будущей работы на Кавказе лидера Кавказской мусульманской коммунистической организации (большевиков) «Гуммет» товарища Нариманова, который главным образом внимание собрания обращает на то, что конечной нашей целью является не только отвоевание гор. Баку и его районов, но и освобождение пролетариата всего востока, где придется нам считаться с особенностями психологии населяющих восток мусульманских народностей, среди которых не было еще духовной революции, была принята следующая резолюция товарища Д. Буниатзаде:

1) Вступая в пределы Кавказа, все силы мы должны направить к организации мусульманского пролетариата на местах, дабы власть от временных комитетов можно было передавать организованным полномочным Советам депутатов.

2) В виду того, что в широкой мусульманской массе не было духовной революции, то для успешного проведения в жизнь декретов относительно свободы совести, отделения церкви от государства и школы от церкви, надо подходить к массе осторожно, дабы не затрагивать ее религиозного чувства...[60]

Председатель Д. Буниатзаде.
Секретарь М. Алиханов.

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 6. Д. 7. Л. 119—120. Подлинник.

№ 24

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ 1*

*Март 1919 г.*2*

Одна из основных задач пролетариата на протяжении всей его борьбы за свои конечные цели — это повышение классового самосознания и создание мощных классовых организаций. Сознательность и организованность — вот лозунг, который направит пролетариат и увлечет всю остальную массу полупролетарских слоев населения к преобразованию мира. В эпоху социалистического переворота одной из насущных потребностей является повышение производительности труда, без которого немыслим переход к высшим формам народного хозяйства. Это повышение производительности труда предполагает овла-

дение всем накопленным богатством знания, всем тонким и сложным аппаратом исследования окружающего мира и самого общества, их стихий, сил и тенденций. Только при помощи этих сложных орудий преобразования жизни пролетариат будет в состоянии не только физической силой разбить все попытки класса эксплуататоров дезорганизовать, разложить и задушить новую общественную силу, но сможет противопоставить старому общественному порядку такую новую организацию всего народного хозяйства и всей общественной жизни, что всякое сопротивление новому общественному укладу станет бессмысленным, ненужным, экономически и психологически невозможным. Тогда наступит период окончательной ликвидации всех старых общественных форм деклассирования, распыления и растворения всех тех социальных групп, которые не успели стать носителями той или иной общественной функции.

Задача переустройства всех общественных форм и отношений, задача перевоспитания всех промежуточных непролетарских и полупролетарских слоев не может быть отложена, ни отодвинута. И эта задача падает преимущественно на плечи молодого поколения пролетариата. Именно ему предстоит, не дожидаясь момента окончательной победы вооруженного пролетариата над эксплуататорами всего мира, стать одним из наиболее мощных факторов общественного переустройства, создать один из наиболее верных залогов конечного торжества пролетариата.

В настоящее время после полутора лет социальных бурь и потрясений, по-видимому, вполне назрела, стала для всех ощутительной, но еще не вполне ясно всеми осознанной потребность пролетарской молодежи овладеть всеми теми техническими и социально-техническими знаниями, которые в руках господствующих классов служили средством эксплуатации, угнетения одних и создания привилегированного положения для других и которые в руках социалистического пролетариата станут мощным орудием уничтожения не только классовых привилегий, но и самих классов и вместе с тем поднятия всей культуры и благосостояния народной массы на небывало высокую ступень.

Разумеется, задача поднятия культуры и образования в обнищавшей, отсталой истощенной стране не представляется простой или легко осуществимой. Однако наше время выдвигает для решения не только простые и легкие, но сложные и трудные, тяжелые задачи, но мы их должны

отчетливо осознавать и уверенно, смело подходить к их разрешению, потому что в той великой борьбе за новое общество активная наступательная тактика является единственно правильной, ведущей наиболее верным и быстрым путем к конечной победе.

Коренное изменение экономического уклада, новые формы общественной организации, закаленное многими месяцами упорной борьбы пролетариата сознание создают основные предпосылки для правильного решения проблемы связи производственного труда подростков с образованием. И хотя общая линия и характер разрешения этой задачи вполне предопределены всем ходом революционного общественного развития, быстрота успеха и быстрота достижений в этой области будут в значительной мере зависеть от того, какой путь изберет сама молодежь, в какой мере она сознательно направит усилия к достижению определенных целей. И хотя никакие силы и ухищрения не в состоянии изменить направление стихийного процесса, все же немало вреда, внутренних тормозов и внешних задержек могут создать ложные идеи, не устраненные и не ликвидированные влияния тех отсталых течений «социалистической мысли», которые ушли с поверхности общественной жизни и борьбы и ведут свою незаметную работу в стороне от основного русла общественного развития.

И какими бы красивыми революционными фразами ни прикрывалась эта отсталая позиция, ее идейный минимализм нетрудно доказать, ее объективную роль принижения уровня и сокращения размаха движения нетрудно обнаружить. Ее стремление обособить пролетарскую молодежь в замкнутые ячейки, где будет культивироваться пролетарский дух и пролетарская идеология, по существу не что иное, как недоверие к силам пролетариата, ее надежда, что эти оранжереи пролетарской культуры могут в короткий срок вовлечь в сферу своего действия и поднять на необходимую высоту всю массу подрастающего поколения пролетариата — не что иное, как кустарничество во всероссийском масштабе. Надо и здесь покончить с периодом партизанства и выйти на путь широкого планомерного высококвалифицированного строительства. Необходимо научиться направлять и управлять всем стихийным процессом, вызванным экономическими переворотами и социальными сдвигами в результате развития социалистической революции. Не нужно, разумеется, думать, что та планомерность и целесообраз-

ность, которые должны быть теперь внесены в область воспитания и образования подрастающего поколения, могут хотя бы отдаленным образом напоминать ту догматичность и надуманность, которые проникали (в) систему воспитания буржуазного периода и которые превращали годы учения в безрадостное чистилище, преддверие буржуазного индивидуалистического рая.

Не говоря уже о том, что в социалистическом обществе разрешается противоречие между интересами детства, его развития и возрастания и конечными интересами общества, надо принять во внимание, какую необъятную массу крупнейших задач выдвинул самый процесс революционного развития и какое необозримое поле для приложения сил открывается для активного от природы, пытливого, ищущего и творческого духа молодого поколения. Именно перед молодежью станут задачи преодоления предрассудков, которыми заражены широкие отсталые слои населения. Именно благодаря ее энтузиазму и увлечению возможно скорейшее оздоровление всех областей жизни. Именно она явится носителем тех усовершенствованных приемов социальной, экономической и индустриальной техники, которые должны будут поднять на небывалую высоту производительность общественного труда и стать основным условием расцвета социалистического общества. Не могут и не должны быть отодвинуты идеологические проблемы, которые должны будут сильнейшим образом поглотить мысль и захватить воображение строителей нового общества.

Разумеется, из всего этого отнюдь не следует, что те лаборатории пролетарской идеологии, о которых говорилось выше, в какой-либо мере могут помешать стоящей перед молодежью задаче. Если только не требовать от них невозможного и не превращать их в органы государственной власти, они могут и должны стать одним из самых ценных факторов развития молодого поколения, одним из важных и необходимейших звеньев в общей системе социалистического воспитания. С другой стороны, совершенно недопустимо сохранение параллельно двух систем обучения — одной для пролетарской, другой — для буржуазной молодежи. Чем скорее пролетарская стихия зальет все учреждения и установления прежнего общества, тем быстрее будет происходить тот процесс общественного перевоспитания промежуточных и даже враждебных пролетариату классов, который является залогом окончательного и неподдающегося никакому ос-

париванию торжества пролетарской революции. Уже ближайшее поколение пролетариата должно выдвинуть не отдельные единицы, а сотни и тысячи высококвалифицированных техников, строителей и организаторов, которые так необходимы в период интенсивного строительства, и которых в настоящее время пролетариат вынужден привлекать из чуждых, враждебных или равнодушных рядов.

Необходимо, чтобы то общественное развитие, которое подготовлено уже почти двухлетним бытием и развитием пролетарского государства, прошло под знаком образованности и сознательности, необходимо, чтобы все руководящие элементы объединили свои силы на общей программе согласованного действия, и тогда все трудности, стоящие на пути овладения пролетариатом всеми цитаделями квалифицированного знания, окажутся преодолимыми и достигнутые результаты в короткое время станут одними из самых крупных, важных и ни при каких условиях не подлежащих обратной экспроприации завоеваний сломившего власть капитала пролетариата.

В. Познер.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 4. Д. 6. Л. 251—254. Подлинник.

1* Заголовок документа. Текст отпечатан на машинке, оформлен в виде статьи и подписан руководителем отдела трудовой школы Наркомпроса РСФСР В. М. Познером.

2* Датируется по содержанию. См.: Начало 3-го абзаца публикуемого документа.

№ 25

ИЗ ДОКЛАДА ВНЕШКОЛЬНОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОСА РСФСР I ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ [61] ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СТРАНЕ

6—8 мая 1919 г.[1*]

1. Общие соображения

Огромная по масштабу, неизмеримо важная по значению, немыслимая прежде по своему содержанию, многообразная по формам культурно-просветительная работа совершается в нашей стране [62], объятой пожаром революции. В огне революционной стихии бесследно расплавились цепи, сковывающие развитие дела народного просвещения. Все три основные ветви этого великого дела —

дошкольное, школьное и внешкольное образование — получили полную возможность своего коренного обновления и небывалого расцвета.

В условиях дореволюционной эпохи дело внешкольного образования в России не могло, конечно, получить сколько-нибудь широкого развития и правильной постановки. Стремления широких рабочих и крестьянских масс к просвещению всемерно подавлялись, инициатива проявляться не могла, самодеятельность искусственно направлялась в другие стороны. И все, что было сделано до революции в области внешкольного образования, было достигнуто вопреки тогдашней государственной власти. Вся внешкольная работа была сконцентрирована в земствах, в кооперативах и в немногочисленных, слабых организациях частной инициативы. Отношение этой общественной среды и самой возможности участия государственной власти в тех или иных формах в деле внешкольного образования было единодушно отрицательным, настолько отрицательным, что многими не считалось возможным получать от власти даже какие-либо денежные пособия на это дело, из опасения, что отпуск пособий повлечет за собой усиление правительственного надзора и еще более стеснит работу.

Мировая война внесла в дело внешкольного образования довольно заметное оживление, ознаменовавшееся созывом в 1915 году двух съездов общероссийского характера, посвященных вопросам внешкольного образования (в Харькове и Ярославле), но общеполитические условия в стране оставались прежними и новых возможностей для дела этот период с собою не принес.

Вся описанная безнадежная картина резко меняется с первых же дней революции. Правда, «демократическая» власть почти не проявляет себя в деле внешкольного образования, но зато на местах начинается стихийная тяга к знанию, к осознанию совершающегося, главным образом в сфере общественно-политических и социальных вопросов.

Повсюду устраиваются бесчисленные митинги, лекции, издаются народные газеты, организуются краткосрочные курсы для работников по общественно-политическому просвещению широких масс, развивается издание брошюр, необычайно возрастает спрос на книгу, всюду, при самых разнообразных организациях, устраиваются культурно-просветительные отделы, то есть в сущности отделы внешкольного образования.

1918 год — год коренной, далеко еще не завершившейся перестройки всего государственного и народнохозяйственного организма, протекающий под знаком социализма — вызвал еще больший размах самодеятельности населения, еще более кипучую деятельность различных организаций, открыл для дела внешкольного образования еще более широкие возможности. Интенсивно заработала постепенно налаживающаяся сеть губернских и уездных, а местами и волостных отделов народного образования и подотделов внешкольного образования при местных Совдепах, заменивших собою земские и городские самоуправления. Колоссальную внешкольную работу с огромными ассигнованиями как в центре, так и на местах начали развивать вновь создавшиеся многочисленные «пролеткульты», красноармейские организации, различные профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, правления национализированных предприятий и т. д. Все шире развивает свою культурно-просветительную работу кооперация. Выступила, наконец, на поле широкой внешкольной работы и новая центральная государственная власть в лице Народного комиссариата по просвещению, в составе которого сформировались специальный внешкольный отдел, все время расширяющий свою работу, и ряд других соприкасающихся с ним отделов: кинематографический, изобразительных искусств, театральный, музыкальный, музейный, библиотечный, литературно-издательский, «пролеткульт» и другие.

Существенно изменились также и содержание работы, и ее методы. Интересы просвещения широких пролетарских и трудовых крестьянских масс поставлены во главу угла, в научно-просветительную внешкольную работу вводится ранее отсутствовавший в ней художественный элемент [63], на очередь поставлены и вопросы внешкольного профессионального образования. В связи с переустройством общества внешкольная работа пропитывается духом революционного социализма; основной задачей внешкольного образования провозглашается создание очагов социалистической культуры и такими важнейшими очагами признаются народные дома. Общественно-политическое самораскрепощение страны дало возможность в широкой степени свободно применять методы массовой работы: митинги, лекции-беседы, кинематограф, съезды и совещания представителей самого населения, непосредственное участие его в организации и ведении внешкольных учреждений, широкое распространение всевозможной литературы

и газет, устройство «дней просвещения», литературных вечеров, спектаклей, концертов для широких масс и т. д. Поставлен на очередь вопрос о применении трудового метода в области внешкольного образования.

Таким образом, революция в общественно-политической жизни страны явилась революцией и в деле внешкольного образования, и мы являемся теперь свидетелями неудержимого, стихийного стремления рабочих и крестьянских масс к просвещению и необычайно широкого размаха внешкольной работы, ведущейся множеством самых разнообразных организаций в самых разнообразных слоях и группах населения.

Все эти явления у каждого работника в области внешкольного образования вызывают чувство глубокой радости, но в то же время всякий легко может заметить, что в постановке дела внешкольного образования у нас в настоящее время имеются и весьма серьезные дефекты. Главный из таких дефектов — это вопиющая необъединенность, несогласованность работы, а отсюда — жесточайший параллелизм, губящий непроизводительно массу сил, времени и средств. Является совершенно необходимым встать на общегосударственную точку зрения и в интересах рабоче-крестьянских масс связать внешкольную работу в одну общую систему, по крайней мере хотя бы в той ее части, которая ведется советскими организациями, и при том представляется наиболее установившейся. Из всей аморфной глыбы внешкольных учреждений необходимо четко выгранить некую определенную единую основную общегосударственную систему их, которая могла бы стать стержнем внешкольной работы в стране и вокруг которой, дополняя, расширяя и углубляя ее, могли бы в самых разнообразных, смотря по местным условиям, сочетаниях группироваться всякие другие учреждения внешкольного образования, вызываемые к жизни непосредственной самодеятельностью местного населения [64].

Вопрос о создании основной государственной системы учреждений внешкольного образования является, следовательно, частью общего вопроса об организации дела внешкольного образования в Советской Республике, подобно тому как основная система (сеть) школ I и II ступени есть лишь часть всей системы школ различных видов и типов, часть всего вообще дела образования. Как в школьном деле государство пришло к сознанию необходимости установить определенную основную государственную систему школьного образования, сделав прохождение государственной элементарной школы даже обязательным для детей граждан, так и в деле образования внешкольного оно не может оставаться безучастным к отсутствию в стране достаточного количества таких элементарных и всем необходимых внешкольных учреждений, как, например, библиотека, и предоставлять открытие их делу случая, стихийному развитию, или разрозненным усилиям необъединенных между собою организаций...[2*]

Т е з и с ы:

1) Рабоче-крестьянская власть, как орган широких трудящихся масс, в целях осуществления задачи всеобщего внешкольного образования должна признать своей обязанностью создание основной государственной системы внешкольно-образовательных учреждений.

2) Основная государственная система учреждений внешкольного образования должна обнимать собою наиболее необходимые для широких народных масс и наиболее установившиеся виды этих учреждений, каковыми при данных условиях являются: библиотеки, школы для подростков и взрослых и народные дома.

3) Указанный в предыдущем пункте круг элементов основной государственной системы учреждений внешкольного образования в дальнейшем должен быть постепенно расширяем в зависимости от состояния финансов Республики и от увеличения кадров достаточно подготовленных работников-внешкольников.

4) Основная государственная система учреждений внешкольного образования является тем минимумом внешкольного просвещения, который может и обязано дать государство; развитие всевозможных видов учреждений и мероприятий внешкольного образования сверх этого минимума предоставляется как свободной творческой инициативе всяких культурно-просветительных организаций и учреждений (в том числе и советских отделов народного образования), так и самодеятельности населения и отдельных лиц, будучи ограничено единственным требованием лояльности по отношению к Советской власти.

5) Основная система содержится всецело на государственный счет; учреждения же и мероприятия, не входящие в систему, содержатся за счет местных источников, но могут субсидироваться и государством, в тех размерах, в каких оно сочтет это возможным по состоянию своих средств.

6) Включение существующих или имеющих открыться учреждений внешкольного образования, состоящих в ведении центральных и местных органов Народного комиссариата просвещения производится этими органами соответственно указаниям внешкольного отдела Комиссариата; включение же в нее прочих учреждений — по взаимному соглашению органов Комиссариата просвещения с теми органами, организациями и лицами, в ведении которых внешкольные учреждения состоят и которые будут ходатайствовать о таком включении.

7) Немедленно по окончании съезда внешкольный отдел Комиссариата принимает меры к проведению через подлежащие инстанции Положения об основной государственной системе учреждений внешкольного образования, в основу которого должны быть приняты выработанные во внешкольном отделе в настоящем докладе положения.

8) Вместе с тем отдел вырабатывает необходимые дополнительные формы, нормы и инструкции и озабочивается организацией на местах сетей государственных внешкольных учреждений, с таким расчетом, чтобы составление сетей было повсеместно проведено в наикратчайший срок.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 15. Д. 210. Л. 57—76. Подлинник.

1* Датируется по времени заслушания на съезде. Доклад был сделан на пленарном заседании, которое продолжалось с 6 по 8 мая. См.: Внешкольное образование. 1919. № 4/6. С. 28.

2* Опущены сведения о степени вмешательства государства во внешкольное образование, а также разделы: II. «Элементы системы», III. «Принципы составления сетей государственных учреждений внешкольного образования», IV. «Ближайшие практические меры».

№ 26

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «КОММУНИСТ» ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ БРАТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ С ЦЕЛЬЮ ВЫРАБОТКИ ЕДИНЫХ ПРИНЦИПОВ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

4 июня 1919 г.

Создание единого фронта революционной культуры

В целях создания единого типа советской культурно-просветительной работы и взаимного использования опыта советских государств в деле народного просвещения Коллегия народного просвещения УССР обратилась в Москву в Коллегию народного просвещения с предложением обмена печатными изданиями, журналами Наркомпроса, его отделов и подотделов, изданиями Пролеткульта ВЦИК, а также текстами докладов организационных сфер, декретов, постановлений, распоряжений и т. д.[65] Подобные же обращения будут посланы к Социалистическим Советским Республикам Латвии, Белоруссии, Венгрии и др., чтобы таким путем создать единый фронт революционной культуры.

Подобные же предложения помимо центров посланы областным и губернским отделам просвещения всех советских республик.

Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927. С. 94—95.

№ 27

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА РСФСР О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРКОМПРОСОВ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК 1*

27 июня 1919 г.

9. Слушали: телеграмму Наркомпроса Украинской Соц[иалистической] Сов[етской] Республики с просьбой созвать конференцию представителей наркомпросов советских республик.

Постановили: а) Созвать в Москве конференцию представителей наркомпросов советских республик на 15 июля сего года; первое заседание конференции назначить на 4 часа дня. б) Предложить отделам: единой трудовой школы, внешкольному, секции профессионально-технического образования и отделу просвещения национальных меньшинств прислать своих представителей по одному от каждого отдела, причем представители первых 3-х отделов пользуются правом решающего голоса, а представитель последнего отдела — правом совещательного голоса. в) Телеграфно известить о созываемой конференции наркомов следующих советских республик: Украинской, Крымской, Латвии, Эстонской Трудовой Коммуны и Белорусско-Литовской. На данную конференцию вызвать

тов. Федоровского. г) Организацию конференции поручить отделу съездов.

Председатель М. Н. Покровский.
Секретарь П. Д. Егорова.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 181. Л. 97—97 об. Подлинник.

[1]* Материалы конференции опубликованы в кн.: Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик, 1919—1924 гг. М., 1985. С. 15—21.

№ 28

ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НАРКОМПРОСА РСФСР П. М. МАКИНЦИАНА НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ О ПРОСВЕЩЕНИИ НАРОДОВ НЕРУССКОГО ЯЗЫКА [1]*

3 июля 1919 г.[2]*

...Как же должно быть организовано дело просвещения народов нерусского языка?

Когда это дело велось в Народном комиссариате по делам национальностей, неоднократно поднимался вопрос о национально-культурной автономии [66]. Съезды некоторых национальностей, как, например, евреев, татар Поволжья [67], выносили резолюции в этом именно смысле.

Оставляя в стороне те возражения, которые приводились последовательными марксистами против названного способа организации просвещения национальных меньшинств, возражения, кои остаются в полной силе и сегодня, приходится отметить, что в настоящее время, в эпоху диктатуры пролетариата и разгара гражданской войны предоставление национально-культурной автономии народам нерусского языка, населяющим республику, было бы равносильно тому, как если бы в области экономической для русского населения ввести нормирование продуктов, установить твердые цены, а народам нерусского языка предоставить право свободной торговли.

Это принципиальная сторона дела, а практически в данный момент предоставление автономии по вопросам культурно-просветительным и всем народам нерусского языка означало бы передачу просвещения этих масс в руки попов, мулл, ксендзов и идеологов мелкой буржуазии, а это в свою очередь повлекло бы за собой полную бесплодность коммунистической пропаганды, работы политического просвещения народов нерусского языка. Наркомнац на это пойти не мог; думаю, что и Наркомпрос, взяв на себя дело просвещения национальных меньшинств, сделал это именно в целях проведения одной общей линии просветительной политики также среди масс нерусского языка [68].

Что же предпринято Наркомпросом в этом направлении?

Комиссариат по просвещению декретирует:

«Все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе»[3]*.

Что означает в данном случае «пользуются правом»? Надо ли это трактовать в том смысле, что дело открытия школ с преподаванием не на русском языке предоставляется национальностям республики и, чтобы каждая из них действовала по своему почину, на свои средства. Словом, является ли это признанием частной инициативы в деле просвещения, по отношению ко всему народонаселению, исключая русских.

Полагаю, что нет. Когда этот декрет составлялся, отдела просвещения национальных меньшинств еще не было [69]. Мыслилось видимо так: культурно-просветительное дело для масс русского языка организует Наркомпрос, а для народов нерусского языка — Наркомнац. Каждый национальный культурно-просветительный отдел Наркомнаца для своей национальности и будет открывать школы так, как Наркомпрос для русских.

Первое примечание декрета гласит: «Для заведования школами национальных меньшинств при Народном комиссариате просвещения создается особый отдел, коллегия которого должна состоять из равного количества представителей народных комиссариатов просвещения и по делам национальностей, причем последние утверждаются Народным комиссариатом просвещения»[4]*. Отдел сорганизовался с более расширенным кругом компетенций, но по декрету он должен лишь управлять, а созидать эти учреждения должна какая-то другая организация. Ныне с переходом культурно-просветительных отделов Наркомнаца в Наркомпрос [70] возникает вопрос, берет ли Комиссариат по просвещению на себя заботу создания средних, высших школ и иных культурно-просветительных учреждений для национальностей, населяющих республику, или нет.

Комиссариат по просвещению ни на кого не может возлагать обязанность насаждения всевозможных культурно-просветительных учреждений для народов нерусского языка, раз это дело не предоставляется самим народам по принципу национально-культурной автономии и с изъятием культурно-просветительных отделов из ведения Наркомнаца, нет никаких организаций, на кои можно бы возложить это дело, кроме, разумеется, самого Наркомпроса.

Теперь вернемся к языку. Раз все национальности имеют право и т. д. ...[5]*, а национальностей в России свыше 100—150, то, разумеется, Наркомпрос обязуется вести дело просвещения низшего, среднего, высшего — на 150 языках, дошкольного, внешкольного, театрального и пр. — на 150 языках, издательство — на 150 языках.

Получается абсурд. Получается, что Советская власть берется культивировать языки, насаждать их. И этот абсурд получается от того, что, издавая декрет о национальных школах, Наркомпрос не проработал вопроса, не занялся конкретными фактами, а огулом сделал декларацию больше с целью показать инородцам, что Советская власть относится к ним совсем иначе, чем царский режим. Царь, мол, признавал только русский язык, а мы признаем все языки. Царь только русским позволял на родном языке обучаться, а другим народам навязывал чужой, неродной язык, а мы провозглашаем обратное. Так путем простого отрицания, негативного отношения к старому режиму и его принципам пришли к вышеприведенной декларации. И, конечно, декларация осталась мертвой фразой. В Наркомпросе имеется отдел единой трудовой школы. В прошлом полугодии деньги на содержание этих школ по губерниям для всей России отпускались по теоретическому расчету: сколько народонаселения, сколько приходится на школьный возраст, сколько требуется школ для обучения всех этих детей и, наконец, по приблизительной стоимости одной школы выяснялась общая сумма, необходимая на все единые трудовые школы данной губернии для всего населения без различия национальности.

На деле средства, отпущенные на содержание единой трудовой школы, пошли исключительно на школы русского языка. Количество вновь открытых школ ничтожно. Школы, перешедшие к нам от старого языка, — все школы русского языка. Исключение в этом отношении составляют те области, в которых за Февралем нормально не последовал Октябрь. Например, Грузия. Там по распоряжению правительства Чхенкели все русские преподаватели были

уволены и их места заняли грузины. Таким образом была осуществлена реформа в смысле приспособления школ к языку населения данной области.

В этом направлении ничего не предпринято, например, во многих губерниях и уездах Поволжья, где национальным большинством являются чуваши, татары и т. д., а культурно-просветительные учреждения по-прежнему преимущественно обслуживают нужды населения русского языка.

При этом фактическом несоответствии между процентным отношением языков и учреждений декларация права национальностей получать образование на своем родном языке — пустой звук.

Пойдем дальше. В Усть-Сысольском уезде насчитывается 150 тыс. народонаселения, из коих зырян — 95 %, русских — 5 %. Имеется одна учительская семинария, 80 % учащихся — зыряне, а язык преподавания — русский. Имеются 7 школ II ступени, свыше 80 % учащихся — зыряне, а язык преподавания — русский, имеется ремесленная школа, 90 % учащихся — зыряне, а язык преподавания — русский. Отчего это так? Оттого, что эти учреждения перешли к нам от старого режима, а старый режим признавал лишь один государственный язык, и мы содержим все учреждения, которые нам достались от старого режима, преобразуя их во всех отношениях, кроме приспособления их к потребностям населения в смысле введения соответствующего языка.

Если право всех национальностей мы будем трактовать, как обязанность государства по отношению к ним, то ясно, что Наркомпрос своей обязанности по отношению к зырянам не выполняет. Спрашивается, может ли выполнять? Нет, не может по той простой причине, что если зырянин настолько образован, что может преподавать в ремесленной школе, в учительской семинарии, во II ступени единой трудовой школы, то он уже зырянин не по языку, а лишь по происхождению. Он может преподавать на своем родном, т. е. на русском языке. Откуда же Наркомпросу взять таких зырян? От прошлого режима интеллигенции зырянского языка мы не получили, и в один-два года такую армию работников не создать. Этого мало. Возникает другой вопрос. Нужно ли создавать-то? Может, лучше в данном случае решить вопрос иначе? Зыряне получают дошкольное воспитание и образование в первых группах единой трудовой школы первой ступени. Это дает возможность им действительно научить-

ся чему-нибудь и не отставать культурно, как это было при старом режиме, благодаря тому, что с самого начала начинали с непонятного на непонятном языке. Дальше они, постепенно приучаясь к русскому языку, со второй ступени единой трудовой школы уже переходят на русский язык, адаптируют этот язык и тем самым отпадает непосильно...[6*], быть может, невыносимая задача перевода колоссального культурного наследия человечества еще на один лишний язык. Я этот вопрос не разрешаю, я его только ставлю. И как только поставишь этот вопрос, сейчас же за ним встают другие.

Надо, значит, чтобы какая-нибудь компетентная коллегия произвела смотр всем народам, учла их культурное состояние и достояние, на основании чего можно было бы поставить и решить вопрос, какой народ настолько оформился культурно, что дальнейшее его развитие в формах его национального языка неизбежно, как, например, русский народ, и какой представляет из себя tabula rasa [7*], как целый ряд неписьменных горских народов, вотяки, зыряне, мордовцы и т. п.

Причем между этими двумя крайностями будут переходные ступени средних состояний. И когда эти конкретные данные будут у нас на столе, тогда перед нами будет целая шкала различных стадий культурного развития, от неписьменного кочевника до европейски цивилизованного народа, тогда и только тогда возможно будет от деклараций перейти к реальной политике в области просвещения. Тогда только можно выработать одну из нескольких линий поведения по отношению к различным культурным средам. И раз эта линия, или линии будут по отношению к данной группе народов определены, можно приступить к конкретному проведению в жизнь — перейти, наконец, от слова к делу.

Если все изложенные соображения с достаточной очевидностью вскрывают всю неудовлетворительность постановки вопроса просвещения масс нерусского языка, то само собой напрашивается: как же это дело сдвинуть с мертвой точки и поставить на правильные рельсы?

В августе 1918 года Народным комиссариатом по просвещению был созван I Всероссийский съезд по просвещению [71].

Достаточно, однако, бегло ознакомиться с протоколами этого съезда [8*], чтобы убедиться, что он отнюдь не был всероссийским, если под этим словом разумеется участие всех народов, населяющих Россию, а всего лишь русским. Прочтите доклад тов. М. Н. Покровского [72] и вы увидите, что докладчик озабочен судьбами русской науки и русской высшей школы: «Очевидно,— говорит он, — необходимы экстренные меры, чтобы поднять на должную высоту русские науки»[9*]. Иных наук и не существует в России. Естественно, что по своему составу съезд носил чисто русский, а не всероссийский характер [73]. И вот первое, что можно предложить — это созыв съезда деятелей по просвещению народов нерусского языка [74]. Съезд, разбившись на ряд национальных секций, выработает основные положения просвещения каждого народа. Однако, не дожидаясь съезда, Наркомпросу следует взять инициативу постановки и разрешения целого ряда проблем. Организация просвещения национальностей в настоящее время должна быть коренным образом изменена [75]. Отчего поляки должны сидеть в одном и том же отделе с ингушами, что общего между просветительной работой среди зырян и евреев? Ясно, что такое притягивание за волосы и объединение в одном помещении искусственно. Когда национальные отделы находились в недрах Наркомнаца, то каждый отдел в своем комиссариате находился в соответствующей обстановке. Теперь же, с переходом их в Наркомпрос, все народы в отделе просвещения национальных меньшинств объединены лишь механически.

Объединение будет возможно и даже плодотворно, если будет найдено разумное основание к объединению. Таким основанием, не предрешая однако вопроса, можно бы предложить степень культурности народов и отсюда вытекающие последствия, и в первую очередь — как широко просветительное поле перед тем или другим народом. Поясню примером. Поляки могут претендовать на то, чтобы просветительное дело среди поляков велось в том же масштабе, как среди русских, т. е. просветительная работа, начиная с области дошкольной, внешкольной, школьной, должны охватывать также сферу высшей школы, научной, искусств изобразительных, музыкального, театрального, словом, целый Наркомпрос, обслуживающий просветительные потребности польского языка, т. е. народа. Теперь возьмем другую крайность: вотяков, мордовцев, черемис, черкесов, ингушей и т. д. Если бы даже Наркомпрос, с сознанием всех последствий, решился приняться проделывать для них то же, что делается для русских, он не мог по причинам, от него не зависящим. Как Наркомпросу издать 1 500 томов всемирной литературы на ингушском языке, когда этот народ неписьменный.

Как открыть университет, когда нет налицо простого учителя для первого года единой трудовой школы, ни одной книги и т. д.

И, если объединить народы по сходству задач просвещения, можно получить несколько групп, которые бы могли совместно работать, и это объединение было бы выгодно не только с точки зрения экономии организации, но и плодотворности их работы, раз перед работниками объединившихся народов поставлены одни и те же задачи.

В настоящее время перед отделом просвещения национальных меньшинств встали задачи, которые раньше, до прихода культурно-просветительных отделов Наркомнаца, перед ним не стояли.

Отдел просвещения национальных меньшинств первоначально имел своей целью урегулировать удовлетворение просветительных потребностей тех масс, кои в данном уезде, губернии, области составляют меньшинство. В западных губерниях, на Северном Кавказе, на Кавказе таким меньшинством явятся русские, а, скажем, в Москве — татары, поляки, латыши и т. д. Эта задача межнациональная и государственная в пределах Советской Республики. С переходом культурно-просветительных отделов Наркомнаца эта задача осложнилась новым вопросом, вопросом просвещения масс данного языка, допустим польского, еврейского и т. д.

Перед Наркомпросом, в связи с этим встает вопрос реорганизации некоторых отделов на местах, выделения в особую организацию по вопросам народного образования тех уездов, губерний и областей, кои составляют однородную массу одного какого-нибудь нерусского языка, как выделены в особую организацию немцы Поволжья. Придется особо организовать на паритетных началах такие губернии, как, например, Казанскую, где существует несколько языков, приблизительно равных по численности населения этих языков.

Наконец, если все это Наркомпросом будет признано, как необходимое и неотложное дело, придется внести корректив в самую организацию Наркомпроса, ввести соответствующий элемент в его центральную коллегию.

Это будет признанием важности и срочности дела организации просвещения народов нерусского языка, это будет означать, что Наркомпрос берет инициативу этого дела в свои руки, наконец, это залог того, что само дело действительно будет поставлено на должную высоту.

П. Макинциан.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 30. Д. 70. Л. 670—673 об. Копия.

1* Опущен текст об истории организации отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР.

2* Дата обсуждения доклада Госкомиссией. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 96—120.

3* Имеется в виду постановление НКП РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. См.: СУ РСФСР. 1918. № 80. Ст. 835.

4* П. М. Макинциан цитирует постановление НКП РСФСР «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. См.: СУ РСФСР. 1918. № 80. Ст. 835.

5* Отточие текста.

6* Слово неразборчиво.

7* Чистая доска (лат.).

8* См.: Протоколы I Всероссийского съезда по просвещению. М., 1919.

9* В подлиннике: для поднятия на должную высоту русской науки. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 15. Д. 15. Л. 23—25.

№ 29

СООБЩЕНИЕ БЮРО УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И УКРАИНСКИМИ ХУДОЖНИКАМИ

9 июля 1919 г.

Художественный контакт Украины и России

На днях состоялось объединенное заседание представителя Комиссариата искусств РСФСР 1* и представителей Всеукраинского отдела искусств Наркомпроса 1*. Вынесены постановления: о необходимости взаимного обмена представителями в коллегиях изобразительных искусств, произведениями печати, относящимися к вопросу изобразительных искусств, о взаимном обмене художественными произведениями на определенный срок; о выставках художественно-промышленных и исторических ценностей; обмене художественными материалами (краски, холст и др.); о взаимном обмене лекторами и учащимися; [о необходимости] приступить к организационной работе по устройству выставки российских и украинских художников и созыву в августе месяце с. г. конференции представителей отделов изобразительных искусств России и Украины (БУП).

Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927, С. 129.

1* Так в тексте. Верно: отдела изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР (см.: Народное просвещение (еженедельник). 1918. № 21. С. 10) и отдела искусств Наркомпроса УССР.

№ 30

ДОКЛАД Н. К. КРУПСКОЙ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ В ОБЛАСТИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ [76]

19 ноября 1919 г.[1*]

Вполне естественно, что в начале революции главнейшее внимание было обращено на культурно-просветительную работу в городах — среди пролетариата. Класс, которому история вручила руководство не только всем революционным движением страны, но на который также возложила руководство строительством новой жизни, в первую голову должен быть вооружен силою знания. Для рабочих устраивались всевозможного рода курсы, школы, лекции и т. п. Для рабочего создана была возможность объединяться во всякого рода клубах, искусство стало доступным пролетариату. В городах под рукой было достаточное количество лекторов, преподавателей и пр., а самое главное — рабочий класс проявил в культурно-просветительной области массу энергии и организованной самодеятельности.

Положение о советах народного образования выросло из этой самодеятельности рабочего класса. Конечно, то, что сделано здесь в области культурно-просветительной (правильнее говорить — политико-просветительной), является только первым шагом — предстоит еще громадная работа, но все же кое-что уже сделано.

Что касается деревни, то тут дело обстоит много хуже. И VIII съезд партии [77] и Внешкольный съезд (в мае 1919 г. [78]) указали на необходимость провести в деревне усиленную культурно-просветительную работу. Совет Народных Комиссаров еще в декабре 1918 г. издал декрет о мобилизации грамотных для чтения вслух [2*], но постановления съездов и декрет мало изменили дело.

При работе в деревне приходится иметь дело с чрезвычайной заброшенностью и оторванностью деревни, приходится считаться почти с полным отсутствием в ней знающих людей, с недоверием крестьянина ко всякому новому человеку и с глубокой деревенской темью, оставшейся в наследие от царизма.

Много денег и сил было истрачено на работу в деревне, но истрачено было малопроизводительно. Работали разные комиссариаты и организации: Наркомпрос, Военный комиссариат [79], Комиссариат земледелия и пр. Работа их была крайне разрозненна и дала гораздо меньше результатов, чем могла бы дать при другой постановке дела.

Первое условие сколько-нибудь правильной работы в деревне — это планомерность ее и координация всех работающих на местах *культурных сил* (партийных ячеек, работников народного образования, военных культурно-просветительных комиссий, женских комиссий, организаций молодежи и пр.).

Что касается планомерности, то она крайне необходима — сейчас каждый устраивает в деревне, что ему в голову придет: то любительские спектакли, то клуб, то библиотеку, то еще что-нибудь.

Надо установить определенную, диктуемую жизнью сеть просветительных учреждений, на организацию и укрепление которой должны быть направлены все силы.

Надо установить основную элементарную просветительную ячейку, а затем ряд просветительных учреждений высшего типа, тесно связанных с ней и обслуживающих ее, хотя и имеющих свое самостоятельное значение.

Политпросвет Наркомпроса считает, что основной элементарной просветительной ячейкой должна быть изба-читальня [3*], которая должна быть в каждом селении.

Что же такое изба-читальня? Это сумма всех форм просветительных учреждений в деревне. Ядро ее — читальня, но это в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которой организуются и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные практические мероприятия культурно-просветительного характера. Изба-читальня организует вокруг себя наиболее сознательные элементы деревни.

Но самое главное — изба-читальня является опорным пунктом для просветительной работы в деревне [3*].

В деревню приезжает, скажем, лектор по сельскому хозяйству с пачкой книжек. Изба-читальня, ее совет устраивает лекции, созывает народ, заботится, чтобы все пришли, книжки даются на руки не отдельным лицам, которые их или оставляют у себя, или теряют, а сдаются в читальню.

Приезжает партийный агитатор — тоже идет в избу-читальню и там ведет беседу с собравшимися, подготовляет таким образом общественное мнение деревни, после чего общее собрание проходит уже более организованно и т. д. и т. п.

Почему не удалось провести в жизнь декабрьский декрет о чтении вслух? Потому, что в деревне не было опорных просветительных пунктов. Надо было не только мобилизовать грамотных, но и дать помещение и пр. Одним

словом, нужно было проделать громадную работу, да притом такую, которая могла быть проделана в самой деревне самой же деревней. Не из уезда же или районов было посылать людей для учета грамотных, подыскивания помещения и т. д. Все это надо было сделать на месте. Но кто же в селении занялся бы этим? Учителя? У них достаточно и своей работы, и, кроме того, не всякий учитель пользуется достаточным влиянием, не всякий заинтересован этим делом. Если бы были правильно организованные избы-читальни, эту работу произвели бы советы изб и дело бы было организовано и декрет проведен.

Избы-читальни давно уже проводятся в жизнь, и Наркомпрос и Военный комиссариат затратили на них не один миллион. А где результат? Большинство изб-читален глохнет и они большей частью числятся на бумаге. Почему это? Может быть изба-читальня нежизненное учреждение? Нет, не потому. Происходит это отчасти потому, что при организации избы-читальни не всегда бывает обращено достаточное внимание на вовлечение в это дело населения, на возбуждение в нем достаточного интереса к этому делу. Но основная причина — изолированность [3*] открываемых изб-читален. У них нет ни газет, ни книг; при теперешних условиях распространения книг и газет получить их в глухой деревне почти нет никакой возможности; неоткуда получить нужные советы, указания, а в деревне они страшно нужны.

Поэтому изба-читальня должна быть тесно связана с волостным отделом народного образования. Волостные отделы народного образования являются связующим звеном между деревней и уездом, и их организующая роль очень велика.

Часто приходится слышать недовольство волостными отделами народного образования. Главное недовольство основывается на том, что в волостных отделах сидят люди малоподготовленные. Но вся задача уездного отдела в том и заключается, чтобы постоянно самым заботливым образом инструктировать этих заведующих.

При волостном отделе должен быть непременно совет народного образования.

Приезжающий из уезда инструктор должен делать указания как заведующему волостным отделом народного образования, так и совету народного образования. А то кому теперь делают доклады и указания уездные инструкторы? Учителям, случайному собранию крестьян. Последнее — в исключительных случаях.

Волостной отдел и совет народного образования и служат опорными пунктами [3*] для политико-просветительной работы уезда.

В волости должны быть организованы уже не просто избы-читальни, а ряд учреждений, выросших из избы-читальни. Тут должна быть особая библиотека, особый клуб, особая школа, выставка, может быть, элементарные советские курсы и т. д. Но все эти учреждения должны составлять единое целое, должны быть органически связаны и дополнять друг друга. Будут ли все эти учреждения объединены в одном народном доме или разбросаны по ряду помещений, они должны во всяком случае по духу составлять нечто единое—волостной культурный центр [3*], находящийся в ведении волостного отдела народного образования и тесно связанный с советом народного образования.

Этот культурный центр, состоящий при волостном отделе, должен обслуживать не только население данного места, но помогать культурной работе всей волости. Этот культурный центр должен группировать около себя избы-читальни своей волости, собирать иногда представителей советов изб-читален и обсуждать с ними все нужды изб-читален, работу в них. Этот центр должен заботиться о регулярном снабжении изб-читален газетами и подвижными библиотеками, нужными справочниками, плакатами и пр. Волостной центр заботится также о разъездных агитаторах и пр. Время от времени он организует агитаторские поездки по всем селениям волости с речами агитаторов, может быть, с кинематографом, граммофоном, плакатами.

Такой волостной центр связан через волостной отдел народного образования с уездным отделом, культурные учреждения которого составляют единый центр и обслуживают через волостные отделы нужды волостных центров.

Культурно-просветительные ячейки на заводах и в совхозах должны входить в общую сеть.

Если они обслуживают лишь интересы своего завода, своего совхоза, они приравниваются к ячейке сельской и снабжаются волостным центром, который принимает только во внимание более развитые потребности заводской (или другой аналогичной) ячейки.

Эта связь с волостным центром необходима. Сейчас мы часто наблюдаем такую картину: кругом деревенская темь, неоткуда взять ни газеты, ни книжки, а посреди этого моря невежества цветущий остров — культурно-просветительные учреждения завода.

Сблизить завод и деревню, совхозы и деревню, дать и деревне пользоваться лучами знаний от культурных огней завода, совхоза, железнодорожной станции и т. д. является прямой необходимостью.

Поэтому обслуживающая только завод или совхоз культурная ячейка и приравнивается к сельской.

Если же просветительная ячейка завода, или совхоза, или железнодорожной станции ведет более или менее, систематическую работу и среди окружающего населения, если к ней тяготеет ряд сельских ячеек, то такая ячейка с разрешения уездного отдела приравнивается к волостному центру и снабжается и обслуживается непосредственно центром уездным.

Советская власть стремится заменить свободную куплю-продажу производством и распределением, основанными на учете потребностей. Сейчас во многих областях производства, в том числе и в книжном деле, мы переживаем переходный период, когда купля-продажа почти сведена на-нет, а учета потребностей никакого нет, и если есть хоть какой-нибудь, хотя приблизительный учет потребностей города, то никакого учета потребностей деревни нет. По мере того, как деревня становится грамотнее и возвращающиеся на места красноармейцы и городские рабочие предъявляют более высокий спрос на книги, книжный рынок расширяется неимоверно. Деревня у нас испытывает невероятный книжный голод.

Деревня рвется к знанию и остается совершенно без книг и газет. Ясно, что мы никогда, даже частично, не сможем удовлетворить книжный голод деревни, если не превратим частную книжную собственность в общественную и не урегулируем распределение книжных и газетных богатств при помощи сети. Сейчас книга попадает еще в частную собственность тому или иному профессору, или обывателю, или рабочему, или крестьянину. Необходимо, чтобы в первую голову они попадали во все библиотеки — читальни и избы-читальни. Только излишки, не нужные ни школам, ни библиотекам, ни клубам, могут идти в продажу частным лицам. Сеть [3*] и является аппаратом, как нельзя более приспособленным для учета и удовлетворения культурных потребностей деревни.

Итак, мы считаем, что в культурно-просветительной области:

1) должна существовать единая сеть просветительных учреждений;

2) что основной ячейкой этой сети является изба-читальня;

3) что все просветительные учреждения волости составляют единый культурный волостной центр, а все уездные просветительные учреждения составляют единый уездный просветительный центр (волостные и уездные просветительные центры группируются около соответствующих отделов народного образования) и работают под контролем советов народного образования;

4) что основная ячейка — изба-читальня — должна обслуживаться и снабжаться волостным отделом и находиться с ним в постоянной тесной связи;

5) что волостной отдел должен подробно инструктироваться и снабжаться уездным отделом;

6) и все другие культурно-просветительные ячейки (как-то: заводские культурно-просветительные комиссии, клубы в совхозах и т. д.) должны быть включены в общую сеть;

7) что Государственное издательство должно считаться с потребностями деревни (печатать, например, целые небольшие библиотеки для изб-читален), а распределительный аппарат должен удовлетворять полностью потребности сети;

8) что исполком, партийные ячейки, профессиональные союзы, представители всех комиссариатов и советских учреждений должны всячески способствовать установлению и обслуживанию такой сети.

Таков организационный план просветительной работы в деревне политико-просветительного отдела Наркомпроса.

Он может осуществиться лишь при дружном содействии всех партийных и советских организаций.

Сейчас приходится наблюдать такое явление: исполком устраивает библиотеку только для себя, в своем помещении, куда других не пускают. Партийная ячейка устраивает свою библиотеку, где имеются все последние брошюры, порядочно политической литературы. Библиотекой пользуются пять—десять человек, а деревня, жаждущая литературы, страшно нуждающаяся в ней, не знает ничего о библиотеке и об имеющихся в ней книжках, не может ими пользоваться.

Избы-читальни являются прекрасным полем для идейного влияния коммунизма. Коммунисты не могут и не должны оставаться в стороне от просветительной работы, они

должны принять в ней самое энергичное участие и завоевать себе там влияние.

Не могут оставаться в стороне и женские комиссии. Они не должны допускать, чтобы клуб превратился в «мужской дом», а должны заботиться, чтобы женщины посещали как можно чаще избу-читальню и принимали в ее жизни самое активное участие.

То же относится и к Коммунистическому союзу молодежи.

Что касается комиссариатов, то все они одинаково заинтересованы в существовании просветительной сети, на которую они могут опереться во всех тех случаях, когда им надо убедить население в необходимости той или иной меры. Просветительная работа всех коммунистов должна опираться на существующую сеть и вливаться в ее учреждения.

Все вышесказанное относится и к организационной стороне дела.

Идет вопрос о целесообразном построении «кровеносной системы». Но какая же именно «кровь» будет вливаться в эту систему? Политико-просветительный отдел Наркомпроса хочет влить в эту систему коммунистическую кровь.

Для этого отделу нужна помощь партии, женских комиссий, Коммунистического союза молодежи, союза работников земли, содействие всех коммунистов.

Вливанию коммунистической крови в сосуды кровеносной системы должна способствовать тщательно подобранная, расположенная в известной последовательности коммунистическая литература, посылаемая в избы-читальни через волостные и уездные центры; тому же будут способствовать коммунистическая газета, приезжие агитаторы-коммунисты, лекторы-коммунисты, представители народных комиссариатов, каждый из которых должен объяснить понятно и выпукло каждой деревушке политику своего комиссариата, показать, что именно такая политика идет на пользу трудящихся масс.

Конечно, все это будет, если партийные и советские организации придут на помощь Наркомпросу и вместе с ним воздвигнут сообща величественное здание внешкольного образования.

Крупская Н. К. Педагогические соч. М., 1959. Т. 7. С. 50—59.

1* Дата зачтения доклада на совещании. См.: I Всероссийское совещание по партийной работе в деревне 15—20 ноября 1919 г.: Стеногр. отчет. Пг., 1920. С. 3—8, 174—180.

2* Декрет Совета Народных Комиссаров «О мобилизации грамотных» был принят 10 декабря 1918 г. См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 194—195.

3* Слова выделены в тексте.

№ 31

ИЗ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ ЭСТОНИИ ИМУЩЕСТВА И ДОКУМЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ НАУЧНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ [80]

2 февраля 1920 г.

Статья XII, п. 4[1*]

4. Правительство России возвращает в Эстонию и передает правительству последней имущества, в том числе библиотеки, архивы, учебные пособия, документы и прочие предметы, как Юрьевского университета, так и всех находящихся и находившихся ранее в пределах Эстонии учебных заведений, ученых правительственных и общественных учреждений, и вообще все вывезенные из Эстонии в Россию архивы, документы и прочие предметы, имеющие для Эстонии научное или историческое значение, поскольку указанные предметы находятся или окажутся в ведении правительства, правительственных и общественных учреждений России [81].

А. Иоффе	М. Пюман
И. Гуковский	Ю. Сельяма
И. Поска	И. Соотс
А. Пийп	

Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 348—349.

1* Опущены статьи договора о признании независимости Эстонии, определении границ, о праве оптировать российское или эстонское гражданство, о взаимных военных гарантиях, обмене военнопленными, об отказе России от передачи ей общегосударственного имущества, находящегося на территории Эстонии, о выплате Россией Эстонии 15 млн руб. золотом и возвращении принадлежащих ей ценностей, о порядке урегулирования вопросов публичноправового и частноправового характера, об экономических отношениях, о мерах безопасности следования торговых судов в территориальных водах обеих сторон.

№ 32

ПИСЬМО НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОГО В СОВНАРКОМ УССР ОБ ОТНОШЕНИИ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА РСФСР К ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НА УКРАИНЕ [82]

24 июня 1920 г.

В Совет Народных Комиссаров
Украинской Советской Республики

Во время пребывания моего в Харькове [83] я имел беседу с народным комиссаром по просвещению т. Гринько относительно проводимой им крутой реформы, заключающейся в немедленном закрытии огромного большинства школ второй ступени с планом замены их школами профессионально-техническими.

Уже при разговорах с т. Гринько я обращал его внимание на то, что так как по сравнению с школами 2-й ступени, какие существовали на Украине, сколько-нибудь хорошо поставленные профессионально-технические школы представляют собой повышение уровня в смысле оборудования и подготовки учителей, то такая реформа в положительной своей части необходимо должна затянуться на многие годы и представляет при нашей разрухе колоссальные трудности. Между тем как закрытие учебных заведений как представляющее собой явное понижение культурного уровня, разумеется, в высшей степени легко выполнить, для этого, можно сказать, достаточно росчерка пера.

Надо отметить к тому же, что в последнее время отделом единой школы Наркомпроса предпринимаются шаги к постепенной реформе школы 2-й ступени и материал по всей этой большой работе может быть предоставлен в распоряжение Украинского Наркомпроса. При сем прилагаются некоторые наиболее важные части этого материала [84].

В виду всего вышесказанного коллегия Наркомпроса, заслушав мой доклад и мое заявление [85], что я определенно подчеркнул нежелание мое вмешиваться в распоряжение совершенно самостоятельного Украинского Наркомпроса, пришла тем не менее к выводу о необходимости для меня обратиться от ее имени в Совет Народных Комиссаров Украины с просьбой пересмотреть это решение как могущее вызвать тяжелый разрыв в поступлении сколько-нибудь подходящего материала для высшей школы и произвести чрезвычайно тягостное впечатление на население, которое ждет от Советского правительства умножения количества школ, а не заколачивания их.

Если бы Совет Народных Комиссаров Украины пожелал вызвать по этому поводу представителя коллегии Наркомпроса, таковой по телеграфному вызову председателя Совета Народных Комиссаров Украины немедленно выедет в Харьков [86].

А. Луначарский.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 385. Л. 22—22 об. Подлинник.

№ 33

АНКЕТА ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ, ЗАПОЛНЕННАЯ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СТО А. И. РЫКОВЫМ [87]

7 июля 1920 г.

1. Вопрос: Является ли ликвидация безграмотности насущной задачей момента или с этой мерой можно было задержаться?

Ответ: Грамотность является необходимой предпосылкой сознательного отношения народных масс к организации нового коммунистического общества и их непосредственного участия во всем деле строительства рабоче-крестьянской социалистической республики.

2. Вопрос: Как должны народные массы относиться к декрету о ликвидации безграмотности?

Ответ: Изданием этого декрета СНК делает решительную попытку укрепления демократии труда и уничтожения последней привилегии богатых и буржуазии, привилегии грамотности и знаний. Народные массы должны понять, что борьба с безграмотностью, борьба за распространение знаний среди народа — являются органической частью общей борьбы трудящихся и бедноты с собственниками, буржуазией, дворянством и кулачеством. Без победы на этом фронте трудящиеся не смогут удержать власть в своих руках.

3. Вопрос: Что следует сделать, чтобы ликвидация безграмотности прошла с успехом?

Ответ: Необходимо заинтересовать как самих безграмотных, так и грамотное население республики в борьбе

с безграмотностью, необходимо разработать специальную систему поощрений, как для учителей, так и добровольцев по борьбе с безграмотностью. Специально отмечать и оказывать небольшие льготы безграмотным, в короткий срок излечившимся от этого недуга.

4. Вопрос: Какова роль репрессий в отношении лиц, не желающих обучаться. Какова должна быть система и характер репрессий?

Ответ: На первое время лучше ограничиться различными формами общественного порицания: опубликованием черных списков по борьбе с безграмотностью и т. д., проведение репрессий в буквальном смысле этого слова проводить лишь после того, когда дело будет налажено и в сознании масс безграмотность будет порицаться как величайшее зло. Начать репрессии с привлечения упорно безграмотных к принудительному труду в его наиболее неприятных формах.

5. Вопрос: [Ваши общие мысли, пожелания, указания, афоризмы о ликвидации безграмотности][1*].

Ответ: Безграмотность трудящихся — это болезнь, которая делает их слабосильными, как в борьбе со старым обществом, так и во всей новой созидательной работе. Борьба с этой болезнью необходима, как с болезнью опасной, быстро ведущей к вырождению народа и крушению всех его завоеваний.

А. И. Рыков.

ЦГА РСФСР. Ф. 2314. Оп. 1. Д. 23 б. Л. 2. Подлинник. Автограф.

1* В анкете А. И. Рыкова содержание 5-го вопроса отсутствует, он публикуется по типовой анкете, направленной В. Я. Брюсову. См.: Там же. Л. 13.

№ 34

ИЗ ДОКЛАДА НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР Г. Ф. ГРИНЬКО НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА РСФСР О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОЙ ПОЛИТИКИ [1*]

25 сентября 1920 г.[2*]

...Вопрос об объединении большой, он тесно связан с национальным вопросом. Наша главнейшая задача была объединить сельчанское учительство и вот перед нами встал вопрос создать объединение всероссийское или всеукраинское. Мы решительно указывали, что не допустим борьбы внутри союза и выступили со своими тезисами

о создании Всеукраинского союза, всецело подчиненного Наркомпросу [88].

Подводя итоги моему докладу, я могу сказать, что те задачи, которые Наркомпрос Украины поставил себе, разрешены им до известной степени. Досужие люди говорят, что Наркомпрос Украины не желает вести с Наркомпросом РСФСР совместной работы. Я заявил, что это неправда: Наркомпрос Украины ни в какой мере не собирался и не собирается сепарировать, он знает, что этим обоим наркомпросам надо вести работу в едином направлении. Ни одного шага в работе просвещения без опыта работы Наркомпроса РСФСР, но и [ни] одного рабского копирования ...[89]

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 564. Л. 9. Копия.

1* Опущены данные о положении дела просвещения на Украине.

2* Дата установлена по протоколу заседания коллегии Наркомпроса РСФСР, на котором начато слушание доклада. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 323. Л. 86.

№ 35

ПИСЬМО НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР Г. Ф. ГРИНЬКО В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б), КОЛЛЕГИЯМ НАРКОМПРОСА И ГЛАВПРОФОБРА РСФСР О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ [90]

8 октября 1920 г.

Более чем полугодичное руководство делом просвещения на Украине, попытка построения органического плана и практической схемы просветительной политики и опыт проведения этого плана в жизнь с совершенной очевидностью убеждают меня в том, что наша партия в настоящее время не имеет еще в области просвещения сколько-нибудь обстоятельно и конкретно разработанных основных положений, обязательных для каждого коммуниста. Разнообразнейший и богатейший опыт трехлетней просветительной работы различных ведомств и организаций ни в малой степени не разработан и не синтезирован, из него не сделаны основные выводы, не учтены уроки. Без всякого преувеличения можно сказать, что область советского культурного строительства представляет собой достаточно бесформенное смешение понятий, направлений и точек зрения. Указания партийной программы в настоящее время оказываются слишком об-

щими и не охватывают всей полноты конкретных задач.

Нет никакой возможности коротко передать то разнообразие точек зрения на основные вопросы просвещения, которые есть в рядах нашей партии, но если даже взять лишь крупнейшие органы, руководящие просвещением в большом масштабе, то и среди них нет единства. Область профессионально-технического образования прекрасно иллюстрирует это положение. Совершенно объективно (не предрешая вопросов о правильности той или иной позиции) приходится установить три постановки вопроса в трех крупных органах, руководимых членами одной и той же партии.

1) Наркомпрос РСФСР, руководящий центр всего культурного строительства, дающий основные директивы, практически и принципиально стоит в этом вопросе в общем и целом на платформе декларации о единой трудовой школе, лишь очень неопределенно дополненной декларацией о профессионально-техническом образовании [91].

2) Главпрофобр, выросший рядом с Наркомпросом из глубины хозяйственных органов и профсоюзов, неизбежно принужден либо внутренне сужать и идейно кастрировать дело профессионально-технического образования, поскольку рядом с ним существует основное русло культурного строительства, либо претендовать на то, чтобы самому стать этим основным руслом. Практически вопрос этот так и стоит сейчас в состоянии неустойчивого равновесия.

3) Наркомпрос Украины, безоговорочно и практически сделавший Укрпрофобр своим становым хребтом, а профессионально-техническое образование центром тяжести просветительной работы со взрослыми и юношеством.

Здесь было бы неуместным анализировать или аргументировать ту или иную постановку вопроса, но никакими формальными соображениями не может быть отвлечено внимание от того факта, что три крупнейших просветительных органа практически дают различное разрешение основному вопросу о том, какое место в обстановке переходного периода в общей системе советского культурного строительства занимает профессионально-техническое образование.

И нет сомнения, что лишь на почве полнейшей некристаллизованности и неопределенных основных понятий возможно такое положение, при котором тов. Лилина, ссылаясь одновременно на Ушинского, Кершенштейнера, Маркса, Бухарина и Крупскую, объявляет на страницах «Петроградской правды» войну профессионально-техническому образованию [92], после того как III съезд профсоюзов требует перенести на него центр тяжести всей просветительной политики и, в частности, исканий в области трудовой школы [93], в то время как Главпрофобр растет с каждым днем, а Наркомпрос Украины находит единодушное одобрение на Втором всеукраинском совещании по просвещению [94].

Это отсутствие единства мысли и направления на верхах создает невероятную путаницу на местах и дает нам возможность лишь говорить о государственном аппарате просвещения, а не строить его.

Нет сомнения, что бесформенность прений во ВЦИК по докладу Наркомпроса [95] находит свое объяснение в этом же общем положении, при этом было бы ошибочным думать, что только по вопросу о профессионально-техническом образовании мы стоим перед таким отсутствием единства. Его нет или не хватает во всех других областях, от социального воспитания до искусства.

Между тем нет никакой возможности в области культурного строительства дальше оставаться в полосе «свободных» исканий. Вопросы культурного строительства стали совершенно неотложными практическими задачами государства, их надо решать в государственном масштабе и настоящим государственным аппаратом.

Последние партийные съезды дали программу политического и экономического строительства, создали твердые повелительные рамки, обязательные для каждого коммуниста. Ничего подобного нет в культурном строительстве. Этот пробел должен быть восполнен. Десятый съезд партии должен дать по этому поводу совершенно определенные директивы.

Для выполнения предварительной разработки вопроса необходимо организовать не позже конца этого года небольшое по составу, но авторитетное всероссийское совещание партийных товарищей, работающих в области просвещения. Не подлежит никакому сомнению, что это должно быть именно партийное совещание, ибо речь идет не столько о технически педагогических проблемах, сколько об основных началах просветительной политики в условиях переходного периода. Все происходившие до сих пор съезды и совещания по просвещению носили больше

пропагандистский характер, проходили при слишком большом (прямом или косвенном) участии мелкобуржуазной интеллигенции и слишком сильно сталкивали вопрос в сторону теоретической педагогики. Надо выверить перспективу с точки зрения реальных условий и нужд «переходного периода».

Наркомпрос Украины начал в этом направлении подготовительную работу при участии руководящего состава Центральной партийной школы.

С товарищеским приветом Наркомпрос УССР

На документе имеются пометы:
рукой секретаря коллегии Наркомпроса Ф. Я. Зимовского «Н. К. Ульяновой» и неизвестным лицом: «К рассмотрению вопроса в ближайшем заседании коллегии НКП при участии А. В. Луначарского».

ЦГА РСФСР. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 322. Л. 8—9. Копия.

№ 36

ТЕЗИСЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НАРКОМПРОСА РСФСР А. М. СТРАШУНА К ДОКЛАДУ НА ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАРКОМПРОСА РСФСР С НАРКОМПРОСАМИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ЧАСТЕЙ [96]

Не ранее 29 декабря 1920 г.[1*]

I. Главные задачи просвещения в настоящее время сводятся:

а) к политическому просвещению взрослого населения с целью планомерного втягивания его в советское и коммунистическое строительство;

б) к коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

II. Цели и задачи эти одинаковы для всех советских республик. Различны только пути и методы подхода к практическому разрешению поставленных выше задач.

III. В частности, НКП РСФСР приходится обслуживать также и население по языку и особенностям быта, совпадающее с населением федеративных частей.

IV. Отсюда следует:

а) необходимо установить контакт в работе НКП РСФСР и НКП федеративных частей;

б) контакт этот должен вылиться в такие организационные формы, которые давали бы в результате согласованность действий всех наркомпросов, не затрагивая в то же время автономии федеративных частей.

V. Формы контакта:

а) периодические совещания НКП РСФСР с представителями НКП федеративных частей (2 раза в год);

б) институт постоянных представителей (уполномоченных) НКП федеративных республик при НКП РСФСР.

VI. В задачи этих совещаний входит:

а) установление единой политической линии в области просвещения;

б) вопросы финансирования, снабжения и издательства;

в) подготовка квалифицированных работников просвещения, науки, искусства и планомерное распределение их между республиками.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 324. Л. 68. Подлинник.

1* Дата утверждения коллегией Наркомпроса РСФСР. См.: Там же. Л. 65 об.

№ 37

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НТО ВСНХ В ПРЕЗИДИУМ ВСНХ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮРО ИНОСТРАННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ РСФСР В БЕРЛИНЕ

29 января 1921 г.

[1] Председателем коллегии НТО [97] проф. Н. М. Федоровским совместно с членом коллегии НТО профессором А. А. Эйхенвальдом при участии представителей НКПС — профессора Ю. В. Ломоносова, Электроотдела ВСНХ — В. В. Старкова и крупнейших представителей германской науки и техники организовано в Берлине Бюро иностранной науки и техники [98] (с издательством при нем) при Экономическом представительстве РСФСР.

В задачи Бюро входят:

I. Организация сношений с германскими (и западноевропейскими) учеными с целью установления прочного и постоянного обмена новыми научными ценностями между Россией и Западом.

Для этого предполагается:

а) изучение новых открытий в области техники и прикладных знаний вообще с целью постоянного осведомления России насчет успехов науки и техники на Западе;

б) консультация с западноевропейскими учеными по вопросам науки, техники и прикладных знаний по заданиям Советской России;

в) переводы и издание трудов, представляющих определенную ценность с указанной точки зрения;

г) осведомление Западной Европы относительно новых научных и технических работ, произведенных в России.

II. Содействие по закупке и перевозке в Россию научно-технических книг и пособий. Ведение переговоров с соответствующими фирмами, книжными торговлями, издательствами и т. д., а также с научно-техническими предприятиями. Содействие устройству в России показательных выставок по успехам науки и техники.

III. Кроме того, Бюро должно озаботиться организацией патентного отдела РСФСР за границей и вести сношения с иностранными патентными бюро.

Бюро ИНТ заручилось согласием видных германских ученых, а также и Союза германских инженеров [99], давать консультации по подлежащим вопросам.

В настоящее время организационная работа почти уже совершенно закончена.

Во-первых, налажен издательский технический аппарат. Подготовлены 36 выпусков «Библиотеки рабочего»[100] (список заглавий см.: Приложение 1)[1*]. Часть из них уже печатается (первый выпуск «Болезни электрических машин» Шульца получен в Москве), другая часть вполне подготовлена к печати, остальные поступают на рассмотрение представителей НТО. Всего будет 50 выпусков «Библиотеки рабочего».

Задания, ценность выполнения которых может быть разрешена на месте, немедленно передаются для выполнения в заранее обусловленный срок. Задания, ценность выполнения которых может быть определена лишь в московском центре, пересылаются в Москву. Приступлено к печатанию известной справочной книги «Hütte»[101] (перевод сделан с последнего немецкого издания), особо острая нужда в которой ощущается и для работников промышленности, и для технических школ, и для очень широких кругов инженеров, техников, мастеров. Все издание этой книги будет осуществлено в срок не более 6 месяцев, между тем как в довоенное время прежние издания «Hütte» печатались полтора года.

В ближайшие дни приступают к печатанию справочной книги по горному делу Геффера, согласно просьбе о том Горного совета ВСНХ.

Предпринято чрезвычайно важное издание очерков «Успехи науки и техники за годы 1914/1920»[102], всего 30 выпусков по 5 печатных листов каждый. Первые выпуски по полученным нами данным должны получиться в Москве.

Необходимо отметить, что благодаря организации Издательства НТО цена посредников на печатание даже такой относительно трудной и сложной книги, как «Hütte», понижена до 16 пфеннингов вместо 40 пфеннингов за лист (см. прилагаемую при сем копию радио НР 1029 от 17.1. Приложение 2)[2*].

Заключается соглашение с Союзом германских инженеров о совместном издании технического журнала для срочного и высоко компетентного освещения технических вопросов, особо важных для Советской России.

В Издательстве изъявили согласие участвовать такие же крупнейшие представители германской науки и техники, как Эйнштейн, Габер, Берлинер, Нернст, Фрауендинст, Плиасс, Фрейтаг и др. (см. Приложение 2)[3*].

По железнодорожному делу предпринято издание ряда трудов, подготовляемых комиссией сотрудников профессора Ломоносова — под редакцией профессора Ломоносова.

Смета по представительству и издательству НТО в Берлине на общую сумму 21 867 375 германских марок при сем представляется (Приложение 3)[4*]. Одновременно смета представляется и в Комитет внешней торговли при Президиуме ВСНХ.

В эту смету (пункт 10) включена также сумма в 2 млн германских марок на покупку книг для России, о чем подробнее см. ниже п. 5 этого отношения.

2. Устанавливается связь с немецкими учеными и крупнейшими представителями техники в целях скорейшего использования завоеваний науки и техники за границей. Как это было отмечено выше, надо считать, что и в этом направлении достигнуты уже заметные и, следует признать, значительные успехи. В нашем распоряжении имеется подлинник письма крупнейшего германского ученого, проф. Эйнштейна на имя тов. Федоровского

(переданное нами в переводе для опубликования в печать, между прочим и в РОСТА), свидетельствующее о том сдвиге, который удалось вызвать в среде германских ученых. Копия письма профессора Эйнштейна при сем прилагается [103] (Приложение 4-ое).

3. В целях скорейшего использования достижений и завоеваний науки и техники, с утверждения и при энергичной поддержке Президиумом ВСНХ, своевременно предложившего Наркомвнешторгу отпустить в распоряжение тов. Федоровского кредиты, устраивается Выставка новейших приборов. Эта выставка даст, между прочим, также и возможность производить отсюда заграничные заказы на приборы более осмысленно и реально. Тов. Федоровский успел уже отправить в Москву двадцать (20) приборов. Список приборов уже получен, а самые приборы ожидаются со дня на день.

4. Ввиду того огромного интереса, который теперь, естественно, проявляется к вопросам научной организации труда и производства, тов. Федоровский приобрел и выслал в Москву Психотехническую лабораторию для изучения процессов труда, которая будет служить как для практических целей, т. е. для испытания учеников профессиональных школ, также взрослых рабочих в целях выбора профессии соответственно индивидуальным особенностям, так и в качестве выставки и образцового учреждения.

Лаборатория относится, главным образом, к разным профессиям металлообрабатывающей промышленности. Лабораторией очень заинтересованы Наркомздрав т. Н. А. Семашко, Наркомтруд.

Теперь ведутся переговоры о приобретении психотехнической лаборатории для летчиков (по просьбе Аэрогидродинамического института) и для вагоновожатых (НТО заинтересовал Управление трамваями и Отдел коммунального хозяйства Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов и Наркомвнудела).

Психотехническую лабораторию сопровождает в Москву тов. Кашер, много работавшая в этой области за границей и теоретически и практически видная к тому же партийная работница.

5. Тов. Федоровским совместно с профессором Эйхенвальдом произведена большая и особенно важная теперь работа по закупке и отправке в Россию научных и научно-технических книг по спискам НТО, а также ранее поступивших и продолжающих поступать от различных главков, отделов ВСНХ и всех прочих комиссариатов. Значительное число книг уже поступило в НТО, который организовал в помещении отдела (Мясницкая, 1) специальный читальный зал, ежедневно открытый до 10 час. вечера и усердно посещаемый самыми разнообразными и широкими техническими кругами, зарегистрирован целый ряд специальных командировок, в том числе и крупных ученых, в Москву для работ в этом читательном зале Бюро иностранной науки и техники НТО.

Приняты срочные меры к проведению данных новейшей литературы в широкие технические круги и рабочие массы путем издания специальных сборников, использования страниц журнала «Научно-технический вестник», издания специально для рабочих (по соглашению с ЦК металлистов) журнала «Металлист».

Деловой подкомиссией при Комитете внешней торговли ВСНХ отпущены НТО пока до представления подробной сметы на книги 400 тыс. рублей золотом, но эти деньги еще не переведены тов. Федоровскому в Берлин.

6. Закупка научных приборов, инструментов, реактивов.

По спискам, представленным в НТО многочисленными учреждениями почти всех комиссариатов, была проделана профессором Федоровским и Эйхенвальдом в Берлине большая работа. На основе обследования рынка и полученных на месте данных списки были пересоставлены на реальных и здоровых началах. Результаты сообщены НТО, который на этом основании составил уже строго обоснованную ударную заявку, утвержденную полностью без всякого изменения Совнаркомовской Комиссией тов. П. А. Богданова [104].

Еще ранее Президиум ВСНХ отношением за № 5* предложил Наркомвнешторгу перевести в распоряжение тов. Федоровского 10 млн германских марок, из коих пока переведены 5 млн.

По полученным НТО из Берлина данным на 4 млн германских марок уже закуплены реактивы и приборы, поступление коих в Москву надо ожидать в конце января — начале февраля.

Из вышеизложенного весьма краткого сообщения можно видеть, что работа возглавляемого тов. Федоровским представительства НТО протекает в широких рамках и весьма успешно и при своевременной и энергичной, как до сих пор, поддержке Президиума ВСНХ даст несомненно очень важные результаты.

Главным тормозом является отсутствие средств, о чем неустанно сообщает тов. Федоровский в своих письмах и телеграммах [6*].

Заместитель председателя коллегии НТО М. Лапиров-Скобло

Заведующий техническим бюро И. Воронков

Управляющий делами отдела (подпись)[7*]

ЦГАНХ СССР. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 895. Л. 8—10. Подлинник.

1* См.: ЦГАНХ СССР. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 895. Л. 15.
2* Там же. Л. 11.
3* Там же.
4* Там же. Л. 13—14.
5* Номер документа в тексте не указан.
6* Опущен текст с предложениями НТО о финансировании БИНТ и по организации оперативной связи.
7* Подпись неразборчива.

№ 38

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ X СЪЕЗДА РКП(б) ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ [1*; 105]

15 марта 1921 г.[2*]

III. Очередные задачи Российской коммунистической партии

1. Поскольку пролетарская революция на место империалистического многонационального государства ставит свободную федерацию национальных Советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное и безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплуататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран.

РСФСР и связанные с ней независимые Советские республики представляют около 140 млн населения. Из них великороссов — около 65 млн (украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне, чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы [3*], калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, кази-кумухцы, кюринцы, кумыки [4*], мари, чуваши, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты

и др.). Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности русифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов.

Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову, для киргизов, башкир, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения.

2. Если из 65 млн невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, бóльшая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархально-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития.

Уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и

настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся. При этом, в первую голову, должны организоваться и самым заботливым образом привлекаться в ряды Коммунистической партии и к советской работе сравнительно немногочисленные туземные пролетарские элементы, работающие на разных промыслах, в копях, на железных дорогах, солеварнях, кулацких хозяйствах.

Следующим шагом должна быть экономическая организация туземной бедноты смешанного профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом туземных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок,

к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли. Советское правительство должно прежде всего через сеть органов единой потребительской кооперации прийти на помощь туземным полупролетарским массам, поставленным разрухой под угрозу вымирания. Сообразно с этими особыми условиями строительства советского хозяйства должна быть реорганизована работа хозяйственных органов в смысле перенесения центра тяжести на туземную среду, включения кустарных и пр. промыслов в плановую хозяйственную организацию, установления прочной связи с основной производительной массой населения и разработки конкретного плана насаждения промышленности на окраинах применительно к местным условиям. Так же решительно нужно предостеречь против слепого подражания образцам Центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политикой классового расслоения отсталой туземной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий Центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто. Только организуя широкие массы туземной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, Советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран.

3. Если исключить из 30 миллионов, по преимуществу тюркского населения, Азербайджан, бóльшую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев (кабардинцев, черкесов, балкарцев) и некоторые другие народности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившие за собою определенную территорию, то остается около 10 миллионов киргизов, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин, ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих

последних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры). Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей (помимо названных в пунктах 1 и 2 задач) состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества вообще, хищнического великорусского кулачества — в особенности, помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им, таким образом, пригодные земли, необходимые для человеческого существования.

4. Кроме названных выше наций и народностей, имеющих определенное классовое строение и занимающих определенную территорию, в пределах РСФСР существуют еще отдельные текучие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др.). Политика царизма состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов (еврейские погромы).

Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития.

5. Развитие коммунистических организаций на окраинах протекает в несколько своеобразных условиях, тормозящих нормальный рост партии в этих районах. С одной стороны, работающие на окраинах великорусские коммунисты, выросшие в условиях существования «державной» нации и не знавшие национального гнета, нередко преуменьшают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, либо вовсе не считаются с ними, не учитывают в своей работе особенностей классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной народности, вульгаризируя, таким образом, и искажая политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство ведет к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колонизаторства, великорусского шовинизма. С другой стороны, коммунисты-туземцы, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо просто смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке).

Оба эти вредных уклона от принципов коммунистического интернационализма черпают силу в неизбежной, на первых порах, засоренности коммунистических организаций на окраинах. С одной стороны, к партии примазываются кулацко-колонизаторские элементы, с другой стороны, в партию проникают представители туземных эксплуататорских групп.

Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона в сторону великодержавности, колонизаторства. Съезд напоминает, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков в партийных рядах невозможно создать на окраинах крепкие и связанные с массами действительно коммунистические организации, сплачивающие в своих рядах пролетарские и полупролетарские элементы туземного и русского населения на основе интернационализма. Съезд считает поэтому, что ликвидация националистических и, в первую голову, колонизаторских шатаний в коммунизме является одной из важнейших задач партии на окраинах.

Призывая к решительной борьбе со всякими лжекоммунистическими элементами, примазывающимися к партии пролетариата, съезд предостерегает партию от «расширения» за счет мещански-националистических и кулацких элементов. Вместе с тем съезд подчеркивает необходимость умелого и организованного использования в советской работе на восточных окраинах всех честных и доказавших свою преданность Советской власти элементов национальной интеллигенции ранее угнетенных народов.

КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 2. С. 365—370.

1* Опущены разделы: I. Капиталистический строй и национальный гнет; II. Советский строй и национальная свобода.

2* Дата принятия резолюции съездом. См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года: Стеногр. отчет. М., 1963. С. 449.

3* Последние семь народностей объединяются в группу «горцы». (Примечание подлинника.)

4* Последние пять народностей объединяются в группу «дагестанцы». (Примечание подлинника.)

№ 39

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ СОВНАРКОМА РСФСР Н. П. ГОРБУНОВА В НАРКОМПРОС РСФСР С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ (ПО ПОРУЧЕНИЮ В. И. ЛЕНИНА) ПОДГОТОВИТЬ ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ЗАКУПКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

21 мая 1921 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров предлагает Вам внести на заседание Совета Народных Комиссаров 24 мая вопрос о централизации закупки политических, научных и технических книг за границей [106]. Проект декрета должен быть согласован главным образом между Народным комиссариатом просвещения и Научно-техническим отделом ВСНХ, причем желательно участие также архивно-библиотечного отдела Коминтерна.

Владимир Ильич мыслит центральный регулирующий орган закупки книг за границей в следующем составе: т. Зиновьев с правом заместителя, представитель Наркомпроса, представитель Научно-технического отдела. Никаких новых штатов и никакого аппарата этот орган не должен иметь, за исключением одного только управляющего делами, который ведет необходимую переписку. В качестве своих аппаратов центральный орган должен использовать аппараты Наркомпроса, НТО, Наркомздрава и т. д.[107] Закупаемая и распределяемая литература должна делиться на пять главных рубрик: 1) белогвардейская (представляющая чрезвычайный интерес для нас); 2) научная; 3) технически-административная; 4) художественная; 5) партийная.

Для правильного распределения и хранения прибывающей литературы может быть использован аппарат Центропечати, причем необходимо обратить самое серьезное внимание на то, чтобы проект декрета предусматривал необходимость недопущения всякого рода залежей книг на складах, а делал их доступными для широкого круга всех читателей, которые ими интересуются.

Вся работа центрального органа должна быть рассчитана на то, чтобы ни в малейшей степени не затруднять закупку книг за границей, не сделаться, как это принято говорить, «Центрозапором», а наоборот, чтобы усилить и рационализировать закупку книг в гораздо большем масштабе, чем это сделано до сих пор, и добиться того, чтобы в библиотеках России в нескольких экземплярах были все важнейшие для России книги и журналы за последние 7—8 лет, которые обнимали бы всю жизнь и завоевания науки и техники как в Европе, так и во внеевропейских передовых странах.

Органу должны быть присвоены функции наблюдения за правильным использованием получаемых книг, для чего в первую очередь необходимо добиться, чтобы широко опубликовывались бы в систематическом порядке списки получаемых из-за границы книг с указанием библиотек, в которые они поступили.

Управделами СНК Н. Горбунов.

ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 6. Д. 872. Л. 4. Копия. Опубликовано: История СССР. 1965. № 2. С. 88.

№ 40

ДОКЛАД ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В БУХАРЕ И. ЮРЕНЕВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Г. В. ЧИЧЕРИНУ О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ДЕЛА ПРОСВЕЩЕНИЯ В БУХАРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

28 сентября 1921 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич, посылаю Вам обещанный доклад о просвещении.

Просвещение БНСР

Начало младобухарского движения [108], приведшего Бухару к свержению эмирской власти и установлению Народной Советской Республики, выразилось главным образом в борьбе за новую школу, за новометодную национальную школу, создателем которой среди российских мусульман был известный крымско-татарский деятель Исмаил-бей Гаспринский [109].

Ядро младобухарцев составляли учителя. Попытки реформ бухарского просвещения, исходившего от частных лиц, относятся, таким образом, еще к эмирским временам (1908 г.).

Новометодная школа и другие орудия просвещения и образования в новом духе, как газеты, театр, новая литература [1*], должны были упорно защищаться от иступленного натиска служителей и покровителей старометодной школы, средневековой, школы вненационально-религиозной, имевшей крепкую поддержку в бухарском духовенстве (за малым исключением), бухарской служилой аристократии (тоже за единичными исключениями) и от самого эмира.

Дожившее до XX века старое средневековое образование, в давно минувшие времена являвшееся положительным и блестящим фактором мусульманской культуры, последние века своего существования находилось в состоянии все возраставшего застоя и упадка и в таком виде поддерживалась власть имущими в угоду консервативного духовенства, кормившегося от старой школы и связанного с ней невежества (грамотных в Бухаре насчитывается около 3 %), и ради собственных интересов, коим грозила опасность от развития самосознания у подданных через новую школу и новые идеи. Эта старая школа была представлена двумя видами:

1) Начальная мечетно-приходская школа «мактаб».

2) Средняя и высшая духовная семинария «мадраса».

Оба вида школ находились за последнее время в упадочном состоянии и не давали народу не только никаких знаний светского характера, но и ни в какой мере не отвечали своему прямому назначению быть рассадниками знаний религиозных. Общей их особенностью было, между прочим, то, что они совершенно не уделяли внимания изучению родного языка в виде отдельного учебного предмета. Педагогические приемы этих школ и гигиенические условия пребывания в них были самые невероятные. Театральная пьеса: «Старая и новая школа» беспощадно выставляет напоказ все ужасы и нелепости постановки учебно-воспитательного дела в старом «мактабе» и «История Бухарской Революции» Айни [110] (этот труд будет использован в сообщении о младобухарцах) не менее беспощадно изображает учебные порядки мадраса.

Новометодное движение, начавшееся еще в эмирские времена, несмотря на все преследования со стороны местных реакционных кругов и Российского политического агентства, все же успело дать Бухаре группу новометодных учителей (муалим) и несколько новометодных школ. Однако к моменту начала работы Революционного правительства [111], школьное дело оказалось, по докладу назира просвещения II Курултаю [112], в следующем печальном виде: «После свержения эмирского правительства мы, младобухарцы, прибыли к себе на родину, чтобы сеять семя просвещения и культуры и принялись с полным напряжением сил за организацию образования. Мы говорили: препятствия устранены, давайте учить народ, но увы, мы были изумлены, как крестьяне, в надежде сеять семя, попавшее в адскую пустыню. Не остались ни учителя, ни книги, ни доски, и даже люди наши, умевшие привлекать народ к новометодной школе, были перебиты. Будучи после революции назначен народным назиром просвещения Республики, я убедился, что я не назир просвещения, а назир пустоты».

II.

При составлении Бухарского революционного правительства в Ташкенте в предвидении революции на пост назира просвещения был намечен один из ближайших политических сотрудников Файзуллы Ходжаева [113], Кари Йолдаш Пулатов [114] из племени керкинских кеикчи, сын торгового посредника (далляль). Официальное образование Кари Йолдаша ограничилось 7—8-летним пребыванием в начальной школе (мактаб) и 12-летним пребыванием в школе по изучению корана наизусть в Керках (кари-хона), откуда и составная часть его имени: Кари (чтец корана наизусть). Частным образом Кари Йолдаш брал уроки по современным предметам у керкенских татар, выходцев из России, и занимался самообразованием.

Назир был председателем сначала группы, затем партии прогрессистов младобухарцев в Керках, возникшей в 1912 г., и считается создателем прогрессивного движения в этом городе.

Назират открылся 9 сентября в составе двух отделов: вакуфного и финансового. Сразу же ставить дело на более или менее широкую ногу не было никакой возможности из-за отсутствия необходимых сотрудников, и около месяца работа велась без особого плана, ощупью. В городе был произведен учет бумаги и чернил. Собирались школьные пособия. Был издан декрет о мобилизации учителей и изъятии их из других ведомств. Турок Исмаил-Хаким (ныне заведующий образованием в Восточной Бухаре) был командирован в Ташкент набирать сотрудников.

В Бухаре, кроме того, оказалось 10 турок, направлявшихся из Ташкента в Хиву; их привлекли для организации двух-, трехмесячных педагогических курсов (тали ве тербие курсы); одни готовили учителей для г. Бухары, другие для провинции. В ожидании конца курсов готовили помещения и обстановку для школ. Особенно большую помощь оказали назирату некоторые из поезда «Красный Восток», задержавшиеся в Бухаре на срок, а именно — известный туркестанский учитель Хайди Пайзи, известный татарский учитель — Ариф Альпаров и учительница — татарка Будайли. Последняя составила программу для начальных школ. Пайзи было поручено заведовать образованием в Бухаре. Альпаров составил инструкцию архивно-исторической комиссии из 7 членов. Приблизительно в октябре оказалось возможным взяться как следует за организацию назирата. Назир составил «Временное положение о назирате», утвержденное Советом назиров. Той порой в Бухару начинали стекаться из разных мест учителя, привлекаемые, между прочим, продовольственным благополучием страны. Воспользовавшись ими, назират открыл 3 образцовых школы.

В составе назирата, кроме двух вышеупомянутых отделов, возникли отделы школьного и внешкольного образования...[2]*, но являющийся и заместителем назира. Садри учился в новометодной школе и частным образом у известного младобухарского педагога и писателя Фитрата, затем два года состоял слушателем узбекской учительской семинарии в Ташкенте (после революции), после чего некоторое время учительствовал в Самарканде.

При назирате состоит 4 инструктора: 1) закавказский мусульманин — Тагиров, 2) Бухарец, учившийся в Турции — Хаяти, 3) Татарин Субаев (он же управделами) и 4) Фитрат. Последний, будучи человеком весьма талантливым, живым, знающим и предприимчивым, пользуется особенно большим влиянием в делах назирата. При назире состоит коллегия.

Позднее к 4 отделам назирата прибавилось еще три и ныне имеются следующие 7 отделов: 1) школьный, 2) внешкольный, 3) вакуфный, 4) финансовый, 5) хозяйственный, 6) издательский и 7) национальных меньшинств.

Для организации просвещения на местах назират по мере возможности открывает свои отделы в центрах вилаетов и тюменей, причем для вилаетных и для тюменных отделов составлены подробные инструкции.

Список уже открытых провинциальных отделов: 1) Карши, 2) Шахризябз, 3) Чарджуй, 4) Керки, 5) Шарибад, 6) Кермине, 7) Каган, 8) Хисар, 9) Нурата, 10) Шапуркан, 11) Термез, 12) Бабсенд, 13) Китаб, 14) Хатырчи, 15) Каракуль, 16) Гиждуван, 17) Чиракчи, 18) Зиядин, 19) Хузар и 20) Вайсун.

В настоящее время назират и его отделы имеют 360 сотрудников. По школам распределено 295 учителей. Количество и тех и других далеко недостаточно и кроме того неустойчиво. Среди них имеются приезжие из других стран. Тяжелое экономическое положение Республики не позволяет назиру обеспечивать своих сотрудников и учителей в достаточной мере, и поэтому наблюдается бегство сотрудников и учителей.

III.

Работа школьного отдела, которому впоследствии были переданы и дела «научного» (собственно учебного) подотдела внешкольного образования (за отсутствием в последнем людей), выразилось в следующем:

1) произведен подсчет детей школьного возраста по вилаетам;

2) открыто в стране 135 начальных школ и 45 курсов для среднего образования и для борьбы с неграмотностью. Общее количество учащихся 8645 (из них на курсах — 3000), не считая учащихся 45 русских школ и курсов в Кагане, Чарджуе, Керках и Термезе в количестве 2341 человек. Женские школы для мусульманок имеются только в г. Бухаре, их две;

3) подготовлено на педагогических курсах 148 учителей, для которых во время летних каникул были устроены повторительные курсы;

4) принимались меры к снабжению учащихся учебниками, которых сама страна пока выпускать не может, через выписку их из Оренбурга, Казани, Уфы, Баку. Количество добытых учебников оказалось столь незначительно, что ими удалось снабдить только преподавателей, ученики же должны уроки списывать. Назиратом открыта своя мастерская для изготовления ручек, перьев, тетрадей, досок и т. д.

По счету назирата следующие обстоятельства задерживают работу школьного отдела:

1) недостаток знающих учителей; 2) невозможность обеспечить учителей, выписываемых из-за границы; 3) иг-

норирование провинциальных отделов просвещения местными властями; 4) страх народа перед новой школой; 5) отсутствие учебников.

Из отдела внешкольного образования в ведение школьного отдела перешли, кроме педагогических курсов (их было 4), курсы мирз-канцелярских писцов и курсы для подготовки (ихзари-курсы) молодых людей для обучения в России.

В курс преподавания начальных школ входят предметы:
1) азбука, 2) материнский язык, 3) арифметика, 4) геометрия, 5) история, 6) гимнастика, 8) религия, 9) русский язык (если найдется учитель[ница])[3]*

Предметы для курсов: 1) история, 2) геометрия, 3) гигиена, 4) география, 5) гимнастика, 6) пение, 7) естественная история, 8) религия, 9) русский язык.

Назират пытался создать курсы по иностранным языкам, а ныне приступает к организации народного университета с участием бакинских научных сил.

IV.

Внешкольный отдел, открытый 27 октября 1920 года, распадается на подотделы: 1) театра и музыки, 2) читален и библиотек, 3) истории и археологии. Как выше упомянуто, «научный» (собственно: учебный) подотдел перешел в школьный отдел.

1) Театральное дело. Первоначально за отсутствием местных любителей, была организована узбекская труппа из приезжих. Ныне играет труппа в 25 человек любителей и слушателей различных курсов, которые выступают и в столице и в провинции. Было объявлено об организации курсов артистов на 40 человек, но никто не записался. При вилаетных и тюменных отделах постоянных трупп (за исключением русских) не имеется, но местами работают любительские труппы из сотрудников казенных учреждений.

В Старой Бухаре имеются две летних сцены и три народных дома. В вилаетах — три народных дома. Узбекских пьес, написанных в Бухаре, мало, они не напечатаны и ими пользуются в рукописных копиях.

Первый драматург — Фитрат. Большим успехом пользуются бакинские оперетты. При БухПУРе имеется театр, в котором идут преимущественно татарские пьесы. При назирате имеются два кинематографа и фотографическая лаборатория.

2) Музыкальное дело. Открыто две музыкальных школы: одна — европейской духовой музыки и другая — восточной музыки. Директором второй состоит Фитрат. Духовой оркестр первой школы сделал значительные сравнительные успехи и выступает уже публично. Так он играл на II Всебухарском курултае. Первая школа комплектована слушателями из провинции и имеется пансион. Во второй обучаются жители города Бухары, преподаватели в ней туземные знатоки музыки; пансиона нет.

В провинции при театральных представлениях и на митингах пользуются восточными певцами и музыкантами, которые, впрочем, выступают на различных празднествах и в г. Бухаре. Выступали они и на II Курултае.

3) История и археология. Подотдел занимается собиранием и изобретением предметов старины и искусства. Особая комиссия из 3-х человек осматривает собрания исторических рукописей у частных лиц в целях приобретения их для центральной библиотеки.

4) Библиотеки и читальни. Собирается книжный фонд для центральной библиотеки, которую предполагается открыть в бывшем мадрасе эмира Алима под Башней смерти. Собраны конфискацией и покупкой ценные рукописи на арабском, персидском, чагатайском и османском языках. В собрании имеются редкие рукописи, автографы знаменитостей Востока и рукописи, украшенные миниатюрами. Составляется список рукописей. В городе открыто четыре читальни, заполненных преимущественно рукописями исторического и религиозного содержания. Новых книг, журналов и газет мало. В библиотеках и читальнях г. Бухары собрано более 10 тыс. книг. В вилаетах существует 15 библиотек и в каждой по 2—3 тыс. книг.

Недостаток людей, инвентаря, помещений и экономические затруднения тормозят дело внешкольного просвещения.

V.

О деятельности Вакуфного управления нами было дано особое сообщение, и поэтому в настоящем докладе мы этого отдела не касаемся [4]*.

VI.

Отдел национальных меньшинств. В ведении этого отдела находится распространение просвещения среди бухарско-подданных, персов-шиитов и бухарских евреев.

Каждая из этих двух групп населения имеет в отделе свои подотделы, руководимые представителями соответствующей национальности. Имеются школы для шиитов и для евреев, в коих преподавание ведется на фарсидском языке.

VII.

Государственное издательство было основано 5 сентября 1920 г. Первоначально в его распоряжение была предоставлена Центральным ревкомом летучая типография, полученная от Туркфронта с весьма ограниченным количеством работников и материалов. Затем было приступлено к приведению в порядок страшно запущенной старой (эмирских времен) типографии; временно же для напечатания распоряжений правительства и других вещей приходилось пользоваться вышеупомянутой летучей типографией и типографией поезда «Красный Восток».

Заказы, сделанные в Москве по типографской части, не прибывали, правительство сметы издательства урезало, нового помещения для типографии долго не находилось и поэтому заготовленный для издания материал долго лежал в рукописном виде.

Через представителя Российской Центропечати было получено и распространено за 4 месяца 1920 г. 4 тыс. экземпляров на русско-татарском языке, узбекском, османском и еврейском.

Было издано 16 номеров газеты «Бухара-Ахбари», 7 номеров «Известий» по-русски и целый ряд прокламаций, инструкций, бланков и проч.

В июле Совет назиров прислал в издательство известного молодого писателя (Ташкентского Абдул Хамида Сулейманова, который стал редактором «Бухара-ахбари», а [в] назират просвещения — Зия Османова, который вошел в коллегию [5]*.

В августе началось заболевание служащих лихорадкой, и работа издательства свелась к нулю.

За 1921 год до августа издано:

1) 31 номер газеты и целый ряд прокламаций, инструкций, декретов и проч. За 11 месяцев своего существования издательство выпустило 164 названия и распространило из российских и туркестанских изданий 131 название в количестве приблизительно 12 тыс. экземпляров.

Беллетристические и научные сочинения, поступившие в издательство, продолжают лежать в рукописях.

VIII.

По сравнению с такими назиратами, как земледелия, юстиции, труда и социального обеспечения, назират просвещения проявляет довольно оживленную деятельность, но по сравнению с насущными нуждами страны в просвещении он, как признают и сами его руководители, дает пока крайне мало.

Совершенно несомненно, что в ближайшие годы Бухреспублика не в состоянии сама справиться с неотложными вопросами просвещения: она принуждена будет искать помощи, конечно, ее найдет, так как укрепить свое культурное, а за ним экономическое и политическое влияние в Бухаре многим может показаться весьма выгодным в разных отношениях, а школа — лучший и надежнейший проводник культурного и иных явлений. Если бы Советская Россия смогла оказать бухарскому просвещению быструю, широкую и целесообразную помощь, советское дело на Среднем и Ближнем Востоке одержало бы весьма прочную победу [115].

По моему мнению, надлежало бы поручить одному из государственных учреждений РСФСР взяться за:

1) составление или перевод учебников и учебных таблиц и карт для начальных и средних школ на узбекском и фарсидском языках и издание их с таким расчетом, чтобы их хватило и на Бухару, и на Хиву, и на Туркестан, и чтобы образцы могли попасть в Индию, Афганистан и Персию;

2) присылку инструкторов просвещения, знающих местные языки;

3) содействие устройству в Бухаре (и других странах) музеев трех назначений: а) художественно-политический; б) естественно-исторический; в) археолого-этнографический, с присылкой, как некоторых музейных коллекций, так и специалистов по собиранию и выставлению предметов;

4) снабжение центральной и остальных библиотек в Бухаре книгами на восточных, русском и западноевропейских языках из запаса государственного фонда. В первую очередь следовало бы прислать все, что можно (из напечатанного)[6]* касательно самой Бухары в различных отношениях.

По нашему совету Бухправительство обратится в Москву с просьбой о содействии касательно вышеизложенного. Настойчивая просьба к Вам, многоуважаемый Георгий Васильевич, помочь им, насколько возможно.

IX.

Что же касается деятельности назирата просвещения, то ему надлежит, на мой взгляд, первые годы обратить большую часть своего внимания и труда на: а) подготовку учительского персонала и б) на начальную школу. Необходимо широко и густо раскинуть школьную сеть, сделать начальную школу (для мальчиков и девочек) популярной в глазах широких масс и привлекательной для детей. До курултая назират просвещения обнаруживал откровенную тенденцию к тому, чтобы преподавание в начальных школах велось бы исключительно на узбекском языке. После принятия курултаем конституции БНСР каждая группа населения получила права обучаться на своем языке.

Далее назират должен стремиться к тому, чтобы придать общеобразовательной школе трудовой характер, а также в контакте с заинтересованными ведомствами позаботиться о создании курсов для подготовки специалистов по отдельным отраслям работы назирата просвещения.

Жму руку
с товарищеским приветом И. Юренев.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 3. Д. 96. Л. 2—6 об. Подлинник.

1* Так в тексте.
2* Далее часть текста отсутствует.
3* Слово недописано. В тексте нумерация нарушена.
4* Материалы этого сообщения не обнаружены.
5* Так в тексте.
6* В документе: «напечатанное».

№ 41

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЦИК М. И. КАЛИНИНА В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА [116—117]

Не позднее 12 января 1922 г.[1*]

Политбюро ЦК РКП (б) 12 января вынесло постановление о закрытии Большого театра, текстуально — о закрытии большой оперы и балета [2*]. В постановлении не изложены мотивы этого решения, благодаря чему само постановление становится неясным и ставит в затруднительное положение Президиум ВЦИК. Если держаться постановления текстуально, то придется распустить оперную и балетную труппы и организовать в Большом театре драму, оперетту, фарс и т. д. Одним словом, то изобразительное искусство, какое, очевидно, будет признано свойственным или допустимым при советском режиме.

Мне кажется, прежде чем разрушать огромную, накопленную целыми поколениями культурную ценность, необходимо предварительно решить: кто же должен занять место, т. е. какой вид изобразительного искусства займет место уничтоженных оперы и балета.

Следующий вопрос встает, почему вдруг неожиданно получилось гонение на оперу и балет.

Разве этот вид искусства несовместим с советским строем? Или зрительные залы бывают пусты? Все данные говорят как раз обратное. Наиболее чуткие к искусству работники Советской власти, делегаты съездов, приехавшие из провинции, всегда стремятся попасть на оперу или балет; рабочие, работницы любят оперу или балет, я думаю, не меньше квалифицированных любителей театра, представителей Советской власти.

Значит, как будто, нет оснований к замене, предположим, оперы драматической труппой.

Мне кажется, прежде чем ставить такие вопросы, предварительно не мешало бы инициаторам таких предложений прочесть реферат в дискуссионном клубе Московского Комитета вообще о значении театра.

Как-то в частной беседе на мой вопрос, чем можно заменить религию, Владимир Ильич ответил, что эта задача целиком лежит на театре, что театр должен отлучить от обрядовых сборищ крестьянские массы.

И мы видим, что действительно театр, именно театр проводит первые бразды общественности в деревенской толще. По крайней мере, я не встречал более благородного способа развивать общественность деревни, как хороший театр. И его развитие как в деревне, так и в небольших городах идет значительными шагами. И при этом тратятся во всероссийском масштабе огромные суммы, и расходы одного Большого театра не могут идти ни в какое сравнение с ними.

Поэтому если вопрос стоит о закрытии театра в целях экономии, то это соображение, мне кажется, тоже не выдерживает критики. Ибо кому же придет в голову, например, закрыть, уничтожить в целях экономии Румянцевский музей или Публичную библиотеку только на том основании, что туда мало ходят рабочие.

Большой театр, несомненно, играет не меньшую воспитательную роль для своих посетителей, чем Публичная библиотека. Неправда, что Большой театр посещают одни спекулянты, кто так говорит, лицемерит, клевещет, идеализирует спекулянтов.

Главными посетителями его, если не считать дорогие места партера, является рабочая и студенческая молодежь; я за три года был всего один раз в Большом театре, но и одного раза было достаточно, чтобы заметить среди людского потока, перекатывающегося по фойе, основную группу посетителей.

Затем, разве хоть один провинциальный артист, попавший в Москву, уедет, не постаравшись побывать в Большом театре, где он ищет образцов игры, учится им и несет дальше в глухие места.

Наконец, не мешает напомнить, что тяжесть падения стоимости денег падала и до сих пор падает особенно чувствительно на плечи артистов. В массе, если не говорить о редких единицах, они жестоко эксплуатируются, работают буквально за гроши, пробиваясь частной халтурой. Несомненно, своей работой они выполняют большую культурную работу в самых дьявольских условиях, когда артисты корчатся от холода на сцене. И Советская власть этой социальной группе работников должна засвидетельствовать свое уважение за ее огромные заслуги государству. Какой-то, кажется персидский или иной страны царь сжег, чтобы прославиться в истории, греческий храм искусства. Я думаю ЦК РКП имеет достаточно положительной за собой работы, чтобы не прибегать к столь сомнительным средствам, и я надеюсь, что Политбюро пересмотрит и отменит свое решение.

С коммунистическим приветом, член ЦК РКП

М. Калинин.

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 34. Л. 91—91 об. Копия.
Частично опубликовано: Литературное наследство. Т. 80. С. 351—352.

1* Датируется по содержанию.
2* Выписку из протокола заседания см.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 34. Л. 93.

№ 42

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР Л. М. КАРАХАНА НАРКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ О КОМАНДИРОВКЕ В ТУРЦИЮ УЧИТЕЛЕЙ

3 февраля 1922 г.

Уважаемый товарищ!

Еще летом прошлого года Наркомпрос Правительства Великого Национального собрания Турции обсудил перед нашим полпредом в Анкаре тов. Нацаренусом вопрос — с одной стороны, о посылке в РСФСР турецких юношей для получения образования в наших высших учебных заведениях и, с другой стороны, о командировке в Турцию десяти русских учителей с запасом учебных пособий для преподавания в турецких школах русского языка.

Командировка русских учителей в Турцию в свое время не была осуществлена, в виду отсутствия достаточно компетентного и авторитетного организатора.

Что же касается обучения турецкой молодежи в русских высших учебных заведениях, то Вы тогда уведомили нас, что Коммунистический университет трудящихся Востока считает возможным зачислить в университет не свыше 10 (десяти) турецких юношей.

В настоящее время, в связи с поездкой в Анкару т. Фрунзе [118], вопрос об использовании русских школ для турецкой молодежи возник в более широком масштабе. Товарищ Фрунзе обещал турецкому правительству в этом вопросе полное содействие.

В связи с этим прошу Вас не отказать сообщить мне Ваше предложение о возможности и размерах проведения в жизнь пожеланий турецкого правительства.

С своей стороны полагаю, что в этом вопросе мы должны пойти возможно шире навстречу пожеланиям турецкого правительства, чтобы не только политически, но и культурно закрепить и развивать наши достижения на Востоке [119].

С коммунистическим приветом

Л. Карахан.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1177. Л. 17. Копия.

№ 43

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО СОВНАРКОМА РСФСР ОБ ОХРАНЕ И РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕГО МУСУЛЬМАНСКОГО ЗОДЧЕСТВА В ТУРКЕСТАНЕ [120]

16 февраля 1922 г.

...Слушали: 18 (20). О мерах и охране ремонта и реставрации памятников древнего мусульманского зодчества в Туркестане (Покровский, Карклин). Докладчик от Наркомнаца Мандлер.

Постановили: 18. Признать необходимым отпуск средств на реставрацию и охрану памятников древнего мусульманского зодчества в Туркестане.

Предложить Наркомфину учесть необходимость отпуска средств при рассмотрении сметы Наркомпроса на 1922 г. ...

Председатель: Леплевский
Члены: Меранвиль [1*]

ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 6. Д. 28. Л. 8. Подлинник.

[1*] Остальные подписи неразборчивы.

№ 44

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР НАРКОМПРОСАМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР, ГРУЗИНСКОЙ ССР, ГОРСКОЙ АССР О ВАЖНОСТИ ПОСТОЯННЫХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКАМИ

30 марта 1922 г.

Дорогие товарищи!

Наркомпрос Дагестанской Советской республики, находящийся в трехтысяч[ном] расстоянии от общего центра федеративных республик — Москвы, по истори[ческим], экономическим причинам далеко отстающий от революции и Советского правительства, центра, в повседневной работе пришел к мысли о необходимости взаимной, революционной, нравственной и духовной поддержки между...[1*] своими соседями и решил обратиться с настоящим письмом.

Товарищи, у каждого из нас есть много общего, свойственного народам Востока. У каждого из нас есть свой собственный опыт, есть задачи, общие для всех и частные для каждого в отдельности, есть свои собственные методы работы и свои достижения. Каждый из нас на вверенных участках просвещения с каждым днем атакует все новые и новые твердыни невежества и некультурности. У каждого из нас есть свои победы и поражения. Есть мно[го] также и открытий на наших просвещенских «орудийных» заводах и химических лабораториях.

И вот, работая на одном и том же фронте, на различных лишь участках армии, мы не связаны между собою ни технической, ни духовной, ни живой связью, оторваны от нашего общего боевого штаба, не получаем сводок и реляций «о делах» друг друга, почти не знаем общих планов, действуем стихийно, партизански, не учитывая друг у друга опыт, не заимствуясь у ...[2*]

Товарищи, на военном фронте связь является первым условием победы. На нашем фронте она, быть может, является вторым условием, но мы должны использовать это условие, если хотим победить.

Первое, в чем нуждается Дагестанский Наркомпрос,— это обмен литературным творчеством в области школьного строительства. Мы хотели бы иметь все ваши распоряжения, все педагогические издания, всю литературу, содержащую итоги достижений, ошибок и всего, что связано со строительством просвещения.

Второе — желательно было бы в более свободное время всем наркомам или...[2*] всех кавказских федераций собраться куда-нибудь в одно место поделиться личными впечатлениями о работе, о планах и задачах работы.

[Третье — помога]ть друг другу обменом не только духовных ценностей, но и материальных, свойственных краю, которыми мы иногда располагаем в избытке, но в которых в других местах великая нужда.

Четвертое — установление живой связи посредством посылки делегатов для ознакомления с работой на местах.

Вот те основные, на первый раз, нужды и желания, которые высказывает Наркомпрос ДССР.

Надеемся, дорогие товарищи, что вы не замедлите откликнуться и высказать свои соображения по затронутым нами вопросам.

Шлем наш искренний привет из Дагестана.

Заместитель Наркомпроса ДССР [3*].

ЦГАОР Азербайджанской ССР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 204. Л. 13. Копия.
Опубликовано: Сов. арх. 1972. № 4. С. 19.

1* Одно слово нельзя разобрать, так как край документа утрачен, возможно: «близкими».
2* Край документа утрачен.
3* Подпись неразборчива.

№ 45

ОБРАЩЕНИЕ ВЫЕЗДНОЙ ПОЛНОМОЧНОЙ КОМИССИИ ЦИК И ЦК КП ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В ГЛАВПРОФОБР НАРКОМПРОСА РСФСР О ПЕРЕДАЧЕ ТУРКЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ВЕДЕНИЕ НАРКОМПРОСА ТУРКЕСТАНА [121]

29 июня 1922 г.

Ознакомившись с постановлением Всецика и Совнаркома о высших учебных заведениях автономных республик 1*, выездная полномочная комиссия Турцика и ЦК КПТ констатирует следующее.

Постановление рассчитано на однообразность условий автономных республик, в связи с этим на однообразное положение высших учебных заведений — этих выразителей культурных стремлений народов той или иной республики.

Говоря только о Туркестане, необходимо помнить о его особенностях экономического и культурного бытия. Будучи пронизанным сталью западной промышленности, Туркестан все более становится во главе угла движения мусульманского мира в процессе борьбы за освобождение.

Момент главенства требует немедленного и постоянного его усиления. Это усиление возможно только при тесном сотрудничестве научных сил с народом, экономически отсталым и находящимся еще в оковах национального, религиозного и иных предрассудков. Не теоретическая оторванность, а практическое приложение знаний необходимо Туркестану от научных сил и вместе с тем новое обоснование новых общественных отношений и приемов борьбы на основе фактически сложившихся обстоятельств, а не просто переселение научных обобщений Европы на азиатскую почву.

Полная тюркизация государственных учреждений с целью облегчения подхода к народам Востока требует логически правильной постановки вопроса о тюркизации и высших учебных заведений, через ведение преподавания на местных языках, т. е. полного их приспособления для

обслуживания культурных требований тюркских народов, считаясь с особенностями их культуры. Оторванность Туркестана, его специфические условия говорят за полное подчинение высших учебных заведений Наркомпросу Туркреспублики как в области постановки учебного дела, так и чисто административном.

Туркестанское правительство настойчиво будет проводить идею тюркизации высших учебных заведений. Административная же зависимость университета от центра только будет разбивать проведение этой идеи об реакционную склоку профессорского состава, вообще чуждого всякому нововведению. Зависимость же их от местного правительства в полной мере устранит подобное явление.

Выездная полномочная комиссия Турцика и ЦК КПТ, находя необходимым общее идейное руководство жизнью высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР, настойчиво ходатайствует о пересмотре постановления в отношении туркестанских высших учебных заведений, предоставив Туркнаркомпросу общее руководство за постановкой учебного дела в соответствии с особенностями Туркестана и полную административную зависимость высшей школы от Наркомпроса Туркреспублики. Причем причитающиеся средства на содержание Туркестанского государственного университета, находящиеся в распоряжении Главпрофобра, должны быть переведены в распоряжение Туркнаркомпроса в дополнение к утвержденной Туркнаркомпросу смете, так как на местные средства рассчитывать нельзя.

Председатель полномочной выездной комиссии ЦИК и ЦК КПТ

Член комиссии, заместитель Туркнаркомпроса

Верно: Полонская.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1510. Л. 3. Заверенная копия.

1* Имеется в виду декрет ВЦИК и СНК «О высших учебных заведениях автономных республик» от 8 июня 1922 г., в котором определялся порядок организации и управления вузами в автономных республиках, входящих в состав РСФСР. См.: СУ. 1922. № 40. Ст. 273.

№ 46

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ [122] ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК М. И. КАЛИНИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

30 июня 1922 г.

Природа является для нас, с одной стороны, источником материального благополучия, а с другой — неисчерпаемым источником изучения и поучения. Познать управляющие природой законы — одна из грандиознейших задач, лежащих перед человечеством, выполнение которой сулит нам широкие практические применения и великие материальные блага, но для познания этих законов мы должны иметь перед собой первобытную природу как предмет наблюдения и изучения ее законов. Многочисленные основные вопросы биологии, как, например, вопрос о борьбе за существование, о естественном отборе, о влиянии окружающей среды на организм, не могут быть разрешены лабораторными способами, а обязательно требуют изучения живой, неискаженной природы, находящейся в своем естественном, первобытном состоянии, в котором только и можно понять великие биологические законы. Недостаточное понимание природы и недостаточное внимание к ней уже сказалось весьма печальными фактами. Если бы мы ясно сознавали опасность вымирания целого ряда животных форм, мы не относились бы с преступной беспечностью к их судьбе. Достаточно вспомнить о зубрах, которые некогда заселяли нашу страну и которые могли бы при более внимательном к ним отношении и разумном использовании явиться богатым источником мясного питания и объектом для акклиматизации, для использования в качестве механической силы в сельском хозяйстве и как материал для скрещивания с домашним скотом. В настоящее время зубры окончательно истреблены в Беловеже и почти истреблены на Кавказе. Мы видим происходящее в настоящее время на наших глазах сплошное выбивание лося, вполне жизнеспособного, склонного к размножению и расселению зверя, который при разумном к нему отношении мог бы служить постоянным богатым источником мясного питания. Отовсюду приходят известия о беспорядочном истреблении дичи, грозит истреблением такой драгоценной пушной зверь, как соболь, выбиваются последние остатки бобра.

Из разных мест республики приходят вести об опустошении, производимом беспорядочной рубкой леса. Недостаточное понимание значения лесоистребления для изменения климата повело к тому, что местами нанесен неисправимый вред естественным условиям природы. Выясняется насущная неотложная потребность в создании заповедников, которые должны быть признаны делом первостепенной государственной важности. Первобытный лес разных типов, целинная степь, типичные участки речных долин, различные типы пресноводных водоемов, характерные ландшафты, интересные геологические отложения и местонахождения минералов, все это должно быть сохранено в заповедниках, как предмет поучения грядущих поколений и как объекты длительных научных исследований. О заповедниках говорят и пишут уже давно, мы дождались особого декрета о заповедниках [123], но для конкретного существования их пока почти ничего не сделано, т. к. государство не отпускает для этой цели необходимых средств. Кроме устройства заповедников, необходимо организовать, подобно западноевропейским странам, защиту отдельных памятников природы, в виде отдельных редких видов животных и растений, а также небольших участков ландшафта [124].

Если мы не поторопимся безотлагательно организовать необходимые мероприятия для реальной охраны русской природы, то через короткое время нам нечего будет и охранять и у нас останутся только воспоминания о бывших наших естественных богатствах, которыми мы можем еще пока справедливо гордиться перед другими странами. Западная Европа слишком поздно взялась за дело охраны природы, когда там уже не осталось ни многих черт первобытной растительности, ни большой части интересных животных, и при этих условиях перед Российской республикой лежит задача мировой важности, сохранить целый ряд животных форм, которых нет нигде за пределами нашего отечества и за судьбой которых с интересом следит ученый мир всего света. Назовем в качестве таких животных мирового значения зубров, кавказских туров, сибирских горных козлов, сибирских козуль, маралов, изюбрей, кавказских, крымских оленей, лосей, сайгаков, кабаргу, дикого кабана, некоторые виды фазанов, турачей, кавказских тетеревов, кавказских горных индеек, глухарей и др.

Западная Европа живо интересуется положением вопроса об охране природы в России и весьма следит за этим де-

лом. Заграничная пресса охотно сообщает об опустошениях, происходящих в русской природе, иногда даже чрезмерно сгущая краски и преувеличивая. Так, сообщалось о гибели Аскании-Нова, которая пока цела, и об окончательном истреблении кавказских зубров, часть которых еще сохранилась и об охране которых усиленно хлопочет Отдел охраны природы. Необходимо отметить, что в настоящее время в Берлине фигурирует на выставке посланная отделом охраны природы карта русских заповедников, что ставит поддержание этих заповедников на положении дела общеевропейской важности.

В дореволюционный период охрана природы в России практически осуществлялась только в форме охотничьего закона и в специальной охране зубра. Образовавшаяся при Русском географическом обществе постоянная Природоохранительная комиссия разрабатывала вопросы охраны природы лишь теоретически, не имея никаких материальных средств для практического осуществления этого дела. С созданием Государственного комитета по охране памятников природы, а затем — во второй половине 1921 г.— особого отдела охраны природы при Главмузее [125], дело охраны природы вступило в новую фазу своего развития, обещая богатые результаты [126]. Культурные силы страны сочувствуют этому делу. На бывшем в декабре 1921 г. съезде общества краеведения, созванном Академическим центром Наркомпроса [127], была ярко осознана необходимость всемерной охраны природы в республике и в то же время подчеркнуто печальное современное положение этого дела. Интересно отметить, что по окончании съезда краеведения Рабоче-крестьянская инспекция прислала в Главмузей отношение, в котором говорится о н е о б х о д и м о с т и всемерно усилить охрану природы [128].

Но чтобы осуществить это — необходимы средства и притом б е з з а д е р ж к и о т п у с к а е м ы е, так как для осуществления охраны природы мы имеем дело со спасением живых существ, животных и растений, которые часто нуждаются в н е м е д л е н н о й реальной охране в виде достаточно многочисленной и хорошо подготовленной стражи и административного персонала. Если ограничиться писанием бумажных запретов, то никакой охраны природы не получится.

Отдел охраны природы, учрежденный при Главмузее в сентябре 1921 г., за первые 4 месяца своего существования не получил никакого специального ассигнования для раз-

вития своей деятельности. На 1922 г. отделом была подана в Главмузей смета в размере двух миллионов руб. (2 млн руб.) довоенных. Но после подачи сметы выяснилось, что бюджет Главмузея сильно сокращен и что нельзя рассчитывать на получение из его кредитов указанной суммы на охрану природы.

Таким образом, дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении. А между тем из всего вышесказанного следует, что дело это является делом государственной важности. При суждении об этом деле полезно иметь перед собою пример Западной Европы, и в особенности Соединенных Штатов Америки, которые в интересах государственной пользы не жалеют средств на охрану природы.

Ввиду всего вышесказанного надлежит признать, что для конкретного осуществления охраны природы в РСФСР необходимы:

1) Устойчивое положение центральных организаций, ведающих охраной природы в республике, а именно: Комитет по охране памятников природы при Главмузее.

2) Отпуск достаточных средств на содержание заповедников.

3) Принятие государством конкретных мер к сохранению памятников природы.

Народный комиссариат просвещения А. В. Луначарский.
(печать)

Заведующий Академическим центром,
Замнаркома просвещения М. Н. Покровский

Заведующий Главнаукой И. И. Гливенко

Заведующий Главмузеем Н. И. Троцкая

Заведующий отделом охраны природы Ф. Шиллингер.
Председатель Комитета по охране природы В. Талиев, члены комитета: профессор Г. Кожевников, профессор Н. Кулагин, профессор С. Бутурлин, профессор Д. Россинский, профессор Н. Смирнов, ученый лесовод В. Мальков, ученый секретарь — Л. Вяземская.

Подписи ученых: академик Д. Анучин, академик С. Ольденбург, академик А. Северцев, академик А. Ферсман, академик И. Павлов, профессор Б. Жидков, профессор И. Галенкин [1*], профессор С. Огнев, профессор А. Котс.

Как долголетний исследователь лесов европейского севера и горячий поклонник природы, в полной мере сочувствую большой и благородной идее охранять нетрону-

тые образцы природы на благо и воспитание будущих граждан. Профессор Петровской Сельскохозяйственной академии А. Битрих.

Как организатор Баргузинского государственного охотничьего заповедника в Забайкалье, глубоко убежденный в чрезвычайной государственной важности заповедников, как для охраны природы вообще, так и для охранения промысловой фауны, всецело присоединяюсь и поддерживаю положение настоящей записки. Профессор Лесного института Г. Доппельмаер.

Подписи учреждений и наркоматов:

Научно-технический отдел поддерживает необходимость конкретных мероприятий по охране природы и проведения их в срочном порядке.

Председатель коллегии НТО ВСНХ М. Лапиров-Скобло.
(печать)

Центральное управление лесами Наркомзема всецело присоединяется к изложенному в данной записке о необходимости принятия срочных мер к охране памятников природы и проведению соответствующих мероприятий.

Начальник Центрального управления лесами Н. Кузнецов.
(печать)

Центральное управление по делам охоты при Наркомземе, как орган, регулирующий с государственной точки зрения все охотничье хозяйство республики, глубоко заинтересован охраной полезных животных и тех угодий, в которых эти животные обитают, а потому вполне разделяет излагаемую в настоящей записке точку зрения, всемерно присоединяется к ней.

(печать) Замглавноуправляющего Петрушин
Начальник отдела охотничьего хозяйства С. А. Бутурлин.
Секретарь О. Васильева

К положениям записки целиком присоединяюсь.

Замнаркома земледелия В. Оболенский-Осинский.
(печать)

Народный комиссар внешней торговли Красин.
(печать)

Наркомздрав свидетельствует со своей стороны о необходимости сохранения заповедников, которые беспощадно уничтожаются (Крым, Кавказ, Кубань...)[2*]

Народный комиссар здравоохранения Н. Семашко
(печать)

Государственное значение охраны природы не может подвергаться каким-либо сомнениям, бесспорны и выводы настоящей докладной записки, требующей действительной поддержки со стороны государства этому делу.

Народный комиссар продовольствия Брюханов.
(печать).

Охрана существующих садов и парков и т. п. конечно не подлежит спору, но охрана памятников природы должна быть возложена на самих граждан. Средства могут и должны быть отпущены из местных средств. Государство при условиях переживаемого момента, не может взять на себя непосильные средства расходов и, наконец, надо децентрализовать это дело, не создавая бюрократических верхушек, бесполезных для дела и государства.

Замнаркома рабоче-крестьянской инспекции
В. Аванесов.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 791. Л. 73—75 об. Подлинник [3*].

[1*] В тексте ошибочно: Голенкин.
[2*] Отточие документа.
[3*] Подлинность установлена по препроводительному письму. Там же. Л. 72.

№ 47

ПИСЬМО ЗАМНАРКОМА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ РСФСР В. Н. МАКСИМОВСКОГО В НАРКОМИНДЕЛ О РАЗРЕШЕНИИ ВЪЕЗДА В РОССИЮ ИНОСТРАННЫХ АРТИСТОВ

21 августа 1922 г.

Народный комиссариат по просвещению вследствие запроса Представительства РСФСР в Италии от 8 июня с. г. за № 1949 по вопросу о разрешении въезда в Россию из Италии лицам и группам артистического мира сообщает, что приезд как высококвалифицированных отдельных артистов, так и целых коллективов большого художественного значения может быть признан желательным, но с тем, чтобы по каждому отдельному ходатайству давалось соответствующее заключение Наркомпроса.

Основание: Постановление Народного комиссариата по просвещению от 12 августа 1922 г.[129]

Замнаркома по просвещению Максимовский.
Секретарь коллегии Наркомпроса Фомин.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1263. Л. 10. Подлинник.

№ 48

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б) О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РСФСР С НЕЗАВИСИМЫМИ СОВЕТСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ [130]

6 октября 1922 г.

1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза».

2. Высшим органом «Союза» считать «Союзный ЦИК», составляющийся из представителей ЦИКов РСФСР, Закавказской федерации, Украины и Белоруссии пропорционально представляемого ими населения.

3. Исполнительным органом «Союзного ЦИКа» считать «Союзный Совнарком», назначаемый «Союзным ЦИКом».

4. Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и Потель республик и федераций, входящих в состав «Союза», слить с таковыми «Союза Советских Социалистических Республик» с тем, чтобы у соответствующих наркоматов «Союза Республик» имелись в республиках и федерациях свои уполномоченные с небольшим аппаратом, назначаемые наркомами «Союза» по согласованию с ЦИКами федераций и республик.

Примечание: Считать необходимым привлечение представителей заинтересованных республик в соответственные заграничные представительства НКИД и НКВТ.

5. Наркоматы финансов, продовольствия, народного хозяйства, труда и инспекции республик и федераций, входящих в состав «Союза Республик», равно как и центральные органы борьбы с контрреволюцией, подчинить директивам соответствующих наркоматов и постановлениям Совнаркома и СТО «Союза Республик».

6. Остальные наркоматы, входящие в состав «Союза» республик, как-то: юстиции, просвещения, внудел, земледелия, народного здравия и социального обеспечения, считать самостоятельными.

КПСС в резолюциях ... 9-е изд. Т. 2. С. 599—560.

№ 49

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ ПРИ СНК РСФСР ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПАЙКАМИ УЧЕНЫХ УКРАИНЫ И ТУРКЕСТАНА

31 октября 1922 г.

...Слушали: О выделении академических пайков для Украины и Туркестана в новом операционном году [131] (Халатов).

Постановили: 1. Принимая во внимание объединение продовольственных планов РСФСР, УССР и Туркестана, признать необходимым распространить с 1 октября с. г. снабжение за счет продовольственного фонда ЦЕКУБУ на научных работников Украины и Туркестана.

2. Ввиду отсутствия точных и обоснованных данных о количестве необходимых пайков для научных работников Украины и Туркестана, выделить временно на октябрь и ноябрь с. г. для Украины 4 тыс., а для Туркестана 200 пайков с тем, чтобы экспертной комиссией были установлены к 15 ноября с. г. на основании имеющих быть представленными материалов точные цифры подлежащих отпуску пайков для каждой из указанных республик.

3. Поручить управлению делами обратиться в 3-дневный срок по телеграфу во Всеукраинский комитет содействия ученым [132], в Туркестанский государственный ученый совет с предложением откомандировать срочно в ЦЕКУБУ ответственных представителей с необходимыми материалами и данными по вопросу о необходимом количестве академических пайков.

4. Поставить в известность Всеукраинский комитет содействия ученым и Туркестанский ГУС о том, что суммы для денежной части дополнительного обеспечения на ближайший квартал отпущены ЦЕКУБУ из расчета на научных работников РСФСР, без Украины и Туркестана, почему денежное снабжение научным работникам названных республик должно производиться за счет специально отпущенных для этого средств...

Председатель А. Халатов.
Секретарь комиссии И. Тайцлин.

ЦГАОР СССР. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 4. Л. 80. Подлинник.
Частично опубликовано: Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927 гг. С. 228—229.

№ 50

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАРКОМПРОСА УССР С НАРКОМПРОСОМ РСФСР [133; 1*]

11 декабря 1922 г.[2*]

1. Наркомпрос РСФСР ведет свои сношения с местными органами и учреждениями Наркомпроса УССР исключительно через Наркомпрос УССР, который в свою очередь все сношения с местными органами и учреждениями Наркомпроса РСФСР ведет только через Наркомпрос РСФСР.

2. Ввиду единства целей и стремлений культурного строительства Союза, научных интересов и для согласования основных принципов просветительной политики, методов и форм просветительной работы оба комиссариата:

а) поддерживают между собою постоянную связь путем регулярного обмена законодательными и информационными материалами, а также путем устройства совместных съездов и совещаний по вопросу просвещения;

б) устанавливают общий план издательской деятельности, изготовления учебных пособий и разверстки литературы;

в) предоставляют возможность учащимся и ученым обеих республик практического стажирования и научной работы в своих исследовательских институтах, прочих научных учреждениях и практических предприятиях;

г) предоставляют право перевода учащимся учебных заведений одной республики в соответственные учебные заведения другой республики с зачетом сданных ими предметов и право поступления в высшие учебные заведения, находящиеся в пределах одной республики, лицам, окончившим рабфаки другой республики, устанавливая для этого специальным соглашением определенное количество мест;

д) предоставляют окончившим курс учебных заведений одной из республик одинаковые на территории обеих республик права;

е) предоставляют взаимно и безвозмездно выходящую на территории обеих республик литературу по вопросам просвещения в распоряжение учреждений, список которых должен быть установлен по соглашению обоих наркомпросов.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1075. Л. 3. Копия.
Опубликовано: Сов. арх. 1982. № 6. С. 30–31.

1* Заголовок документа.

2* Дата утверждения положения коллегией Наркомпроса РСФСР. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1199а. Л. 75.

№ 51

ПИСЬМО А. В. ЛУНАЧАРСКОГО В ЦК РКП(б) И. В. СТАЛИНУ

5 января 1923 г.

Дорогой товарищ!

Я посылаю Вам копию моей статьи [134] об объединении чрезвычайно осторожном и вполне в духе общей конституции дела просвещения в Союзе. Очень прошу Вас внимательно прочесть ее. Я знаю, что Ваши товарищи по коллегии Наркомнаца стоят на другой точке зрения и они нас все время Вами лично пугают: Сталин-де считает это недопустимым и т. д.

Конечно, если бы у меня было какое-нибудь поползновение нарушить автономию того или другого наркомпроса, Вы должны были бы пресечь это. Равным образом, если бы я пытался изменить ту политическую линию, согласно которой автономные республики не получают непосредственного представительства в союзных органах, то и тут Вы должны были бы враждебно встретить меня.

Но я ни того, ни другого не делаю, а исходя именно из обоих необходимостей: объединение, с одной стороны, и действительной автономии и действительного равенства в отношении просвещения между отдельными наркомпросами (равенства юридического, конечно, ибо идейно и морально мы постараемся приобрести руководящее положение и нам это будет нетрудно) создаю весьма скромный аппарат совещательный —«союзный комитет по народному образованию», в который входить будут все наркомы по просвещению, которые будут собираться раз в три месяца, которого председатель будет входить с совещательным голосом для защиты интересов народного образования в общесоюзный центр и т. д.

Очень подчеркиваю Вам, что все наркомы по просвещению, большие и малые, единогласно и решительно, высказались за этот план, мною предложенный, единогласно и решительно отвергли параллельный план Наркомнаца.

Я настолько верю в Вашу огромную политическую проницательность, что уверен в способности Вашей совершенно объективно отнестись к этому делу, независимо от Вашего положения комиссара по делам национальностей и от той окраски, в которой все это дело представлено Вам Вашими товарищами по ведомству.

Если Вам понадобятся какие-либо дополнительные объяснения по этому поводу, то имейте в виду, что совещание

всех народных комиссаров по просвещению Союза уполномочило меня всемерно стараться провести этот план, и я во всякое время могу дать все необходимые справки дополнительно [135].

Крепко жму Вашу руку А. Луначарский

ЦГА РСФСР, Ф. 2306, Оп. 1, Д. 3352. Л. 13—13 об. Отпуск.

№ 52

ИЗ СПРАВКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТОМ ГРУЗИИ Г. ХАЧАПУРИДЗЕ В ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ РСФСР О СОСТОЯНИИ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ГРУЗИИ [1*]

Ранее 22 февраля 1923 г.[2*]

Политико-просветительная работа в Грузии имеет в своем развитии два существенных периода. Приблизительно до мая месяца Главполитпросвет был главком Наркомпроса. Связь с партией была минимальной. Именно не было того, чтобы агитпроп ЦК (Грузии) идейно руководил Главполитпросветом и определял содержание его работы. Объясняется это тем, что сам агитпроп ЦК был очень слаб. Размах работы Главполитпросвета был широк, но носил хаотический характер. Особенно разбухшие штаты были у центра. Отношение Наркомпроса к Главполитпросвету было немилостивое, финансировалось все политико-просветительное дело настолько слабо, что не хватало и на содержание центрального аппарата. Политическое значение политико-просветительной работы в Грузии не оценивалось, и при сокращении штатов Наркомпрос сам выдвинул вопрос и ему даже удалось провести постановление о ликвидации Главполитпросвета.

Естественно, нужно было искать такие формы существования Главполитпросвета, чтобы он, сохраняя характер Советского органа, тем не менее идейно был связан с партией (не только в смысле определения содержания работы, но и руководства). Нам удалось сохранить Главполитпросвет как самостоятельный аппарат. Взаимоотношения его с ЦК и Наркомпросом определились следующим образом: (из постановлений ЦК).

Взаимоотношения с партией

1. Партком через агитпропаганди[стский] отдел непосредственно определяет все содержание работы политпросвета.

2. Желательно, чтобы заведующий агитпропом был заведующим политпросветом. Там же, где это невозможно, заместитель заведующего агитпропом является заведующим политпросветом. Заведующий агитпропом по возможности должен быть членом президиума Укома.

3. Партком должен регулярно заслушивать доклад политпросвета, входить во все его нужды, материальные и финансовые, оказывая соответствующее воздействие на местные советские органы.

4. В агитпроп и политпросвет необходимо дать ответственных партийных работников, избегая их частой сменяемости.

5. В своих отчетах партком должен указывать о работе политпросвета и отмечать, в чем выразилось содействие парткома политпросвету.

Взаимоотношения с наробразом

С целью координировать все дело народного просвещения, а также для информации наробраз ежемесячно заслушивает доклад политпросвета. Заведующий политпросветом входит членом коллегии наробраза.

Такая форма взаимоотношений с партией и наробразом была утверждена и совещанием заведующих агитпропами и Главполитпросветами всех закавказских республик. Совещание было созвано в июле месяце агитпропом Заккрайкома.

Благодаря такой организационной форме существования Главполитпросвета за несколько месяцев мы достигли существеннейших результатов в работе. Главполитпросвет остался существовать как советский аппарат, но он избавился от двойного подчинения: (в административном и организационном — Наркомпросу, в смысле содержания работы — ЦК). Оставаясь в текущей административной работе самостоятельным, в смысле утверждения плана работы мы подчинены агитпропу ЦК. Последний имеет лишь очень маленький деловой аппарат, всю свою работу агитпроп осуществляет через Главполитпросвет.

ЦК Грузии как таковой мы совершенно не перегружаем заботами о политико-просветительной работе. Мы достигли только того, что ЦК нашу работу считает ударной, серьезной. ЦК заслушивает доклады Главполитпросвета. Если раньше политпросветы при наробразах были чахлыми, никому не нужными органами без поддержки, без средств, то сейчас политпросвет — сильный идеологический аппарат. Нужно отметить, что и работа агитпропов сильно повысилась...

Связь с Москвой

Инструкции, руководства, журнал «Коммунистическое просвещение» для нас играют очень большую роль. В большинстве случаев с некоторыми изменениями они применимы и к нашим условиям. Особенно ценен журнал «Коммунистическое просвещение». К сожалению, номера к нам попадают нерегулярно. Например, от Главполитпросвета мы получили только по два экземпляра: №№ 1 и 2, №№ 3, 4 и 5 мы до сих пор не получали. Итак, получили от Вас: «Коммунистическое просвещение»— №№ 1 и 2 (по 2 экземпляра); «Спутник клубного работника»— 1 экземпляр; «Празднование Октября в клубе»— 5 экземпляров; учебников и пособий для школ взрослых (почтовой посылкой) книг около 40 названий; другую посылку книг — 12 (экономические, географические, очерки обществоведения и др.). Через Грузинскую миссию в Москве получили для ликвидации безграмотности (4 тюка журналов, азбуки, задачники, плакаты, между прочим, миссия их получила в июле месяце, а нам удосужилась переслать в ноябре месяце). Инструкции с июня месяца мы получали довольно аккуратно. Журнал «Красная новь» попадает к нам случайно. Весь этот материал является для нас громадной ценностью, особенно журнал «Коммунистическое просвещение», всякого рода учебники и методические сборники. Лучшим подарком для нас было бы, если [бы] вы выслали нам приблизительно по 3 экземпляра все главные издания методического характера. Этим мы пополним по крайней мере библиотеку внешкольника при Доме внешкольного работника...

Большим событием в нашей работе был съезд заведующих агитпропами и политпросветами. Съезд был устроен 12 октября. Участников съезда было 36 человек, представительствовали 20 уездов. Съезду было уделено серьезное внимание со стороны комитета. Секретари ЦК принимали непосредственное участие в работах съезда и своим активным присутствием придали большой моральный вес работам съезда.

Съезд был проведен по следующей программе:

1) доклад т. М. Цхакая «Международное положение Советской федерации»; 2) доклад т. Ф. Махарадзе «Об идеологическом фронте и очередных задачах нашей партии»; 3) доклад агитпропа ЦК о своей деятельности; 4) доклад Главполитпросвета о своей деятельности; 5) доклады с мест; 6) доклад Наркомпроса; 7) доклад культотдела Совпрофа; 8) методы и формы агитационно-пропагандистской работы; 9) методы и формы политико-просветительной работы; 10) организационные вопросы; 11) текущие вопросы.

Съезд дал богатый отчетный материал, выработал четкую линию агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работы, укрепил финансовую базу. Результаты съезда сказались очень быстро. Работа пошла интенсивнее и более планомернее. С появлением средств Главполитпросвет снова мог приступить к издательской деятельности. Выпускаем исключительно учебники и книги, имеющие практическо-методическое значение. Издавать приходится, главным образом, на грузинском языке, причем используем богатый методический материал журнала «Коммунистическое просвещение» и другие издания.

Помимо тех книг, которые были указаны в первом докладе, за последние 2 месяца нами изданы и сданы в печать следующие книги: 1) «Культурные задачи Советской власти»; 2) «Сборник статей по политико-просветительной работе»; 3) «Международная десятичная классификация книг» (перевод и обработка); 4) «Работа небольших библиотек»; 5) Покровский «Библиотечная работа» (перевод); 6) «Клубная работа» (сборник статей, составленный совместно с политпросветом ОКА, печатается на русском языке); 7) «Сборник программ школ взрослых»; 8) «Экономическая география Грузии»; 9) «Литературная хрестоматия для взрослых»; 10) «Задачник для взрослых»; 11) «Отчет 2 съезда агитпропов и политпросветов». Идет подготовительная работа к переизданию азбук для взрослых.

Пока наша работа носила организационный характер, мы не чувствовали так резко отсутствие подготовленных политпросветработников. У нас очень мало библиотекарей с общественно-политической подготовкой. Мало клубных и других работников. Мало того, в самом Главполитпросвете почти нет методических работников. Чтобы быстрее изжить этот самый сильный тормоз в работе, громадное значение приобретает Дом внешкольного работника. Сейчас при Доме для практических (местных тифлисских) работников проводятся библиотечные, клубные курсы. При Центрпартшколе в Тифлисе (типа 2 ступени) мы рассчитываем подготовить до 40 библиотечных, клубных работников. Центрпартшкола Грузии в этом году прекрасно налажена. Имеет серьезные лекторские силы. Центрпартшкола автономна, и она непосредственно подчиняется ЦК. При ней с января месяца открывается

специальный годичный курс для подготовки лекторов.

Сеть политико-просветительных учреждений в Грузии к 1 декабря такова:

1) Дом внешкольного работника — 1, 2) библиотек — 151, 3) клубов — 71, 4) изб-читален — 398, 5) школ по ликвидации безграмотности — 267, 6) народных домов — 10, 7) совпартшкол I ступени — 4, 8) политкружков — 18, 9) школ II ступени — 12, 10) зарегистрированных культурно-просветительных комиссий — 68, 11) кино — 12.

До февраля 1922 г. Центропечать Грузии довольно аккуратно получала литературу от Госиздата РСФСР. С февраля приблизительно до сентября месяца, за исключением газет, мы почти никакой литературы не получали. Книжный голод чувствовался очень сильно. В сентябре месяце Главполитпросвет получил 10 млрд совзнаками, и мы открыли большой книжный магазин. Наш уполномоченный заключил в Москве договоры с «Новой деревней», «Книгой»— Госиздатом. Магазин имеет большие обороты. Литературу получаем очень неаккуратно. Потребность в хорошей марксистской литературе настолько широка, что пришлось открыть отделение книжного магазина в Батуми, Кутаиси, Боржоми. На комиссионных началах снабжаем литературой и другие уезды. Отделений книжного магазина мы к 1 февраля имеем уже в 8 уездах. Недавно получили письменное уведомление от «Московского рабочего» о том, что мы приняты пайщиками. Нами немедленно была переслана требуемая сумма, и расчитываем, что, может быть, в будущем будем более регулярно получать литературу.

С 15 февраля в Тифлисе организован Тифлисский политпросвет, который будет вести работу как в городе, так и в Тифлисском уезде. Главполитпросвет, разгрузившись от работы в Тифлисе, усилит свою методическую работу. В своем ведении Главполитпросвет оставляет только Дом внешкольного работника со всеми его кабинетами.

Смета Главполитпросвета на 1923 г. уже утверждена в размере 4,5 млн в месяц. Если эту скромную цифру будем аккуратно получать, безусловно, можно углубить и широко поставить работу. Мы возбудили просьбу об увеличении плана на государственном снабжении до 554 человек. Такой все же минимальный штат безусловно нам необходим. Еще раз убедительно просим высылать методическую литературу по крайней мере до 10 экземпляров, если было бы возможно высылать для каждого уезда, их

у нас 21, что очень облегчило бы нашу работу. Для Дома внешкольного работника просим прислать изданный вами сборник картограмм и диаграмм по экономической географии, серию диапозитивов для волшебного фонаря.

Г. Хачапуридзе

ЦГА РСФСР. Ф. 2313. Оп. 1. Д. 295. Л. 10—17. Подлинник.

1* Опущены сведения об организационном строении, финансовом и материальном положении Главполитпросвета Грузии, Доме внешкольного образования.

2* Датируется по препроводительной записке в Главполитпросвет РСФСР. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2313. Оп. 1. Д. 295. Л. 5.

№ 53

ОБРАЩЕНИЕ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ВСЕРАБИСА [136] К РАБОТНИКАМ ИСКУССТВ ВСЕХ СТРАН

26—29 апреля 1923 г.[1*]

IV Всероссийский конгресс работников искусств, представляющий около 70 тыс. профессионально-организованных актеров, музыкантов, артистов эстрады и цирка, художников, театральных рабочих и служащих, работников кинематографии и фотографии — обращается к вам, дорогие товарищи, с братским приветствием и призывом к объединению и образованию единого Международного бюро работников искусств [137].

Опыт русского профессионального движения показывает, что только единая организация, построенная по производственному принципу и охватывающая всех работающих в области искусства, способна в максимальной степени оказывать защиту своим членам.

Тот же опыт русского профдвижения всецело убедил нас и должен убедить вас в том, что только идя в ногу с рабочими пролетарскими организациями и борясь вместе с ними против власти капитала и за установление власти труда, мы, труженики искусства, можем рассчитывать на сочувствие и содействие пролетариата в целом.

Являясь равноправным членом единой семьи русских пролетарских профсоюзов и входя в ВЦСПС, Всероссийский профессиональный союз работников искусств (Всерабис) считает своим долгом вести художественно-просветительную работу среди рабочих и красноармейских масс, отчетливо сознавая, что лишь подобная работа выведет искусство на широкие пути к новым достижениям.

Последние годы — годы империалистической блокады — создали полную оторванность между нами и вами.

И теперь впервые, мы, делегаты Всероссийского конгресса Всерабиса, съехавшиеся в Москву со всех губернских городов Советской Республики, в том числе и из Сибири, Дальнего Востока, Грузии, Азербайджана и пр., протягиваем вам руку для товарищеского рукопожатия и выражаем свое живейшее желание установить постоянную и прочную связь с иностранными профессиональными союзами работников искусств [138].

Наш лозунг: работники искусств всех стран, соединяйтесь!

ЦГАОР СССР. Ф. 5508. Оп. 1. Д. 242. Л. 79 об. Копия.
Вестн. работников искусств. 1923. № 9 (20). С. 70—71.

1* Датируется по времени проведения съезда. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927. С. 424.

№ 54

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ [139] ДЕЛЕГАТОВ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ [140] О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В СССР

26 мая 1923 г.

1. ВЧК л/б поручается провести через партийные, профессиональные и советские органы циркулярное распоряжение о проведении кампании среди народностей нерусского языка к определенному сроку, к 10-летию Октябрьской революции, а потому на окраинах так же, как в РСФСР, работа должна проводиться в ударном порядке.

2. Считать проведение ликвидации неграмотности в возрасте от 18 до 35 лет к 1927 году возможным по всей территории СССР. Учитывая тяжелые материальные условия окраин, в частности Киргизской республики и Чувашской области, предлагается ВЧК л/б оказывать им всемерную поддержку пособиями и ходатайствовать перед государственными органами о сверхсметном ассигновании для окраин на ликвидацию неграмотности.

3. Обучение неграмотных должно быть на их родном языке, не насилуя воли учащихся.

4. Издание централизовать в ВЧК л/б и в Совнацмене, согласуя с соответствующими центральными национальными издательствами (Востока, Запада, Украины и др.).

5. Для успешного проведения кампании в СССР и для координации работы, необходимо установить связь отдельных республик и областей с ВЧК л/б, а также между собой.

Связь с ВЧК л/б должна выражаться в регулярном представлении отчетности отдельных республик и областей и в инструкторских объездах их из центра.

Председатель Курская
Секретарь Грачева

Ком. просвещение. 1923. № 3. С. 176.

№ 55

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАЦМЕНА В. Я. РОЗЕНА К ЗАСЕДАНИЮ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА РСФСР О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ [141]

Не позднее 23 июля 1923 г.[1*]

1. В деле народного образования среди нацмен одна крайность сменяется другой.

Прежнее невнимательное отношение к национальной культурной работе, имевшее место до последнего времени и губительно отозвавшееся на состоянии этой работы особенно на местах, сменяются после решения XII съезда партии ... по существу [2*] столь же невдумчивым и вредным «развязыванием» национальной стихии, преимущественно у местных национальных большинств нерусского языка в национальных областях и республиках по темпу отсутствия достаточных сил и средств [3*]. Этот «уклон» выражается в стремительной украинизации, татаризации, чувашизации и т. п., в областном сепаратизме по части издательства, что уже отразилось на деятельности Восточного издательства при Наркомнаце и т. д.

2. Наркомпрос РСФСР, непосредственно обслуживающий 25 млн населения национальных меньшинств, через национальные секции губоно и национальные области через облоно (Калмыцкое оно, Марийское оно, Чувашское оно, Вотское оно, Коми оно, оно немецкой коммуны, Кабардино-Черкесское оно, Карельское оно и др.), а также имеющий ближайшее соприкосновение с просветительной работой в республиках и у нацменьшинств в них, особенно в автономных республиках (Крым, Турк[естан], Тат[ария] и др.), должен и может, по своему удельному весу, дать наиболее правильное направление национальной

культурно-просветительной работе, соответственно директивам X[4]* и XII съезда партии, и этим помочь партии провести эту линию на протяжении всего СССР.

С ликвидацией Наркомнаца [142] значение (а с тем самым и ответственность перед партией) Наркомпроса РСФСР в национальной культурно-просветительной работе еще более возрастает.

3. Для выполнения ставших перед НКП задач требуется, прежде всего, более активное, чем до сих пор, содействие НКП делу просвещения национальных меньшинств на родном языке. Требуется пересмотр всей работы главков в сторону привлечения их внимания к этой работе и совместного с Совнацменом ее проведения.

В качестве первых неотложных мероприятий требуется:

А. По соцвосу

1) Неуклонное проведение на местах принципа преподавания на родном языке. У каждого губ. и облоно должен быть разработан календарный план перевода школ с первых лет обучения на родной язык, в частности [5]* это необходимо [5]* украинцам, белорусам и национальным областям, для [6]* которых еще только это начало [6]*.

Опыт, проделанный до сих пор Совнацменом в этом направлении работы среди белорусов, украинцев, чувашей и некоторых других, показывает возможность получения здесь значительных достижений.

2) При расширении сети необходимо учесть процент удовлетворения школой русских детей и детей нацмен в сторону их уравнения. Сеть советских школ на национальных языках в значительной части строилась только после Октябрьской революции. Как еще неокрепшая, эта сеть при стихийной ликвидации на местах культурно-просветительной работы с наступлением нэпа пострадала значительно больше русской сети. Осталось 30—50 % сети 1921 г. (и в 1921 г. недостаточной).

3) Для разработки более усиленного строительства по национальной школе необходимо включение представителей Совнацмена в сетевые комиссии по всеобщему обучению, как в центре, так и на местах.

4) Школы нацмен в значительной части не обладают соответствующими помещениями, оборудованием и инвентарем. Надо образовать на местах комиссии для рассмотрения этого крайне болезненного и важного вопроса, а также при распределении кредитов на строительство и

ремонт в первую очередь удовлетворить наиболее насущные потребности школ нацмен.

5) Количество [7]* учителей для [7]* школ нацмен недостаточно, и они [7]* низкой квалификации. Предпринятая в этом году Совнацменом летняя кампания краткосрочных курсов по переподготовке персонала должна развиться в постоянно действующее [8]* учреждение.

Базой такого учреждения могут служить Коммунистические университеты нацмен Востока и Запада, а также национальные педагогические техникумы.

6) Надо обратить внимание ЦКРабироса на необходимость повести большую профессионально-культурную работу среди учительских масс нацмен на родном языке, особенно среди сельского национального учительства.

7) Для увеличения кадров национального учительства надо предпринять шаги по использованию учителей, преподающих в русских школах и могущих при некоторой переподготовке преподавать также в соответственных национальных школах.

8) Надо принять целый ряд мер по обеспечению национальных школ учебниками, педагогической литературой [9]* и программами (см. далее: «По издательству» и «По методической работе»).

Б. По профобру

1. Существующая сеть национальных и педагогических учреждений совершенно недостаточна. Срочно необходимо:

а) приспособить общие педагогические учреждения в местностях с компактным населением нацмен к обслуживанию ими национальностей нерусского языка путем введения соответствующих предметов или открытия отделения;

б) в первую очередь открыть [10]* педтехникумы для кочевых и полуоседлых национальностей Сибири;

в) предложить Главпрофобру совместно с Совнацменом разработать конкретные мероприятия, которые дали бы возможность осуществить вполне решение Совнаркома о национальном практическом институте народного образования (сохранение за учащимися прав тарификации вузов, соответственные льготы учащимся, дополнительное оборудование, приспособление программы к развитию бывших практических институтов народного образования в вузы и т. д.), а [11]* также о разработке вопроса по развитию педвузов для других национальностей, для которых потребность уже назрела;

г) для привлечения рабоче-крестьянской молодежи из нацмен в вузы надо обеспечить их стипендией [11]*.

2. Отдел рабфаков Главпрофобра вел до последнего времени довольно недружелюбную политику по отношению к национальностям нерусского языка, стремясь совершенно закрыть национальные рабфаки, не отличая хороших национальных рабфаков от плохих и причем не помогая улучшить последние. Точно так же он всячески воспротивился естественно-необходимому повышению процента крестьян (от 10 до 30 %) на восточных рабфаках. После XII съезда партии отдел рабфаков немного ослабил свое сопротивление требованиям Совнацмена, но это недостаточно. Надо с его стороны содействие в проведении намеченных Совнацменом [12]* мероприятий с возложением на него ответственности.

3. Сельскохозяйственное образование среди нацмен еще в совершенно зачаточном состоянии. Это отразилось и на слабом участии Совнацмена во Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Необходимо срочно созвать совещание из представителей Главпрофобра, Совнацмена, Наркомзема, Всеработземлеса, национальных областей и заинтересованных экономических органов. Включить в сетевую комиссию по сельскохозяйственному образованию представителя Совнацмена как в центре, так и на местах.

4. Отрасли кустарного национального производства наиболее ценные в художественном и этнографическом отношении (производство по сафьяну, ковровое, резьба по дереву и т. д.) должны быть охвачены сетью школы Охобра (типа показательных мастерских), также следует НКП вступить в переговоры в ВСНХ (отдел кустпром) о расширении школьной сети [13]* национального производства этих отраслей.

В. По политпросвету

1. Слабость аппарата Совнацмена по политпросвету в некоторых частях возмещается работой национальных секций ЦК РКП и внимательным отношением Агитпропа. Особенно это имеет место в области совпартшкол.

Вопрос об обслуживании совпартшколами нацмен значительно подвинулся вперед. Надо содействие и активная поддержка Главполитпросвета и НКП перед Оргбюро ЦК в утверждении им сети совпартшкол и отделений, а также школ политграмоты нацмен, проведенных уже ГПП и Агитпропом.

2. Смета на издания для нацмен по ликвидации безграмотности принята ВЧК л/б. Считаясь с колоссальным процентом неграмотных среди восточных национальностей, надо поддержать эту смету в соответствии [14]*... а также сохранить и развивать опорные национальные ликпункты, утвержденные ВЧК л/б.

3. Количество национальных библиотек и изб-читален страшно сократилось с 1921 г. Необходимо:

а) приостановить дальнейшее сокращение национальных библиотек, создать национальный библиотечный фонд, обеспечить хотя бы центральные национальные библиотеки штатными единицами, упорядочить национальный отдел Румянцевской библиотеки и Петроградской публичной библиотеки;

б) приблизить избы-читальни к населению нацмен путем ведения в них работы на родном языке.

4. Выделить хотя бы [15]* по одному центральному клубу для каждой национальности со включением его в государственную сеть.

Г. По издательству

Перерыв в издании литературы на национальных языках, наблюдавшийся со времени нэпа, можно считать теперь прекратившимся. И в центре и на местах заметно оживление в этой области. Чувствуется только недостаток рукописей и несогласованность между центром и местами, особенно у Востиздата.

Чтобы работа снова не заглохла, необходимо:

а) учреждение [16]* премии авторам необходимейших национальных учебников;

б) за оригинальный первый учебник в какой-либо отрасли на национальном языке повысить гонорар против гонорара за соответствующий русский учебник, квалифицируя его, как научный труд;

в) повысить гонорар за перевод, компиляцию и редактирование национальной учебной литературы, как требующие особой работы вследствие полной неразработанности терминологии у нацмен;

г) организационные [17]* расходы по подготовке к печати [17]*;

д) предложить [18]* Госиздату срочно, без промедления сдавать в печать получаемые им рукописи и принять меры к изданию их в наикратчайший срок;

е) исходатайствовать специальные суммы на удешевле-

ние учебных книг и пособий [19*] нацмен, чтобы они были доступны населению;

ж) согласовать работу центра и мест, чтобы избежать распыления средств.

Д. По методической работе

1. Издательская работа и закрепление определенной сети дали возможность Совнацмену поставить вопрос о систематической методической работе. У всех центральных бюро имеются рецензионные комиссии, объединенные в центральную редакционно-издательскую комиссию Совнацмена, установившую теснейший контакт с п/секцией ГУС по пересмотру учебников. У некоторых центральных бюро имеются и методические комиссии, разрабатывающие программы, учебные планы и т. д.

Но отсутствие средств и правильной связи с соответственными секциями ГУСа не дает возможности развиться этой работе.

Необходимо:

а) иметь штатного представителя Совнацмена в ГУСе как в других главках НКП;

б) представитель образует из национальных работников методическое бюро Совнацмена, которое делегирует своих работников в необходимые для Совнацмена секции ГУСа;

в) секции ГУСа должны выделить часть своих средств на ведение методической работы среди нацмен.

2. В качестве первых задач для методического бюро Совнацмена необходима:

а) работа по приспособлению общих программ к потребностям соответствующих нацмен;

б) выработка программ по родному языку и литературе, в качестве базы можно будет использовать национальные педтехникумы и коммунистические вузы;

в) разработка вопроса о месте русского языка в национальных школах;

г) разработка вопросов, касающихся составления национальных учебников и научно-популярной литературы.

Е. По организационной части

1. Выдвинувшаяся на первый план национальная культурно-просветительная работа властно требует объединения руководства нацменьшинствами и национальными областными оно в одних руках, в руках Совнацмена. Только отсутствием всякого понимания и руководства работой национальных областных оно до сих пор можно объяснить сугубо тяжелое положение (материальное и идеологическое), в котором находится там дело народного образования. Национальные облоно, как правило, обслуживали до сих пор тонкий русский городской слой, совершенно не втягивая туземного сельского [20*] населения.

2. Для выполнения этой важнейшей работы соответственные национальные центральные бюро (марийское, чувашское, немецкое и т. д.) должны быть усилены. При невозможности такого значительного расширения штатов надо войти в переговоры с представительствами этих областей при Наркомнаце о выделении ими специального ответственного работника, который вошел бы в коллегию соответствующего центрального бюро, совместно с зав. обслуживали бы через аппарат НКП данную национальность в губерниях и автономной области.

3. Но, помимо автономных областей, работа Совнацмена неразрывно связана с работой национальных республик, особенно автономных (издательство, подготовка педагогов, коммунистические вузы имеют для многих из них своим центром Москву). Кроме того, материальное положение дела народного образования в этих республиках (Крым, Татария, Башкирия, Киргизия, Туркмения, Бурятская, Якутская, Дагестанская и т. д.) заставляет их часто обращаться за помощью и содействием к НКП РСФСР. Необходимо тщательное обследование и помощь этим республикам при ближайшем участии Совнацмена. План обследования по поручению ВЦИК уже составлен, согласован с Наркомнац и направляется во ВЦИК. Надо выделить ответственных работников.

4. Что касается организационных мероприятий среди нацмен в губерниях, то предпринятыми до сих пор мероприятиями можно пока в основном ограничиться, следя только неуклонно за их исполнением.

5. Совнацмен в своем теперешнем составе не может справиться с выпавшей на него задачей. Так как необходимое его усилие не может сопровождаться значительным расширением штатов, то надо привлечь главки и отделы НКП к более активной работе по просвещению среди национальностей нерусского языка. В каждом главке и в важнейших отделах данного главка должны быть выделены, по соглашению с Совнацменом, ответственные работники, которые через свою часть всячески содействовали бы соответственным работникам Совнацмена в данной отрас-

ли работы и были бы за нее ответственны перед НКП наравне с Совнацменом.

6. Для привлечения общественного внимания [к] работе Наркомпроса по просвещению среди национальностей нерусского языка, надо отметить пятилетие этой работы в начале 1924 г. путем:

а) проведения Всероссийской недели просвещения нацмен;

б) издания сборника статей и очерков по национальному просвещению в России;

в) издания этнографической карты СССР с обозначением административных делений и сети национальных культурно-просветительных учреждений, и путем целого ряда других мероприятий.

7. Для организации празднования в центре и на местах утвердить Комиссию в составе председателя Совнацмена или его заместителя, представителя нацмен ЦК, Наркомнаца, Цекпроса и Оргадминупра, Комиссии в 2-недельный срок представить на утверждение Президиума НКП план и смету по организации празднования.

Предсовнацмена В. Розен

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2197. Л. 23—30. Подлинник.

1* Доклад слушался на заседании коллегии НКП РСФСР 23 июля 1923 г. См.: Там же. Л. 3—5.
2* Слова «по существу» вписаны рукой автора.
3* Со слов «по темпу» до «средств» вписаны рукой автора.
4* См.: Док. № 38.
5* Со слов «в частности» до «необходимо» вписано рукой автора.
6* Со слова «для» до «начало» вписано рукой автора.
7* Слова «количество», «для», «они» вписаны рукой автора.
8* Слово «действующее» вписано рукой автора.
9* Слова «педагогической литературой» вписаны рукой автора.
10* Со слова «в» до «открыть» вписано рукой автора.
11* Со слова «а» до «стипендией» вписано рукой автора.
12* Слово «Совнацменом» вписано рукой автора.
13* Слова «школьной сети» вписаны рукой автора.
14* Слова «в соответствии» вписаны рукой автора.
15* Слова «хотя бы» вписаны рукой автора.
16* Слово «учреждение» вписано рукой автора.
17* Со слова «организационные» до «печати» вписано рукой автора.
18* Слово «предложить» вписано рукой автора.
19* Слова «и пособий» вписаны рукой автора.
20* Слово «сельского» вписано рукой автора.

№ 56

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОГО НА СОВЕЩАНИИ НАРКОМОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

6 сентября 1923 г.

...В связи с предложением Наркомнаца о создании особого комитета по народному просвещению при Наркомнаце, мы по инициативе т. Затонского еще до окончательного принятия основных черт новой союзной Конституции задавались особым вопросом о том, как внести максимум единства в политику народного просвещения, как обеспечить защиту интересов всех наркоматов просвещения без малейшей степени посягательства на какое-либо руководство Наркомпроса одной республики над другими. И мы тогда пришли, на этом совещании, к совершенно выясненному положению того вопроса, который обсуждался, к тому, что ввиду полной принципиальной независимости отдельных народных комиссариатов по просвещению во всех республиках, как независимых, так и автономных, ввиду, по существу, глубочайших задач коммунистического просвещения, которые перед всеми стоят, хотя и с разными уклонами и с разными языками, необходимо создать некий объединяющий центр, который был бы так сорганизован, чтобы не подавать даже повода для какого-нибудь захвата привилегий или гегемонии одного наркомата над другим. И мы тогда предложили, сначала в ЦК, а затем в советском порядке, продвинуть этот проект, по которому совещание наркомов просвещения союзных республик Союза, тогда еще не существовавшего, не имевшего единого правительства, должно было представлять собой такой центр, куда представители всех республик входили бы на абсолютно равных правах, независимо от количества населения, независимо от определенного Конституцией положения той или другой республики, с правом каждого отдельного наркома не подчиняться решениям большинства, если бы ему показалось, что эти решения могут быть вредны с точки зрения культурных интересов данной народности. Мне тогда казалось,— я писал по этому поводу статью [1*]— что это положение совершенно логичное, опирающееся на существующую Конституцию, на то, что мы делаем одно дело, что всякое расщепление вредно, создаст возможность как можно лучше сговориться. Наконец, такой факт, что, по существу го-

воря, неорганизованность нашей корпорации, довольно многочисленной, как мы здесь видим, приведет к тому, что многие из наркомов окажутся сравнительно беззащитными при распределении денежных сумм, при разрешении законодательных предположений, их затрагивающих и т. д. Наркомпроса РСФСР не существовало, был Наркомпрос, не имевший даже названия государственного тела. У Закавказской республики также нет общего объединенного наркомпроса. При этом надо исходить из того факта в данном случае, что при центральном правительстве, которое ведет общую политику, экономическую и культурную, нет лица, которое было бы уполномочено говорить за народное образование тех масс, которые находятся фактически под руководством и попечением данного правительства. Тогда возникли разные недоразумения. На этой почве покойный Наркомнац предполагал, что даже эта мягкая форма — аргументы были для нас неуловимы — будто бы может привести к какой-то обиде, к какому-то недовольству среди защитников культурной независимости отдельных народов, что могут быть посягательства наркоматов больших республик, и Наркомнац должен взять на себя дело защиты мелких единиц. Тогда возник проект и союзные республики пристроить при этой организации.

Если бы это дело шло своим чередом, если бы не случилось рождение новой Конституции, нам пришлось бы рано или поздно собраться, и, наверное, не позднее, чем мы собрались сейчас, ибо все же причины, которые тогда заставляли думать о необходимости организации на равных началах, и сейчас имеют место.

На первом конституционном заседании, на котором Совнаркомы РСФСР и СССР не разделялись, были даны инструкции комиссии, которая тогда была выбрана под председательством т. Курского и в которую входили: я, т. Семашко, т. Свидерский и представитель Украины, были даны директивы выработать проект объединения наркоматов в форме совещания наркомов союзных республик, которое должно выбрать председателя совещания, а он должен получить право бывать в Совнаркоме СССР на совещаниях, касающихся вопросов народного образования. На него же должны быть возложены задачи там защищать интересы народного образования и быть представителем четырех республик при обсуждении разных законоположений, которые могли их касаться. Комиссия выработала положение о порядке прохождения вопросов

общесоюзного законодательства, входящих в компетенцию необъединенных наркоматов союзных республик.

Еще тогда, когда совещание наркоматов разбирало это дело, я обратил внимание на то, что здесь есть неувязка, что совещание четырех наркоматов есть вещь в высшей степени сомнительная, что наркома, представителя РСФСР нет, Закавказской республики — нет в природе. И это совещание не объединяет всего дела просвещения. С другой стороны, было совершенно очевидно, что все наркомы по просвещению в одинаковой степени независимы и полномочны. Тогда председатель, т. Каменев, сказал: «Сначала пускай выработают положение о совещании четырех представителей республик, входящих в состав СССР, а потом уже подумаем, какие коррективы внести к нему».

Исходя из этого, мы работали в этой комиссии, хотя и в ней я заявлял, что, по-моему, надо сразу поставить вопрос об объединении всех наркоматов. Я не присутствовал на том совещании Совнаркома СССР, на котором был поставлен этот проект. Там был т. Ходоровский, там выяснилась полная невозможность как-нибудь иначе организовать это объединение либо по двухстепенной системе, которая бы дала возможность всем федеративным наркоматам выбрать своих представителей, либо путем единого совещания наркомов союзных и автономных республик. На Украине и в Белоруссии вопрос разрешается проще — там нет федеративных республик, а в других союзных республиках наркомы должны собраться на общее совещание и выбрать своего представителя.

Первый выход был очень громоздким, и единственно целесообразным было вернуться к проекту единого совещания всех наркоматов. Переделка, которая понадобилась в проекте положения, была очень незначительна. Достаточно было прибавить, что права, которые приписывались союзным наркоматам, распространяются и на автономные. Мы хотели это положение на нашем совещании сейчас же провентилировать, посмотреть, как вы отнесетесь к нему, удовлетворит ли вас тот проект, который мы выработали, и, в случае одобрения его этим компетентным собранием, можно было бы считать, что и в дальнейшем, вероятно, не встретится никаких препятствий к его осуществлению.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2093. Л. 30—32. Неправленная стенограмма.

1* См. примеч. 134.

№ 57

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ УЧЕНЫХ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ПОСВЯЩЕННОГО РУССКО-ГЕРМАНСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

24 сентября 1923 г.

Председатель П. С. Коган.
Секретарь М. И. Ивашова-Еленевская

Порядок собрания:

1. Доклад секретаря Берлинского общества друзей новой России доктора Лемана Лукаса.
2. Обмен мнений.
3. Концертное отделение.

Председатель собрания профессор П. С. Коган открывает заседание приветствием дорогому гостю из Германии доктору Леману Лукасу. Российская академия художественных наук счастлива тем, что в ее стенах положено начало великому делу культурного объединения новой Германии с Россией — той Россией, которая неустанно стремится к мирной культурной жизни, к свободе и счастью всех трудящихся.

Доклад доктора Лемана Лукаса.

Уважаемое собрание!

В начале лета в Берлине организовалось Общество друзей новой России, генеральным секретарем которого являюсь я. Общество ставит себе целью возобновить связи и нити, соединяющие всегда Германию и Россию в области искусства и науки. В течение последнего столетия обе страны обменивались плодами своих достижений в различных областях. Германская наука и германская техника еще до войны находили благотворную почву в России, а германская и русская поэзия и искусство уже давно побуждали друг друга в их дальнейшем развитии. Лишь недавно и очень медленно начали рушиться стены, которые выросли между обеими странами за время войны и революции. Германские ученые, [такие] как профессора Вестфаль[143], Минковский, Фогт, Нонне, Клемперер, Брауэр были первыми, которые своей деятельностью в России постарались завязать снова связи. С этих пор в Германии возникли все возрастающие интересы и стремления, особенно в научном и художественном мире, вступить в связь с Россией и восстановить утерянные возможности совместной работы. В широких кругах германской интеллигенции сейчас пробивает себе дорогу настоятельная необходимость узнать, что сделано Россией в различных областях искусства, техники и хозяйства. До сих пор в Германию проникало очень мало сведений о России, а то, что проникало, было часто так извращено, что возникло ложное представление о культурной работе в России и о возможности совместной работы. Именно в этой области необходимо сейчас работать, и задачей друзей новой России является устранение всего, что препятствует дружной, совместной работе. С ясным сознанием, что Германия и Россия нуждаются друг в друге, и во многом обе страны должны рассчитывать друг на друга, Общество сделало первые шаги для достижения намеченной цели. Несколько выдающихся ученых, художников, врачей и педагогов образовали центральный комитет и рабочую комиссию этого Общества. В Рабочую комиссию вошли: педагог Франц Гилькер; деятельница охраны материнства — доктор Елена Штеккер, доктор Макс Осборн, профессор Эдуард Фукс, писатель Макс Бартель и секретарь доктор Леман Лукас. В Центральный Комитет вошли, между прочим, директор Государственной оперы Макс Шиллингс, директор Государственного театра Иесснер, председатель Союза артистов Риккельт, писатель Келлерман, профессор Липман, доктор Херберт Иеринг, доктор Пауль Вестгейм, профессор Пауль Эльсбахер, профессор Вейсман, издатели Фишер и Ровольт, президент Рейхстага Лебе, профессор Альберт Эйнштейн, профессор Пауль Эстеррейх, профессор А. Бэне, профессор Марквальд, Густав Брехер, адвокат Теодор Либкнехт.

Количество членов Общества растет со дня на день и показывает, что решительно во всех областях науки и искусства взоры обратились на Россию и существует желание немедленно приступить к этой важной работе. Я укажу несколько имен членов Общества, дабы Вы получили общее впечатление о том, что до сих пор сделано.

На 6 сентября сего года числилось 160 членов[144]. Нижеследующий список заключает только наиболее известные имена:

Медицины: профессор Берлинского университета Либман, профессор, доктор Магнус Гиршфельд, Зиммель, доктор Ауфрехт — бактериолог, доктор Вольф, профессор невропатологии Фогт — биолог, профессор Гальбауер.

Физика и химия: профессор Альберт Эйнштейн, профессор Марквальд, доктор Хэн, доктор Рихтер, доктор Краман, профессор Вестфаль.

Политическая экономия: профессор Эльсбахер — коммерческий институт в Берлине, профессор Карл Гринберг — Франкфурт, профессор Вентиг — Галле, профессор Оппенгеймер — Франкфурт, профессор Мендельсон — Бартольди-Гамбургск[ий] институт внешн[ей] политики, доктор Забаличка — Берлин.

Художественные науки: директор библиотеки художественной промышленности Н. Ессен, доктор А. Шардт, профессор, доктор А. Бэне, издатель художественного журнала Пауль Вестгейм, издатель журнала декоративного искусства Александр Кох, доктор Гартлауб — директор музея в Мангейме.

Художники: Мельцер, Инхеса Ветцель, Грейф, Рихтер, Зандкуль.

Архитекторы: профессор Петер Беренс, профессор Пельциг.

Музыка: дирижер Густав Брехер, директор Государственной оперы Шиллингс, критик профессор Вейсман, профессор Адольф Буш, пианист Руди Серкин.

Сцена: директор Государственного театра Леопольд Ессен, председатель Германского Союза артистов Риккельт, артист Эмиль Яннингс.

Писатели: Бернгард Келлерман, Томас Манн, Макс Бартель, Вальдемар Бонзельс.

Педагоги: профессор Пауль Эстеррейх — из Союза коренной реформы школы, профессор Гилькер, профессор Бэге, доктор Елена Натан — директор Берлинской народной библиотеки, доктор Анна Нусбаум — от рабочих школ, доктор Елена Штеккер — от Союза охраны материнства.

Пресса: редактор «Фоссише-Цейтунг» Георг Бернгард, издатель «Аграрной корреспонденции» Карстан Нильсен, издатель «Экономического журнала» фон Кнобельсдорф, редактор «Экономического дневника»[1]* Стефан Гроссман, Леман Руссбильд — от Лиги прав человека, редактор журнала «Мировая сцена» Зигфрид Якобсон, редактор Берлинской народной газеты Карл Фиттер, председатель лиги «Молодой Республики» и издатель журнала «Новая Германия» доктор Грабовский, журналист Рудольф фон Шоль, редактор «Нового обозрения» доктор Кайзер.

Издатели: С. Фишер, Е. Револьт.

Должностные лица и общественные деятели: президент Рейхстага Лебе, член Рейхстага доктор Людвиг Гааз, министр внутренних дел в Тюрингии, советник Министерства внутренних дел Брилль, советник министерства доктор Ольга Эссинг, доктор Шор-Рис из Русского отдела Министерства иностранных дел, советник Министерства путей сообщения доктор Эбгардр, н[ачальник] провинции Грецмарк доктор Каспари, профессор Лео Кестенберг — референт Министерства народного просвещения.

Представители промышленности: Шмидт — директор крупнейшей сигаретной фабрики «Маноли», Гергерс Гаузен — председатель Экспертного акционерного общества.

Отделения Общества друзей новой России в провинции основаны в следующих городах: Франкфурт, Мюнхен, Галле, Лейпциг, Иена, Дрезден, Штутгарт, Штеттин, Готта, Эйзенах, Веймар, Кассель, Гамбург.

27 июня состоялось первое деловое собрание общества, на котором с докладом выступали профессора: Бэне, Фильхнер, Фукс, Крылов.

Практическая работа началась с организации секции с несколькими руководителями. Что касается области искусства, то образованы следующие секции:

1) Изобразительные искусства (живопись, скульптура, архитектура).

2) Сценические искусства (сцена, кино, музыка).

3) История искусства и литературы.

Работниками в этих секциях являются:

1) Изобразительные искусства: художник Мельцер, Зандкуль, Ветц[ель], Рихтер; архитектура: профессора Петер Беренс, Пельциг.

2) Сценические искусства: директор Государственного театра Иесснер, председатель Союза артистов сцены — Риккельт, известный артист Яннингс; музыка: профессор Адольф Буш, дирижер Густав Брехер, директор Государственной оперы Шиллингс. Из работников в области искусства и литературы, кроме упомянутых мною прежде, я хотел бы особо подчеркнуть, профессора Гильдебранда [и] архитектора Штутгардского политехникума, который занят сейчас большим трудом о живописи и скульптуре XIX и XX веков для распространенного во всей Германии «Руководства по научному искусству» профессора Бринкмана. Профессор Гильдебранд указывает на чрезвычайный интерес по отношению к новому русскому искусству и просит снабдить его материалом для этой книги...[2]*

Что касается практической работы, то необходимо прежде всего выполнить следующие задачи:

1) обмен научными статьями в русской и немецкой литературе, обмен репродукциями и оригинальными работами германских и русских деятелей искусства; 2) обмен библиографией русской и немецкой в газетах и в журнале «Новая культурная корреспонденция», о котором я скажу ниже;

3) переводы и издания книг, альбомов и т. д.; 4) художественные выставки в Германии и России; 5) обмен путем поездок, художниками, учеными и т. д.[145]; 6) доклады русских художников, ученых и т. д. в Германии и иностранцев в России. Постановки русских и европейских сценических и музыкальных произведений; 7) обмен кинокартинами и диапозитивами из области искусства [146]; 8) устройство вечеров с докладами и дискуссиями по вопросам искусства при участии русских и европейских работников [147]; 9) созыв конгрессов.

Общество ставит также задачей организацию при нем информационного бюро по вопросам русской культуры и экономики для снабжения сведениями заинтересованных лиц.

Я редактирую журнал Общества «Новая культурная корреспонденция», издающийся пока на английском и немецком языках, предполагаем издавать его также по-французски. Это даст возможность проникнуть в широкие круги интеллигенции всех стран. Моей задачей в Москве является организация снабжения нашего Общества информационным материалом. Нам очень важно иметь точные и неискаженные сведения о культурной работе в России, и с этой целью я приглашаю моих русских коллег доставлять мне материал для названного журнала. Кроме того, полагал бы, что при Академии может быть организована инициативная группа представителей искусства, чтобы начать практическую работу. Это особенно желательно по отношению к России, так как в других странах общество уже сделало значительные шаги (например, в Испании, в Голландии). Я надеюсь, что мой доклад в Академии художественных наук послужит к тому, что здесь будет начата практическая работа для выполнения задач, которые я обрисовал раньше. Я просил бы присутствующих высказаться и сделать конкретные предложения, дабы создать реальную базу для практической работы в области культурной связи с ними.

Н. Ф. Яницкий. После доклада доктора Лемана Лукаса первым выступает заведующий Российской центральной книжной палатой, указывающий, что идея книжного обмена с Германией возникла в Палате еще в конце 1922 года. Тогда было основано Бюро [148], которое должно было работать именно в этом направлении.

Теперь при содействии Общества друзей новой России дело это скорее могло бы быть сдвинуто в сторону реального выполнения. Книжный обмен мог бы захватить как полные комплекты, так и отдельные издания. Очень важен обмен специальной литературой и в первую очередь, конечно, библиографическими изданиями [149]. Свою речь Н. Ф. Яницкий сводит к двум конкретным предложениям:

1. Организации международного книжного обмена [150].

2. Устройство «Выставки советской книги» в Германии [151]. Н. Ф. Яницкий заканчивает предложением доктору Леману Лукасу посетить Книжную палату.

Доктор Константиновский, секретарь «Интернационального союза научного творчества» в Берлине (организованного еще в императорской Германии) предлагает провести мысль о культурном объединении, высказанную доктором Леманом Лукасом, и в области медицины [152], для чего следовало бы обратиться также к врачам и медицинским профессиональным объединениям.

Доктор Леман Лукас высказывает полное сочувствие этому проекту. Он указывает, что проникновение Германии в культурную жизнь других стран с помощью корреспонденции уже началось. Что касается журнала «Новая культурная корреспонденция», то он известен не только вершинам немецкой интеллигенции, а проникает во все отдаленные уголки Германии и слои народа.

От Ассоциации художников революционной России выступает с приветствием художник т. Григорьев. Он выражает уверенность, что Германия обладает и такими культурными силами, которые хотят принять участие в общей художественной работе пролетариата. Немецким представителям изобразительных искусств должно быть сообщено все то, что наполняет собою творчество современного русского художника. Соответственно пункт декларации Ассоциации гласит: «Наш гражданский долг перед человечеством — художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Мы изобразим сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих, крестьянства, деятелей революции и героев труда. Мы дадим действительную картину

событий, а не абстрактные измышления, дискредитирующие нашу революцию перед лицом международного пролетариата».

Далее т. Григорьев указывает, что в Ассоциацию художников революционной России входят художники разных и почти всех обществ, объединяя их таким образом для отражения революции в искусстве. Ассоциация уже насчитывает за собою 5 выставок; между прочим, она устроила свой «уголок» на Сельскохозяйственной выставке. Тов. Григорьев заканчивает свою речь сообщением, что в декабре 1923 г. к открытию XI съезда Советов РСФСР [153; 3*] Ассоциация открывает выставку «Быт революции»[154], на которую приглашает через доктора Лемана Лукаса германских художников и просит об этом информировать художественную Германию.

Приехавший из Петрограда профессор Е. М. Браудо говорит, что Россия сейчас острее, чем когда-либо заинтересована немецкой культурой жизни вообще [4*]. Профессор Е. М. Браудо, как заведующий немецким отделом издательства «Всемирная литература» и журнала «Современный Запад», указывает на тот интерес, с которым эти издания относятся к вопросам о новейших течениях немецкого искусства [в] частности — драматургии, уделяя этим вопросам значительное место на своих страницах. Профессор Браудо, замечает, что для нас была бы весьма важна информация о явлениях немецкой культурной жизни со стороны самой Германии, а не только через русскую призму. Ввиду этого, желателен органический контакт Общества друзей новой России именно с двумя вышеуказанными организациями.

Затем профессор Е. М. Браудо говорит несколько слов как музыкальный специалист. Желательно наладить и музыкальные связи с Германией; здесь речь должна идти не только о напечатанных партитурах, но и о концертах, в которых исполнялись бы музыкальные произведения, не получившие еще настолько широкого распространения в самой Германии, чтобы проникнуть к нам без немецкого посредства. Это имеет первостепенное значение для музыкальной культуры России.

В заключение профессор Е. М. Браудо выражает надежду, что Москва — сердце России — будет вовлечена в самый интенсивный культурный обмен с Германией при посредстве Общества друзей новой России.

От РАХН выступает профессор А. А. Сидоров. Он соглашается с доктором Леманом Лукасом, что тучи,

закутывавшие от нас лик немецкой культуры за последние годы, действительно начали рассеиваться. Уже налаживаются научные сношения Германии с Россией; так, в конце октября мы ожидаем не «первую ласточку», а «первого орла» германской науки в новой России — профессора Эйнштейна.

Но необходимо восстановить также связи художественной России с художественной Германией. В настоящее время мы могли бы организовать при Академии инициативную группу. Временное бюро по подготовке постоянного культурного единения с Германией. Это будет первой ячейкой, вокруг которой смогут расположиться русские работники по различным отраслям художественных наук.

В заключение Президент Академии П. С. Коган говорит, что доклад доктора Лемана Лукаса, действительно, должен был бы быть заслушан представителями разнообразных областей науки. Что касается РАХН, то ее члены могут, конечно, действовать только в области художественных наук. В практической работе Общества друзей новой России РАХН может принять активное участие следующим образом: при Академии будет организована инициативная группа из состава ее членов, то Временное бюро, о котором уже было говорено. В задачи этого бюро будет входить: 1. Информация культурной Германии об очередных явлениях и событиях русской художественной культуры; 2. Ознакомление приезжающих немцев с художественными и культурно-историческими ценностями Москвы; 3. Издание книг по теории и истории искусств на двух языках. Бюро будет иметь четыре секции: руководители их намечаются собранием следующим образом: 1) литературной — В. Я. Брюсов и П. С. Коган; 2) театральной — Н. Е. Эфрос; 3) пространственных искусств — А. А. Сидоров и К. Ф. Юон; 4) музыкальной — Н. Я. Брюсова и Л. Л. Сабанеев.

Отдельно деятели и научные объединения могут обращаться в эту группу со своими предложениями. Это наш первый шаг в практической работе по участию в Обществе друзей новой России.

Принять предложение Российской академии художественных наук и утвердить намеченных руководителей секций, а именно по литературной — В. Я. Брюсова и П. С. Когана, по театральной [5*], пространственных искусств — А. А. Сидорова и К. Ф. Юона и музыкальной — Н. Я. Брюсову и Л. Л. Сабанеева.

По окончании обмена мнений состоялось концертное отделение, в котором приняли участие артисты: скрипач Шмуллер и пианисты М. С. Неменова-Лунц и Шор [6*].

Председатель
Секретарь

ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 1. Д. 25. Л. 7—11. Копия.

[1*] В тексте кавычки в названиях журналов отсутствуют.
[2*] Опущен текст письма профессора Гильдебранда, включенного в текст протокола.
[3*] В тексте ошибочно: СССР.
[4*] Так в документе.
[5*] Текст пропущен, видимо, имелся в виду Н. Е. Эфрос.
[6*] Инициалы пропущены.

№ 58

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО КОМИССИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ПОМОЩИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СССР С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАРКОМПРОСА [1*]

24 ноября 1923 г.

Присутствовали:

1. А. В. Луначарский — нарком просвещения
2. Маркович — от Наркомпроса.
3. Р. С. Веллер — от комиссии заграничной помощи.
4. М. Н. Каплан — от Центрального информационного Бюро.
5. Л. В. Нимен — от » » »
6. В. А. Обручев — от Московской горной академии.
7. Д. Прянишников — от Петровской сельскохозяйственной академии.
8. А. Р. Кизель — от Биологического института имени Тимирязева.
9. Л. Иозефович — от Государственного солонцово-мелиоративного института.
10. В. Г. Фесенков — от Российского астрофизического института.
11. Я. Пиксанов — от Российской академии художественных наук.
12. А. И. Кондратьев — от Российской академии художественных наук.
13. С. Шацкий — от Первой опытной станции по народному образованию.
14. Е. Зомбе — от Научно-педагогической секции ГУС.
15. С. Преображенская — от Института методики [2*] внешкольной работы.
16. И. Рубцова — от Института детского чтения.
17. В. И. Виткевич — от Московской аэрологической обсерватории и областной геофизической станции.
18. П. Кауфман — от Высшего кооперативного института.
19. А. А. Сидоров — от Научного института археологии и искусствознания.
20. А. С. Израильсон — от Академии социалистического воспитания.
21. В. С. Гулевич — от Российского научно-химического института.
22. В. В. Петрова — от Института методики школьной работы.
23. И. М. Соловьев — от Центрального педагогического института.
24. Г. Н. Логанов — от Государственного колонизационного з[емлеустроительного] научно-исследовательского института.
25. С. Н. Баторовский — от Института народного хозяйства имени Карла Маркса.
26. И. Каричко — от Первой опытной станции по народному образованию.
27. А. Додонова — от Центрального комитета Пролеткульта.

Председатель: А. В. Луначарский.
Секретарь: М. Н. Каплан.

Слушали: Тов. Луначарский обрисовал нынешнее состояние культурной связи СССР с Западом: со стороны русских учреждений все учащаются большей частью «кустарные попытки» наладить связь с научными институтами и работниками Запада. С другой стороны, запад, входящий в период падения старого мира и рождения нового, в последнее время проявляет усиливающийся интерес к культурному сближению с Россией. Доказательством тому является возникновение Общества друзей новой Рос-

сии, о котором присутствующие знают из прессы и докладов приезжавших сюда представителей Берлинского Общества [155]. Общества эти нуждаются в постоянной и тесной связи с представителями русской культурной работы. Комиссия заграничной помощи с тов. О. Д. Каменевой во главе, взяла на себя инициативу централизации и методизирования [2*] этой связи с Западом посредством создания Центрального информационного бюро [156]. Собравшиеся должны принять участие в выработке конкретных мер к установлению связи с Западом.

Тов. Маркович сообщает, что Центральное информационное бюро располагает средствами и возможностями (помимо тесной связи с Обществом друзей новой России), для содействия взаимной культурной информации между СССР и Западом. Из поступивших анкет [157], разосланных всем научным учреждениям, видно, что почти все организации пытаются завязать новые или возобновить старые связи с научными учреждениями Запада. Анкеты эти уже могут служить материалом для освещения положения с культурной связью с Западом. Мы знаем, например, что направляемый за границу материал часто не проникает в печатные издания. Надо найти пути для продвижения русских научных достижений в заграничную научную печать. Здесь мы должны наметить основные конкретные положения, на основе которых можно будет повести информацию широко и правильно.

Профессор Прянишников указывает, что заграничные журналы охотно печатают русские работы, но препятствия следующие: 1) Высокий почтовый тариф. 2) Сложные формальности при проходе рукописей и печатных научных произведений через границу. 3) Самое главное препятствие—это отсутствие средств для напечатания трудов русских лабораторий и институтов за последние 5 лет. Достижения заграницы, например, в области агрикультуры Франции, гораздо ниже, чем у нас, но мы не можем этого доказать. Появление в печати этих достижений имело бы, кроме научного, еще большее политическое значение. 4) Выписка журналов, особенно из высоковалютных стран, слишком дорога для нас.

Профессор Обручев присоединяется к сказанному профессором Прянишниковым и подчеркивает, что цензурные затруднения в нынешнем году больше, чем в прошлом.

Профессор Гулевич и профессор Кизель присоединяются к вышеизложенным выводам профессора Прянишникова и Обручева.

Тов. Маркович заявляет, что Центральное информационное бюро постарается устранить, по возможности, причины, послужившие поводом к выводам профессуры. Сейчас нам важно знать, какова оценка создания ЦИБ, и конкретные указания, помимо вопроса, об устранении технических дефектов при обмене с заграницей. Ясно, что средства для печатания трудов и т. п. придут вместе с общим возрождением страны. Надо найти и указать те возможности, которые имеются при нынешнем положении вещей.

Профессор Сидоров вносит предложение, принятое собранием в пункте 5-м постановления.

Тов. Веллер указывает, что нужно сначала начать с немногого: например, организовать регулярную посылку статей для журнала Общества друзей новой России. Получение книг из-за границы сейчас налаживается, так же, как приезд иностранцев (Арко, Мейснер, Осборн, Бэне и др.) по приглашению ЦИБ. Нас интересуют конкретные предложения по типу сделанного профессором Сидоровым.

А. И. Кондратьев вносит предложение, принятое в п. 3-м постановления.

Постановили: Собрание считает необходимым:

1. Принять меры к устранению технических (почтовых, фискальных и цензурных) дефектов и условий, затрудняющих обмен с заграницей рукописями, печатными изданиями и книгами.

2. Выделить при учреждениях отдельных лиц или секции содействия работе Центрального информационного бюро с задачей собирания и обработки материалов для снабжения бюро, а также обществ друзей новой России.

3. Организовать издание:

а) бюллетеней-энциклопедий, содержащих рефераты по всем отраслям русской науки, искусства и литературы, главным образом, излагающих печатание трудов. Такой бюллетень издавать на трех языках для заграницы;

б) организовать (через общества друзей новой России) печатание аналогичного бюллетеня, содержащего реферативное изложение собраний заграницы.

4. Обратить внимание на культурную связь с Дальним Востоком, через Владивостокскую организацию Помощи, к которой поступили запросы из Японии о присылке старых материалов (книг и т. д.), погибших во время землетрясения.

5. Желательно создать при Центральном информационном бюро консультативную коллегию, которая будет заботиться о планомерном обмене учеными и художниками на началах взаимного чтения рефератов и лекций; последнее, отчасти, должно заменить обмен книгами, которые в России и Германии печатаются с трудом.

Председатель А. В. Луначарский.
Секретарь М. Н. Каплан.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3387. Л. 64—66. Копия.

1* Заседание состоялось в помещении Академии художественных наук (примеч. документа).
2* Так в документе.

№ 59

ПИСЬМО МИНИСТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Ч. ТРЕВЕЛЬЯНА НАРКОМУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ

12 февраля 1924 г.

Dear M. Lounacharsky,

As Minister of Education in the first Labour Government of Great Britain I am glad to be able to greet you, who have presided for several years over Russian education. The barriers erected between our peoples have prevented our knowing the truth about the efforts you have been making to educate your people, which you continued even during the most severe trials through which your people have passed since the Revolution.

Although our conditions are so diverse that your experience would not necessarily have much relation to our problems in Britain, it is important that we should have full information as to your methods and experiments. We have an extensive interchange of reports and other information with the governments of other great nations. Now that the barriers have been pulled down between Britain and Russia, I hope that you will be willing to enter into communication with us and exchange such information as may be interesting to the people of our two countries.

Yours v. truly Charles Trevelyan

(Дорогой мистер Луначарский,

в качестве министра просвещения первого рабочего правительства Великобритании [158] я рад приветствовать Вас как человека уже в течение нескольких лет стоящего во главе дела народного образования в России. Воздвигнутые между нашими народами преграды не позволяли нам узнавать правду насчет той напряженной работы, которая проделывалась Вами в деле просвещения Вашего народа [159], несмотря на все тяжелые испытания, которые России приходилось переживать со времени революции.

Наши условия до такой степени различны, что Ваш опыт может оказаться непреложным к нашим задачам в Англии, вместе с тем полное знакомство с Вами и методами работы и Вашим опытом является весьма существенным. Мы пользуемся обменом отчетного и другого информационного материала с представителями других великих держав. С разрушением барьеров, отделявших наши страны до сих пор, я надеюсь Вы найдете желательным вступить в переписку с нами и обмениваться могущими взаимно интересовать наши народы материалами [160].

Весьма верный Вам Чарльз Тревельян)
Перевод с англ., сделанный в 1924 г.

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3397. Л. 28—29. Подлинник.

№ 60

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР ОБ ИНСТИТУТЕ В. И. ЛЕНИНА

15 февраля 1924 г.

Постановили:

1. Признать находящийся в Москве Институт В. И. Ленина единственным государственным хранилищем всех рукописей Вл. Ильича Ульянова (Ленина) и всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к его деятельности (например, материалы о нем бывшего жандармского управления и др.).

2. Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик обязать свои государственные книжные палаты или соответствующие им органы передавать Институту В. И. Ленина по одному экземпляру всех поступающих к ним изданий сочинений В. И. Ульянова-Ленина, всех печатных сочинений, написанных специально о

В. И. Ульянове (Ленине) или содержащих его портреты и пр. изображения, а также книг, журналов, листовок, плакатов и др. (по социально-экономическим и историко-революционным вопросам).

3. Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик обязать все фотографии, производимые когда-либо снимки В. И. Ульянова (Ленина) отдельно или в группах, сдать негативы или пленки этих снимков в Институт В. И. Ленина или указать, куда таковые негативы ими были сданы. На Институт В. И. Ленина возложить обязанность собрать все такие негативы и пленки, о которых ему будет сообщено.

4. Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик обязать все кинопредприятия к сдаче Институту В. И. Ленина всех оригиналов фильмов с изображением В. И. Ульянова-Ленина.

5. Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик обязать все типографии, цинкографии, фототипии, литографии, издательства и пр. представить в Институт В. И. Ленина по 3 экземпляра оттисков всех имеющихся у них изображений (клише) портретов, рисунков и т. п. В. И. Ленина и впредь представлять со всех изготовляемых клише также по 3 экземпляра с указанием, где таковые были помещены.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 2. Л. 19, 34. Копия.

№ 61

ОБРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК К В. Я. БРЮСОВУ, А. К. ГЛАЗУНОВУ, А. М. ПЕШКОВУ (ГОРЬКОМУ), А. Н. ТОЛСТОМУ, К. Ф. ЮОНУ С ПРИЗЫВОМ ВСТУПИТЬ В ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Не позднее 14 марта 1924 г.[1*]

В Англии организуется Общество культурного сближения между Союзом Советских Республик и Великобританией [161] для целей взаимной информации по вопросам науки, искусства, педагогики и проч., а также для целей обмена литературой, лекторами, для организации выставок и проч.

Российская академия художественных наук, имеющая

в своем составе специальную комиссию для сближения с Западом, получила от вышеназванного Общества, организующегося в Англии, извещение с просьбою культурных деятелей на помещение их имен (наряду с именами английских представителей) под воззванием Общества.

На основании этого Академия позволяет себе обратиться к Вам, рассчитывая, что Вам не может быть чуждой идея этого Общества, поставившего себе целью расчистить ту дорогу, движение по которой так необходимо для живой жизни русского искусства и науки,— Академия просит Вас дать согласие на внесение Вашего имени в список сочувствующих этому делу [162].

Президент Академии
Ученый секретарь Академии

ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 1. Д. 34. Л. 6. Копия.

[1*] Датируется по ответному письму А. К. Глазунова. См.: ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 1. Д. 34. Л. 26.

№ 62

ПРОТОКОЛ № 1 ЗАСЕДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА РУССКОГО ОТДЕЛА XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ИСКУССТВ В ВЕНЕЦИИ [1*]

25 марта 1924 г.

Присутствовали: нарком просвещения А. В. Луначарский, б[ывший]полпред в Италии Н. И. Иорданский, председатель Комитета выставки П. С. Коган, члены совета: Д. П. Штеренберг (художественная секция ГУСа), В. К. Лехт (художественный отдел Главнауки), т. Чижевский (от Главполитпросвета), т. Лебедев (от ЦК Всерабиса), Б. В. Шапошников, члены комитета выставки: А. А. Сидоров, А. И. Кондратьев, А. М. Эфрос, Б. Н. Терновец, В. Н. Домогацкий, А. В. Бакушинский, Я. А. Тугендхольд.

Председатель А. В. Луначарский,
секретарь Б. Н. Терновец.

Повестка дня:

1. П. С. Коган — общие вопросы выставки.
2. Н. И. Иорданский — общественное настроение Италии в связи с предлагаемым участием СССР на Венецианской выставке.
3. А. И. Кондратьев — организационные вопросы.

4. А. М. Эфрос — принципы построения художественной части.

Коган П. С., охарактеризовав в вступительном докладе общие задачи и характер Венецианской выставки [163], указал на важное значение участия СССР на выставке впервые после десятилетнего промежутка; он осветил характер выставки, как международной арены состязания в области искусств и подчеркнул, что успешность выступления СССР зависит от качественности и уровня того материала, который удастся представить Комитету. При удачном подходе — а предварительная работа Комитета по экспертизе художественных произведений позволяет таковой предположить — выставка может сыграть крупную агитационно-художественную роль, не лишенную и политического значения. В заключение П. С. Коган обрисовал вкратце работы Комитета, поделился впечатлениями от результата осмотра отдельных областей искусства 2* и остановился на тех временных затруднениях, которые встречает работа Комитета, главным образом, в финансовой области.

Иорданский Н. И. изложил историю предварительных переговоров об участии СССР на Венецианской выставке и обрисовал первые шаги по устройству выставки: пересылку в Москву плакатов, планов и т. д. Претензии представителей царского правительства окончательно отвергнуты и русский павильон на выставке в полном распоряжении Советской России. Широкие общественные круги и отражающая их настроение пресса крайне заинтересованы в участии СССР на выставке. Докладчик отмечает тот усиленный интерес ко всему русскому, который наблюдается в Италии [164], несмотря на господствующий фашизм: на издание газеты 3*, на гастроли московской артистки Павловой [165], на грандиозный успех «Жизни человека» Андреева, на статьи, посвященные русскому искусству, литературе, в частности, на статьи профессора Ло Гатто 4*[166]о русской поэзии, на интерес к вопросам экономического положения России [167]. Стремление завязать отношения с Россией чрезвычайно сильны; в этом отношении выставке предстоит сыграть крупную роль, как определенному этапу взаимного сближения. Рисующиеся перспективы вполне благоприятны, даже в области продажи художественных произведений: можно рассчитывать на патронаж общества «Чиче» и других крупнымх комерческих организаций, заинтересованных в развитии сношений с Россией. Подводя итоги, докладчик считает решение Советского правительства об участии на Венецианской выставке удачным и своевременным шагом, верно учитывающим положение момента.

Кондратьев А. И. остановился как на подготовительной стадии работы, так и на текущей деятельности Комитета; удалось установить связи с Италией, войти в нормальные отношения со всеми заинтересованными учреждениями; был выработан план выставочной кампании, намечена работа по пропаганде русского искусства в Италии; сметы по расходам в России и за границей были детально проработаны и проведены через все поверяющие ведомства; все без исключения наркоматы дали благоприятные отзывы, указывая лишь на возможность известных сокращений. Докладчик оглашает вынесенные по смете отзывы наркоматов. Далее докладчик обрисовал текущую работу Комитета в Москве: выработку списка художников [168], рассылку приглашений, переписку с художниками, осмотр экспонатов в мастерских. Остается произвести окончательный отбор произведений и перейти к стадии организационно-технической; упаковке, пересылке и т. д. Однако недостаток средств крайне тормозит работу; Комитет не имеет денег на неотложные расходы, на приобретение упаковочного материала и т. п. Докладчик указывает на краткость остающегося срока и на необходимость вести работу в ударном порядке. Между тем смета Комитета была снята в Совнаркоме и неизвестно, будет ли рассмотрена в ближайшую пятницу.

Эфрос А. М. в своем докладе осветил те принципы, которыми руководился Комитет в построении художественного отдела.

Ответственная задача — достойно представить Россию после десятилетнего промежутка — усугубляется тем интересом, который проявляют к выступлению России широкие круги итальянского общества. При начале нашей работы перед Комитетом встал вопрос, можем ли мы справиться с задачей. Но уже первые переговоры с художниками, первые осмотры мастерских убедили в неосновательности пессимизма.

Размер русского павильона (а в предоставлении добавочной площади в интернациональном павильоне нам отказано) диктовал Комитету ограничение и сжатие списка художников; мы должны стремиться представить не все русское искусство, а некий экстракт. При составлении списка приглашенных художников Комитет руководился следующими принципами: 1) высококачественность

экспонатов; 2) современность; 3) беспартийность (все лучшее от всех направлений); 4) отражение Советской России в искусстве. Согласно статусам Венецианской выставки на ней фигурируют произведения мастеров; этим отмечается искусство кустарно-анонимное, школьное и т. п. Русская художественная промышленность может быть представлена только в подписанных работах мастеров (фарфор, произведения палеховцев, керамика Украины, произведения Декоративного института в Ленинграде и т. п.). Работы кустарного типа могут пойти на декорировку павильона или быть выставлены в комнате хранителей.

Основные отделы выставки: 1) живопись, скульптура, графика; 2) театр (макеты, эскизы декораций и костюмов); 3) быт новой России; 4) декоративное искусство в его индивидуальном проявлении.

Краткость срока заставляет сосредоточить работу Комитета в Москве и Ленинграде. На участие художников, живущих за границей, Комитет особенно не рассчитывает, что касается союзных республик и провинций СССР, то сложность задачи заставила Комитет отказаться от представительства национальных культур; отдельные художники, рассеянные вне Москвы и Ленинграда, будут участвовать индивидуально, как, например, Сарьян, Уткин, и т. п.

А. М. Эфрос оглашает список художников и разъясняет, что участие на выставке никому из неприглашенных не закрыто. Каждый художник может подать заявку в Комитет с просьбой осмотреть его работу и любой член Комитета может выдвинуть новых участников выставки.

А. М. Эфрос останавливается на методе художественного отбора (компановка стены); недели через 2—3 можно будет уже предложить совету общую планировку выставки. Своз работ намечен в первых числах апреля. Графические произведения должны быть доставлены еще раньше. В заключение докладчик остановился на ряде частных вопросов: о количестве предполагаемых экспонатов, о переговорах с АХРРом, об экспозиции плакатов и т. д.

Прения:

Тов. Чижевский указывает на параллельную работу, которую ведет художественный отдел Главполитпросвета по подготовке экспонатов для выставки. Он затрагивает вопрос о революционном искусстве и ставит вопрос к докладчику, в какой мере могут быть представлены на выставке работы Пролеткульта и индивидуальные работы, возникшие на фабриках, и т. п.

Тов. Штеренберг останавливается главным образом на участии заграничных художников; он находит необходимым привлечение Шагала, не так давно уехавшего из России, приглашение выдвинувшегося в Париже скульптора Липшица и ряда других скульпторов, а также вообще левой группы «Удар». Он выдвигает возражения политического порядка против участия Бориса Григорьева и вообще считает нужным крайне осторожно отнестись к списку художников-эмигрантов.

Тов. Лебедев высказывается против приглашения на выставку художников Яковлева и Шухаева, находящихся за границей. Он ставит вопрос о возможности пересмотра общего плана выставки.

Коган П. С. просит всех членов совета указывать определенные данные, которые могли бы остановить Комитет в приглашении того или другого художника, находящегося за границей. Он разъясняет вместе с тем, что список художников-эмигрантов будет рассмотрен и утвержден окончательно т. Покровским [169]. Эфрос А. М., отвечая т. Чижевскому, разъясняет, что нельзя говорить о параллелизме работы по устройству выставки. Ответственность и ведение дела лежит на Комитете и совете выставки [170]. Но, конечно, в согласии с постановлением коллегии Наркомпроса, Комитету необходимо договориться с художественным отделом Главполитпросвета об использовании его материала. Общий план выставки диктуется как ее статутами, так и решением коллегии Наркомпроса: Венецианская выставка — это выставка мастеров, а не экспозиция методов художественного воспитания.

Отвечая т. Штеренбергу, докладчик соглашается, что участие на выставке Липшица, Архипенко, Кагана, Цадкина, Мешанинова [171] и других очень бы повысило значение скульптурной группы; но не следует забывать, что все вышеперечисленные художники сложились и всегда работали в Париже и являются скорее французскими, чем русскими художниками.

Луначарский А. В. Конечно, Венецианская выставка имеет специфически художественный характер. Мы лишены возможности построить русский отдел по какому-то иному плану и сделать тем яркие противопоставления. Нашу общественность мы можем провести как нюанс, «под сурдинку», что и делает Комитет, давая предпочтение темам, отражающим Советскую Россию. Можно развернуть небольшую выставку плакатов, устроить угол или витрину Пролеткульта, но сделать это тактично,

чтобы это не имело вида самочинной пропаганды, а скорее дипломатических шагов по сближению культур; от нас ждут произведений индивидуальных мастеров, художественных экспонатов. Это явствует из тех переговоров, которые мне пришлось вести с итальянскими представителями (графом Манцони, маркизом Патерно). Заграница интересуется, есть ли искусство в России. Мы должны доказать, что русские художники живы, существуют, работают и идут вперед, что русское искусство ценно и интересно; что художники работают с нами, входят в нашу жизнь и сливаются с нами.

Переходя к вопросу о художниках, живущих за границей, А. В. Луначарский указывает, что мы должны быть крайне осторожны в этом вопросе, мы должны помнить, что мы вынуждены крайне суживать списки художников РСФСР и союзных республик. Приглашать слабых заграничников не имеет смысла; приглашать сильных — опасно и невыгодно. Как бы не получилось конкуренции между русскими художниками, живущими за границей, и художниками, оставшимися в России. Эмигрантская критика не преминет воспользоваться этим противоположением. Список заграничных художников мы должны по необходимости сжать, пересмотреть его (может) быть в особой комиссии. Мы можем желать только участия художников крупных и стоящих на нашей платформе.

Тов. Лебедев останавливается на самом принципе «состязания индивидуальных талантов». Вряд ли Россия сможет ими особенно блеснуть. Правильнее было бы приглашение не отдельных художников, а коллективов; например, Декоративного института в Ленинграде. Следовало бы также показать достижения наших высших художественных школ: Вхутемаса, Ленинградской Академии и т. д. Тов. Лебедев указывает также на сравнительно низкий уровень Венецианской выставки, носящий характер «торжища».

Тов. Чижевский задает вопрос б[ывшему] полпреду Иорданскому, нет ли расхождения между его информацией об отношении Италии к России и заявлениями итальянских представителей в Москве.

Тов. Иорданский не видит расхождения, Италию интересует прежде всего общее влияние революции на искусство.

Тов. Штеренберг указывает, что чрезвычайно важно показать, что в Советской России все направления в искусстве могут жить и развиваться. Он указывает, что заграница проявляет интерес ко всему ярко отражающему современность, к этнологическому элементу и т. д. Эта сторона вопроса должна быть использована.

Вместе с тем тов. Штеренберг не соглашается с общей оценкой Венецианской выставки, данной т. Лебедевым. В Венецию обычно посылают «крепких» сложившихся мастеров.

Тов. Тугендхольд указывает, что и в узких рамках Венецианской выставки мы сможем многое показать — в области плаката, графики, в экспозиции самодеятельного творчества и т. п. Все дело в общей линии.

Луначарский А. В. останавливается на критике общего характера Венецианской выставки; конечно, эта выставка не платформа для яркой политической агитации. Венецианская выставка — базар, но на это «торжище» мы должны явиться с высококачественным товаром. Может быть, правильнее было бы вообще отказаться от участия в выставке? Нет, ибо нужно воспользоваться всеми легальными возможностями, как учил еще т. Ленин.

Наша задача — показать, что в России существует настоящее, большое искусство; что художники приняли революцию, работают совместно со своим народом, отражают бурную эпоху, нами переживаемую. Если мы это докажем — это будет очень хорошо. Нужно помнить, что мы ведем теперь борьбу за интеллигенцию на Западе. В этой борьбе Венецианская выставка является одним из существенных средств для увеличения и расширения нашего влияния.

Общая линия работы Комитета вполне правильна. Мы должны базироваться на высококачественном искусстве индивидуальных мастеров. Комитет вместе с тем должен договориться с художественным отделом Главполитпросвета об осторожном введении работ Пролеткульта; здесь проблема: показать в малом многое. Нужно было бы, конечно, показать и коллективную работу: [но] к сожалению, переход к коллективному творчеству еще не произошел.

В заключение т. Луначарский формулирует нижеследующие постановления, принимаемые советом:

1) Заслушанные доклады принять к сведению. Общую линию поведения Комитета и работу, проделанную им, как в сфере организации выставки, так и в сфере построения художественного отдела, признать правильной.

2) Ввиду общего характера Венецианской выставки отвести значительно преобладающее место индивидуальному

искусству, обращая особое внимание на произведения, несущие отражение среды и эпохи, нами переживаемой [172].

3) Поручить Комитету вместе с представителями художественного отдела Главполитпросвета в ближайшее время выяснить, в какой мере может быть представлено на выставке искусство Пролеткульта.

4) Ввиду краткости имеющегося в распоряжении Комитета срока и крайней ограниченности места русского павильона [173] выставки считать возможным участие лишь тех из находящихся за границей художников, которые сохраняли все время безусловную лояльность по отношению к Советской России и притом ограничиться лишь их работами высокого качества.

5) Удовлетворить заявление т. Лебедева о внесении им на рассмотрение Комитета добавочного списка художников, а также его сообщения о формах экспозиции на Венецианской выставке работы высших художественных школ и представить о сем записку в Комитет выставки.

Председатель
Секретарь

С подлинным верно: М. Иваш[ова]-Еленевская

ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 11. Д. 7. Л. 76—78. Заверенная копия.

[1*] Заголовок документа.
[2*] Так в документе.
[3*] Название газеты в документе пропущено.
[4*] В тексте — Легатто. Исправлено по: *Бушуева С.* Достоевский на итальянской сцене // Театр и драматургия: Тр. Ленингр. ин-та театра, музыки и кинематографии. Л., 1974. Вып. 4. С. 251.

№ 63

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО КИНОДЕЛУ [174] О ПОЛОЖЕНИИ КИНОПРОМЫШЛЕННОСТИ В СССР

29—31 марта 1924 г.[1*]

1. Совещание признает, что кино в СССР не находится в том положении, которого оно заслуживает в виду его исключительной важности как лучшего и наиболее мощного средства коммунистической пропаганды и агитации.

2. Для создания возможности развития кинопромышленности в СССР совещание признает совершенно необходимым привлечение к ней внимания партии и руководящих органов Советской власти в степени, соответствующей всей важности кино в развитии широкой социалистической революции.

3. Совещание считает, что все условия, мешающие правильному и безболезненному развитию советского кино (неправильная налоговая политика, уничтожающая кинотеатры, или чрезмерное ограничение ввоза и вывоза товаров для кино и др.) должны быть немедленно и решительно устранены.

4. Совещание предлагает всем советским киноорганизациям развить широкую пропаганду о значении кино в советских и партийных кругах для привлечения к нему с их стороны широчайшей помощи.

5. Совещание обращает внимание всех киноорганизаций на необходимость использования всех возможностей для внедрения кино в деревню и для использования его как на фронте просвещения, так и на фронте хозяйственном, в первую очередь путем организации кинопередвижек.

6. Совещание вменяет в обязанность всем советским киноорганизациям, работающим на территории Союза ССР, давать Госкино все сведения как общие, так и по отдельным вопросам.

Верно: секретарь Соколова

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3095. Л. 8—9. Заверенная копия.

[1*] Дата работы совещания. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927. С. 490—491.

№ 64

ДОКЛАД О. Д. КАМЕНЕВОЙ О РАБОТЕ ОБЪЕДИНЕННОГО БЮРО ИНФОРМАЦИИ КОМИССИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ПОМОЩИ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ОБИ [1*]

9 апреля 1924 г.

До 1 апреля работа ОБИ вылилась в следующие фазы:

1. Простейшей и наиболее доступной формой связи с Западом явился обмен литературой, который выразился в следующих цифрах: было отправлено в учреждения СССР из-за границы и за границу отсюда 569 названий: 1333 экземпляра печатных произведений. Литература охватывала 30 дисциплин и отраслей (в том числе музыку). В обмене участвовало 75 учреждений СССР и 54 учреждения и лица за границей (главным образом Чехословакия,

Италия, Англия; причем, например, мы завязали связь с такими крупными учреждениями, как Лондонская университетская библиотека, Римский институт Восточной Европы, Международный институт профессионального образования в Риме, Чехословацкий библиографический институт).

Письма, полученные в связи с этой работой от наших и заграничных учреждений, указывают на ценность доставленного материала и важность для них этой деятельности.

Конечно, ОБИ смотрит на дело обмена литературой, как на временную работу. Как раз в настоящий момент через Совнарком проходит декрет о создании международного бюро книжного обмена при Центральной книжной палате. По опубликовании этого декрета эта часть работы от ОБИ отпадет.

2. Снабжение материалами уполномоченных ОБИ за границей и обществ друзей новой России.

В этой работе мы были связаны тем, что заказывать статей сами не могли за отсутствием сметы, да и считали неправильным действовать за наркоматы. После взятия на себя тов. Эпштейном организации информационной ячейки Наркомпроса [175] (который главным образом нужно иметь в виду)[2]*, надо полагать, что эта важная функция ОБИ разовьется. До 1 апреля послано в 4 страны 21 статья (в 23-х экземплярах), причем одна и та же статья иногда идет в несколько стран.

Уполномоченные многих стран считают возможным прикрепить к отдельным крупным газетам и журналам, в качестве постоянных корреспондентов, наших популярных ученых и журналистов. Кроме того, они думают, что было бы целесообразно направить им готовые статьи по разным вопросам культурного строительства и отдельным научным дисциплинам для помещения в общей периодической и специальной прессе. ОБИ, не будучи уверено в осуществимости всей намеченной программы, тем не менее в обоих планах предприняло шаги. В частности, вторая возможность представилась в виде обращения к нескольким журналистам-коминтерновцам с тем, что мы их будем снабжать материалами по научной жизни и культурному строительству, на основании которых они сумеют писать статьи.

3. Организация обществ друзей новой России за границей.

В Германии за истекший период (февраль — март) Общество друзей новой России провело в Берлине 3 об-

щих собрания (V, VI и VII по счету), где выступали: из русских докладчиков — О. Ауссем в педагогической секции; доктор Гольденберг — в медицинской и Ю. Гольдштейн — по экономическим вопросам; из немцев — профессор Браун и депутат Гааз. Более или менее подробные отчеты о докладах поместили свыше 15 газет и журналов Германии.

Секции Общества работают слабо. Нами послана подробная инструкция о работе секций и мы ожидаем ее оживления.

В первых числах апреля должен выйти 9-й номер журнала Общества «Дас нейе руссланд», составленный из материалов, посланных ОБИ в Берлин.

За этот период Обществом друзей (через специальную комиссию) проделана работа по распределению среди нуждающихся германских ученых собранных ЦЕКУБУ и пересланных нами 2000 долларов.

Работа эта послужила лишним поводом для фиксирования внимания ученых кругов на деятельности Общества.

В Англии — организация Общества идет несколько в другом плане, начиная с названия: оно называется «Обществом культурного сближения». Пока было одно учредительное собрание. В Обществе принимают участие 28 крупных общественных, научных и художественных деятелей. Деятели этого общества считают целесообразным, чтоб наши крупные ученые и писатели дали свои подписи под воззванием об организации английского общества. Мы собираем такие подписи (через Академию художественных наук, Наркомпрос, Наркомздрав). Пока на наше предложение отозвались: Юон, Брюсов, А. Толстой.

Член общества, депутат парламента, доктор Хаден-Гест, сговорился с тов. Раковским [176] об издании справочника-путеводителя по природным богатствам, хозяйственному строительству и культурной жизни СССР. Тов. Раковский предложил ОБИ приступить немедленно к собиранию необходимых материалов. Было проведено в присутствии т. Раковского и представителей наркоматов заседание, на котором выработали план сборника. Ко дню отъезда тов. Раковского, ОБИ получило и отправило с ним в Англию материал от 14 лиц (учреждений), всего 54 названия (сборников, журналов, книг, статей, отчетов и 70 фотографий).

Из Швейцарии от нашего уполномоченного мы получили сведения, что к нему обратились отдельные культур-

ные работники с предложением создать «Общество по изучению новой России»[177]. У уполномоченного состоялось небольшое совещание, которое организационно еще не закрепилось; отдельные симпатизирующие этой идее лица (из 4-х городов Швейцарии), «члены-инициаторы» переписываются с нашим уполномоченным в Берне и в первых числах апреля Общество должно было сконструироваться. ОБИ снабжает своего уполномоченного для передачи членам-инициаторам теми же материалами, что направляются в другие страны.

Во Франции мы не имеем своего уполномоченного. По инициативе отдельных французских товарищей предполагается организация Общества сближения, причем предвыборная кампания создает по мнению товарищей благоприятную обстановку [178]. На основании материала, полученного от одного из наших уполномоченных за границей, видно, что во Франции организовалось Общество сближения, но с экономическим уклоном, во главе с Эррио, Де-Монзи (бывшими в СССР в прошлом году)[179].

В Италии, Чехословакии, Австрии и скандинавских странах вопрос о создании обществ находится в стадии переговоров между нашими уполномоченными и отдельными видными лицами или научными учреждениями.

В Северной Америке наш уполномоченный, учитывая местные специфические условия, поставил вопрос о довольно значительных расходах по организации Общества сближения и отделения ОБИ. Так как ОБИ стоит на точке зрения, что созданные на здоровых началах общества должны питаться средствами своих членов-иностранцев, то уполномоченному в деньгах было отказано. ОБИ озабочено необходимостью найти подходящего американского работника, которому можно было бы поручить заняться организационной работой по созданию Общества сближения.

В Китае — в английской прессе появилось объявление о работе ОБИ, но отклика в виде запросов пока не получилось. По вопросу о создании Общества культурного сближения наш уполномоченный тов. Давтян сообщил, что условий для реальной работы такого общества пока нет [180].

ОБИ смотрит на питание Обществ друзей и их дальнейшее открытие и развитие как на главную свою задачу. В этом направлении дальнейшая работа будет вестись усиленно.

4. Дача справок учреждениям и отдельным лицам за границей [3]*.

Проспекты ОБИ с кратким изложением его задач и целей помещены в виде объявления в чехословацкой, итальянской, германской и китайской (английской) прессе. В результате через наших уполномоченных и, частью, непосредственно почтой стали поступать различного рода запросы, касающиеся, например, педагогики, академической жизни, библиографии, сельского хозяйства, горного дела, нумизматики, возможности въезда. Запросов было до 1-го апреля — 19. По наведении справок в соответствующих наркоматах и учреждениях было послано 15 ответов. Остальные находятся в стадии наведения справок. Любопытно отметить, что некоторые запросы получены из Румынии, где у нас нет уполномоченного.

5. Вопрос о въезде отдельных иностранцев для ознакомления с культурной жизнью СССР.

Так как инициатива приглашения иностранцев исходит (по самым разнообразным поводам) от разных инстанций, то перед ОБИ стояла задача выяснять характер приезда данного лица, важность или необходимость посещения им СССР для дела культурной связи. ОБИ давало мотивированные заключения в ряде случаев о выдаче или отказе в визе.

Во избежание кустарного и беспорядочного въезда иностранцев, часто совершенно не знающих условий жизни здесь, когда ОБИ приходилось спешно устраивать их, иногда в неблагоприятных условиях, ОБИ вместе с Наркоминделом разослало инструкцию всем полпредам и уполномоченным за границей о порядке предупреждения иностранцев о местных условиях и направлении к нам всех приезжающих с культурными целями.

6. Информация приезжающих в СССР иностранцев.

За весь период функционирования ОБИ руководило десятью приезжими иностранцами в их ознакомлении с учреждениями СССР. Это были пять журналистов-общественных деятелей, 4 ученых, 1 педагог, из Германии, Франции, Чехословакии, Чили и Мексики. 6 из них интересовались вопросами просвещения и здравоохранения, 2 — наукой и техникой, один — аграрным вопросом, один — вопросами права и общественной жизнью.

В результате часть приезжих читали здесь доклады (3), за границей (в Германском обществе друзей новой России и других обществах) — 12 докладов и дали там же 8 статей в общую прессу. Заметки и статьи с изложением докла-

дов были помещены в 12 (некоммунистических) органах прессы в Германии.

7. Информации учреждений СССР об общей заграничной прессе.

ОБИ снабжало вырезками из немецких, французских, английских и американских газет ряд учреждений (Педагогическая секция ГУСа, НКЗдрав, Горная академия, Астрофизический институт, Толстовский музей, ЦБ Пролетстуда). О пользе этого рода деятельности можно судить по ряду писем, в которых наши учреждения выражали благодарность за присланное и просили снабжать их вырезками по разным вопросам.

Особо отметим, что Институту Ленина доставлено 4 специальных выпуска заграничных журналов, посвященных смерти тов. Ленина, послано свыше 100 газетных вырезок и через посредство ОБИ, куплен в Париже фильм «Демонстрации по поводу смерти Ленина во всем мире».

8. Вопросы, возникшие в результате работы ОБИ по облегчению культурной связи с Западом и поставленные перед соответствующими учреждениями.

1) Перед Наркомпочтелем возбудили вопрос о снижении почтовых тарифов для научных отправлений за границу. Наркомпочтель поставит вопрос на Июньской Всемирной почтовой конференции. ОБИ собирает и согласует списки типовых учреждений, могущих получить почтовую льготу.

2) В Наркомпросе: а) возбудили вопрос об отмене гербового сбора, взимаемого Главнаукой с научных отправлений, посылаемых за границу; б) о бесплатной пересылке литературы для и от ОБИ в пределах СССР представительством РСФСР в Информационном бюро Итальянского международного института по профессиональному образованию.

3) Перед Госиздатом:

а) об издании реферативного научного журнала на 3-х языках;

б) о скорейшем открытии книжного магазина в Праге.

4. Возбудили принципиальный вопрос в НКИД и ОГПУ об экскурсиях иностранных туристов (рабочих, студентов и др.) в СССР на основании запроса из Италии и Англии. В случае положительного разрешения предложили организовать Бюро иностранных экскурсий.

5. Поставлен в ЦБК [181] вопрос о дальнейшей судьбе библиотеки Рубакина (40 тыс. томов) в Швейцарии [182].

6. Разработали для внесения в Президиум ЦИК Союза проект законодательного положения об ОБИ вместе со сметой.

ЦГА РСФСР, Ф. 2306, Оп. 1, Д. 3398, Л. 4—7. Копия.

1* Заголовок документа.
2* Так в тексте.
3* Начиная с этого пункта нумерация исправлена. В документе дважды повторен пункт 3.

№ 65

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕЩАНИЯ ПРИ ОТДЕЛЕ ПЕЧАТИ ЦК РКП(б) [183] О ПОМОЩИ ПРОЛЕТАРСКИМ, КРЕСТЬЯНСКИМ И КОМСОМОЛЬСКИМ ПИСАТЕЛЯМ[1*]

9 мая 1924 г.

1. Совещание считает, что основная работа партии в области художественной литературы должна ориентироваться на творчество рабочих и крестьян, становящихся рабочими и крестьянскими писателями в процессе культурного подъема широких народных масс Советского Союза. Рабкоры и селькоры являются новой общественной силой, которая активно участвует в политическом и экономическом строительстве советского государства и органически связана с рабоче-крестьянскими массами. Рабкоры и селькоры должны рассматриваться не только как кадры будущих журналистов, но и как резерв, откуда будут выдвигаться новые рабочие и крестьянские писатели.

2. Выдвижение и материальная помощь пролетарским и крестьянским писателям, пришедшим в нашу литературу частью от станка и сохи, частью из той интеллигентской прослойки, которая в октябрьские дни и в эпоху военного коммунизма вступила в ряды РКП, должны быть всемерно усилены. Особое внимание необходимо уделять писателям и поэтам из среды комсомола, активно действующим в гуще рабочей молодежи, и, в известной степени, являющихся выразителями ее настроений.

3. Совещание считает необходимым продолжение прежней линии партии в отношении к так называемым попутчикам. Необходима систематическая поддержка наиболее даровитых из них, воспитывающихся школой, товарищеской работой совместно с коммунистами. Приемы борьбы с «попутчиками», практикуемые журналом «На посту»[184], отталкивают от партии и Советской власти талантливых

писателей, одновременно затрудняя действительный рост пролетарских писателей, заменяя серьезную художественную и политическую работу их над собой хлесткой критикой «попутчиков». В то же время необходима более выдержанная постановка партийной критики, которая, выделяя и поддерживая талантливых советских писателей, вместе с тем указала бы на их ошибки, вытекающие из недостаточного понимания этими писателями характера советского строя, и толкала бы их к преодолению буржуазных предрассудков.

4. Взаимоотношения различных писательских кружков, групп, союзов и объединений, функционирующих в настоящее время, должны быть признаны крайне ненормальными. Атмосфера богемы и кружковщины, царящая не только в среде «попутчиков», но и в пролетарских группах («Октябрь», «Кузница»)[185] должна быть осуждена и изжита, как, несомненно, упадочническая, заимствованная из прежней буржуазной оторванности писателя от трудящихся масс.

5. Постановка отделов критики и библиографии в нашей периодической и непериодической печати (газеты, журналы, сборники статей) неудовлетворительна. Не только специальная и провинциальная, но и общемассовая и руководящая (центральная) пресса уделяет вопросам критики недостаточное и часто лишь поверхностное внимание. Совещание находит необходимым скорейшее урегулирование данного вопроса и возможно более полное партийное освещение образцов художественной литературы на страницах советско-партийной печати.

6. Считая, что ни одно литературное направление, школа или группа не могут и не должны выступать от имени партии, совещание признает желательным устройство регулярных совещаний писателей и критиков-коммунистов при отделе печати ЦК РКП и более систематическое руководство работой членов партии и партийных органов печати в области художественной литературы.

Печать и революция. 1924. № 3. С. 287—288.

1* См. док. 71.

№ 66

ЦИРКУЛЯР ЦК РКП(б) ВСЕМ ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, ОБЛБЮРО ЦК, КРАЙКОМАМ, ОБКОМАМ И ГУБКОМАМ ЦК РКП(б) О СОЗЫВЕ ВСЕСОЮЗНОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СЪЕЗДА[186]

11 сентября 1924 г.

В январе 1925 г. предполагается созыв Всесоюзного учительского съезда. Этот съезд имеет крупное политическое значение, которое было специально отмечено в резолюции XIII партийного съезда[187].

Он должен углубить и укрепить сдвиг, происшедший среди учительства, выразившийся в целом ряде манифестаций и резолюций доверия Советской власти и сближения с партией. Съезд должен также решить те задачи, которые партия и Советская власть ставит перед учительством города и деревни, как в области педагогической работы в школе, так и общественно-культурной работы среди населения, особенно крестьянского.

Партия крайне заинтересована в успехе этого съезда, в закреплении лучшей части учительства за собой.

Съезд рассчитан на 1500—1600 делегатов из расчета, примерно, 3 делегата на уезд. Из этого количества 3/4 должно быть сельских учителей и 1/4 представителей городского учительства.

Союзом Рабпроса будут созваны уездные учительские конференции и в городах общегородские собрания для выборов делегатов на Всесоюзный съезд, губернских конференций не будет.

Для более тщательной и серьезной подготовки съезда ЦК предлагает следующее:

1. Принять меры к освещению задач созываемого съезда в печати, на партийных, союзных и педагогических собраниях и конференциях. Популяризировать его среди широких масс учительства.

2. Способствовать выдвижению в каждом уезде среди возможных кандидатов на съезд, имея в виду рядовых сельских и городских учителей, могущих быть действительными выразителями мнения лучшей части учительства, а также смогущих потом быть активными проводниками и пропагандистами решений съезда на местах.

3. Необходимо создать вокруг указанных кандидатур общественное мнение учительства и обеспечить их избрание без применения методов назначенства и принуждения.

4. Обеспечить представительство на съезде коммунистической части учительства, наметив соответствующие кандидатуры с таким расчетом, чтобы от каждой губернии был по крайней мере один делегат учитель-коммунист.

5. Заранее наметить и подготовить докладчиков на уездных учительских конференциях (и предшествующих им волостных собраниях), ставя задачу использовать эти собрания и конференции в тех же целях сближения партии и Советской власти с лучшей частью сельского и городского учительства.

6. Учительские конференции созываются и проводятся союзом работников просвещения. Парторганизациям предлагается оказать всяческое содействие фракции Рабпроса в проведении этой работы.

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 68. Д. 22. Л. 109. Типографский экземпляр.

№ 67

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ К ПРОЛЕТАРСКИМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ ПИСАТЕЛЯМ ВСЕХ СТРАН [188]

13 сентября 1924 г.

Товарищи!

В великой классовой борьбе, развертывающейся во всем мире, нет и не может быть нейтральных. Искусство, которое всегда служило и служит сильнейшим орудием организации чувств массы в соответствии с задачами и положением того или иного класса, не может уклоняться от участия в этой великой всеисторической схватке.

Герольды надклассовости, аполитичности искусства, апостолы «чистой красоты», объективно прикрывают этими фиговыми листками свою классовую, упадочную, буржуазную наготу.

Для подлинного художника в нашу эпоху нет выхода, кроме сознательного присоединения к освободительной борьбе пролетариата, ибо капитализм ведет человечество в царство варварства и вырождения, а пролетарская революция — к общественному строю, максимально обеспечивающему расцвет творчества, гармоническому развитию всех сил личности и коллектива.

В каждой стране есть поэты, беллетристы, драматурги, активно ставшие под красные знамена пролетарской революции. Все эти пролетарские и революционные художники сейчас действуют в одиночку, врозь. Их голоса звучат нестройно, их произведения распыляются, не дойдя до

пролетарского читателя. А рабочая печать сплошь и рядом, не разобравшись в этом важном вопросе, увеличивает эту нестройность и кормит читателей совершенно чуждой упадочной художественной пищей.

10 июля в Красной Москве — центре мировой революции — состоялось совещание пролетарских писателей Советского Союза совместно с делегатами конгресса Коминтерна. Это совещание единогласно признало необходимым объединить пролетарских писателей всех стран в сплоченные ассоциации по странам, а эти ассоциации — в Интернационал пролетарской литературы [189]. Совещание выделило бюро, которому надлежит подготовить такое объединение. Первой предпосылкой такого объединения, такого согласования литературотворческих сил революционного пролетариата является взаимная осведомленность.

Мы обращаемся к вам с просьбой прислать нам подробные сведения обо всех группах, кружках, союзах и т. д. пролетарских и революционных писателей, а также о пролетарских и революционных писателях-одиночках и их произведениях.

С товарищеским приветом!

По поручению Международного бюро связи пролетарской литературы: Демьян Бедный, А. Безыменский, З. Валайтис, Гейц-Каган, Г. Лелевич, А. В. Луначарский, Этьен, Люнион, Лакост, И. Модзалевский, Э. Пелузо, Ф. Ф. Раскольников, Семен Родов.

Адрес для корреспонденции: Россия, Москва, Рождественка, Госиздат, Международное бюро.

Правда, 1924, 13 сент.

№ 68

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЛАВНАУК СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК [190] О СОГЛАСОВАНИИ СВОЕЙ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

21 октября 1924 г.[1*]

1. Слушали:

Рассмотрение тезисов о взаимоотношениях деятельности республик по линии научной, музейной, художественной и охраны природы и установление форм этих взаимоотношений в общесоюзном масштабе.

Постановили:

Особое постановление.

Признать желательным установление возможного единообразия в формах организации и в сфере компетенции главнаук и соответствующих им органов в составе главнаук союзных республик.

Слушали: По научной линии.

Постановили: Приняты тезисы о согласовании научной работы союзных республик [191] (при сем прилагаются).

Слушали: По музейной линии.

Постановили: Признавая необходимым согласование работы по охране памятников искусства, старины и народного быта и по музейному строительству, в частности, признавая необходимым объединение в главнауках союзных республик вышеуказанной работы в полном объеме, составления по единому плану списков памятников архитектуры, археологии и проч. в союзных республиках, взаимного согласования специального законодательства союзных республик по музейному строительству и охране памятников, установления единых методов научно-исследовательской и реставрационной работы над памятниками искусства и старины, конференция главнаук союзных республик постановляет созвать в ближайшее время специальное совещание соответствующих органов союзных республик для выработки конкретных мер [192].

Тезисы музейного отдела Главнауки РСФСР, дополнения и поправки УССР [2*] передать для сводки этому совещанию [193].

Слушали: По линии охраны природы.

Постановили: Признавая в основе тезисы доклада правильными, конференция считает необходимым:

1) Сосредоточить все дело охраны природы в научных центрах наркомпросов союзных республик [194].

2) Признать, что заповедники с преобладанием моментов научно-исследовательской работы должны находиться в ведении наркомпросов союзных республик.

3) Совместные методы работы вырабатываются на специальном совещании союзных республик, инициатива созыва которого и поручается Главнауке НКП РСФСР.

Слушали: По линии научно-художественной.

Постановили: Для нормального и всестороннего развития художественной культуры: изобразительного, музыкального и театрального искусства во всех союзных и автономных республиках СССР необходимо взаимное ознакомление и согласование деятельности в этой области.

Согласование деятельности художественных союзных учреждений между собою может быть осуществлено:

1) в форме взаимного обмена показательными хорами, театральными труппами, музыкальными ансамблями и устройством совместных художественных выставок как в СССР, так и за границей.

2) В форме взаимной информации путем периодических конференций, совещаний, съездов по вопросам искусств и путем обмена материалами.

2. Слушали: О согласовании в общесоюзном масштабе планов работ научных учреждений и их филиалов в области сейсмологии, метеорологии и гидрологии.

Постановили: Согласование планов работ и установление тесной регулярной связи в текущей работе научно-исследовательских учреждений союзных республик на вышеуказанных основах производится в первую очередь в области астрономии, метеорологии, сейсмологии и гидрологии путем созыва в срочном порядке соответственных специальных совещаний представителей союзных республик.

Примечание: Настоящее постановление ввести в тезисы, принятые по научной линии п. 6 [3*].

3. Слушали: Об объединении научно-библиографической работы [195].

Постановили: Тезисы о координации дел государственной библиографии в союзном масштабе и проект постановления Совета Народных Комиссаров СССР [4*] утвердить.

Примечание: Тезисы и проект постановления Совета Народных Комиссаров СССР при сем прилагаются [5*].

4. Слушали: О признании учреждений общесоюзного значения.

Постановили: Соглашение не достигнуто, делегаты УССР, БССР, ЗСФСР считают список отпавшим в виду принятой общепринципиальной резолюции. Делегаты РСФСР вносят особое мнение, при сем прилагаемое [6*].

5. Слушали: О признании общесоюзными библиотек имени Ленина в Москве и Государственной публичной.

Постановили: В виду того, что вопрос о признании Библиотеки [имени] В. И. Ленина в Москве общесоюзной находится в процессе разрешения высшими органами СССР, от обсуждения вопроса воздержаться; в принципе же, поскольку это [находится] в связи с именем В. И. Ленина, считать желательным [196].

Вопрос о признании всесоюзности Ленинградской публичной библиотеки представители главнаук Украинской,

Белорусской, Грузинской ССР считают принципиально неприемлемым, представители Главнауки РСФСР вносят по этому вопросу на предстоящее совещание наркомов свое особое мнение.

Примечание: Особое мнение при сем прилагается [7*].

6. Слушали: О признании общесоюзного значения ассоциации: физиков, астрономов, радиологов и рентгенологов.

Постановили: Признавая принципиально необходимость организации ассоциации научных обществ союзных республик по отдельным дисциплинам, внести этот вопрос в порядок дня следующей очередной конференции главнаук, подготовив проект примерного устава и согласовав его предварительно между отдельными республиками.

7. Слушали: Об объединении деятельности в вопросе устройства заграничных выставок и участия в международных съездах.

Постановили: Об объединении деятельности в вопросе устройства заграничных выставок и участия в международных съездах признать необходимость создания из представителей главнаук союзных республик комитета в указанных целях.

8. Слушали: Об издании единого научно-методического и административно-организационного печатного органа главнаук республик.

Постановили: Признать желательным, чтобы главнауки союзных республик издавали свои информационные органы и чтобы в каждом из этих органов отводилось достаточно места для информационной деятельности других главнаук. В частности, ввиду заявления Главнауки РСФСР об организации ею в ближайшее время такого органа, считать необходимым, чтобы другие главнауки снабжали этот орган регулярно своими информациями.

9. Слушали: О периодическом обмене национальной литературой.

Постановили: В принципе принять, поручив редакцию переработать и представить на совещание наркомов.

10. Слушали: О Комитете языковых культур восточных народностей.

Постановили: Представить этот вопрос на разрешение съезда наркомов по просвещению, предложив два варианта:

1) в общесоюзном масштабе комитет не может быть при Главнауке РСФСР, а должен быть при всесоюзном органе и совет должен быть соответственно пополнен.

2) В масштабе РСФСР комитет находится при Главнауке РСФСР.

11. Слушали: О распространении деятельности Экскурсионного общества на всю территорию СССР.

Постановили: Передать на рассмотрение соответствующих органов наркомпросов союзных республик, признав желательным согласование работы в области экскурсионного дела.

Председатель
Секретарь

ЦГА РСФСР. Ф. 2307. Оп. 1. Д. 84. Л. 334—336. Копия.

1* Дата проведения совещания. См.: Известия ЦИК. 1924. 22 окт.

2* Поправки и дополнения представителей УССР к тезисам по музейной линии Главнауки РСФСР. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2307. Оп. 1. Д. 84. Л. 339—339 об.

3* Этот пункт введен из постановления совещания представителей главнаук союзных республик, обсудивших вопрос «О согласовании в общесоюзном масштабе планов работ научных учреждений и их финансов в области сейсмологии, метеорологии и гидрологии». См.: Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925: Сб. документов. Л., 1968. С. 58.

4* В тексте ошибочно: РСФСР.

5* Тезисы о координации дела государственной библиографии и проект декрета СНК РСФСР в деле не обнаружены.

6* Особое мнение делегатов РСФСР по вопросу об учреждениях общесоюзного значения в деле не обнаружено.

7* Особое мнение делегатов РСФСР о признании всесоюзной Ленинградской публичной библиотеки в деле не обнаружено.

№ 69

ПИСЬМО НАРКОМА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СССР Г. В. ЧИЧЕРИНА НАРКОМУ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ О ФОРМАХ И МЕТОДАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ С КУЛЬТУРАМИ СТРАН ВОСТОКА

19 ноября 1924 г.

Уважаемый товарищ, мне приходилось в ряде отдельных писем запрашивать Ваше мнение по отдельным вопросам наших школьных отношений с персами, турками и т. д.

Я полагаю, что в настоящий момент мы должны были бы обсудить всесторонне проблему о методах и формах воздействия нашей советской культуры на культуру восточных народов.

Материал к этому у нас накопился большой. Надо его систематизировать, тщательно изучить и всячески стараться практически реализовать наши возможные выводы.

Я наметил бы пока следующие вопросы, которые требуют своего безотлагательного выяснения:

1. Школьный вопрос. Мы должны выяснить, в каких странах, в каких условиях находятся наши советские школы, разработать план их расширения и оказания им помощи в связи, конечно, с финансовыми и прочими соображениями; установить порядок перехода учащихся из наших заграничных школ в наши вузы.

2. Клубно-библиотечный вопрос. Наша задача здесь такая же, как и в отношении школ. Мы должны выяснить, что мы имеем и какими средствами мы обладаем для укрепления и расширения советских клубно-библиотечных учреждений в восточных странах.

3. Обмен советских изданий на местные. Мы должны через Центральную книжную палату СССР установить обмен советских изданий на местные. Надо выяснить, с какими восточными странами этот обмен уже производится, и какие мероприятия надо принять для его усиления.

4. Снабжение восточных книжных рынков советской и марксистской литературой на русском и европейском языках. Этот вопрос крайне важен. Но, к сожалению, для его разрешения у нас сделано немного.

5. Организация экскурсий восточного студенчества в СССР. Этот вопрос сейчас мы сможем поставить в отношении Персии в связи с организацией отдела путешествий при Бюро персидских транспортов. В отношении других стран вопрос придется разработать дополнительно.

6. Забронирование за восточной молодежью определенного количества мест в средних и высших советских учебных заведениях. Этот вопрос также принимает крайнюю остроту особенно в отношении окрайных республик. Между тем мы должны бы поставить своей задачей, чтобы в закавказских и среднеазиатских республиках учащиеся восточных стран могли бы найти себе убежище.

Этот вопрос требует крайне серьезного к себе отношения.

7. Кино, волшебные фонари, изготовление диапозитивов. В этой области мы почти ничего не сделали для увязки с восточными странами.

Можно было бы наметить еще ряд неотложных вопросов.

Я ставлю своей задачей привлечь к ним Ваше общее внимание с тем, чтобы с Вашего согласия немедленно образовать междуведомственную комиссию, на которую возложить тщательную разработку и подготовку решения как уже поставленных мною вопросов, так и могущих возникнуть в связи с общим обсуждением поставленной мною проблемы.

О Вашем отношении к вопросу не откажите в срочном уведомлении [197].

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3393. Л. 7—7 об. Подлинник. Автограф.

№ 70

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ ЦИК СССР О ВЫДЕЛЕНИИ ФОНДА ПОМОЩИ ИЗ ОБЩЕСОЮЗНОГО БЮДЖЕТА 1924—1925 гг. АВТОНОМНЫМ РЕСПУБЛИКАМ И ОБЛАСТЯМ

28 ноября 1924 г.

1. Исходя из громадных культурно-хозяйственных потребностей отсталых автономных областей и республик и бюджетных возможностей, определить цифру в фонд отсталых республик и областей в размере 5 млн руб., не включая в этот фонд никаких сумм по другим источникам, предполагаемым к отпуску автономным республикам и областям по бюджету.

2. Распределение фонда не должно ограничиться отсталыми автономными областями и республиками РСФСР, но и должно включить отсталые республики и области союзных республик.

3. Распределение указанного фонда не должно производиться в порядке пропорциональности, а носить характер целевого назначения наибольшей нуждаемости.

4. При распределении фонда учесть культурные потребности женского населения автономных отсталых республик и областей.

5. Некоторые средства из этого фонда выделить на культурные нужды нацменьшинств.

6. Для выяснения потребностей отдельных автономных республик и областей и определения им сумм создать подкомиссию в составе: тт. Яковлевой (с заменой Эпштейном), Соловьева, Клингера, Диманштейна, Полюдова, с привлечением к работам представителей нацреспублик и областей, женотдела и заинтересованных ведомств.

7. Все постановления комиссии вынести на утверждение Президиума ЦИК СССР [198].

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 119. Д. 29. Л. 23. Копия.

№ 71

СТЕНОГРАММА РЕЧИ Н. И. БУХАРИНА «ПРОЛЕТАРИАТ И ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ», ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА ЛИТЕРАТУРНОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ ЦК ВКП(б)[1*]

13 февраля 1925 г.

Товарищи! Прежде чем решать вопросы литературной политики, нужно осознать одно обстоятельство: если, вообще говоря, верно, что марксист должен ходить по острию бритвы, то в этом вопросе, больше чем в каком-либо другом, нужно уметь ходить по этому острию. Вы можете стоять на совершенно правильной позиции, но если на один миллиметр вы отклонитесь, то сделаете большую политическую глупость. Я хотел бы начать с этого предупреждения, чтобы не были вынесены некоторые опрометчивые решения. В этом вопросе нужна большая вдумчивость и совершенно должны быть исключены методы, которые можно назвать «взятием на пушку». А между тем, товарищи, вы этим методом пользуетесь. Товарищ Вардин говорит: «Дух ЦК парил над конференцией пролетарских писателей». Позвольте, ничуть не бывало. Никакой дух ЦК не парил над вашей конференцией. Мы знаем, что вы протестовали публично против решения относительно возврата тов. Воронского в «Красную Новь». Когда выносят деловое решение — вы протестуете и, тем не менее, утверждаете, что дух ЦК над вами витал. Как будто не совсем кругло выходит. И сколотили вы пролетарских писателей на своей позиции, оперируя духом ЦК, но не имея на это никакого права. Все это говорит против вас. Дальше, зачем злоупотреблять именем Старика — Владимира Ильича? Я думаю и считаю — что это нехорошо. Я буду говорить здесь о позиции, которую я занимал, когда был жив Владимир Ильич. Я буду здесь говорить потом и о позиции, занимаемой Владимиром Ильичем, который был со мной не согласен.

Остановлюсь прежде всего на вопросе относительно пролетарской культуры. Постараюсь раньше осветить свою позицию, затем скажу, как смотрел на это тов. Ленин.

Я лично считаю, что в этом споре свою позицию по отношению к литературе, к пролетарской литературе, очень продумал и ярко аргументировал тов. Троцкий. (Голоса: «А Потресов?»). Тут Потресова нельзя примешивать потому, что Потресов как раз ставил вопрос до завоевания пролетариатом власти. Позиция тов. Троцкого неправильна по очень простой причине. Он совершенно упускает из виду длительность периода диктатуры пролетариата. Это — раз. А во-вторых,— он упускает неравномерность пролетарской диктатуры в разных странах. Вот, скажем, мы завоевали государственную власть. У нас есть пролетарская диктатура. Но эту пролетарскую диктатуру мы имеем в конкретных условиях, когда она окружена противниками. Тут мы имеем удлиненный путь пролетарской диктатуры, потому что неравномерно идет завоевание пролетариатом власти во всех странах. В одной стране завоевали власть, в других нет и т. д. Здесь имеется налицо предпосылка — удлинение пути диктатуры пролетариата, неравномерное развитие рабочего движения. И отсюда совершенно понятно, что литература, которая формируется в общем и целом по образу и подобию господствующего класса, неизбежно приобретает специфические черты. Это можно сказать другими словами: тов. Троцкий в своем теоретическом построении преувеличивает темп развития коммунистического общества, или, по-другому сказать, тов. Троцкий в этом своем построении преувеличивает быстроту отмирания пролетарской диктатуры. В этом заключается его теоретическая ошибка. Из этой теоретической ошибки вытекает тот вывод, который он делает. Он представляет себе дело таким образом, что одновременно все классы движутся к коммунизму, и так как пролетарская диктатура ослабляется гораздо быстрее, чем это происходит на самом деле, происходит соскальзывание специфических пролетарских черт к общечеловеческим, к будущим коммунистическим. Эта черта будущей коммунистической культуры развивается гораздо быстрее, чем выпирает из своей скорлупы чистопролетарская. Но можно поставить еще второй вопрос: есть ли вообще специфические пролетарские черты культуры? Я считаю, что есть, но об этом много говорилось и писалось. Я скажу, что Богданов здесь сказал не все плохие вещи,— у него есть очень правильные и хорошие соображения. Можно было бы сказать, что антианархический, антииндивидуалистический, коллективистский дух,— как Богданов называет, назовите его, как хотите,— сочетается с боевыми чертами

наступающего революционного пролетариата. Это есть специфические черты, которые отнюдь не все коммунистичны в общечеловеческом смысле слова [2*]. Пролетариат затем имеет специфические черты, урбанистические настроения, городские черты,— не коммунистические, потому что коммунизм разрешает противоречие между городом и деревней. Эти самые черты сразу же резко ставят разграничения между общечеловеческим и пролетарским. Эти черты — это сочетание, этот самый коллективизм плюс революционность, плюс город,— это, с другой стороны, иное сочетание, чем урбанизм буржуазии, чем футуристический урбанизм Маринетти и пр. Это совершенно ясно. Пролетарские специфические черты культуры есть. Что это неизбежно будет закреплено и зафиксировано, не подлежит никакому сомнению. И на тот промежуток времени, когда противоречия между городом и деревней не разрешены совершенно, что при пролетарской диктатуре совершенно естественно,— это будет класть отпечаток на всю цивилизацию и, в том числе, на литературу. Как ни ведем мы политику на рассасывание противоречий между городом и деревней, все же гораздо скорее идет процесс накопления пролетарской культуры, чем процесс рассасывания. Здесь происходит перекрещивание двух кривых — рассасывания и накопления пролетарской культуры. Тов. Троцкий утверждает, что рассасывание идет более быстро, чем оформление пролетарской культуры; я утверждаю, наоборот, что оформление пролетарской культуры идет быстрее, чем процесс рассасывания. Разумеется, что речь идет не о всем процессе вплоть до коммунизма, а об определенной полосе развития, достаточно длительной.

Теперь я должен сказать, что Владимир Ильич возражал против этой концепции пролетарской культуры. Его борьба с нею есть факт. Я защищал ту же позицию, которую я излагал сейчас. Вы сейчас все мотаете головой, что вы со мной согласны, так вот я докладываю. И вы сами понимаете, что, в конце концов, мне нет никаких оснований клепать на себя. Итак, я докладываю, что Владимир Ильич против этой системы взглядов самым решительным образом протестовал в десятках разговоров со мной. Он мне писал записки и даже «инспирировал» тов. Яковлева. Яковлев выступил по прямому приказу Владимира Ильича, который предварительно читал его фельетон. Тов. Вардин! Я говорил по этому поводу с Лениным. Я поставил тогда ультиматум, что если он будет настаивать на поме-

щении в «Правде» первого наброска яковлевского фельетона, то я Яковлеву буду отвечать со всей резкостью. Тогда В. И. уговорил Яковлева, чтобы он снял целый ряд своих замечаний. Это была длительная борьба. Зачем же после этого выходить и говорить, что Ильич «согласен с нами»? Я скажу вам, как я объясняю позицию В. И. У него есть некоторые места, где он говорил о пролетарской культуре. У него были статьи по национальному вопросу против Либмана и Семковского, и там были упоминания о буржуазной и пролетарской культуре. Если мы хотим этот вопрос обсосать, то должны задуматься над тем, что руководило Владимиром Ильичем, когда он выставил эту формулу: «Ну вас совсем с вашим вздором и т. д.». Я скажу, как я объясняю себе это. В. И., может быть (я не буду говорить, что наверное, но может быть), считал, что эпоха пролетарской культуры придет. Но если мы сейчас будем об этом говорить, кричать и обращать на это всеобщее внимание, то тогда дело это мы загубим. Время еще не приспело. Сейчас надо учить грамоте, учить мыть руки и т. д. И нечего, мол, зря болтать о высоких материях, которые останутся высокими материями, пока практически мы не подойдем к их осуществлению. По двум вопросам из всех тех, по которым я спорил с В. И., я не согласен с ним до сих пор: это по вопросу о пролетарской культуре и по вопросу о государственном капитализме. Надо сказать, впрочем, что в вопросе о государственном капитализме В. И. сам расшифровал свою позицию в своих последних статьях о кооперации. Раньше у него выходило так, что нет никакого социализма, что есть маленький островочек социализма, а все остальное — государственный капитализм, и даже островочек этот затерялся. А теперь выходит так, что мы крепнем. Если расшифровать дальше, то он рассуждал таким образом: «Ну, да, если нашим ребятам будут говорить, что у нас социализм почти на мази, то они не сделают этого социализма, и нужно их несколько осадить назад: пожалуйста, не чваньтесь, у нас никакого социализма нет». И этим самым определяется его аргументация, которая должна быть определенным рычагом действия для разрешения очень крупной и важной задачи, социально-педагогической задачи воспитания наших кадров, чтобы они имели такт, не зазнавались, брали верный прицел и старались вытягивать изо всех сил телегу. Вот практическая директива В. И. Я лично не согласен с такой теоретической постановкой, но к практическим выводам я присоединяюсь

целиком. Эту директиву нужно принять, и с ней нужно считаться при решении основных вопросов. И нечего тут говорить, что Ленин был за нас. Это вздор.

Применим на деле этот практический критерий. Я беру декларацию ВАППа, резолюцию, которая была принята по докладу тов. Вардина. Первый пункт гласит:

«1) Художественная литература — мощное оружие борьбы классов. Если верно указание Маркса о том, что „господствующие идеи какого-либо времени были всегда только идеями господствующего класса", то бесспорно и то, что господство пролетариата не совместимо с господством непролетарской идеологии, в частности непролетарской литературы. Если в период своей диктатуры пролетариат постепенно не овладеет всеми идеологическими позициями, он перестанет быть господствующим классом. Художественная литература в классовом обществе не только не может быть нейтральной, но активно служит тому или иному классу».

Совершенно правильно, абсолютно правильное положение. Дальше идет следующее:

«2) Если все это верно для классового общества вообще, то оно сугубо верно для современной нам эпохи — эпохи войн и революций, эпохи обостреннейшей войны классов. Вот почему реакционной утопией являются разговоры о том, будто в области литературы возможно мирное сотрудничество, мирное соревнование разных литературно-идеологических направлений. Большевизм постоянно боролся против этой реакционной утопии».

Вот тут имеется теоретическая ошибка. Первая посылка, большая, это то, что литература не может не быть подчинена законам классовой борьбы. Абсолютно правильно. Вторая посылка — если все это верно для классового общества вообще, то это сугубо верно для современной эпохи войн и революций. Правильная посылка? Правильная. А затем говорится о чем? Речь идет о политике внутри советского общества. Вот это неправильно. Почему неправильно? Да очень просто. Наше общество имеет две плоскости трений — внутреннюю и внешнюю. Внешне оно стоит лицом к буржуазному миру и тут классовая борьба обостряется. А внутри как нужно поставить вопрос? Тут есть непонимание того обстоятельства, что внутри страны наша политика вообще не идет по той линии, чтобы классовую борьбу разжигать, а наоборот, она с известного пункта идет на смягчение. Это есть основное. Это как раз в полемике с тов. Троцким по прямому приказу ЦК я

разъяснял в одной из своих статей, в статье «Об экономической платформе оппозиции». Никто решительно против этого не возражал. Все, наоборот, признавали, что это правильно. Уничтожается ли классовая борьба? Нет. Но как говорил Владимир Ильич? Он говорил: наше общество есть сотрудничество рабочего класса с крестьянством, к коему допущена буржуазия. Когда-нибудь раньше был такой метод, чтобы мы к сотрудничеству с пролетариатом припускали буржуазию? Никогда этого не было. Значит, что же здесь получилось? Получилось некоторое диалектическое изменение функций классовой борьбы, и именно мы и припустили буржуазию к сотрудничеству. Я попросил бы товарищей, чтобы они вдумались в это положение вещей. Мы вынуждены были уступить для того, чтобы эти классы восполнили некоторую прореху, которую восполнить мы не можем. Они восполняют ее в известном смысле слова, в известном отрезке времени. С этой точки зрения мы к ним и подходим. Если вы изгоните частного мелкого лавочника, то будет большой экономический ущерб и для нас. Верны или нет эти теоретические положения? (Голос: «Это тоже условно»). Я считаю, что верно. Для того, чтобы понять все это, нужно отграничить эту проблему от другой — от проблемы руководства. Это не одно и то же. Это нужно запомнить всем. То, что я сказал здесь, можно, конечно, трактовать вульгарно, плоско, как и делают социал-демократы. Вот тут-то и нужно ходить по острию бритвы. Я вам скажу несколько слов относительно Отто Бауэра, хотя это прямо к делу не относится, но все же довольно интересно. Он изображает наше общество следующим образом. Он говорит: вначале, действительно, было такое положение, что в Советской России пролетарская диктатура существовала, теперь же она заменилась блоком трех главных сил Советской Республики — блоком крестьян, рабочих и новой буржуазии. И вот это равновесие сил и выражено в Советской власти, причем центр тяжести постоянно перемещается в сторону от пролетариата, тут он приводит примеры нэпа и т. д. Центр тяжести, мол, перемещается с пролетариата на мужика. Верно ли это трактование? Неверно. Почему оно неверно? По одной простой причине: потому что здесь смешиваются элементарным образом две разные вещи — блок в обществе и блок во власти. Мы имеем блок с крестьянством в обществе. Это значит, что наша власть опирается на мужика, но власть у нас есть пролетарская,— она может иметь бюрократические извращения и т. д., но это есть диктатура

рабочего класса. Мы можем в общество пустить новую буржуазию к нам так, чтобы она сотрудничала, но отнюдь не пуская ее к власти. Мы, как субъект, как власть, маневрируем и так, и этак. Отношение нашей власти к крестьянину одно, а к новой буржуазии совершенно другое, и этим сохраняются функции диктатуры, как руководящей силы в теперешний момент, при данных условиях, в данном обществе.

Так вот, товарищи, всем совершенно ясно, что общие перспективы развития совершенно противоположны перспективам, которые даются эпохами войны и революции в общей форме. Что значит эта эпоха войны и революции? С точки зрения ваших тезисов это значит — разжигай классовую борьбу.

Вардин: Неправильно.

Бухарин: Как же иначе? Какой смысл тогда все это писать и ориентироваться в своей линии на раскол общества? Если хотите, я с другого конца объясню. В вашей формулировке не разграничены точки зрения для капиталистической страны и советской. Если вы скажете — это для советской, я скажу — а для капиталистической разве пельзя так сказать? Совершенно ясно, вы попали и здесь пальцем в небо.

Родов: В разных формах.

Бухарин: А что это значит в разных формах? В разных формах, это в первую очередь значит, что для капиталистической страны в той форме, которая обостряет классовую борьбу, а во втором случае совершенно наоборот. Это нужно было сказать, и это есть кардинальное различие.

Должен дальше сказать, что отсюда вытекает целый ряд существенных выводов. Классовая борьба ведется, но она ведется по-разному. Я опять-таки дал точную формулировку. В отношении крестьян в духе переработки этого крестьянина, а по отношению к новой буржуазии в духе ее использования плюс, с определенного момента, в духе мирного вытеснения. Но конечно, мы не будем призывать к погрому. Я все это совершенно точно формулировал в тех статьях, на которые я ссылался. Но этот факт у вас находит где-нибудь отражение? Что-нибудь одно из двух. Если вы беретесь определять политику, то эта кардинальная формулировка должна была найти хотя какое-нибудь отражение в ваших тезисах. Я спрашиваю, есть это отражение? Я утверждаю, что нет. Тогда к чему вы пишете все это? То, что диктуется нам в области нашей общей политики по отношению к различным классам, должно

быть принято для нашей литературы, но с большим «mutatis mutandis» потому, что здесь есть большие специфические особенности, которых нет в других областях. Аналогия точно такая же. Диктатура не исчезает. И тут Вардин, вообще говоря, был прав, когда говорил, что проблему руководства надо выставлять и в этой области, но вот тут-то и должно быть принято во внимание то сочетание классов, про которое я говорил, при р у к о в о д я щ е й р о л и п р о л е т а р и а т а.

Проблема руководства, безусловно, остается, она даже в ы р а с т а е т, но есть осложнение, с которым мы встречаемся. Оно заключается в следующем. Товарищи, я просил бы к этому основному различию прислушаться. Я давно, не сейчас только, когда с напостовцами столкнулся, а еще в том докладе, на который часто многие товарищи напостовцы ссылаются, выставил одно теоретическое соображение, которое нужно иметь в виду.

В лоне буржуазного общества мы вызреваем как политически организованная сила, но отнюдь не вызреваем, как культурная сила. Отсюда вытекает то, что когда мы завоевываем власть, то своей собственной борьбой, непосредственным революционным переворотом, мы уже завоевываем свое историческое право на гегемонию. Она у нас есть. Мы заработали ее своим горбом в баррикадной борьбе, которая подвела итог, подвела баланс нашей предыдущей организационной работе, политической закалке, политическому опыту — всем тем чертам, которые необходимы для победоносной революции. Но когда мы подходим к вопросу об искусстве, науке и проч. и спрашиваем себя, созрела ли у нас гегемония или нет, то я утверждаю, что нет. А если она еще не созрела, если мы вступаем в эпоху, когда мы завоевали политическую власть, не вызревши еще для культурной гегемонии, то, товарищи, совершенно ясно, что нам задачу эту нужно поставить таким образом, чтобы гегемонию эту завоевать. Или, как я говорю, своим собственным горбом заработать в области литературы и культуры и т. д. историческое право на общественное руководство. (Голоса: «Правильно».)

Вот теперь, отсюда появляется вопрос относительно методов этой самой выработки и относительно того, чтобы здесь не сделать промахов, и относительно борьбы с попутчиками и т. д. Если сказанное мной действительно правильно, то совершенно ясно, что нельзя выставлять тезисов, которые выставили напостовцы, в которых говорили,— передайте нам Госиздат на расправу с литературой.

(Вардин: «Когда?») Очень давно вы занимаете эту позицию и всю деятельность свою и политику к этому клоните. (Голос с места: «Мы признавали принцип гегемонии».) Вы признали принцип гегемонии ВАППа, не втирайте же очков друг другу. (Вардин: «Это нужно доказать,— у нас есть документы».) Так вот, вы выставляли этот монополистский принцип, когда у вас еще не было на это никакого права. Мы живем в такую эпоху, когда должно сказать: «сперва постройте, а потом получайте», и по сему случаю здесь вопрос относительно гегемонии стоит иначе, чем он стоит в области политики. А есть какая-нибудь аналогия в этом отношении с политикой? Я скажу, что есть. Есть совершенно бесспорная гегемония рабочего класса и его пролетарских критиков в расценке литературных произведений с точки зрения их социальной значимости. Это есть с самого начала. Это то, что я могу с самого начала увидеть, не будучи совершенно никаким спецом и ни черта не понимая в области художественных форм и вопросов стиля. Я могу увидеть и сказать, что тот черносотенец, а тот либерал, с точки зрения общественно-революционной. Мы в общем и целом настолько созрели, что здесь имеем уже право на историческую гегемонию. Я и здесь расчленяю вопрос. Одно дело специфические вопросы, другое дело — этот основной вопрос. В вопросах критического общественного руководства мы уже созрели, в то время как в других еще не совсем созрели. Все дело заключается в том, чтобы выставить такие методы, которые позволили бы нам созреть и дали бы право на историческое существование.

Теперь здесь выступает вопрос о «попутчиках», вопрос о непролетарских писателях. Затрагиваются сразу два вопроса. Вопрос о политическом отношении к ним и о литературной блокировке с ними — это один вопрос, и второй вопрос — относительно нашего собственного самовоспитания. Эти проблемы нужно решать параллельно, потому что они увязаны между собой определенным узлом общественных сочетаний. В чем заключается ошибка «напостовцев»? Прежде всего — что у нас есть по поводу нашего отношения к «попутчикам»? Первая линия — это линия общественной оценки. Наше отношение к попутчикам определяется общим отношением к соответствующим социально-политическим силам. Относительно разжигания классовой борьбы. Должны ли мы здесь разжигать классовую борьбу? Нет. По отношению к крестьянам — их нам надо переработать, по отношению к явным черносотенцам — совершенное уничтожение. По отношению к попутчикам точно так же — их переработка частью, а частью их «изгнание». Верно ли это, или нет? Если это совершенно правильно, то организационно нельзя поступать так, как поступали некоторые коммунисты из деревенской ячейки, которые обращаются с крестьянами, как с быдлом. Ваша позиция — это есть позиция человека в крестьянской ячейке, который за невзнос единого с.-х. налога начинает «жать» половину всех крестьян. (Вардин и Родов: «Документы!») Какие же вам могут быть документы, когда люди кричат и орут, а вы говорите — докажите. Что вы, товарищ Родов, маленький? Если так спорить, то, конечно, ничего не выйдет. (Вардин: «Надо спорить с документами».) (Раскольников: «Это вопрос не критики, а политики».) Это вопрос критики, потому что критика есть часть политики. По вопросу о переделке нужно обнаружить определенный т а к т, а у вас такта на 100 % нет, да и т а к т и к а с изгибом.

Второй вопрос — о нашем самовоспитании, воспитании наших собственных людей. И здесь общая директива какая? Нужно в первую очередь указывать на их собственные недостатки. Я это могу формулировать так. В нашей литературной политике имеются два крупнейших уклона: в сторону комчванства и в сторону сдавания позиций. И нельзя сказать, какая из них вреднее: обе вредны. Но если иногда можно сказать, что у некоторых товарищей был грех, который можно истолковать, как некоторую сдачу позиций, которая не вызывалась обстоятельствами, то мы имеем, с другой стороны, очень большой уклон в сторону комчванства. Классический пример — ваша последняя конференция, когда нападали на мое примечание к статье Д. Бедного. (Вардин: «И буду нападать дальше».) Меня этим вы не испугаете. Суть заключается в том, что здесь основная неправильность. И против этого комчванства нужно бороться. Против этого комчванства, которое бешеной ненавистью ненавидел Вл. Ильич. Это было стержнем его политики. А для литературы теперешней это комчванство опаснее, чем в какой-либо другой области. Почему опаснее, чем в других областях? По той простой причине, что мы здесь еще не оперились. Если вы возьмете область, где мы на 99 % продвинулись, то здесь ничего, если и прихвастнем на 50 %, а там, где ничего еще нет, где мы совсем не оперились, там комчванство — это значит погубить дело с самого начала. Поэтому, если будем выбирать и говорить, кто приносит больше вреда

или пользы: тот из нас, который ругает нашу братию, который говорит, что у нас ничего нет, или тот, кто говорит, что мы соль земли? Я скажу: вреднее тот, который говорит, что вы соль земли. Потому что, если я ругаю пролетарских писателей, то это вовсе не значит, что я потенциально отрицаю за ними право на их развитие. Это просто значит: смотрите, не зазнавайтесь, ибо это самое опасное. А тов. Родов, разве вы не загубили несколько людей, разве мы не знаем, что ваша среда, ваша братия, идет в своих претензиях, во всем решительно, по дорожке литературной богемы самого обыкновенного буржуазного свойства? Разве это неправильно? Я тысячу примеров приведу.

Родов: Мы с этим боремся.

Бухарин: Вы об этом м о л ч и т е. Здесь крупнейшая опасность.

Я остановлюсь на вопросе относительно организации в связи с проблемой руководства и относительно границ этого руководства. Мне кажется, что и здесь у товарищей из «На посту» есть известное упрощение руководства. Относительно руководства я должен сказать, что у нас пока не может быть еще безграничного руководства, потому что мы целый ряд вещей не знаем, и я утверждаю, что мы не сможем их знать сравнительно большой срок времени. Приведу пример из другой области — из области нового быта. Можно сказать, что мы здесь отрицаем всякое руководство? ЦКК даже пыталась по параграфам отшлифовать это, но потом пришлось параграфы взять назад. Принципиально надо сказать, что мы этим делом руководим. Но разве можно сказать: пускай Политбюро решает, сколько коммунист может жен иметь? Тов. Залкинд пытался это сделать. Он говорит, если коммунист бросил жену, пускай она идет на ячейку, и ячейка будет решать, выдержан он классово или нет. Я утверждаю, что это чушь, это — мещанская накипь, которая желает залезть во все карманы. А в области культуры таких вопросов мы не имеем? Совершенно определенно имеем. Я не могу сказать, каковы будут будущие формы семьи, я не могу сказать, сколько коммунист может иметь жен и сколько коммунистка может иметь мужей. Я считаю немыслимым партийное «руководство» в этом вопросе. А принципиально можно сказать, что мы никогда этими вопросами не будем заниматься? Нельзя. То же самое по отношению и к самой литературе. Я могу сказать, что в общем и целом можно определить целый ряд вопросов и сказать, что партия поставит здесь точки над I, но по целому ряду формальных вопросов искусства, формы, выработки стиля и т. д. таких точек поставить нельзя. Если вы так поставите вопрос, если вы скажете, что это так, то из этого извольте иметь смелость сделать вывод, а вывод будет вот какой. Вопрос формальный, от которого вы отмахивались,— это есть пустяк для искусства? Я скажу, что это — очень важная вещь. Должны мы сказать или нет, что мы заинтересованы в таких вопросах, как вопрос о выработке нового стиля, как вопрос о сожительстве этих стилей, о возможности многообразия или о возможности построения синтетической формы, или нет? Заинтересованы или нет? Заинтересованы. Но можем мы здесь дать исчерпывающие директивы? Нет. А если мы руководство здесь непосредственно от Политбюро дать не можем, то как же мы будем форсировать эту выработку? Или вы думаете, что это произойдет путем непорочного зачатия пролетариев? Подумали ли вы об этом? Это может вырасти только в молекулярном процессе, где мы даем широкое поле соревнованию. (Голос с места: «Верно».) А если это верно, то вы сдаете здесь все свои позиции. Тов. Вардин заявил, будто на прошлом совещании в этом же самом зале я сказал, что Пушкину Политбюро не давало директив, как писать свои стихи, и из этого он делает вывод, будто я думаю, что наша пролетарская литература должна насаждаться тем же путем, как и дворянская. (Вардин: «Не по форме, а по содержанию».) Я сказал, что Пушкину никакое Политбюро не давало никаких директив, как писать стихи. А если это так, то продумайте до конца. Я говорил, что вопрос о новом стиле — это вопрос очень важный и специфический. Он может быть решен только тогда, когда партия не будет сжимать всех в один кулак, а когда она даст возможность соревнования. Отдай вам, товарищи напостовцы, власть,— какие вы дадите возможности соревнования? (Голос с места: «Мы терпимые».) Если вы докажете предварительно, что способны на терпимое отношение, тогда вам можно дать власть, но ведь у вас написано, что большевистская добродетель заключается в нетерпимом отношении. Вы слышали что-то о «нетерпимости», да не знаете, откуда звон и по какому поводу. (Голос с места: «В области идеологии».) А вопросы формы и т. д.— разве же это не область идеологии? Я до сих пор, признаюсь, не знал, что это относится к области экономической базы или производительных сил. А, ведь, все остальное относится к области идеологии.

Итак, основные замечания я еще раз повторю. Я думаю, что не нужно разжигать страстей, думаю, что не нужно разжигать классовых битв между Вардиным и Воронским, где Воронский представляет из себя пассивное, женское начало, а Вардин — мужественно-активное. Но нужно совершенно ясно указать, не касаясь определенных лиц и персон, что сейчас в центре должна быть поставлена борьба с комчванством, и на этом фронте мы должны быть беспощадны. В тезисах мы должны зафиксировать, что должны дать максимальный простор соревнованию. Почему вы думаете, что ЦК должен взять и пришпилиться к какой-нибудь одной организации? Пускай будет тысяча организаций, две тысячи организаций, пусть наряду с МАППом и ВАППом будет сколько угодно кружков и организаций. Вы думаете, что Политбюро должно гнаться за каждым и пришпилить его к Агитотделу? Во-первых, тогда Варейкис с ума тут сойдет от этого, а во-вторых, это ни к чему нас не приведет. Общая линия партии должна быть дана, и я думаю, что она должна быть дана приблизительно в том духе, как я здесь изложил. Что же касается конкретных вопросов и конкретных проблем, то здесь — максимум соревнования. Я здесь должен сказать, что товарищ Вардин поместился не на том фланге, на котором думает. Вы здесь в литературной политике занимаете место, занятое Преображенским в экономической политике. Я высказываюсь за о б щ е е руководство и за максимум с о р е в н о в а н и я. Только таким путем мы решим проблему, поставленную на этом совещании.

Красная новь. М., 1925. Кн. № 4. С. 262—272.

1* См.: Док. № 75 и комментарии к нему.

2* Напр., психология борьбы против людей, психология классовых бойцов, не есть черта людей бесклассового, коммунистического общества (примеч. документа).

№ 72

ЦИРКУЛЯР ЦК РКП(б) ВСЕМ ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, ОБЛБЮРО ЦК, КРАЙКОМАМ, ОБКОМАМ, ГУБКОМАМ И ОКРУЖКОМАМ РКП(б) О КАМПАНИИ ПО ПРИЕМУ В ВУЗЫ

15 апреля 1925 г.

Дорогие товарищи!

Приближается время нового приема учащихся в высшие учебные заведения. В интересах наиболее успешного проведения этого приема ЦК РКП считает необходимым дать по этому поводу следующие указания.

Общее количество лиц, подлежащих приему в вузы РСФСР в 1925 г., определено в 18 тыс. Цифра эта ни в каком случае не должна быть увеличена — иначе опять будет создана на 1-м курсе вузов перегрузка, от которой наши вузы только теперь начали освобождаться. Все места приема в соответствии с постановлением ЦК разверстаны Наркомпросом РСФСР между подлежащими организациями и каждая организация имеет право послать в вузы лишь такое количество лиц, какое ей отведено, и лишь в те вузы, которые указаны Наркомпросом; ЦК вменяет в обязанность парткомам строго держаться этих указаний и ни под каким видом не допускать их нарушения.

При отборе лиц, подлежащих направлению в вузы, следует всячески считаться с желанием самих командируемых и по возможности избегать направлять их в вузы тех специальностей, к которым у них нет склонностей. Разумеется, что это ни в каком случае не должно срывать предоставленную каждой организации норму приема.

Наименьшее количество ошибок будет допущено, если кандидатура каждого посылаемого в вуз лица будет тщательно взвешиваться с точки зрения его соответствия тем производственным задачам, какие стоят перед вузом. Совместно с профсоюзами должны изыскиваться все способы для проверки того, насколько тот или иной кандидат подходит к индустриальному вузу или к сельскохозяйственному, или к медицинскому и т. п.

Равным образом необходимо с исключительным вниманием относиться к проверке образовательной подготовки командируемых и ни в каком случае не посылать лиц слабо подготовленных. Особенное внимание должно быть уделено проверке образовательной подготовки членов партии. Парткомы должны иметь в виду, что никаких привилегий и послаблений в этом отношении членам партии не может быть дано: — коммунисты должны быть подготовлены не хуже всей остальной поступающей в вузы молодежи.

Партия и Советское правительство вынуждены идти в этом году, как и в прошлом году, на пониженную норму приема. Необходимо принять все меры к тому, чтобы в пределах этого пониженного контингента обеспечить достаточно хороший социальный состав приема. Партийные и комсомольские организации должны направлять в вузы подлинную рабоче-крестьянскую молодежь, работающую

на заводах и фабриках и в сельском хозяйстве, профсоюзы должны посылать в вузы действительно пролетарские элементы, рабочих с предприятий или, в крайнем случае, детей рабочих.

ЦК ставит перед всеми партийными организациями важную политическую задачу — в максимальных размерах обеспечить прием в вузы подлинных крестьян из деревни. Наркомпрос забронировал за крестьянством определенное количество мест в вузах. На эти места крестьяне будут приниматься вне всякой разверстки. Необходимо широко ознакомить крестьянство с соответствующими правилами приема, необходимо через партийные организации в деревне и через волисполкомы выискивать стремящуюся в высшую школу крестьянскую молодежь и всячески обеспечить ей прохождение всех связанных с приемом в вуз формальностей.

Независимо от этого, ЦК вменяет в обязанность всем парторганизациям принимать все меры к тому, чтобы было обеспечено возможно большее количество мест за крестьянами из того количества мест, которое отводится по разверстке партийным и комсомольским организациям. Как общее правило, количество крестьян, подлежащих командированию партийными и комсомольскими организациями в вузы, должно быть не менее 1/3 всего количества мест, предоставляемых этим организациям по разверстке. Особое внимание должно быть обращено на отбор молодежи из кончающих школы II ступени и техникумы. В отношении школ II ступени должна быть усвоена линия, что здесь для вузов должны отбираться главным образом и преимущественно крестьянская молодежь. При распределении мест между крестьянами следует исходить из того, что крестьяне должны главным образом и в преобладающем количестве направляться в вузы, подготовляющие работников для деревни, т. е. в первую очередь — в вузы сельскохозяйственные и педагогические.

Само собою разумеется, что все сказанное имеет в виду, что к крестьянской молодежи должны предъявляться те же требования учебно-образовательной подготовки, какие установлены в отношении всех поступающих в вузы вообще и что командирующие организации примут все меры к отбору крестьянской молодежи, вполне подготовленной к обучению в вузах.

В заключение ЦК отмечает необходимость особо тщательного отбора кандидатов для направления на кооперативные, торговые и статистические отделения вузов, на

каковые отделения должны направляться почти исключительно члены партии и комсомольцы. ЦК выражает уверенность, что парткомы учтут все значение кампании по приему в вузы и обеспечат ей максимальный успех.

ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 60. Д. 461. Л. 22. Типогр. экз.

№ 73

ПИСЬМО ГЛАВПРОФОБРА УЗБЕКСКОЙ ССР НАРКОМПРОСУ УКРАИНСКОЙ ССР С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ МЕТОДИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Не позднее 18 мая 1925 г.[1]*

Уважаемый тов. Ряппо!

Пишем настоящее письмо из далекой окраины Узбекистана, где приходится работать в весьма трудных условиях: с одной стороны, крайняя отсталость бывших колониальных народов, почти что еще культурно совершенно не развитых, где до сих пор существуют патриархальные традиции и различные суеверия, с другой — крайний недостаток работников по народному образованию, в особенности по профессионально-техническому как новой молодой отрасли работы, где главным образом массы нуждаются в получении профтехнического образования.

Зачастую приходится работать впустую, делая всевозможные ошибки, нет никаких указаний, руководств и т. д., приходится самим ориентироваться, выдумывая из головы различные руководства и положения, а также нет и российского опыта, каковой могли бы приспособить здесь. В дальнейшем колоссальное развертывание профтехнического образования ставит нас в еще более тяжелые условия работы.

В получаемом нами журнале Наркомпроса очень мало уделяется внимания отделу профобра за исключением сухих распоряжений, а о ФЗУ говорить не приходится. Дабы поставить в более правильные и лучшие рамки профтехническое образование, мы обращаемся к Вам за помощью.

В предстоящем учебном году мы будем пересматривать все программы, планы и положения существующих учебных заведений и также в настоящее время приступаем к организации кустарных районных школ ФЗУ, не имея никаких руководств и положений, каковые срочно просим выслать в целом по профобру и ФЗУ.

Если необходимые положения и руководства у нас будут, то мы дело профобразования быстрее двинем вперед, делая на пути меньше ошибок. Ждем результатов и указаний [199].

С товарищеским приветом

Зав[едующий] Главпрофобра УзССР Саидов
Зав[едующий] ФЗУ и представитель ЦК ЛКСМУ Агапов

Резолюция. Тов. Лещинскому. Нужно Наркомпросу Узбекистана регулярно посылать издания, в первую голову: Кодекс законов — на русском языке, перечень по социальному воспитанию — на русском языке, Бюллетень НКП, Реформа высшей школы, о системе народного просвещения УССР, учебные планы сельскохозяйственных и индустриально-технических учебных заведений, материалы по фабзавучу, учебные планы по медицинским школам, материалы Госнаучметодкома и т. д.

18 мая, Я. Ряппо.

Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927. С. 391.

[1*] Датируется по резолюции Я. Ряппо.

№ 74

ИЗ СВОДНОГО ДОКЛАДА НК РКИ РСФСР НА КОЛЛЕГИИ НАРКОМАТА ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМПРОСОВ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

Не позднее 26 мая 1925 г.[1*]

I. Политика Советской власти и национальная политика наркомпросов АССР

1. Опорной базой для работ НКП автономных республик являлись съезды Советов и сессии ЦИКов, указывавшие НКП основные принципы местной политики и выдвинувшие в последнее время дело народного просвещения в качестве одной из ударных задач.

По докладам НКП съездами Советов и сессиями ЦИКов поставлен был ряд кардинальных вопросов по просвещению, указывающих на полное соответствие политики как по отношению к основным национальностям, так и нацменьшинствам, с директивами центральных съездов РКП(б).

Такими вопросами являются например: перенесение центра тяжести культуры быта в аулы (Дагестанский ЦИК) [200], ликвидация общей неграмотности и применение

принципов трудовой школы к местным экономическим и бытовым условиям (монголо-бурятский съезд Советов)[201]; упорядочение выпуска газет на ингушском и осетинском языках и улучшение быта школьных работников (съезд Советов Горской республики); ремонт и постройка новых школьных зданий, усиление выпуска агитационно-пропагандистской и учебной литературы, удешевление газеты (съезд Советов Татарской республики); ведение всей культработы на финском и русском языках (Карельский съезд Советов)[202].

2. Система народного образования по АССР сходна с системой по РСФСР. Типовой сельской и аульной школой является 2-летка, что создает разрыв между школами I и II ступеней, вызывает необходимость создания особых подготовительных курсов, групп, интернатов при школах II ступени и техникумах для привлечения учащейся молодежи сел и аулов и создает понижение учебных программ.

Полная советизация школ еще не закончена. Сеть культурно-просветительных учреждений, особенно дошкольных, развивается медленно: мало литературы и пособий на местных языках, недавно только получивших свое место в издательстве; нет достаточного кадра работников просвещения, знающих местный язык, очень мало материальных средств по сравнению с необъятными культурными потребностями автономных республик; нет школьных зданий для массовых аульных и сельских школ, особенно в степях Киргизии и Башкирии.

3. Наличный кадр работников просвещения из лиц основной национальности и нацменьшинств в массе очень низок как по квалификации, так и по политической подготовке, которая по необходимости проводилась в спешном порядке.

Необходимость использования в первые годы Советской власти активной пролетарской головки просвещенцев основных национальностей не по прямому назначению, (на других руководящих партийных и советских постах), ослабила качественно и количественно и без того небольшой пролетарский просвещенческий фронт автономных республик и создала большие трудности для наркомпросов в деле проведения национальной политики.

4. По сравнению с положением народного образования в первые годы организации АССР и истекшим 1923—24 учебным годом, необходимо констатировать значительные достижения в смысле расширения и продвижения

просвещения, как среди основных местных национальностей, так и нацменьшинств.

5. Проблема языка в школе встретила большие затруднения в ряде АССР, особенно в республиках с большим количеством народностей, имеющих свои особые наречия, говоры, свой собственный язык (например: в Дагестанской и Горской республиках) и в полной мере еще не разрешена, но первые два-три года обучения на родном языке являются уже обеспеченными для основных национальностей и нацмен, имеющих свою письменность...[2*]

III. Социальное воспитание

1. Сеть учреждений

Сеть учреждений развита крайне недостаточно, особенно в отношении дошкольных учреждений, и неравномерно распределена по территории. Процент охвата школой детнаселения колеблется в пределах от 44 % (Карельская республика) до 16 % (Дагестанская республика).

В отношении охвата школой детей основной национальности в материалах полных сведений нет, так как в некоторых наркоматах, например в Карельской республике, нет учета детей (карел), посещающих школу и находящихся вне ее. По имеющимся данным этот процент сравнительно низкий и резко колеблется. В Башкирской республике — детей башкир 32 %, в Дагестанской — горцев около 8 %, в Монголо-Бурятии — бурят 38 %; Киргизской — киргиз 8,7 %. Еще более низкий процент охвата детей в отдельных (отсталых) округах республики. Так, например в Ингушском округе Горской республики в школе обучаются 5 % детей; в Гунибском округе Дагестанской республики — 2,9 % детей; в Даргинском Дагестанской республики — 0,9 %.

О количестве детей, выбывающих из школы до окончания курса, сведений в наркоматах нет. В большинстве республик преобладают школы 2-летки или 3-летки.

По сравнению с довоенной сетью таковая отстает в отношении русских школ. В отношении числа школ основной национальности сеть в несколько раз возросла. Так, например, в Татарской республике число татарских школ возросло почти в 28 раз (с 35 татарских школ в 1916 г. до 966 на 1924 г.).

Процент охвата детдомами детей основной национальности еще незначителен по сравнению с общим числом детей детдомов. В Татреспублике татдетдомов 35 % (41 из 117); в Башреспублике в детдомах детей башкир 22 %, татар 25 %; в Дагестане детей горцев 47 %.

2. Сетевая комиссия

Работа сетевых комиссий находится в зачаточном состоянии, а в некоторых наркоматах (например, Дагестанской республики) комиссия или совсем еще не организована, или не работала (например, в Карельской республике).

3. Материальное обслуживание

Материальное обслуживание учреждений соцвоса везде слабо. Школьные здания в большинстве не приспособлены, требуют капитального ремонта. Оборудование бедное. Учебниками и пособиями школы обеспечены крайне недостаточно (на 25 % в Карельской республике; на 10 % — в Башкирской республике; на 10—15 % в Монголо-Бурятской республике). Особенно в тяжелых условиях находятся школы основной национальности. Теснота, низкие потолки, отсутствие вентиляции, малая световая площадь — обычные явления. В Кирреспублике большинство киргизских школ помещается в совершенно неприспособленных землянках. В Дербентском районе Дагестанской республики школы ютятся в клетушках с глиняным полом, с 2 окошечками, заклеенными бумагой, в саклях, в кибитках, даже при мечетях. Учебниками школы основной национальности обеспечены также очень слабо (первоначальные буквари и, в лучшем случае, книги для чтения). Платность и результаты договорной кампании нигде не учтены.

4. Подбор работников, переподготовка

Квалификация работников низкая, особенно среди работников основных национальностей (киргизов, бурят, горцев и т. д.). В Дагестанской республике — со средним образованием 75 % в городских школах и 25 % в аульных школах; остальные — с низшим и домашним. В Татарской республике: по кантонам с высшим образованием 2,5 %; с низшим — 50 %. В Киргизской республике: киргизские учителя в большинстве слабо подготовленные мугалимы с низшим образованием, слабо владеющие национальной письменностью.

Переподготовка более организованно начинает проводиться только с 1924 года (курсы, конференции), но учет результатов подготовки и точного количества прошедших таковую в большинстве НКП не ведется. В отчетах отмечается стремление учительства к новому содержанию работы.

5. Социально-правовая охрана несовершеннолетних

В области социально-правовой охраны несовершеннолетних положение крайне тяжелое; достижения очень незначительны. В НКП, в аппаратах которых нет лиц, специально ведущих этот раздел работы, нет точного учета работ. Очень мало специальных детучреждений (например, в Карельской республике один приемник-распределитель на 50 детей, слабо оборудованный; в Татарской республике — 9 детучреждений (578 детей) и все они в г. Казани; в Монголо-Бурятской республике нет ни одного специального детучреждения по социально-правовой охране несовершеннолетних, а в аппарате НКП ни одного штатного сотрудника по этому разделу работы.

Количество беспризорных не учтено и борьба с беспризорностью почти везде ведется слабо. Комиссии по делам несовершеннолетних работают нерегулярно, с большими перебоями.

IV. Профессиональное образование

1. Производственные планы всех НКПросов АССР по линии профобра далеки от обоснованности намечаемых мероприятий и их планового распределения по степени важности и спешности. При перечне мероприятий нет указаний на материальные возможности их осуществления. В силу этих основных недостатков, работа по профобрам АССР протекала не плановым порядком, а в зависимости от непредусмотренных в планах обстоятельств.

Связь с промышленностью и сельским хозяйством профобров в АССР или слаба, или даже совершенно отсутствует.

В силу этого приходится отметить, как общее явление: открытие учебных заведений без связи с потребностями местного хозяйства; рабочая сила, выпускаемая из профучебных заведений, не соответствует реальной потребности в ней промышленности и сельского хозяйства.

В то же время как все АССР по преимуществу сельскохозяйственные и имеют слабо развитую промышленность, индустриальные учебные заведения составляют 50 % сети, а сельскохозяйственные — не более 13 %.

2. Принцип классового комплектования и расширение доступа в профшколы представителям местных национальностей не везде проводятся в силу объективных причин: отсутствия промышленности и малой подготовленности местного населения к поступлению в профшколы;

наряду с этим приходится отметить слабую организацию самого комплектования и отсутствие точных данных о состоянии этого дела в профобрах.

3. В области разработки планов и программ профобры АССР проявили мало активности, не учитывали местных условий особенно низкого культурного развития местного населения и стремились планы и программы НКП РСФСР, без должных изменений, применить в своих школах.

Общим недостатком является отсутствие единства планов и программ по отдельным учебным заведениям и перегруженность учебных планов.

4. Фабзавучи в большинстве случаев связаны с производством, но недостаточно глубоко. Остальные профшколы в производственном обучении с производством не связаны. В связи с мало отпускаемыми средствами, профшколы снабжены плохо оборудованными мастерскими. В сельскохозяйственных учебных заведениях имеется большая связь с производством, но общая постановка дела и здесь слаба.

5. Как общее явление всех республик, следует отметить удовлетворительную работу по политико-просветительному воспитанию ячеек РЛКСМ, которые эту работу несут почти исключительно на своих плечах, без активного участия педагогов.

Всюду отмечается слабая постановка обществоведческих дисциплин.

6. Средств на профобразование отпускается мало. Мастерские оборудованы плохо, инструментов и пособий недостаточно. Школьные помещения требуют ремонта, обеспечение учащихся недостаточное.

7. Командировки в вузы, как местные, так и центральные, производились без правильной разверстки. По имеющимся материалам нет возможности установить принципы, которыми руководились НКП АССР при посылке учащихся в вузы.

Хотя классовый принцип и проводился везде, но планомерности в выборе учебных заведений по тем специальностям, в которых особенно нуждается данная республика, нет. Разверстка устанавливалась Главпрофобром РСФСР.

V. Политпросвет

1. Политико-просветительная работа АССР в 1923/24 г. или протекала без всякого плана или эти планы составлялись без учета национальных интересов, эконо-

мических условий края и быта населения, в виду чего планы не вносили должной стройности в работу, и она развертывалась стихийно.

Производственные планы на 1924/25 год имеются у всех ГПП, но и они имеют общий недочет в отсутствии постановки учета низовых учреждений, в связи с экономическими и национально-бытовыми интересами, а также в преимущественной ориентации на городскую работу.

2. Сеть учреждений политпросвета плохо учтена: много учреждений возникает по местной инициативе, на местные средства, и учреждения эти не всегда попадают в регистрацию ГПП. Много учреждений живет и развивается помимо руководства ГПП, но вообще сеть учреждений чрезвычайно слаба, а сами учреждения по общему правилу чем дальше от центра, тем слабее. В городах политучреждения организованы по преимуществу по линии профсоюзов и парторганов, находятся в ведении и под руководством культотделов и партии. На периферии работа ведется кустарно, без связи и руководства центра.

3. Сеть ликпунктов чрезвычайно слаба. В начале ликпункты быстро организовывались по всем АССР, но затем также быстро и ликвидировались. Меры привлечения населения в ликпункты развиты слабо, отношение населения к ликпунктам отрицательное; отмечается нежелание учиться. За 1923/24 г. через ликпункты по всем АССР прошло всего 3,1 % всего числа неграмотных. Снабжение ликпунктов учебниками и учебными пособиями поставлено плохо. Почти полное отсутствие учебников на национальных языках. Отсутствие канцелярских принадлежностей — повсеместное явление; есть даже целые кантоны, где пользуются исключительно классной доской. Методическая постановка ликвидации неграмотности крайне слаба.

4. В большинстве республик главная работа по библиотечному делу сосредоточена в городах за неимением массовой литературы и детских книг. Во всех АССР литературы на языке основной национальности крайне мало, а если есть, то только в виде брошюр. По массовым низовым библиотекам в большинстве случаев отсутствует методическое руководство со стороны ГПП. Посещаемость библиотек рабочими очень низка. Наибольшая посещаемость падает на детей. Отсутствие книг на местных языках не может способствовать развитию интереса к библиотекам со стороны национальностей: связи с парторганами, профорганами, с соцвосами, с пионерами почти нигде нет.

5. Основные цели и задачи работы изб-читален на местах плохо понимаются, вследствие отсутствия правильного и налаженного руководства со стороны ГПП. В силу отсутствия твердой и постоянной материальной базы избы-читальни влачат жалкое существование, не выполняя своего назначения, и нередко приобретают уродливые формы. Начинания местного населения и посильные затраты его по организации изб-читален не поддерживаются вовремя центрами.

6. Клубная работа развита очень слабо и главным образом сосредоточена в городах. Нет системы в работе и плана в руководстве со стороны ГПП.

7. Наиболее благополучно положение совпартшкол, имеющих по сравнению с другими учреждениями достаточную материальную базу. И бюджет выделен в самостоятельную смету, и поглощает большую часть средств ГПП. Идейное руководство совпартшколами всецело находится в руках парторганов и данных о их работе в политпросвете не имеется.

8. Связь с парторганами в большинстве АССР удовлетворительная, а связь с профсоюзами во всех АССР находится в зачаточном состоянии. Работа часто срывается из-за снятия и переброски работников-комсомольцев с места на место без ведома политпросветов.

9. Работа среди нацмен поставлена слабо во всех АССР. По большинству республик наблюдается почти полное отсутствие работы в деревне, а в тех, где она поставлена во главу угла (Киргизской и Башкирской) осуществление планов тормозится: отсутствием средств в местном бюджете и неотпуском средств по госбюджету, отсутствием специальных работников, отсутствием плановой связи для проведения кампании с другими учреждениями.

10. Аппараты ГПП по АССР чрезвычайно слабы и мало организованы. В тех республиках, где политпросвет работает под руководством и по директивам парторганов, роль их в большинстве случаев сводится к роли аппарата, принимающего и передающего инструкции и задания.

Также механически в большинстве случаев политпросветы автономных республик принимают и передают инструкции, циркуляры и распоряжения ГПП РСФСР. Систематического руководства со стороны своих наркомпросов политпросветы не имеют нигде. Отсутствие выездов на места, почти полное отсутствие отчетов заведующих оно, отсутствие съездов и конференций, статистики и

информации — явление общего характера. По всем республикам нет научно-методической работы.

11. В области снабжения учреждений политпросвета политической и научно-популярной литературой нет ничего организованного и планомерного. Общее положение по всем АССР — отсутствие средств и ассигновок на статью по снабжению книгами и рядом с этим отсутствие инициативы со стороны политпросветов.

12. Большинство недочетов в работе и безжизненность многих политпросветучреждений исходят главным образом из плохой материальной базы органов политпросвета. Общее явление по всем АССР — недостаток сметных ассигнований, недооценка значения политпросветработы вообще и отсутствие правильного учета всех денежных сумм из разных источников.

VI. Научно-методическая и научная работа

1. Научно-методическая работа в НКП АССР поставлена слабо вследствие недостатка материальных средств и научных работников. Общим недочетом всех НКП АССР является отсутствие четкости в структуре акцентров и отсутствие плановой работы, а потому все работы носят случайный характер, не выявляющий какой-либо определенной политической линии. Работы в области методики и программ велись всеми научно-методическими советами, но эти работы протекали не всегда под руководством НКПросов.

Все научно-методические советы проделали работы по выработке учебных программ I и отчасти II ступени и для переподготовки учителей. Приступлено также к приспособлению программ ГУСа к местным условиям и к заполнению гусовских программ материалом местного характера.

Ни один акцентр не включил в программу своих работ политико-просветительную часть и не выявил вообще методов работы со взрослым населением.

VII. Инспекция народного образования

Инспекторский аппарат по всем НКП АССР молод и слабо организован. Как центральная, так и местная инспекция сосредоточены в городах. Выезды инспекторов на места за отсутствием средств редки и непланомерны, вследствие чего не может быть планомерного руководства

местными учреждениями. Подбор инспекторов, как по национальному признаку, так и по политической и педагогической квалификации, случайны. Часто инспектора превращаются в технических работников аппарата. Руководство работой инспекторов со стороны коллегий НКП и заведующих оно поставлено слабо. Инспекторских конференций не бывает. Статистического учета работ как центральной, так и местных инспекций, по общему правилу, нет. Конкретные достижения инспекции, по имеющимся сведениям, минимальны...

IX. Госиздат

1. Органы Госиздата имеются во всех АССР. Издательское дело в АССР находится в ненормальных условиях. Специфической причиной, отрицательно влиявшей на развитие издательского дела, было отсутствие не только письменности, но даже и алфавита у некоторых национальностей.

Помимо этого развитию издательства препятствовали: а) несоответствие плана полиграфическим средствам республик и наличию средств; б) получение средств с большим запозданием; в) наличие внеплановых заданий со стороны местных административных и партийных органов; г) незначительное число массовой литературы по сельскому хозяйству, ремеслам и кооперации, а также отсутствие детской литературы.

2. Дело распространения литературы в деревне и среди проживающих по территории АССР нацменьшинств в общем не налажено.

Деревня Карельской АССР обслуживается книгами, издаваемыми в РСФСР в недостаточном размере, а на финском языке в деревне нет почти никакой советской литературы. Ленинградское центральное финское издательство не справляется с задачей, и Карелия выписывает финские издания из Америки.

Только в Кирреспублике дело продвижения книги в деревне поставлено сравнительно широко. Используются ярмарки и почтово-телеграфные отделения: разработан вопрос о снабжении аулов литературой через учителей и об открытии книжных киосков в рабочих районах.

3. Дело по изданию учебников и научно-популярной литературы только начинает разворачиваться.

Только в Киргизской АССР дело издания учебников настолько налажено, что печатаются повторные издания,

причем удается достигнуть значительного понижения их стоимости.

Немиздат является в сущности контрагентом Госиздата РСФСР по изданию учебников; в результате — необходимость закупать учебники для школ АССР Н[емцев] П[оволжья] в Германии.

4. Издание книг и периодических изданий на русском языке осуществляется во всех АССР со сколько-нибудь развитою издательскою деятельностью: различные официальные издания местных советских учреждений, ученые или иные сочинения на русском языке, принадлежащие перу местных жителей и, в очень незначительном числе, повторение изданий, вышедших в РСФСР.

5. Основные организационные недочеты для большинства издательских аппаратов АССР — недостаток оборотных средств и плохое оборудование типографий.

X. Госкино и гостеатры

Все кино и гостеатры АССР (где они имеются) находятся на хозрасчете или же в ведении паевых товариществ.

Связь НКПросов с кино и театрами осуществляется через политпросветы, берущие на себя по преимуществу идейное руководство: просмотр кинофильмов и репертуара театров.

Наиболее выпукло культурная работа театров и кино в современном освещении представлена в Башкирской АССР, где под руководством ГПП удалось организовать и привести в действие передвижной театр и кино.

Мастерские кинофильмов имеются только в Башкирской АССР, остальные своих картин не производят и пользуются прокатом. В некоторых АССР в погоне за сборами, неразборчивы в выборе содержания прокатных лент, вследствие чего культурная работа кино почти отсутствует.

Материальное положение театров и кино в общем тяжелое. Большим препятствием для развития массовых культурных зрелищ является обложение театров и кино налогами в размере 50 % всего валового дохода. Налог сильно повышает цены на билеты и лишает рабочих возможности посещать театры и кино. Большую часть посетителей кино и театров составлял нэпманский элемент [203].

Нарком РКИ РСФСР Шверник

Заместитель ответственного секретаря коллегии [3*]

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 119. Д. 37. Л. 3—20. Подлинник.

[1*] Дата утверждения. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 119. Д. 37. Л. 21—35. Протокол коллегии НК РКИ РСФСР.

[2*] Опущены разделы: II. «Народные комиссариаты по просвещению», VIII. «Главлит и Главрепертком», XI. «Материальная база и хозяйственная сторона», XII. «Работники просвещения», XIII. «Обследование губоно и уоно».

[3*] Подпись неразборчива.

№ 75

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РКП(б) О ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ [204]

18 июня 1925 г.[1*]

1. Подъем материального благосостояния масс за последнее время в связи с переворотом в умах, произведенным революцией, усилением массовой активности, гигантским расширением кругозора и т. д. создает громадный рост культурных запросов и потребностей. Мы вступили таким образом в полосу культурной революции, которая составляет предпосылку дальнейшего движения к коммунистическому обществу.

2. Частью этого массового культурного роста является рост новой литературы, пролетарской и крестьянской в первую очередь, начиная от ее зародышевых, но в то же время небывало широких по своему охвату форм (рабкоры, селькоры, стенгазеты и пр.) и кончая идеологически осознанной литературно-художественной продукцией.

3. С другой стороны, сложность хозяйственного процесса, одновременный рост противоречивых и даже прямо друг другу враждебных хозяйственных форм, вызываемый этим развитием процесс нарождения и укрепления новой буржуазии, неизбежная, хотя на первых порах не всегда осознанная, тяга к ней части старой и новой интеллигенции, химическое выделение из общественных глубин новых и новых идеологических агентов этой буржуазии, — все это должно неизбежно сказываться и на литературной поверхности общественной жизни.

4. Таким образом, как не прекращается у нас классовая борьба вообще, так точно она не прекращается и на литературном фронте. В классовом обществе нет и не может быть нейтрального искусства, хотя классовая природа искусства вообще и литературы в частности, выражается в формах бесконечно более разнообразных, чем, например, в политике.

5. Однако, было бы совершенно неправильно упускать из виду основной факт нашей общественной жизни, а именно факт завоевания власти рабочим классом, наличие пролетарской диктатуры в стране.

Если до захвата власти пролетарская партия разжигала классовую борьбу и вела линию на взрыв всего общества, то в период пролетарской диктатуры перед партией пролетариата стоит вопрос о том, как ужиться с крестьянством и медленно переработать его; вопрос о том, как допустить известное сотрудничество с буржуазией и медленно вытеснять ее; вопрос о том, как поставить на службу революции техническую и всякую иную интеллигенцию и идеологически отвоевать ее у буржуазии.

Таким образом, хотя классовая борьба не прекращается, но она изменяет свою форму, ибо пролетариат до захвата власти стремится к разрушению данного общества, а в период своей диктатуры на первый план выдвигает «мирно-организаторскую работу».

6. Пролетариат должен, сохраняя, укрепляя и все расширяя свое руководство, занимать соответствующую позицию на целом ряде новых участков идеологического фронта. Процесс проникновения диалектического материализма в совершенно новые области (биологию, психологию, естественные науки вообще) уже начался. Завоевание позиций в области художественной литературы то что так же рано или поздно должно стать фактом.

7. Нужно помнить, однако, что эта задача — бесконечно более сложная, чем другие задачи, решающиеся пролетариатом, ибо уже в пределах капиталистического общества рабочий класс мог подготовлять себя к победоносной революции, построить себе кадры бойцов и руководителей и выработать себе великолепное идеологическое оружие политической борьбы. Но он не мог разработать ни вопросов естественно-научных, ни технических, а равно он, класс культурно подавленный не мог выработать своей художественной литературы, своей особой художественной формы, своего стиля. Если в руках у пролетариата уже теперь есть безошибочные критерии общественно-политического содержания любого литературного произведения, то у него еще нет таких же определенных ответов на все вопросы относительно художественной формы.

8. Вышесказанным должна определяться политика руководящей партии пролетариата в области художественной литературы. Сюда в первую очередь относятся следующие вопросы: соотношение между пролетарскими писателями, крестьянскими писателями и так называемыми «попутчиками», и другими; политика партии по отношению к самим пролетарским писателям; вопросы критики; вопросы о стиле и форме художественных произведений и методах выработки новых художественных форм; наконец, вопросы организационного характера.

9. Соотношение между различными группировками писателей по их социально-классовому или социально-групповому содержанию определяется нашей общей политикой. Однако, нужно иметь здесь в виду, что руководство в области литературы принадлежит рабочему классу в целом со всеми его материальными и идеологическими ресурсами. Гегемонии пролетарских писателей еще нет, и партия должна помочь этим писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию. Крестьянские писатели должны встречать дружественный прием и пользоваться нашей безусловной поддержкой. Задача состоит в том, чтобы переводить их растущие кадры на рельсы пролетарской идеологии, отнюдь, однако, не вытравливая из их творчества крестьянских литературно-художественных образов, которые и являются необходимой предпосылкой для влияния на крестьянство.

10. По отношению к «попутчикам» необходимо иметь в виду: 1) их дифференцированность; 2) значение многих из них, как квалифицированных «специалистов» литературной техники; 3) наличность колебаний среди этого слоя писателей. Общей директивой должна здесь быть директива тактичного и бережного отношения к ним, т. е. такого подхода, который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии. Отсеивая антипролетарские и антиреволюционные элементы (теперь крайне незначительные), борясь с формирующейся идеологией новой буржуазии среди части «попутчиков» сменовеховского толка, партия должна терпеливо относиться к промежуточным идеологическим формам, терпеливо помогая эти неизбежно многочисленные формы изживать в процессе все более тесного товарищеского сотрудничества с культурными силами коммунизма.

11. По отношению к пролетарским писателям партия должна занять такую позицию: всячески помогая их росту, и всемерно поддерживая их и их организации, партия должна предупреждать всеми средствами проявление комчванства среди них, как самого губительного явления.

Партия именно потому, что она видит в них будущих идейных руководителей советской литературы, должна всячески бороться против легкомысленного и пренебрежительного отношения к старому культурному наследству, а равно и к специалистам художественного слова. Равным образом заслуживает осуждения позиция, недооценивающая самую важность борьбы за идейную гегемонию пролетарских писателей. Против капитулянтства, с одной стороны, и против комчванства, с другой,— таков должен быть лозунг партии. Партия должна также бороться против попыток чисто оранжерейной «пролетарской» литературы; широкий охват явлений во всей их сложности; не замыкаться в рамках одного завода; быть литературой не цеха, а борющегося великого класса, ведущего за собой миллионы крестьян,— таковы должны быть рамки содержания пролетарской литературы.

12. Вышесказанным в общем и целом определяются задачи критики, являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии. Ни на минуту не сдавая позиций коммунизма, не отступая ни на йоту от пролетарской идеологии, вскрывая объективный классовый смысл различных литературных произведений, коммунистическая критика должна беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений в литературе, раскрывать сменовеховский либерализм и т. д. и в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним. Коммунистическая критика должна изгнать из своего обихода тон литературной команды. Только тогда она, эта критика, будет иметь глубокое воспитательное значение, когда она будет опираться на свое идейное превосходство. Марксистская критика должна решительно изгонять из своей среды всякое претенциозное полуграмотное и самодовольное комчванство. Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг — учиться и должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде.

13. Распознавая безошибочно общественно-классовое содержание литературных течений, партия в целом отнюдь не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы. Руководя литературой в целом, партия так же мало может поддерживать какую-либо одну фракцию литературы (классифицируя эти фракции по различию взглядов на

форму и стиль), как мало она может решать резолюциями вопросы о форме семьи, хотя в общем она, несомненно, руководит и должна руководить строительством нового быта. Все заставляет предполагать, что стиль, соответствующий эпохе, будет создан, но он будет создан другими методами, и решение этого вопроса еще не наметилось. Всякие попытки связать партию в этом направлении в данную фазу культурного развития страны должны быть отвергнуты.

14. Поэтому партия должна высказываться за свободное соревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением. Точно так же недопустима декретом или партийным постановлением легализованная монополия на литературно-издательское дело какой-либо группы или литературной организации. Поддерживая материально пролетарскую и пролетарско-крестьянскую литературу, помогая попутчикам и т. д., партия не может предоставить монополии какой-либо из групп, даже самой пролетарской по своему идейному содержанию: это значило бы загубить пролетарскую литературу прежде всего.

15. Партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела; партия должна озаботиться тщательным подбором лиц в тех учреждениях, которые ведают делами печати, чтобы обеспечить действительно правильное, полезное и тактичное руководство нашей литературой.

16. Партия должна указать всем работникам художественной литературы на необходимость правильного разграничения функций между критиками и писателями-художниками. Для последних необходимо перенести центр тяжести своей работы в литературную продукцию в собственном смысле этого слова, используя при этом гигантский материал современности. Необходимо обратить усиленное внимание и на развитие национальной литературы в многочисленных республиках и областях нашего Союза.

Партия должна подчеркнуть необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского; нужно смелее и решительнее порывать с предрассудками барства в литературе и, используя все технические дости-

жения старого мастерства, вырабатывать соответствующую форму, понятную миллионам.

Только тогда советская литература и ее будущий пролетарский авангард смогут выполнить свою культурно-историческую миссию, когда она разрешит эту великую задачу.

Справочник партийного работника. М.; Л., 1926. Вып. 5. С. 349—352.

[1]* Дата принятия резолюции. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927 гг. С. 571.

№ 76

ИЗ ОТЧЕТА ЦИК СССР III СЪЕЗДУ СОВЕТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ЗАГРАНИЧНОЙ ПОМОЩИ

Не ранее 13 июля 1925 г.[1]*

...Комиссия заграничной помощи была образована 7 сентября 1923 г., и имела своей задачей объединять и направлять всех видов иностранную помощь советским республикам и руководить деятельностью заграничных советских организаций помощи; работала она под руководством тов. О. Д. Каменевой.

Одновременно с Комиссией заграничной помощи действовали состоящие при ней Объединенное бюро информации [2]* и Особый комитет заграничных артистических турне и художественных выставок [205].

Работа комиссии заграничной помощи развивалась по следующим направлениям: 1) организация обществ сближения с заграницей и связь с ними; 2) снабжение иностранной печати информацией о культурной жизни Союза ССР и освещение в советской печати вопросов культурного строительства других стран; 3) снабжение заинтересованных советских учреждений и организаций вырезками из иностранной прессы; 4) международный книгообмен; 5) снабжение иностранной прессы иллюстративным фотоматериалом о жизни Союза ССР и наоборот; 6) организация заграничных артистических турне и художественных выставок. Организация научных съездов; 7) прием иностранцев.

Комиссия снабжала общества сближения с Союзом ССР за границей библиотеками по культурным и хозяйственным вопросам, статистическими материалами, подготовляла материал для органов прессы; организовывала выступления советских ученых и специалистов, командированных наркоматами на заседаниях общества и т. д.

Подобными же материалами по специальным программам комиссия снабжала дружественно настроенных к Советской России писателей, ученых, пишущих книги об СССР.

Начиная с июля 1924 г. Комиссия заграничной помощи стала издавать бюллетени культурной жизни Советского Союза. В начале они представляли собой сводку наиболее значительных событий в области культурной жизни Союза ССР, но постепенно бюллетени эти стали расширяться и стали включать в себя 10 отделов, посвященных всем сторонам научной и культурной жизни Союза. Эти бюллетени стали переводиться на немецкий и английский языки и выпускаться по программе: 1) наука и техника, 2) искусство, 3) литература и книга, 4) народное просвещение, 5) культурная жизнь национальных меньшинств и национальных республик, 6) культурная работа по поднятию сельского хозяйства и промышленности, 7) здравоохранение, 8) спорт и физкультура, 9) новый быт в городе и деревне и 10) культурная связь с заграницей.

Кроме бюллетеней, комиссия заграничной помощи снабжала иностранную прессу статьями и материалами по различным вопросам культурной жизни Советского Союза. Всего за последние 6 месяцев в заграничную прессу было послано свыше 550 статей и заметок по различным вопросам. Материалы эти вместе с материалами бюллетеней были помещены в 22 [странах][3]*.

По снабжению русской прессы информациями о культурной жизни и строительстве других стран, следует отметить, что эта работа наладилась только в последнее время, и в настоящий момент кончается подготовительная работа к выпуску постоянных бюллетеней о культурной жизни других стран. Эти бюллетени должны служить большим подспорьем для нашей периодической прессы (особенно провинциальной), не имеющей достаточной возможности следить за иностранной жизнью.

Начата также работа по подготовке обмена авторефератами неопубликованных еще научных трудов русских и заграничных ученых.

Кроме этой работы комиссией был составлен бедекер (путеводитель) для иностранцев —«Справочник по СССР для иностранцев», печатающийся в настоящее время на английском и немецком языках.

Для облегчения работ комиссии заграничной помощи ей был предоставлен ряд льгот — комиссии и другим организациям помощи было предоставлено право беспошлинного и безакцизного получения из-за границы разных грузов, необходимых для оказания медицинской, академической и производственной помощи, причем списки этих организаций устанавливались комиссией заграничной помощи и согласовывались с Наркомвнешторгом.

5 декабря п[рошлого] г[ода] Президиум ЦИК Союза ССР, заслушав доклад о деятельности Комиссии заграничной помощи, признал, что ею при наличии тяжелых условий была проделана тяжелая плодотворная работа по укреплению культурной связи Союза ССР с заграничными организациями и учреждениями. Вместе с тем Президиум ЦИК Союза ССР признал необходимым, чтобы в дальнейшем такая связь велась бы через соответствующие государственные органы — НКИД, НКПросы союзных республик и другие учреждения, вследствие чего комиссию заграничной помощи признал необходимым ликвидировать.

Для выяснения же способов и методов этой координации Президиум ЦИК Союза ССР создал комиссию под председательством тов. Н. Н. Нариманова, в составе т. О. Д. Каменевой и представителей от союзных республик, НКИД и заинтересованных государственных научных учреждений.

Комиссия тов. Н. Н. Нариманова признала необходимым, во исполнение указанного выше задания Президиума ЦИК Союза ССР,— создание общественного всесоюзного комитета, которому и надлежало бы передать все подсобные учреждения и имущество ликвидированной комиссии заграничной помощи.

Президиум ЦИК Союза ССР 13 июля текущего года утвердил это постановление комиссии тов. Н. Н. Нариманова.

Таким образом, работа комиссии заграничной помощи была признана окончательно завершившейся и все ее дела были переданы вновь образованному Общесоюзному обществу по культурной связи с заграницей [206].

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 3. Д. 78. Л. 208—210.

1* Датируется по упоминающейся в тексте дате работы утверждения комиссии Н. Н. Нариманова о ликвидации КЗП.
2* См.: Док. № 64.
3* В тексте: страницах.

№ 77

ИЗ ДОКЛАДА НАРКОМЗДРАВА РСФСР НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР [207] ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СРЕДИ НАРОДОВ НЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Не позднее 19 ноября 1925 г.[1*]

В 1924 г. Наркомздравом РСФСР было произведено обследование ряда автономных республик и областей, созвано в июле совещание наркомов здравоохранения этих республик и заведующих облздравотделами областей [208]. В результате этого проработаны основные положения взаимоотношений между НКЗ РСФСР и НКЗ автономных республик, направленные НКЮ на заключение, получены более точные данные о состоянии медико-санитарного дела среди национальных меньшинств.

Состояние медико-санитарного дела улучшилось в тех республиках и областях, в коих лечебно-санитарная сеть была принята в 1923—1924 гг. на госбюджет полностью или частично. Улучшение отмечается в республиках: Башкирской, Бурят-Монгольской, Дагестанской и областях: Адыгейско-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карачаево-Черкесской и Чеченской. В наиболее тяжелом положении находится медико-санитарное дело в Киргизской и Татарской республиках, Вотской, Зырянской, Марийской, Чувашской и Ойратской областях. В неблагоприятных условиях находится лечебно-санитарная сеть, обслуживающая сельское население; минимальное количество населения на 1 койку приходится в Крымской республике — 302 чел., наибольшее в Киргизской — 7983 чел. Средняя расходуемых средств на 1 душу населения в 1923—24 гг. была минимальной в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской областях — 9 коп. и максимальной в Крымской республике — 2 руб. 10 коп.; в 1924—25 гг. минимальная Кабардино-Балкарская — 11 коп. и максимальная в Крымской республике — 2 руб. 89 коп.

Наркомздравом РСФСР возбуждались ходатайства перед СНК РСФСР о принятии на госбюджет в 1923/24 гг. сельской лечебно-санитарной сети и постановлением последнего были приняты:

Бурят-Монгольская	— 351 копейка	— 245 чел. медперсонала
Башкирская	— 600 —	— — —
Дагестанская	— 180 »	— 546 »

Киргизская	— 706	копейка	— 380	чел.	медперсонала
Адыгейско-Черкесская автономная область	— 275	»	— 207		»
Калмыцкая	— 210	»	— 270		»
Кабардино-Балкарская	— 200	»	— 130		»
Карачаево-Черкесская	— 135	»	— 110		»
Чеченская	— 150	»	— 134		»

В 1924—1925 гг. на госбюджете состояла лечебно-санитарная сеть:

Бурят-Монгольская	— 410	коек	— 283	чел.	медперсонала
Дагестанская	— 298	»	— 258		»
Киргизская	— 706	»	— 380		»
Якутская	— 286	»	— 256		»
Адыгейско-Черкесская автономная область	— 200	»	— 160		»
Калмыцкая	— 210	»	— 270		»
Кабардино-Балкарская	— 200	»	— 160		»
Карачаево-Черкесская	— 270	коек	— 180	чел.	медперсонала
Чеченская	— 150	»	— 130		»
Ингушская	— 80	»	— 60		»
Осетинская	— 135	»	— 105		»
Сунженский округ	— 40	»	— 30		»
Владимирская	— 15	»	— 10		»

и, кроме того, дополнительно 150 коек в Чеченской автономной области...
Отпущено медикаментозной дотации: 59 584 руб.[2*]

Учреждения, принятые на госбюджет в 1925/26 г. указаны в особой прилагаемой таблице [3*].

Учитывая заболеваемость среди национальных меньшинств социальными и эпидемическими болезнями, Наркомздравом РСФСР были приняты следующие мероприятия:

1. По борьбе с малярией

Наиболее сильным распространением малярии из национальных республик и областей отличаются республики: Дагестанская, Татарская и немцев Поволжья и автономные области: Адыгейская, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Ингушетия, Сунженский и Осетинский округа. В меньшей степени малярия распространена в Башкирской, Чувашской и Крымской республиках, Казахстане, Вотской и Марийской областях. В этих республиках и областях Наркомздравом РСФСР организованы были в течение последних 2—5 лет специальные противомалярийные учреждения, было отпущено: 1) лабораторное имущество для организации лабораторий малярийных станций; 2) снабжение станций изданиями, плакатами и таблицами, выставочным материалом; 3) периодически отпускались средства из эпидемического фонда; 4) бесплатно отпускался хинин. В 1924—25 гг. на госбюджет были приняты станции в Осетинском и Сунженском округах, в Ингушетии, Вотской и Чувашской областях. В 1925—26 гг. за исключением станций Чувашской республики, приняты на госбюджет все указанные станции, а также станции в Киргизской, Марийской и Адыгейской областях, и помимо этого каждой из принятых на госбюджет станций передан еще малярийный отряд. Дагреспублике с середины 1924 г. ежемесячно отпускается из эпидемического фонда РСФСР 800 руб. на проведение противомалярийных мероприятий.

В Крыму противомалярийная работа проводилась Государственным бактериологическим институтом в Севастополе и малярийными станциями в Ялте и Саках. В Башкирской республике организовано малярийное отделение при бактериологическом институте. Татарской республике отпущены средства на содержание малярийной станции в Казани и постоянных малярийных пунктах в кантонах.

Подготовка врачебного персонала производилась путем организации курсов в Севастополе, во Владикавказе, Москве, были предоставлены, кроме этого, стипендии врачам, командированным из республик немцев Поволжья, Татарской республики и Адыгейской области и Казахстана...[4*]

2. По борьбе с чумой

Главные эпидемические очаги сосредоточены среди нацменьшинств, а именно: в Калмыцкой области, Казахстане, в Уральской губернии и бывшей Букеевской губернии, в Каракалпакской области и Бурят-Монгольской республике. В виду того, что там медицинская сеть чрезвычайно слаба, Наркомздравом РСФСР была создана постоянная, содержащаяся на госбюджете противочумная организация. В Калмыцкой области, Казахстане и Каракалпакской области имеется 7 чумных лабораторий (Астрахань, Заметное, Уральск, Урда, Калмыково, Н[ижняя] Казанка, Уштаган), опирающиеся на Государственный научный институт микробиологии и эпидемиологии юго-востока России, кроме них имеются 8 обследовательских отрядов. В Бурят-Монгольской республике

организуется чумная лаборатория, в Агинском аймаке, и 1 обследовательский отряд. Помимо наблюдения за чумными очагами и ликвидации чумных вспышек был поставлен практически вопрос об истреблении сусликов, главных носителей чумы. Эта борьба велась Наркомземом при ближайшем участии Наркомздрава в весенние и летние периоды 1924 г. и 1925 г. В виду того, что одним из моментов, способствующих возникновению чумных вспышек, является киргизское жилище — землянка, санэпидемотделом был разработан проект гигиенического жилища, пригодного в условиях степной жизни.

3. По борьбе с оспой

Для борьбы с оспой нацреспублики и области снабжались в необходимом количестве тетритом и в отдельных случаях (Калмыцкая область, Казахстан и др.) кредитами из эпидемического фонда Наркомздрава РСФСР для усиления оспопрививания. Кроме того были произведены ряд обследований экспедиционного характера в Крыму, Калмыцкой области, Якутской республике.

4. По борьбе с венерическими заболеваниями

Для борьбы с венерическими болезнями среди нацменьшинств НКЗ РСФСР входил в начале текущего года с ходатайством в СНК об отпуске дополнительных средств. СНК было отпущено всего 20 тыс. руб. На эту сумму было организовано 6 венотрядов, направленных: в Дагестан, Осетию-Ингушетию, Бурят-Монгольскую республику, Чеченскую область, Калмыцкую область и на Алтай. Сейчас средства исчерпаны и отряды заканчивают работу. Кроме этого с 1 октября с. г. взяты на госбюджет вендиспансеры в следующих областях: Вотской (Ижевск), Адыгейской (аул Хата-Жукая), Кабардино-Балкарской (Нальчик), Карачаево-Черкесской (Баталпашинск), Калмыцкой области (Яндыгомачажный улус), Зырянской (Усть-Сысольск), Ойратской (Улала), Киргизской (Пишпек), Чеченской (Грозный), Ингушетии — Осетии (Владикавказ)— всего 10 диспансеров. В задачи этих диспансеров, помимо оказания лечебной помощи, входит развитие профилактических мероприятий среди нацменьшинств.

Кроме указанных вендиспансеров, для обслуживания нацменьшинств внутригубернских принято на госбюджет и развертывается:

В Пензенской губернии (венотряд и веннункт):	Саранский и Чембарский уезды, обслуживают мещеряков, мордву, татар.
В Самарской губернии »	Бугурусланский уезд, обслуживает мордву, чувашей, татар.
В Ульяновской »	Карасунский и Сызранский уезды, обслуживают мордву, татар, чувашей.
В Вятской »	Халтурский и Малмыжский уезды, обслуживают татар.
В Калмыцкой области (венотряд и веннункт):	Икидажуровский и Малодербентский улусы, обслуживают кочевое калмыцкое население
В Уральской области (2 венотряда и 2 веннункта)	Шадринский, Курганский и Тобольский округа, обслуживают самоедов, остяков и татар.
В Северо-Кавказском крае (3 венотряда и 3 веннункта)	Карачаево-Черкесская, Чеченская, Ингушская, Адыгейская области.

Для работы по санпросвету среди нацменьшинств в течение минувших двух летних месяцев были направлены студенты, владеющие местными наречиями, всего 20 человек по 10 от Казанского и Саратовского университетов в губернию Сталинградскую, Ульяновскую и Татарскую республику. Были предоставлены стипендии в Госвенинституте Наркомздрава для прохождения стажа (3 месяца) врачам, владеющим местными наречиями из Бурят-Монгольской республики, Кабарды, Татарской республики, Адыгеи, Киргизской республики, Узбекистана, Крыма, Вотской области, Казахстана.

5. По борьбе с туберкулезом

Туберкулезные учреждения имеются:

В Башкирской республике: 1 тубдиспансер, 1 легочный санаторий для взрослых и отделение детской больницы для легочного и костного туберкулеза; в Дагестанской республике — 1 тубдиспансер; в Карельской АССР — 1 тубдиспансер; в Казакской АССР — 3 тубдиспансера и 1 тубсанаторий; в Крымской — 3 тубдиспансера, в немецкой республике — 2 тубдиспансера и 1 тубсанаторий; в Татарской республике — 3 тубдиспансера, 1 смешанный диспансер, 1 детский тубсанаторий, 2 санатория для взрослых и 1 отделение при госпитале; в Чувашской АССР — 1 тубдиспансер; в Бурят-Монгольской АССР — 1 тубдиспансер и 1 кумысолечебница.

Кроме этого приняты на госбюджет на 1925—26 гг. по одному тубдиспансеру в областях: Адыгейской, Ка-

бардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской, Калмыцкой, Зырянской, Марийской и Ойратской; в прошлом году эти диспансеры не существовали.

Работа по охране материнства и младенчества среди нацменьшинств развита крайне слабо, чувствуется большой недостаток руководителей в этой области здравоохранения. Поэтому Наркомздравом РСФСР принимаются следующие мероприятия:

Для укрепления аппаратов отделений по госбюджету на 1925—26 гг., отпущено 12 инструкторских единиц по 1 единице в Адыгейско-Черкесскую область, Ингушетию, Кабардино-Балкарскую, Карачаево-Черкесскую, Осетию, Чеченскую, Вотскую, Калмыцкую, Коми, Марийскую, Ойратскую и Сунженский округ.

Ввиду недостатка местных средств принято на госбюджет 10 консультаций в автономных областях: Ойратской, Зырянской, Марийской, Вотской, Кабардино-Балкарской, Чеченской, Карачаево-Черкесской, Адыгейско-Черкесской, Ингушетии и Осетии.

Для кочующих народностей принято на госбюджет 10 передвижных консультаций, которые и распределены: Киргизской автономной области — 4, Калмыцкой — 3, Верхне-Камскому округу Уральской области — 2, Ойратской области — 1.

На трехмесячные курсы врачей по охране материнства и младенчества в Москву прибыло из национальных областей 10 врачей, на курсы сестер 11 человек, на курсы акушерок — 21 человек.

Несмотря на существующую медико-санитарную сеть в автономных республиках и областях Наркомздрав РСФСР все же считает ее недостаточной и подлежащей расширению.

Недостаток медицинского персонала, знающего местный язык, сильно влияет на полноту обслуживания медико-санитарной сети. Это учтено Наркомздравом РСФСР и он считает необходимым усиленное командирование лиц туземного происхождения на педфаки и увеличение для них количества стипендий, а также открытие медицинских техникумов, особенно акушерских школ на местах. Просматривая положение о приеме в вузы на 1925 г., Наркомздрав РСФСР находит, что национальными меньшинствами места в вузах будут использованы в очень незначительном количестве, и поэтому отношением своим от 30 сентября с. г. № 10—932 он обратился в отдел национальностей ВЦИК с просьбой ходатайствовать перед Совнаркомом о предоставлении Наркомздраву РСФСР права бронировать необходимое количество мест в медвузах и медфарматехникумах для зачисления на таковые лиц, происходящих из национальных меньшинств сообразно с фактической потребностью в медработниках в национальных республиках и областях.

ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 120. Д. 111. Л. 22—29. Копия.

1* Датируется по времени заслушания доклада на заседании (ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 120. Д. 111. Л. 34).

2* Опущены сведения по каждой автономной республике и области в отдельности.

3* Таблица отсутствует.

4* Опущены данные о количестве хинина, отпущенного национальным республикам и областям для борьбы с малярией в 1924, 1925 гг.

№ 78

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР С. А. АГАМАЛЫ-ОГЛЫ НА ОТКРЫТИИ I ВСЕСОЮЗНОГО ТЮРКОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА [209] 1*

*26 февраля 1926 г.*2*

Съезд открывает тов. Агамалы-оглы: «Первое заседание первого в мире тюркологического съезда в советском социалистическом Азербайджане объявлено открытым. Товарищи, прежде чем перейти к делу, я должен ознакомить вас (с тем), что азербайджанский народ, сначала терзаемый ханской деспотией и системой безответственных феодалов, а затем русским самодержавием, впервые после Октября, выступает на арену исторической деятельности, как свободный народ, создающий по собственному желанию свою судьбу. Великая идея о национальном самодержавии, рожденная пролетарской российской революцией, находит свое осуществление. И азербайджанцы, и туркмены, и узбеки и все малые народы бывшей романовской империи, если стали существовать, мыслить и дышать, то это все по воле Великой Октябрьской революции. Мы не можем здесь приступить ни к одному исторически значительному делу, не почтив память вождей этой революции, и в первую очередь, гениального организатора его — В. И. Ульянова-Ленина. Прошу почтить его память вставанием (все встают).

Прежде всего, товарищи, разрешите мне от имени азербайджанских рабочих и крестьян и всего азербайд-

жанского народа принести вам глубокий привет. Азербайджанцы сумеют оценить то счастье, которое выпало на их долю, которое заключается в том, что первый в мире научный тюркологический съезд открывается на их родной земле. Но этого мало: впервые же здесь имеют возможность представители тюрко-татарских народов встретиться на своем братском курултае, на котором будут рассмотрены и разрешены наболевшие их культурные задачи. До сих пор в истории тюрко-татарских народов ни разу не имело место такое величайшее событие, как съезд представителей этих народов для обсуждения мирных культурных вопросов, выдвинутых их жизнью. Уже нет спящего Востока и поэтическое (выражение)[3*] поэта Лермонтова: «У подножья Арарата дремлет Тегеран» становится достоянием истории. И стремительные волны русской революции бурно прокатились по землям самого Востока, от града до града, от морей до океанов, пробуждая темные народы к новой творческой жизни и, в первую очередь, разорвав рабские цепи народа от бывшей гигантской империи и поправ смертью смерть. Вызванные к новой жизни, эти народы, ныне свободные члены великого Советского Союза для творчества собственной жизни должны, не покладая рук, наверстать потерянное и самоопределиться на основе бывших заветов революции. Но такое самоопределение требует познания собственной истории в прошлом, для понимания настоящего и определения перспектив грядущего. Вопросы в порядке дня, поставленные на рассмотрение съезда, говорят о совокупности задач, которыми интересуется тюрко-татарский мир. Объективно научное освещение их дает верную ориентировочную линию для культурных успехов и достижений [210]. Если не ошибаюсь, кажется, впервые наука и социальная практика вплотную подходят друг к другу, наука является третьей силой, руководящей трудовой массой мира до основания, чтобы создать новое освобожденное человечество. В этом великом деле съезд, несомненно, внесет свою лепту. Ведь дать верную научную основу культурному развитию многомиллионных народов на рубеже Востока, где большая часть человечества находится под гнетом иноземных сил и собственных предрассудков, это значит — потрясти этот самый Восток. Не будет преувеличением, если я скажу, что тюрко-татарские народы советских стран, строя правильно свою жизнь, [создают] тем самым стимулы для пробуждения еще спящих. Но значение съезда не в этом только, он

внесет ценный вклад в литературу тюркологической науки, что также не может быть бесследно для истории развития человечества. Все сказанное, конечно, скорее касается будущего, чем настоящего момента. Настоящее заключается в том, что из данного съезда мы должны извлечь максимум возможного, ибо недаром миллионы взоров обращены к съезду. На том, что он даст, мне кажется, я не ошибусь, если скажу, что до сих пор ни один научный съезд не был в такой мере центром внимания широчайшей трудовой массы. Конечно, все съезды сопровождались вниманием ученого и отчасти, образованного мира, но, чтобы интерес народной массы был прикован к такому съезду, это мы встречаем впервые в истории и это же говорит, насколько вопросы, поднятые съездом на рассмотрение и разрешение, являются практически живыми для тюрко-татарских народов. Но, чтобы правильно реагировать съезду на такое законное настроение массы, необходимо проявить максимум продуктивности. И это будет возможно, конечно, в том случае, когда продуманные сжатые доклады по тому или другому вопросу встретят серьезную критику, не далекую от научности, а желание вообще критиковать, когда не будет выступления ради выступления и противные мнения обойдутся любезно без страсти навязывания. Я, товарищи, имею в виду острые спорные вопросы, группирующиеся вокруг вопроса о форме письменности. Вам известно, что и в этом вопросе существуют две позиции, два мнения, взаимно исключающие: одно мнение за реформированный арабский алфавит, другое — кардинальный переход на новый алфавит латинской системы. К сожалению, по природе этих споров трудно или даже невозможно найти среднюю линию соглашения. Здесь возможна формула «или эта — или та». Я говорю, что трудности положения требуют особого отношения к этому вопросу, отношения объективного и думаю, что единственное достижение, которое мы можем иметь по этому вопросу, заключается лишь в правильном научном освещении. А использование научных фактов — представить мудрости каждой стороны, на их ответственность перед историей. Заканчивая свою речь, я выражаю уверенность, что каждый участник съезда столь мудро соорганизует свои силы и чувства, что в общем съезд преодолеет все затруднения, стоящие на пути, и выйдет блестящим победителем стихийности, дав образец поведения, направленного только на пользу трудовой массы, чтобы сделать грамоту и значение массовым, дабы трудящиеся

могли сделаться равными по культуре со всеми. Да здравствует первый тюркологический съезд. Шлю привет всем культурникам и ученым, стоящим на точке зрения освобождения труда.

ЦГА РСФСР. Ф. 296. Оп. 1. Д. 164. Л. 1—3. Неправленная стенограмма.

1* Из стенограммы.
2* В тексте ошибка: апреля. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927. С. 615—616.
* В тексте слово пропущено.

№ 79

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ ПРОФЕССОРА Н. К. КОЛЬЦОВА В ВОКС С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ПОЛУЧЕНИИ ЗАГРАНИЧНОГО ПАСПОРТА АСПИРАНТУ МГУ С. Р. ЦАРАПКИНУ

12 июня 1926 г.

Год тому назад, как я своевременно извещал ВОКС, профессор О. Фохт, директор Нейрологического исследовательского Института в Берлине, приезжавший в Москву несколько раз для консультации к В. И. Ленину, а после его смерти взявший на себя исследование его мозга, обратился ко мне с просьбой командировать в Берлин одного из моих молодых научных сотрудников для организации генетического отдела при Неврологическом институте. Мною был рекомендован Н. В. Тимофеев, который и получил от Наркомздрава командировку на год, потом продолженную еще на один год. За это время Н. В. Тимофеев, занявший штатную должность ассистента Института, наладил в Берлине генетическую исследовательскую работу; профессор О. Фохт в опубликованном недавно годичном отчете о работах Института дал деятельности Н. В. Тимофеева очень лестную оценку.

В настоящее время О. Фохт снова обращается ко мне с просьбой прислать еще другого научного сотрудника, очевидно на смену Н. В. Тимофееву. Я прилагаю при сем копию письма профессора Фохта [211], и прошу В[аше] о[бщест]во оказать С. Р. Царапкину, аспиранту при Моск[овском] Гос[ударственном] Университете, которого я хотел бы отправить к О. Фохту в Берлин, содействие в получении заграничного паспорта. С. Р. Царапкин будет получать в Берлине, как ассистент, штатное содержание

от Германского нейрологического института, а потому с точки зрения современного режима экономии выдача заграничного паспорта С. Р. Царапкину не должна встретить затруднений.

Я обращаюсь к ВОКС с настоящей просьбой в виду того, что командировка русских молодых ученых на штатные должности в заграничные исследовательские институты мне представляется одной из наиболее совершенных форм культурной связи между СССР и заграницей.

Ник. Кольцов.

ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 15. Л. 257—257 об. Подлинник. Автограф.

№ 80

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ РУКОВОДСТВА ПРЕПОДАВАНИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН В ШКОЛАХ ВСЕХ ТИПОВ

2 июля 1926 г.[1*]

1. Объединяющим центром по руководству преподаванием обществоведения в школах всех типов является научно-политическая секция Государственного ученого совета, состоящая из трех подсекций (вузов, массовой работы со взрослыми и работы с подростками) и президиума, имеющая при себе постоянную комиссию по учебникам.

2. Конкретная работа по составлению и пересмотру учебных планов, программ, методических директив и т. д. ведется управлениями под контролем и руководством научно-политической секции ГУСа (через ее подсекции) и по предварительным директивам и с последующим ее утверждением.

3. Работа по составлению и просмотру учебников ведется при содействии управлений комиссией по учебникам научно-политической секции.

4. Организующая и контролирующая работа сосредоточивается в президиуме научно-политической секции, состоящем из 5 лиц, персонально назначаемых коллегией Наркомпроса, причем в число этих лиц обязательно входят председатель научно-политической секции и заведующий Агитпропом ЦК ВКП(б).

Президиум:

1. Объединяет всю работу подсекций и комиссии по учебникам.

2. Заслушивает производственные планы и отчеты управлений и их методических органов по линии преподавания обществоведения и согласует их работу в этом отношении, давая, в случае надобности, директивы, обязательные к исполнению для управлений; в случае разногласий между управлением и президиумом научно-политической секции вопрос решает коллегия Наркомпроса.

3. Организует вместе с управлениями по согласованным с ними планами контроль работы на местах, производя периодические обзоры этой работы через специально делегируемых в каждом отдельном случае лиц, и заслушивая отчеты как местных органов Наркомпроса, так и самих учебных заведений, или непосредственно, или через подсекции, с обязательными периодическими докладами последних в президиуме.

4. Дает периодические отчеты коллегии Наркомпроса о положении преподавания обществоведения и вносит в коллегию общий согласованный с управлениями план по постановке этого преподавания; этот план должен иметь подробное финансовое обоснование.

5. а) утверждает через соответствующую подсекцию, по представлению управления преподавателей вузов, комвузов, совпартшкол и рабфаков;

б) контролирует состав преподавателей обществоведения в массовых школах путем заслушания сводных докладов соответствующих управлений о состоянии преподавательского персонала по отдельным административно-территориальным единицам;

в) осуществляет общее руководство делом подготовки преподавательского состава по обществоведению в РСФСР.

Известия ЦК ВКП(б). 1926. № 27/28 (148/149). С. 4—5.

1* Дата принятия. См.: Культурная жизнь в СССР, 1917—1927. С. 639.

№ 81

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ ВОКС С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК ПО ВОПРОСУ О СВЯЗИ С РЕСПУБЛИКАМИ

9 декабря 1926 г.

9 декабря в помещении Всесоюзного Общества культурной связи с заграницей состоялось, под председательством О. Д. Каменевой, совещание представителей союзных и автономных республик и областей для обсуждения

выдвинутого ВОКСом вопроса о необходимости постановки регулярной информации между республиками о взаимных культурных и экономических достижениях.

На совещании присутствовали: тт. О. Д. Каменева, И. Г. Коринец (ВОКС), Гросс (Немреспублика), Савостьянов (Этномир), Бреслав (Татарское представительство), Рашкес (Отдел национальностей ВЦИК), Пишиемский (Карачаевская обл.), Безсолов (Северная Осетия, Манеев (Ойратск[ое] пред[ставительство]), Андреев (Марийское представительство), Алексеев (Чувашская республика), Шемшурин (Казахстан), Бехман (Адыгейское представительство), Сапронов (Башкирское представительство), Саакян (Закавказское представительство), Малюта (Украина).

Во вступительной речи О. Д. Каменева, подробно изложив задачи и методы работ Общества по ведению культурной связи с заграницей, отметила, что Всесоюзное общество, официально существующее с августа 1925 г., все еще не может назвать себя всесоюзным в полном смысле этого слова. Хотя своей информацией, своими связями оно охватывает все республики Союза, но эта связь недостаточно полна и разностороння. С одними республиками у общества связь более прочная, с другими — значительно меньшая. Совершенно не налажена связь по культурной линии между отдельными республиками. Важно, чтобы каждая республика давала регулярные сведения о том, что у нее есть своеобразного по сравнению с другими республиками. Равным образом, и о том, что сделано ею в области культурного и экономического строительства.

Создалось ненормальное положение, при котором, благодаря отсутствию постоянной информации между республиками, за границей иногда знают о некоторых отдельных республиках гораздо больше, чем даже их ближайшие соседи или работники в центре.

ВОКС, как общественная организация, ведет свою работу на всех культурных фронтах Союза, но, к сожалению, без поддержки республик. Необходимо приступить к дальнейшему развитию работы уже совместно. До тех пор, пока республики не создадут у себя объединение культурных единиц, которые приступят к взаимной плановой и регулярной информации — нужная работа не сможет развернуться полностью.

На 10 году после Октября нам пора уже заняться изучением наших республик, выявлением особенностей их

культуры и их быта. Если Закавказье будет знать о культурной и экономической жизни Украины, Украина будет знать о Белоруссии и т. д.— мы сможем считать решение задачи нашего взаимного культурного сближения поставленным на правильный путь.

Практически необходимо сделать следующее:

1. Организовать ряд докладов по радио о жизни отдельных республик.

2. Начать подготовку материалов для Международной подвижной выставки о культурных достижениях всего Союза к 10-й годовщине Октября.

3. Приступить к изданию бюллетеня, освещающего культуру, экономику и быт отдельных республик. Этот «Межсоюзный Бюллетень» по мысли ВОКСа может иметь следующую приблизительную схему:

На первой странице — географическая карта описываемой республики или автономной области.

В тексте — несколько фотографий, дающих представление о типах населения, его быта и т. д.

I. Краткий географический, этнографический и исторический обзор данной республики или области, кончая провозглашением ее автономии, выделением в особую единицу и т. д.

II. Экономическая структура до и после Октября. Борьба на экономическом фронте и достижения в области восстановления народного хозяйства.

III. Исторический обзор культурной жизни до и после Октября. Борьба за национальную культуру при царизме. Культурные достижения последнего периода. Вопросы народного здравоохранения и т. д.

IV. Литература, музыка, театр и пр. до и после Октября.

V. Быт данной республики: бытовые особенности прежней жизни, строительство нового быта, борьба с пережитками прошлого, религиозные суеверия, невежественные обычаи и т. д. Что достигнуто в области улучшения и обновления духовной жизни широких масс и что еще в этой области остается сделать.

В возникших прениях тов. Алексеев (Чувашская республика) отметил, что вопросы, выдвинутые ВОКСом, действительно назрели. Необходимо для каждой республики организованным путем давать о себе всестороннюю информацию, иначе могут получиться вещи, совершенно неожиданные. По нашим сведениям, в Финляндии находится много экспонатов, относящихся к Чувашской

республике, причем некоторых из этих экспонатов не имеется у нас. В Венгрии есть мировой известности ученые, которые занимаются чувашским вопросом. Нам необходима тесная связь с заграницей, а также и отдельным республикам друг с другом — необходимо повернуть республики лицом к лицу. Тов. Алексеев делает сообщение о достижениях Чувашской республики. Выпущена фильма «Волжские бунтари». Подготовляется фильма «Серб[ко]», который охватывает восьмидесятые годы. К 10-летию Октябрьской революции будет подготовлена фильма «Строительство Чувашской республики» — этот вопрос мы продвинем во что бы то ни стало. Освещено будет культурное строительство и хозяйственное.

Тов. Алексеев выдвигает организацию института уполномоченных по всем республикам, а также указывает на необходимость организации выставки для выявления культуры отдельных национальностей. По мнению тов. Алексеева, ВОКС своей первоочередной задачей должен организовать сближение самих республик между собой, для каковой цели необходимо созвать всесоюзную конференцию работников искусства и науки.

Безсолов (Сев[ерная] Осетия) отмечает, что учреждение уполномоченных на местах и организация филиалов общества — недостаточны. К работе нужно притянуть все активные и заинтересованные элементы, к этому нужно привлечь издательства, периодическую печать, организации, которые занимаются изучением края и т. д. За границей необходимо связаться главным образом с теми национальными группами, которые являются однородными по отношению к данной республике. Например, Осетия может связаться с осетинами, живущими в Турции, в Северной Америке. С заграницей надо установить тесное общение и получать оттуда путем живой связи те технические достижения, которые там имеются. Необходимо объединение культурного строительства отдельных республик, так как в противном случае может получиться нежелательный отрыв от общесоветской культуры.

Тов. Малюта (Украина) издание бюллетеня считает целесообразным и правильным. ВОКСу необходимо иметь в республиках своих собственных представителей—корреспондентов, которые давали бы ему соответствующие материалы. Предложение читать сообщения по радио он считает вполне правильным. В заключение тов. Малюта отметил, что и Украина в ряде стран за границей имеет украинцев и, поэтому, в бюллетенях необходимо осветить

не только жизнь наших украинцев, но и украинцев зарубежных.

Тов. Рашкес (Отдел национальностей ВЦИК) отмечает необходимость связаться с научными и культурными организациями республик. Мысль о выпуске бюллетеня он подчеркивает и полагает, что в первую очередь бюллетени должны охватить те страны, которыми больше всего интересуется заграница.

Тов. Саакян полагает, что ВОКС должен явиться учреждением, которое объединяет проведенную и проводимую работу в других организациях в области культурного строительства. Дальнейшая работа по этому сближению должна проходить именно в ВОКСе, для чего само общество должно расширить свою работу и аппарат. Тов. Саакян всецело поддерживает предложения, вынесенные О. Д. Каменевой.

Тов. Бреслав (татарский представитель) подчеркивает необходимость быстрым темпом развернуть работу. Необходимо наладить информацию республик друг с другом, информировать о себе заграницу. К мысли об издании бюллетеня он присоединяется. Проект учреждения на местах института уполномоченных вполне целесообразен — этими уполномоченными будут, наверное, товарищи, выделенные местными наркомпросами республик.

В результате обмена мнениями, представители республик и областей пришли к заключению о необходимости принять ряд мер для проведения в жизнь высказанных на совещании предложений.

Было вынесено следующее единогласное решение:

1. Приступить к изданию специального межсоюзного бюллетеня, посвященного описанию культурной работы и бытовых особенностей каждой республики.

2. Привлечь все республики к подготовке международной передвижной выставки, приуроченной к 10-й годовщине Октября и имеющей целью дать за границей картину послеоктябрьских достижений Союза.

3. Организовать, по примеру уже устраиваемых ВОКСом вечеров сближения с зарубежными странами, такие же межсоюзные вечера.

4. Приступить к подбору материалов для межсоюзной информации и для устройства докладов о жизни республик по радио.

5. Организовать при ВОКС Отдел связи республик, с участием и при руководстве представителей республик и областей.

Для разработки намеченных вопросов избрана комиссия в составе: тт. Гросс (от Республики немцев Поволжья), Саакяна (от республик Закавказья), Малюты (от Украины), Бехмана (от областей)[1*] и Рашкес (от национальностей отдела ВЦИК), комиссия в ближайшее время созывается ВОКСом [212].

Верно: Секретарь правления ВОКС И. Коринец.

ЦГАОР Грузинской ССР. Ф. 617. Оп. 1. Д. 1823. Л. 6—10. Заверенная копия.

[1*] Так в документе.

№ 82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О РУКОВОДСТВЕ РАДИОВЕЩАНИЕМ

10 января 1927 г.

а) Предложить всем парткомитетам, на территории которых имеются радиотелефонные станции, взять под непосредственное свое руководство работу этих станций, максимально используя их в агитационных и просветительных целях;

б) для обеспечения политической выдержанности материалов, передаваемых по радио, и систематического партийного руководства работой радиостанции парткомитетам необходимо:

1. Выделить ответственного партийного товарища в качестве руководителя радиовещанием, отвечающего за организацию дела, и содержание всех передающихся по радио материалов непосредственно перед соответствующим партийным комитетом.

2. Установить обязательный и предварительный просмотр парткомитетами планов и программ всех радиопередач.

3. Тщательно подбирать докладчиков и лекторов, принимающих участие в радиоагитации, обеспечив политически грамотный и выдержанный состав.

4. Принять меры к обеспечению охраны микрофонов с тем, чтобы всякая передача по радио происходила только с ведома и согласия ответственного руководителя.

Военно-политический контроль над радиовещанием возлагается на Главлит, который осуществляет его как через свой аппарат, так и через уполномоченных им лиц в радиовещательных организациях.

О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. М., 1972. С. 511.

№ 83

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОГО КО II ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ [213] О ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ ВУЗОВ

28 января 1927 г.[1*]

Общие задачи вузов

1. Социалистическое строительство требует разнообразных и глубоких знаний. Страна наша всегда была относительно бедна научными силами и высококвалифицированными специалистами по всем отраслям государственной и общественной жизни. Революция никоим образом не должна была снизить их количество и качество, а наоборот, стремиться поднять подготовку специалистов высшего типа на новую большую высоту.

2. Без подготовки широкого и высококвалифицированного кадра работников-специалистов по разным родам государственной и общественной работы, мы никоим образом не можем преуспеть в деле социалистического строительства.

Нам нужно не только создать смену нынешним нашим специалистам, но и расширить имеющиеся у нас кадры. Вопрос этот становится тем более острым, что нынешний аппарат специалистов не всегда может соответствовать целям пролетарского правительства, хотя имевший место после революции отрыв сил значительной части высококвалифицированной интеллигенции от революционного правительства в настоящее время изжит, тем не менее, постепенное изменение классового состава специалистов [2*]. Первоначальный состав студенчества, который революция нашла в высших учебных заведениях, не обещал в этом отношении никакого улучшения.

Лишь постепенно стали осуществляться оба параллельные процесса. С одной стороны, приспособление старых кадров высококвалифицированной интеллигенции к задачам социалистического строительства, с другой стороны, изменение ее классового состава, благодаря пролетаризации вузов.

3. Как это, так и усиленная жажда учиться, пробудившаяся в трудящихся массах, остро ставила перед правительством проблему создания новой интеллигенции высокой квалификации, проникнутой принципами Октябрьской революции и кровно связанной с нею самим своим классовым происхождением.

Не без трудностей путем социального подбора студентов и созцания рабфаков удалось в значительной мере орабочить и окрестьянить вузы [2*].

К началу 1926/27 учебного года рабочих и детей рабочих было в вузах около 30 тыс. человек, т. е. более 4-ой части всего студенческого состава. Крестьян около 31 тыс., т. е. 26 % всего числа студенчества. Таким образом, общее количество рабоче-крестьянского элемента в вузах равняется 51 %.

Если даже все остальное студенчество, где имеется значительное количество детей разного рода бедняков отнести к более или менее буржуазному элементу, то и тогда ясно, что в деле приближения вузов к рабочему и крестьянскому классу достигнуты значительные результаты. Нетрудового элемента в высших учебных заведениях в настоящее время всего около полутора тысяч человек. Значительность достигнутых результатов явствует также из цифр, характеризующих партийность студенческого состава. Членов партии имеется среди студентов свыше 15 % и членов комсомола свыше 16 %. Эти достижения надо считать значительными, но тем не менее, вопрос должен стоять перед нами не об ослаблении забот о классовом составе студенчества, а скорее об энергичном продолжении той же политики. Вместе с тем, однако, последнее время при приеме студенчества серьезно принимаются во внимание успехи в подготовке поступающих.

4. Задачей огромной важности было также придать вузам подлинно научный характер. Буржуазная наука, включая в себя огромное количество точных и полезных знаний и методов, не может однако, считаться соответствующей достижениям и задачам нашего времени.

Исходя из узкоклассовых интересов, буржуазия отвергла марксизм, т. е. ту часть науки, которая не только впервые дала твердые методы исследования общественной жизни, осветила смысл истории человечества и сделала возможным научные прогнозы общественных явлений, но и выработала метод, применение которого во всех областях науки (естествознания и т. д.) разрушает метафизическую косность, свойственную мысли консервативных общественных групп и придает мышлению жизненность и гибкость, способные отразить объективную диалектику явлений природы.

Отвергнув марксизм, буржуазия тем самым осудила свою науку на недомогание и на недоразвитие. Объектив-

ный ход роста человеческих знаний, искаженный классовым сопротивлением буржуазии, должен быть восстановлен в стране, где буржуазия сломлена и где не стало предпосылок для того плена науки, который частью нечувствительно для самих ученых калечит науку в капиталистических странах.

Задача провести рядом с пролетаризацией состава студенчества также полноту действительно научной, т е. марксистской постановки научно-исследовательской и учебной работы вузов по понятным причинам еще далека от своего завершения.

5. Устарелый способ лекционного преподавания как по существу цели высшего образования, так и исходя из особенностей и потребностей нового студента, должен быть заменен в возможно полной мере живыми лабораторно-семинарскими методами, что в значительной степени уже и осуществляется на многих факультетах отдельных вузов.

Связь с хозяйственной жизнью и производством в высшей степени нужна для вузов как по существу их задач, так и в особенности в виду характера социалистического строительства, органическим элементом которого вузы должны быть.

6. Необходимо возможно более полное согласование работ вузов со всем хозяйственным строительством в самом широком понимании этого слова (т. е., включая администрацию, просвещение, здравоохранение и т. д.). Необходимо не только точно урегулировать возможности использования практикантами-студентами предприятий и учреждений, находящихся в ведении различных наркоматов, но и, в особенности, полная увязка производства самих вузов, т. е. подготовка специалистов в качественном и количественном отношении с хозяйственными и другими центрами государственной и общественной жизни в целях возможно более полного соответствия работы вузов с подлинными потребностями страны.

7. Одной из существенных проблем жизни вузов остается еще далеко не разрешенная проблема их материальной базы. Несмотря на неуклонный рост бюджета высшего образования, средства, отпускаемые на содержание ученых сил, на научно-исследовательскую деятельность, на хозяйственные и учебные нужды вузов, наконец, на поддержку рабоче-крестьянского студенчества в подавляющем большинстве не имеющего никаких ресурсов, кроме государственной стипендии, все еще далеки от того уровня, который можно было бы назвать минимально удовлетворительным. Правительство должно озаботиться о дальнейшем росте этой части бюджета народного просвещения.

Современное положение высшего образования в РСФСР

1. В настоящее время в РСФСР имеется 71 высшее учебное заведение со 153 факультетами. Одно из этих высших учебных заведений (Самарский университет, имеющий всего только медицинский факультет) ликвидируется к октябрю 1927 г.

На госбюджете состоит 70 вузов, 71-й Дальневосточный университет, проходит по смете Дальневосточной области.

2. Общее количество учащихся в вузах достигает цифры 110 тыс. человек, из них получают стипендию 50 тыс. человек, т. е. около 50 %.

3. Количество научных работников (профессоров, доцентов, ассистентов и пр.), по данным Главпрофобра, равняется 11 тыс. человек (в круглых цифрах). Количество живых физических лиц — меньше, так как в центрах, а отчасти и в провинции, значительно развито совместительство преподавания в нескольких вузах.

4. Оплата профессора за 6 недельных часов (полная нагрузка) в январе 1927 г. равняется 110 руб. в месяц, доцента — за такое же число часов — 70 рублей.

Учебное дело в вузах

1. В течение 1926 г. происходил пересмотр учебных планов всех вузов (3-й за время существования Советской власти)[214]. Пересмотр этот был вызван следующими причинами:

1) Ставка на узкого специалиста, которого требовали в 1920—1923 гг. хозяйственные органы от вузов, была довольно существенно изменена за последующие 1924 и 1925 годы, и заинтересованные органы уже начали говорить, что по условиям нашего хозяйства и всего современного строя жизни требуется широко образованный специалист, а не узкий специалист — практик, знающий только свое узкоцеховое дело. В связи с этим, так как учебные планы вузов за годы революции изменялись именно в сторону этого узкого практицизма, необходимо

было подвергнуть их пересмотру. 2) Установленные планами 1920—1923 гг. сроки прохождения курса вузов, как показал опыт, были слишком недостаточны — коротки (например, медицинские, технические вузы — 3,5 года). Необходимо было удлинить срок обучения и вместе с ним произвести перегруппировку предметов по годам. 3) Учебные планы однородных вузов чрезвычайно резко разнились друг от друга. Отличались они и распределением предметов по курсам (т. е. годам обучения) и даже по самим дисциплинам и степени углубленности их прохождения; в то время как в одном вузе данный предмет преподавался, в другом он отсутствовал, в одном вузе данный предмет читался такое-то количество часов, в другом — однородном — количество часов по данному предмету было в два и даже в три раза большим; колебания достигали по одному и тому же предмету в одинаковых вузах (и факультетах) следующего размаха: в одном — 6 часов, в другом — 18 и т. д. 4) Необходимо было установить полное единообразие на младших (1-м и 2-м) курсах данного типа вуза, так как необходимо, во-первых, дать одинаковый общенаучный базис студенту данной специальности (а он дается именно 1-му и 2-му курсам) и, во-вторых, представить возможность студентам младших курсов безболезненно переходить с одного факультета на другой, однородный, чего при старых планах было делать нельзя из-за их резкой разницы.

Унифицируя учебные планы младших курсов, Главпрофобр и ГУС допускали в то же время значительное разнообразие на старших курсах, где студент уже изучает специальность. Эти специальные курсы лишь в незначительной степени допускают унификацию, отражая в себе все индивидуальные особенности данного вуза (разница оборудования, неодинаковость научных сил, различие научных школ и направлений и пр.).

Пересмотр учебных планов всех факультетов был закончен к началу 1926/27 учебного года, и новые планы постановлением коллегии НКП были введены пока лишь на первом курсе, как обязательные, на 2-м — в отдельных случаях с разрешения Главпрофобра. Планы 3-х старших курсов (в некоторых—2-х, а в медицинских, индустриально-технических и сельскохозяйственных — 3-х) не были утверждены в окончательном виде, и вузам был дан срок до 1 декабря 1926 г. для представления своих замечаний и поправок, с тем, чтобы эта работа по окончательной выработке учебных планов целиком

была закончена весной 1927 г. Эта работа в настоящее время производится Главпрофобром и ГУСом.

2. В связи с новыми учебными планами на местах возникли разговоры о том, что Главпрофобр и ГУС отказались от своих устремлений к новым методам преподавания. Эти разговоры могли иметь почвой то обстоятельство, что соотношение количества времени, отведенного на лекции и семинарские (групповые) занятия, в общем представляет собою в этих планах соотношение 1:1, то есть количество времени, падающего на так называемые «активные» методы (групповые занятия, упражнения, лабораторные работы, семинарии, просеминарии показались некоторым слишком незначительными). Начали говорить, что Наркомпрос отказывается от методического нововведения, возвращается к старой лекции.

Эти представления необходимо отвергнуть. Общая методическая линия Наркомпроса остается неизменной, что и видно хотя бы из того, что семинарские занятия сохранены как обязательные по всем важнейшим и основным дисциплинам учебных планов.

Но проведение активных методов значительно удорожает стоимость содержания вуза. Аудитория разбивается на ряд групп, с которыми занятия проводятся отдельно; это увеличивает (весьма значительно) количество оплачиваемых часов, требует усиленного штата преподавателей, предъявляет повышенные требования к оборудованию кабинетов и пр. В силу всех этих затруднений финансового порядка Наркомпросу приходится временно отказаться от слишком широкого перехода к семинарско-групповому методу по всем предметам и устанавливать между лекциями и семинариями пропорцию 1:1.

Кроме того, и педагогические соображения не позволяют возлагать на студента более 2-х (максимум, уже трудно выполнимых 3-х) семинаров в неделю, так как групповая работа требует гораздо более регулярных домашних занятий. Помимо педагогической неприемлемости усиленной нагрузки (более 2-х семинаров), — так [же] студент вообще поставлен в очень тяжелые условия в отношении домашних занятий; нерегулированность порядка в общежитиях затрудняют занятия студента, живущего в общежитии, отсутствие средств на покупку книги, подчас полное отсутствие хорошего (неустарелого) учебника по данной дисциплине, необходимость тратить свободное время для заработка на стороне — все это затрудняет подготовку студента к семинарским занятиям.

Поэтому, не изменяя своей основной линии на внедрение, расширение и улучшение активных методов работы студентов, Наркомпрос, в то же время, считает необходимым производить это развертывание лишь в меру имеющихся финансовых и иных возможностей.

Подготовка научных работников

1. В настоящее время Наркомпрос имеет 1250 аспирантских стипендий по 80 руб. в месяц каждая. Из них 500 приходится на вузы, остальные 750 стипендий — на научно-исследовательские учреждения (институты, станции и пр.). Помимо этих стипендиатов еще имеется известное число так называемых сверхштатных аспирантов (в вузах и исследовательских институтах), т. е. лиц, оставленных для подготовки к научной работе без предоставления им стипендий; таких сверхштатных аспирантов имеется всего 636 человек (на 1 января 1927 г.).

Помимо работы в области избранной специальности, аспирант обязан выдержать (в течение своего 3-летнего аспирантского срока) коллоквиум по марксистскому минимуму. Этот минимум различен для будущих ученых-обществоведов и для научных работников в области естественных, точных и прикладных дисциплин (для естествоведов и прикладников он более сокращен и облегчен).

Задачей прохождения марксистского минимума является, главным образом, усвоение методологии диалектического материализма, как основы всякого научного исследования. Поэтому и самый минимум, применительно к научно-практическим потребностям будущего ученого, различествует и по своему содержанию (одно—для общественников, другое — для естествоведов).

Подготовка аспирантов в вузах, как показало обследование этого дела в Ленинграде комиссией, организованной ГУСом и Главпрофобром, все еще пока носит характер работы под руководством отдельных профессоров. Формы коллективного руководства (через предметные комиссии и пр.) прививаются пока еще очень медленно.

Сеть вузов

1. Главпрофобром проделана (пока еще предварительная) работа по выяснению вопроса о сети вузов на ближайшие 5 лет.

Результат этой работы показывает, что по линии медицинского и индустриально-технического образования сеть вузов не должна расширяться; по линии педагогического образования есть основания утверждать, что требуется организация одного вуза в Сибири (приблизительно в Омске), в задачу которого должно войти и обслуживание нужд некоторых наших автономий (например, Казахской республики); по социально-экономическому образованию имеется определенное недопроизводство работников по некоторым отраслям — как например, юристов (заявка Наркомата юстиции очень велика и далеко не покрывается выпуском ныне существующих факультетов советского права), финансовых работников и некоторых других. Татарская АССР настойчиво требует организации факультета советского права в Казани. Вообще в области социально-экономического образования имеется нужда (в ближайшие 5 лет) организации 1—2 факультетов права. Все эти вопросы находятся в стадии обсуждения.

Не совсем ясна картина по сельскохозяйственному образованию. Заявка Наркомзема на квалифицированных специалистов на 5 лет настолько далеко разошлась с подсчетами планового бюро НКП, что Главпрофобр решил переслать весь вопрос целиком на разрешение Госплана. Заявка НКЗема раза в 3 превышает цифры, устанавливаемые плановым бюро НКП.

Научно-исследовательская работа вузов

1. Средства на исследовательскую работу отпущены впервые только в настоящем 1926/27 учебном году пока еще в малом количестве — всего 60 тыс. руб. на год для всех вузов. Это пока еще мало, но, принимая во внимание, что это ассигнование и такая графа появляется в бюджете вузов, следует считать это несомненным шагом вперед. К этому можно прибавить еще средства на издательство вузов в количестве 40 тыс. руб. Они также предназначены для обслуживания научной работы вузов.

Несмотря на малое количество средств, исследовательская работа ведется очень интенсивно, частью на специальные средства самих вузов, частью по особым заданиям промышленности.

ЦГА РСФСР. Ф. 1565. Оп. 19. Д. 19. Л. 291—299. Подлинник **.
Частично опубликован: Культурное строительство в РСФСР, 1917—1927 гг. М., 1984. Т. 1, ч. 2: Документы и материалы, 1921—1927. С. 88—93.

[1*] Датируется по препроводительному документу. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 1565. Оп. 19. Д. 19. Л. 290.
[2*] Так в документе.
[3*] Подлинность установлена по препроводительному документу.

№-84

РЕЗОЛЮЦИЯ I ВСЕСОЮЗНОГО ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ТЕАТРА [215] ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

9—13 мая 1927 г.[1*]

Основное направление театральной политики

1. Период социалистического строительства наравне с постановкой и решением основных вопросов экономической жизни ставит перед партией задачу решения вопросов «культурной революции» (Ленин). Укрепление экономических и политических позиций дает возможность пролетариату укреплять все более и более свои позиции в области культурного строительства.

За десять лет существования диктатуры пролетариата десятки миллионов трудящихся поднялись к активной культурной жизни и по мере роста экономического благосостояния нашей страны начинают предъявлять свои требования и к театральному искусству. Этот процесс культурного созревания характеризуется следующими моментами:

а) мощный подъем самодеятельного творчества масс, выдвижение из ее среды кадров рабочих и крестьян-художников; б) количественный и качественный рост художественной продукции; в) кризис жанров и форм дореволюционного искусства; г) колоссальный рост спроса со стороны масс к произведениям искусства и повышение требовательности к их социально-художественному значению.

Сложность процесса развертывания социалистического хозяйства, относительный рост активности буржуазных групп в стране не могут не приводить к попыткам со стороны последних осуществить свое влияние в области идеологии, и в частности на театре. Это влияние проявляется здесь или в виде рецидива упадочных социально-нездоровых явлений дореволюционного театра или в виде нарождения новых явлений, прямо или косвенно отражающих эти чуждые и враждебные пролетариату влияния.

Классовая борьба в области театра, принимая особые формы, является важным фактором, который должен учи-

тываться при намечении и проведении театральной политики. Усилив борьбу со всякими попытками осуществления буржуазного и мелкобуржуазного влияния на театр, органы, осуществляющие театральную политику, и критика должны всемерно способствовать росту, укреплению и распространению начинаний театров, направленных на создание произведений искусства, отвечающих целям пролетариата и его борьбы и содействующих социалистической перестройке общества.

2. Основные принципы художественной политики партии определены резолюцией ЦК «О политике партии в области художественной литературы»[2*]. Эти принципы сохраняют свое значение и до сих пор и могут быть применены в области театрального строительства. Однако применение их в специфической области театра, являющегося одним из наиболее действенных массовых видов искусства и имеющего более сложный аппарат, материальный базис театрального искусства, имеет свои особенности и задачи, которые должны быть особо намечены в отношении художественно-театральной работы.

3. В условиях диктатуры пролетариата, осуществляющего социалистическое строительство, театр, поднимая политический и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, ставя и решая актуальные вопросы современности, доставляя здоровый отдых, должен выполнять своими специфическими средствами роль одного из важных рычагов способствования социалистическому строительству, вовлекая в него широкие массы рабочих и крестьян, вовлекая и перевоспитывая интеллигенцию и мелкую буржуазию в соответствии с задачами, стоящими перед пролетариатом.

Однако, было бы неправильным рассматривать театр лишь как орудие примитивной агитации со сцены. Агитационно-пропагандистская роль должна выполняться театром его специфическими средствами в более многообразных и сложных формах, чем простая агитация. Неправилен и вреден также недоучет театра как орудия политического воздействия. Если первая оценка может приводить к снижению театральной работы, к потере театром своих наиболее мощных и выразительных средств, то вторая может привести к сдаче позиций, под видом эстетической самодовлеемости театра, под напором чуждых пролетариату влияний.

4. Основной критерий оценки работы театров, который может применяться в проведении театральной поли-

тики соответствующими советскими органами — это критерий социально-политической значимости. Как и в области художественной литературы, партия и советская власть не могут связывать себя с каким-либо театральным направлением, но должны быть приняты все меры к тому, чтобы усовершенствование всех методов театрального воздействия, соревнование театральных течений приводили к наиболее полному и действенному выполнению социальных задач, стоящих перед театром. Следует всегда иметь в виду, что исключительное покровительствование какому-либо театральному течению за счет других, даже имеющему высокую художественную ценность, могло бы привести к застою и неизбежной остановке дальнейшего развития.

5. В положении театра в текущий период могут быть отмечены следующие основные моменты: а) частичный сдвиг дореволюционных театров в сторону постановки на сцене проблем современности (хотя и с различными социальными устремлениями); б) значительные достижения революционных театров; в) оживление театральной жизни во всех союзных республиках как в центрах, так и на местах.

В проведении театральной политики перед коммунистами, работающими в области театра, стоят две основные группы задач: а) задачи в отношении театров дореволюционных, являющихся культурным наследством; б) задачи строительства и руководства в отношении театров и театральных течений, возникших в период революции.

6. Театральное «наследство», заключающееся в дореволюционном театре, является ценностью, к которой необходимо бережное и внимательное отношение, подход к современности этих театров, имеющих свои длительные традиции и глубокие корни в прошлом, происходит путем медленных сдвигов и нередко зигзагообразно.

7. В отношении театрального наследства при проведении театральной политики стоит двойная задача:

а) устранение вредных пережитков старого театра феодально-помещичьего и буржуазного периода — борьба с рецидивами мещанского и упадочного театра прошлого;

б) умелое использование достижений театров прошлой культуры и активная политика, направленная в сторону привлечения этих театров к выполнению задач, поставленных перед театром в период социалистического строительства. Необходимо принять решительные меры к тому, чтобы сделать доступными рабочим массам высокие достижения театральной культуры путем организации выездов государственных театров, снижения входных цен и т. п., без чего теряет свое значение работа по сохранению старого театра.

При осуществлении этих задач необходимо иметь в виду следующие три момента:

а) необходима неуклонная борьба против косности, стремления огульно и искусственно сохранять явления, потерявшие свое социально-художественное значение, связанные целиком с прошлыми общественно-политическими строями, борьба против застоя и нежелания стать на уровень требований советской общественности;

б) одновременно следует отметить, что огульно-отрицательное отношение к дореволюционному театру и недостаточно тактичное отношение к специалистам, работникам этих театров, может привести их к отталкиванию от сотрудничества с советской властью. Руководство работой этих театров и критика должны служить целям гибкого и внимательного подталкивания их к служению задачам пролетарской диктатуры и к отвоеванию их из-под влияния враждебных пролетариату социальных групп и к постановке на службу пролетариату театральных коллективов в целом;

в) при умелом, гибком, но достаточно активном воздействии государственных органов критики и советской общественности группа театров дореволюционных сможет занять одно из важных мест в строительстве современного театра. Неправильно было бы обходить и отклонять задачи овладения наследством и использование его достижений в целях пролетариата соображениями о необходимости построения рабочего театра или построения самодеятельного театра. Эта последняя задача не устраняет и не заменяет необходимости использования достижений дореволюционного театра в целях пролетариата.

8. Усвоение и использование театральных достижений прошлой культуры и подталкивание академических театров в направлении служения задачам рабочего класса является лишь частью общей задачи включения театра в русло содействия социалистическому строительству. Нужно со всей решительностью указать на вредность недооценки значения работы и достижений театров, возникших в период революции и недооценки значения работы по созданию театра, ставящего своей целью революционную постановку проблем современности и обслуживание трудовых слоев населения, который в своем развитии

содействовал и содействует приближению дореволюционного театра к современности. Политика, направленная преимущественно на сохранение театров прошлой культуры, пренебрежение к театрам и театральным направлениям, осуществляющим наиболее важную с точки зрения партии задачу обслуживания широких трудовых масс, могла бы привести к разрыву между запросами трудящихся масс и органами, осуществляющими театральную политику. Необходимо устранить причины, затрудняющие рост революционного театра (пересмотр политики субсидирования, налоговой политики и т. д.).

9. В проведении театральной политики не должно иметь места привнесение моментов покровительствования тому или иному формальному направлению, стилю и театральному жанру (опера, комедия, драма, оперетта и т. п.). Не может быть места стремлению сгладить различие между театральными течениями, стремлению растворить все направления в одном хотя бы и высокохудожественном, или поддержке одного течения за счет других. Только в процессе соревнования и взаимодействия все эти формы могут завоевать себе наибольшее внимание со стороны зрительных масс и повышать свое социально-художественное значение.

Одновременно необходимо устранить всякое посторонее и часто некомпетентное вмешательство, привнесение случайных влияний в работу театра.

Должно быть обеспечено разграничение задач государственного руководства и регулирования в области искусства и задач театральной критики, оценки того или иного театрального направления. Если советская критика, являясь выражением тех или иных запросов тех или иных социальных групп, может допускать приверженность к тому или иному направлению, защиту тех или иных формальных признаков, или жанров, то это не может и не должно входить в задачи органов государственного регулирования.

10. Необходимо подчеркнуть, что осуществление всех этих задач при условии привлечения внимания к вопросам театра всех широких кругов нашей советской общественности и влияния последних на дело строительства революционного театра должно быть обеспечено соответствующими организационными мероприятиями, проводимыми как по линии Наркомпроса, театров, печати, так и по линии различных партийных и общественных организаций.

11. Необходимо обратить внимание на повышение качества коммунистической критики, улучшение ведения отделов искусства в руководящих и массовых общеполитических газетах, усиление работы объединений театральных критиков и т. д. Только при этих условиях коммунистическая критика сможет наилучшим образом выполнять свои задачи, содействуя своими средствами и в своей области правильному пониманию и осуществлению задач театральной политики.

Пути развития театра: Стеногр. отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. М.; Л., 1927. С. 477—485.

1* Дата работы совещания. См.: Культурная жизнь, 1917—1927. С. 696.

2* См.: Док. № 75.

№ 85

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ И СОСТАВЕ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ВВЕДЕНИЮ НОВОГО ТЮРКСКОГО АЛФАВИТА [216]

11 мая 1927 г.

I. Принять к сведению образование Всесоюзного комитета по введению новотюркского алфавита в следующем составе:

Председатель т. С. А. Агамалы-оглы [1*].

Члены:

От центра — тт. Н. Айтаков, Ф. Ходжаев, С. Асфендиаров, Т. Р. Рыскулов, А. И. Досов, Н. Тюрякулов, Мансуров, Назиров, М. П. Павлович, С. М. Диманштейн; от Азербайджанской ССР — тт. А. Г. Караев, Теймур, Гусейнов, Р. Ахундов [2*], от Армянской ССР — т. Бала-Эфендиев; от Нахичеванской АССР — т. Г. Джабиев [3*], от Грузинской ССР — т. Мирза Давуд Гусейнов; от Дагестанской АССР — тт. Д. Коркмасов, А. Тахо-годи; от Таджикской АССР — т. Н. Мухамедов [4*], от Узбекской ССР — тт. А. И. Икрамов, М. Рамзи, Рахманов, Ю. Ахун-Бабаев; от Северо-Кавказского края — тт. Алиев Умар, З. К. Мальсагов, К. Гатуев; от Татарской АССР — тт. З. З. Гимранов и Фатых Сайфи [5*], от Казахской АССР — тт. Н. Н. Нурмаков, Г. Тогжанов, Т. Шананов; от Киргизской АССР — т. О. Алиев; от Туркменской ССР — тт. Б. Кульбешеров, К. Бориев; от Башкирской АССР — тт. Хафиз Кушаев, А. Б. Мухаметкулов; от Крымской

АССР — т. У. Балич; от Кара-Калпакской автономной области — т. Касым Авезов.

II. Согласиться с местопребыванием комитета в г. Баку с представительством в г. Москве.

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 163. Л. 16, 18. Подлинник.

1* См.: Док. № 78.
2* В тексте ошибочно: М. Ахундов.
3* В тексте ошибочно: А. М. Джатиев.
4* В тексте ошибочно: Я. Мухамедов.
5* Имеется в виду Сайфи-Казанлы Фатых.

№ 86

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО СОВНАРКОМА РСФСР ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СТИПЕНДИЙ ИМЕНИ КЛАРЫ ЦЕТКИН ДЛЯ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

29 июля 1927 г.

Слушали: Ходатайство НКПроса об учреждении трех стипендий имени Клары Цеткин для работниц и крестьянок, успешно окончивших вузы, на предмет посылки их в качестве аспиранток за границу и об отпуске средств по 150 руб. в месяц на каждую стипендию.

Постановили: Установить с 1 октября 27/28 учебного года три стипендии имени Клары Цеткин для работниц и крестьянок, наиболее успешно окончивших вузы на предмет посылки их в качестве аспиранток за границу.

Заместитель председателя СНК РСФСР 1*
Управляющий делами СНК РСФСР 1*

ЦГА РСФСР. Ф. 259. Оп. 11а. Д. 158. Л. 6—7. Подлинник.

1* Подписи неразборчивы.

№ 87

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСНХ СССР В. В. КУЙБЫШЕВА НА I ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ПРОФТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ [217] «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

26 сентября 1927 г.

Та ступень нашего промышленного развития, на которой мы находимся в настоящее время, с особенной настойчивостью и требовательностью ставит перед промышленностью и всем государством задачу быстрого развития профтехнического образования. Нам нужна более высокая техническая культура, чем мы имеем до сих пор, как для рабочих на предприятиях, так и для техников и инженеров. Темп развития индустриализации страны опережает темп роста знаний у промышленных работников. Программа заданий правительства и рабочего класса по индустриализации страны и развертыванию промышленности заставляет задуматься над тем, что мы имели и имеем в области профтехнического образования, в области нашей технической культуры. Задача совещания заключается в том, чтобы разобрать по косточкам существующее положение вещей, обнаружить все недостатки, применить к рассматриваемому вопросу добрую большевистскую критику.

Каков уровень технической культуры у нас в настоящее время? Это можно постигнуть по немногим весьма характерным примерам. На всю грубошерстную промышленность, объединяющую значительное количество предприятий и огромное число рабочих, у нас имеется всего два инженера — специалиста по техническому нормированию. Это, конечно, показатель величайшей нашей неподготовленности к решению важнейших вопросов, стоящих перед промышленностью. Мы столкнулись также с недостаточной подготовленностью нашего технического персонала при заказе заграницей оборудования для нашей промышленности. Мы не знаем новых достижений техники, мы не умеем правильно составить спецификации. Наша техническая мысль мало прикована к новым производствам. Между тем на Западе и в Америке новые производства иной раз совершенно изменяют всю картину промышленности.

Однако из этих примеров нельзя сделать вывода, будто у нас все «черное». У нас есть успехи, в единичных случаях даже разительные, но все это еще более подчеркивает низкий средний уровень нашей технической культуры.

У нас была в прошлом ошибка, заключающаяся в запаздывании с подготовкой технических сил по сравнению с потребностями быстрого развития производительных сил страны. Поэтому в пятилетнем плане профтехнической подготовки должно быть предусмотрено некоторое забегание вперед в отношении подготовки технических сил по сравнению с перспективами развития промышленности за тот же период.

Причина запаздывания заключается в том, что органы народного образования, ведающие всем делом образования во всех его стадиях, недостаточно занимались задачами подготовки кадров в соответствии с темпом развития промышленности. Мы имеем также очень большую диспропорцию специальностей, подготовляемых органами народного образования, в сравнении с потребностями промышленности и народного хозяйства. Подготовка работников различных специальностей ведется почти стихийно. Это является, с одной стороны, следствием неурегулированности взаимоотношений между органами народного образования и промышленностью [218], а с другой — следствием того, что органами народного образования уделялось крайне незначительное внимание проблеме приспособления подготовки технических сил к потребностям промышленности. В то же время и органы промышленности не выработали для себя собственного взгляда на задачи профтехнического образования и не предъявляли по этому вопросу каких-либо категорических требований. Теперь мы должны поставить вопросы профтехнического образования на один уровень со всеми другими условиями, обеспечивающими индустриализацию страны.

Предъявляя определенные требования к Наркомпросу, промышленность исходит не из каких-либо ведомственных интересов, а из огромной задачи индустриализации страны.

Промышленности должно быть твердо обеспечено фактическое, а не формальное влияние на систему народного образования. В результате активного участия со стороны промышленности в деле подготовки технических сил и в результате искреннего желания со стороны руководителей Наркомпроса идти на тесные взаимоотношения с промышленностью последняя получит в лице органов Наркомпроса всех республик мощный рычаг для решительного обновления людских кадров промышленности, для мощного роста технического уровня нашей страны в интересах строительства социализма.

Правда. 1927. 28 сент.
Опубликовано: *Куйбышев В. В.* Избранные произведения. М., 1958. С. 104—106.

№ 88

СВЕДЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ЦИК СССР ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЦИКами СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР О ВВЕДЕНИИ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И О ПОСТРОЕНИИ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ В ОБЩЕСОЮЗНОМ МАСШТАБЕ [219]

28 сентября 1927 г.[1]*

ЦИКам поручено: поставить на их предварительное обсуждение этот вопрос и о принятых по этому поводу предложениях сообщить Президиуму ЦИК Союза ССР.

РСФСР — 24 августа 1925 г. сообщена выписка постановления. 25 апреля 1926 г. было принято постановление, которое опубликовано и которое исчерпывает данное ВЦИК поручение (см.: Собрание Законов. 1925. № 69. Ст. 543).

УССР — 6 ноября 1925 г. сообщено, что вопрос рассмотрен Президиумом ЦИК УССР, но копии постановления на прислано. 26 ноября 1925 г. прислана докладная записка ВУЦИКа, исчерпывающая исполнение данного поручения.

ЗСФСР — 30 ноября 1925 г. сообщен перспективный план ССРГ по введению всеобщего начального обучения. 12 июля 1927 г. прислан перспективный план о введении всеобщего начального обучения в ССРА. 20 сентября 1927 г. сообщено, что вопрос в АССР [2]* находится в высших директивных органах и что он в СНК уже был разработан (см., отношение от 16 апреля)[3]*.

БССР — 5 ноября 1925 года сообщено, что вопрос передан для разработки в СНК. 25 июля 1926 г. прислана докладная записка о положении дела с введением всеобщего начального обучения и сообщено, что предложено НКПросу принять меры к тому, чтобы прохождение этого вопроса в соответствующих инстанциях было закончено в середине 1926 г.

Узбекская ССР — 8 ноября 1926 г. сообщено, что поручено СНК разработать этот вопрос. 19 июня 1927 г. сообщено, что вопрос слушался на Президиуме. Прислан протокол с намеченными мероприятиями.

Туркменская ССР — 5 сентября 1927 г. послан план (перспективный), в первых числах октября будет. 28 сентября 1927 г. предложено НКПросу представить план к 15 ноября. Кроме того, имеется в деле объяснительная

записка ТуркССР о пятилетнем плане введения всеобщего начального обучения.

Можно сказать, что всеми ЦИКами республик изложенное выше поручение выполнено, за исключением АССР, где вопрос прошел в СНК, сейчас задерживается в директивных органах.

ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 635. Л. 105—106. Копия.

1* Датируется по содержанию.
2* АССР — Азербайджанская ССР.
3* См.: ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 635. Л. 73.

№ 89

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОКС О. Д. КАМЕНЕВОЙ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРГЕНТИНЫ, МЕКСИКИ И УРУГВАЯ О ПЕРСПЕКТИВАХ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Не ранее 7 ноября 1927 г.[1*]

О. Д. Каменева говорит, что Октябрьские празднества кончились [220] и нужно опять приступить к будничной, ежедневной работе, ибо время не ждет и дела много.

Господин Кинтана [221] дает информацию об условиях работы в Аргентине и об Аргентинском обществе друзей Новой России [222]. В самом начале его деятельности была допущена ошибка, повлекшая за собой нежелательные последствия: Общество вместо того, чтобы привлекать к себе беспартийные, сочувствующие СССР элементы из аргентинской интеллигенции, сразу приняло ярко выраженный партийный и политический характер.

В результате, вместо объединения различных элементов на общей платформе — культурного сближения СССР с Аргентиной, получились всякого рода распри и общество в настоящий момент можно считать фактически не существующим.

Господин Кинтана предлагает создать новое общество друзей России в Аргентине, но уже без всякой политики.

О. Д. Каменева спрашивает об условиях работы в Южной Америке по линии культурного сближения с СССР и о возможности создать ряд отделений Общества в различных южно-американских республиках.

О. Д. Каменева подчеркивает, что общества друзей в Южной Америке отнюдь не должны быть филиалами ВОКС, но самостоятельными организациями, связанными с ВОКС лишь общностью цели, получением информационного материала о культурных достижениях СССР и т. д.

Господин Кинтана сообщает, что в Аргентине, в Буэнос-Айресе — можно организовать центральное общество, которое будет иметь свои отделения, как в отдельных штатах Аргентинской республики, так и в остальных государствах Южной Америки [223].

Господин Кинтана указывает на то, что в Уругвае, Парагвае и даже в Бразилии имеются вполне благоприятные условия для организации обществ культурного сближения. Но наиболее благоприятные условия в Аргентине, главным образом, в самом Буэнос-Айресе среди аргентинских писателей, журналистов и научных работников.

Господин Кинтана перечисляет ряд имен выдающихся аргентинских деятелей, которые охотно примут участие в обществе, если оно не будет носить политического характера. Сам лично господин Кинтана не считает возможным принять на себя председательство нового общества, так как он имеет определенную политическую репутацию, слишком занят своей политической работой и может быть в некоторых случаях даже помехой. Господин Кинтана берет на себя быть организатором общества, помогать ему всеми имеющимися у него средствами и связями, принимает на себя [обязанность] быть представителем ВОКС в Аргентине, но для будущего председательства обществом рекомендует ряд других лиц.

Председатель Уругвая господин Коско Монтальдо [224] вполне присоединяется к сказанному выше О. Д. Каменевой и господином Кинтана. Он считает, что общество друзей в Южной Америке [225] необходимо конструировать сообразно местным условиям, каждое общество должно быть совершенно автономно, но все они должны быть между собой органически связаны и иметь общий план работы.

Представитель Мексики Диего Ривера [226] отмечает, что между Мексикой и другими республиками Южной Америки по местным условиям гораздо меньше сношений, чем между Мексикой и Советским Союзом. В Мексике очень большой интерес к культурным достижениям СССР. Этот интерес необходимо использовать. Особенно в Мексике интересуются постановкой народного образования в Союзе. Диего Ривера берет на себя организацию общества в Мексике [227].

Ввиду того, что господин Кинтана и господин Коско Монтальдо должны были этим вечером уехать вместе с другими экскурсантами на Кавказ [228], продолжение заседания откладывается до их возвращения [2*].

ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 18. Л.56—57. Копия.

1* Датируется по упоминанию в тексте Октябрьских празднеств.
2* Документов о продолжении этой беседы не обнаружено.

№ 90

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩЕСТВ СБЛИЖЕНИЯ С СССР [229]

14—15 ноября 1927 г.

Собравшиеся 14 и 15 ноября 1927 г. делегаты иностранных обществ культурного сближения с СССР после детальной проработки вопросов на совещании приняли следующую резолюцию по усилению организационной деятельности последних:

1. Делегаты в интересах общей установки работы считают целесообразным организовывать в отдельных странах периодические конгрессы обществ культурного сближения с СССР, равно как и обмен во время между конгрессами опытом, материалами по работе, а также установление связей между отдельными обществами для устройства докладов, выставок и совместных выступлений. На ВОКС возлагается подготовка организаций международного союза друзей СССР [230] с вышеуказанными задачами.

2. Делегаты должны довести до сведения уже существующих обществ культсвязи с СССР о необходимости усиления и углубления их деятельности [231]. Общества друзей, сохраняя свой аполитичный и беспартийный характер, должны связаться со всеми организациями, интересующимися культурой и экономикой СССР. В больших странах необходимо организовать (поскольку это окажется целесообразным) отделения и филиалы, которые должны будут поддерживать тесную связь с центром.

В странах, где до сих пор еще нет обществ друзей, нужно сначала организовать объединения друзей Советского Союза, интересующихся культурным и экономическим строительством Союза. ВОКС должен содействовать такой организации, путем предоставления литературно-художественного и научного материала, посылки докладчиков и т. д.

3. Делегаты единодушно признают, что в интересах рационализации работы обществ, деятельность их следует проводить определенными секциями. Из группы лиц, работающих в данной области, организуются секции: музыкальная, театральная, изобразительных искусств, научная (разбитая соответственно отдельным областям

науки на подсекции). Также считается целесообразным организация секций: экономической, социальной политики. Для приобретения интересов академической молодежи советской культуры [1*] следует организовать студенческие секции.

4. Делегаты считают желательным, чтобы каждое общество имело в своем распоряжении отдельные помещения и библиотеку. Как центральный отдел в обществе должен функционировать секретариат вместе с информационным бюро. В задачи ВОКСа входит снабжение библиотек обществ книгами из СССР.

5. На отдельные общества возлагается обязанность в интересах углубленния связи регулярно информировать ВОКС о своей деятельности, равно как и путем интенсивного обмена информацией.

6. ВОКС рассылает обществам регулярно свои бюллетени, соответствующее распространение которых возлагается на общества. С целью проникновения бюллетеней и его сообщений в печать рекомендуется сорганизовать специальный комитет печати, на который будет возложена задача устанавливать и поддерживать непосредственную связь с важнейшими печатными органами.

Делегаты считают важным регулярно сообщать ВОКС, какие газеты использовали сообщения бюллетеней и какие пожелания, а также требования спецматериалов или информации выдвигаются журналистами.

7. Делегаты принимают к сведению, что выходящий в Берлине журнал «ДНР»[232] назначается официальным органом германских и австрийских обществ друзей СССР. Таким же образом может быть использован для Франции издающийся в Бельгии бюллетень. При редакции названных журналов необходимо с помощью комитетов обществ данной страны сообразоваться с местными требованиями и интересами. Чехословацкое общество издает журнал «Нове Русско» [233]. Распространение всех этих журналов во всех странах в интересах общей работы.

8. Делегаты ждут расширения международной связи не только путем информации ВОКСа о всех важных, касающихся советской культуры событиях через информационный бюллетень, но и всех обществ в других странах путем назначения специальных корреспондентов по всем отдельным специальностям, таким образом, чтобы, например, интересующиеся советским правом юристы могли бы через посредство ВОКС установить регулярные сношения с советскими юристами (то же самое и в других

областях науки и искусства, как, например, по биологии, народному хозяйству и др.).

9. В интересах общей работы лежит также присылка ВОКСу или его корреспондентам по их желанию материалов о культурном строительстве и отдельных странах, считая что только путем обмена интеллектуальной продукцией возможно установить живую, непосредственную связь. Здесь следует обратить усиленное внимание на обмен книгами, журналами, музыкальными произведениями, фотографиями, фильмами и т. д.

Из тех же соображений желательно организовать в СССР специальные кружки корреспондентов для иностранных журналов.

10. В интересах облегчения работы делегаты считают целесообразным, чтобы все программы работы обществ, а также и другие планы передавались с указанием ВОКСу от имени соответствующих референтов. С другой стороны делегаты ожидают от ВОКСа, что последний будет регулярно сообщать о предполагающихся поездках выдающихся советских научных, художественных и хозяйственных деятелей с целью использовать их пребывание на Западе одновременно несколькими обществами. В связи с этим рекомендуется, чтобы ВОКС устроил в контакте с обществами друзей специальную театральную, концертную и художественную агентуру.

11. Делегаты считают целесообразным открыть для желающих вникнуть в культурную жизнь новой России, устроить специальные курсы языков [1*], какие уже существуют в Австрии и Бельгии и издать для этой цели маленький учебник языка, поставленный по современным дидактическим методам.

12. По мнению делегатов интеллектуальное сотрудничество могло бы быть усилено организацией библиографического института с кафедрами по отдельным отраслям советской культуры. Этим самым была бы заполнена болезненно ощущаемая брешь в международной культурной жизни, что и поставило бы ВОКС во главу культурного устремления к Советскому Союзу.

Делегаты выражают свою безграничную благодарность за предпринятую ВОКС грандиозную работу и за созвание последним международного конгресса Друзей Новой России [234].

ЦГАОР СССР. № 5283. Оп. 2. Д. 18. Л. 72—74. Подлинник.

[1*] Так в тексте.

№ 91

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАРКОМА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР А. В. ЛУНАЧАРСКОГО НА XV СЪЕЗДЕ ВКП(б) О ЗАДАЧАХ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА [1*]

14 декабря 1927 г.

Товарищи, на настоящем съезде в целом ряде речей выступавших здесь ораторов сказалось глубокое понимание значения культурной стороны нашего строительства [235]. В особенности ярко выразилось это в тех, пожалуй, коротких частях докладов тт. Рыкова и Кржижановского, которые они посвятили этому вопросу. [236]... Мы, работники, стоящие непосредственно у этого дела, очень сильно испытываем в последнее время подъем интереса к нему со стороны партии. Мы почти непрерывно имеем доклады по разным сторонам культурного дела в Оргбюро ЦК, и еще предстоят нам такие доклады; мы имеем серию партийных совещаний, специально посвященных этому делу [237], и в ближайшее время мы будем иметь совещание при ЦК партии по политпросветработе, по общим главным проблемам просвещения и по киноработе [238]. Все это, конечно, чрезвычайно отрадно. Мы, работники Наркомпроса, давно указывали на абсолютную неразрывность культурного развития и развития хозяйственного, и с тех пор, как провозглашен был лозунг индустриализации, ускорения темпа развития нашего хозяйства, вплоть до того, чтобы мы начали обгонять и перегонять Западную Европу, мы стали указывать на опасность отставания культурного развития, которое в какой-то момент могло этот высокий темп задержать общей ли неподготовленностью массы, что подчеркивал много раз т. Ленин, или недостаточной и несвоевременной доставкой промышленности подходящего, достаточно технически образованного персонала, т. е. рабочей силы [239].

Сейчас почти в тех же самых терминах, в которых мы говорили об этом несколько лет тому назад, говорят сами руководящие круги партии. Я не хочу этим сказать, что мы опоздали. Я прекрасно понимаю, что нам вряд ли возможно было раньше перебросить сюда достаточно внимания и средств. Я прекрасно понимаю также и то, что время отнюдь не упущено и превосходным образом мы можем наверстать потерянное. Тем не менее я считаю необходимым указать на некоторые тревожные симптомы и на некоторые, особенно ярко бросающиеся в глаза недостатки

положения на культурном фронте именно потому, что соответственные указания съезда будут иметь мощное влияние на самое построение пятилетнего плана, а там все это должно быть учтено.

Я имел честь докладывать об общем состоянии культурной работы на последней сессии ЦИКа [240], и там была вынесена весьма серьезная и продуманная резолюция, которая была плодом долгой работы. Эта резолюция отмечает несомненность наших успехов. Я даже решусь сказать, что в общем и по линии культурной восстановительный период в сущности приходит к концу. Мы всюду подошли к довоенному уровню в количественном отношении, а формально — и в качественном, не говоря уже о социалистическом характере нашего образования; во многих местах мы даже перешагнули эту линию. Но ЦИК был совершенно прав, указав, что этого далеко не достаточно. Если мы сравним достигнутые нами результаты с тем, к чему обязывает нас взятый нами быстрый темп хозяйственного развития, то мы заметим, что во многих отношениях у нас наблюдается, несомненно, отставание. Точно так же, если мы сравним с другой величиной, с огромным, потрясающим ростом жажды знаний и технических умений, которые проявляет население, то и здесь мы увидим, что мы не даем ему удовлетворения в должной пропорции.

Самым, так сказать, тревожным фактом в этом отношении, который послужит, между прочим, и предметом рассмотрения особого совещания при ЦК, является состояние нашей сети массовых школ.

Мы еще недавно могли с некоторой уверенностью говорить о нормальном росте ее перед лицом той задачи, которую партия поставила перед нами, которую поставила Советская власть,— относительно всеобщего обучения к 1932 г. Сейчас мы должны сигнализировать здесь тревожные явления. В самом деле: количественный рост наших школ — четырехлеток был таков, что по отношению к 1923/24 г. 1924/25 г. знаменовал собой рост на 12,5 проц., последующий год — почти на 8 проц., прошлый год — уже только на 4,5 проц., а в этом году мы имеем симптомы полной приостановки роста школьной сети на местах. Как вы знаете, рост сети на местах зависит от двух очень родственных факторов — от заботы о нем местного бюджета, потому что эти школы находятся на местном бюджете, и от самостоятельного строительства населения. Нельзя объяснить себе эту резкую приостановку роста сети при

всех обязательствах, которые со стороны партии и центральной власти возложены на места, не чем другим, как неожиданным действием, рикошетом тех самых прибавок к заработку учителей, которых мы в этом году достигли. Таким образом получается такая вещь: когда центральная власть принимает повышенный минимум заработка учителей, места отвечают на это параллельной приостановкой школьного строительства. Что это значит? Это значит, что места исходят всегда из приблизительно одинаковой пропорции в распределении своих средств. Сюда в некоторых случаях включается известный рост бюджета просвещения в связи с общим ростом местного бюджета, но все-таки на местах исходят из каких-то приблизительно одинаковых расчетов. Если предписываешь поднять содержание учителя, то сейчас же на чем-то другом стараются выгадать, чтобы свести сумму на просвещение приблизительно до прежних размеров. Это нисколько не похоже на то, о чем говорил т. Кржижановский, т. е. что требуются героические усилия для увеличения средств на просвещение [241]. Вот к этим героическим усилиям надо как-то побудить места. Вместе с тем необходимо пошире развернуть возможность самостоятельного школьного строительства населения.

В одной из последних своих статей Владимир Ильич прямо указывал на то, что без известных жертв со стороны других, как он выразился, наркоматов, т. е. без известной удельно повышенной пропорции на дело просвещения из остальных отраслей нашего бюджета, никак обойтись нельзя. И героический шаг здесь ничем другим обозначать нельзя. Надо в этом отношении дать совершенно ясное указание, иначе мы этот основной фундамент подъема нашей культуры, т. е. начальную школу, никоим образом не сможем двигать вперед.

Если даже не говорить об отношении количества учеников, которые мы имеем в школах, к общему количеству детей школьного возраста, а говорить только о тех детях, которые стучатся в двери нашей школы, то, по самым оптимистическим расчетам, оказывается, что мы в школах первой ступени отказываем 25 проц. всех желающих туда проникнуть, а в школах второй ступени — около 20 проц. Это, конечно, не может не возбуждать крайнего недовольства населения.

Остановлюсь еще на несоответствии между нашими возможностями и жаждой поступить на рабфак. Ведь мы отказали в последний год приблизительно половине тех,

которые стучатся в двери рабфака. Конечно, здесь была большая часть невыдержавших соответственного испытания, но это другая сторона. Важен самый факт отказа массе желающих в приеме по недохватке места. Товарищи, это трагическое время, время приема на рабфак, когда наши города, в особенности Москва, буквально переполняются этими паломниками за знаниями, людьми в лаптях, людьми кое-как одетыми, людьми голодающими, проводящими ночи на улице; они осаждают экзаменационные комиссии и все места, через которые можно пролезть на рабфак. Потом они обрушиваются всей массой на кабинет т. Ходоровского и на мой кабинет, и происходят трагические сцены — слезы, угрозы самоубийства, заявления о том, что они не могут вернуться домой и т. д.

Что это такое? Это совсем не поверхностное явление, это действительно настоящая трагедия. Это трагедия, что часть нашей молодежи, которая не останавливается перед самыми страшными затратами сил, перед риском своей жизнью, не говоря уже о здоровье, идет куда-то за знаниями и не получает их, между тем как при нормальных условиях эта драгоценность, эта человеческая энергия, пока не отшлифованная, не квалифицированная, которая жаждет квалификации, должна была бы быть с величайшей заботливостью введена в соответствующие берега.

Особенно важны в связи с пятилетним планом вопросы, непосредственно связывающие нас с хозяйством, потому что мы должны поставить вам, товарищи, хозяйственного человека. Важны, велики вопросы о сырье, о топливе, об оборотных средствах, но не менее велик вопрос о человеке, начиная с инженера и кончая сколько-нибудь подготовленным для своих функций рабочим 2*.

Пятнадцатый съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1962, Ч. 2. С. 1113—1116.

1* Из стенограммы съезда.
2* Далее опущены сведения о технологии и качестве подготовки специалистов высокой квалификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

[1] Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 22.
[2] Там же. С. 29.
[3] Там же. С. 45.

ДОКУМЕНТЫ

[1] II Всероссийский съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. принял декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, в составе которого был предусмотрен и Комиссариат народного просвещения, возглавляемый народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским. См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 20—21.

[2] Государственная комиссия по просвещению была образована декретом ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1917 г. Согласно декрету, написанному на основе публикуемого документа, в состав комиссии должны были войти народный комиссар просвещения, члены ВЦИК, Всероссийского учительского союза, Академического союза, ВЦСПС, Всероссийского центра фабрично-заводских комитетов, Всероссийского союза городов, Всероссийского земского союза, Государственного комитета по народному образованию, а также заведующие отделами Наркомпроса: по введению всеобщей грамотности, автономных высших учебных заведений, министерских учебных заведений, муниципальных учебных заведений, дошкольного воспитания и помощи детям, внешкольного образования, научного, искусств, школьной медицины и гигиены и др. Однако Комиссия в составе, предусмотренном декретом, никогда не собиралась из-за развернувшегося саботажа буржуазной интеллигенции. Первое заседание Комиссии состоялось 21 ноября (4 декабря) 1917 г. В комиссию входили А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, Л. Р. и В. Р. Менжинские, Д. И. Лещенко, В. М. Познер, Е. Н. Адамович, Д. А. Лазуркина, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Величкина (Бонч-Бруевич), Ф. И. Калинин, М. Н. Покровский и др. Постепенно в состав комиссии вводились представители ВЦИК, профсоюзов, Наркомнаца Союза учителей-интернационалистов. На Госкомиссию по просвещению временно, до созыва Учредительного собрания, возлагалось дело общего руководства народным просвещением. Функции ее уточнялись следующим образом: «Все функции, выполнявшиеся прежде министром народного просвещения и его товарищами, возлагаются... на Комиссию по народному образованию». За время своего существования (до середины 1919 г.) Госкомиссией были разработаны или обсуждены на ее заседаниях практически все основополагающие декреты Советского правительства

по народному просвещению. С образованием в июне 1918 г. коллегии Наркомпроса на заседания Госкомиссии стали выноситься наиболее серьезные вопросы. После образования коллегии Наркомпроса Госкомиссия стала собираться реже и в 1919 г. прекратила свое существование. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 143; Оп. 2. Д. 10. Л. 1—43; СУ. 1917. № 9. Ст. 32; *Кейрим-Маркус М. Б.* Государственная комиссия по просвещению, 1917—1918 // История СССР. 1969. № 6. С. 123—125.

[3] 1 мая 1918 г. публикуется написанная С. Г. Шаумяном «Декларация Бакинского Совета Народных Комиссаров», намечающая в области народного просвещения создание трудовой, интернациональной школы с обязательным и бесплатным обучением, развитие внешкольного образования трудящихся. 26 января 1919 г. правительство Украинской республики в Харькове принимает Декларацию, в которой излагается программа его деятельности. Намечается уделять серьезное внимание организации школьного и внешкольного образования, создать единую трудовую школу, открыть широкий доступ рабочим и крестьянам к высшему образованию, организовать народные университеты. Решительно отвергая всякое национальное угнетение, правительство заявляет, что язык преподавания в школах должен определяться волей местного рабочего и крестьянского населения. 29 ноября 1920 г. Ревком Армении принимает Декларацию о провозглашении Армении социалистической республикой. В ней отмечается, что трудовая интеллигенция получит полную возможность «применять в деле советского строительства свой опыт и интеллектуальную силу». 14 декабря 1920 г. II Всебелорусский съезд Советов принимает обращение «К трудящемуся народу Белоруссии», в котором говорится о предоставлении работникам культуры и просвещения самой широкой возможности для творчества, для создания новой социалистической культуры. См.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане: Документы и материалы, 1917—1918 гг. Баку, 1957. С. 383—386; Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении: Сб. документов. Ереван, 1967. С. 431—434; Съезды Советов советских социалистических республик, 1917—1936 гг.: Сб. документов. Т. 2: Съезды Советов советских социалистических республик, 1917—1922 гг. М., 1966. С. 239—245; Культурне будівництво в Українській РСР (1917—1941 гг.). Київ, 1959. С. 31.

[4] Государственный комитет по народному образованию был образован вскоре после февральской буржуазно-демократической революции и должен был разработать законопроекты по улучшению постановки образования в стране. Комитет состоял из представителей исполнительных органов демократических организаций и членов Государственной думы. После Октябрьской революции члены комитета открыто выступили с враждебными заявлениями по отношению к Советской власти, ни один законопроект прогрессивного содержания комитетом, по существу, завершен не был. Несмотря на обращение наркома по просвещению и издание декрета ВЦИК и СНК о создании Госкомиссии по просвещению, Комитет отказался от всякого сотрудничества, превращаясь в центр саботажников. Декретом СНК от 20 ноября 1917 г. Комитет был распущен. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 111—112.

[5] Государственный комитет по народному образованию создавался по инициативе Всероссийского учительского совета. Он состоял из представителей различных общественных организаций.

В его состав входили наиболее известные педагоги страны. Но преобладание в нем меньшевиков и эсеров предопределило его соглашательскую линию, по существу оправдывавшую антинародную политику Временного правительства. Подготавливавшиеся Комитетом реформы в области народного образования (такие, как реформа алфавита, о преподавании закона божьего и др.) носили декларативный или половинчатый характер. См.: *Смирнов И. С.* Ленин и советская культура (октябрь 1917 г.— лето 1918 г.). М., 1960. С. 199.

[6] 15 (28) ноября 1917 г. было опубликовано обращение народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского «Ко всем учащим». См.: А. В. Луначарский о народном образовании. М., 1958. С. 515—518.

[7] Постановлением Госкомиссии по просвещению от 8 декабря 1917 г. предусматривалось: установить ежегодное жалованье народным учителям с 1918 г. в 150 руб. при готовой квартире, отоплении и освещении, а также выдать народным учителям по 100 руб. за ноябрь — декабрь 1917 г. 2 января 1918 г. СНК РСФСР принял постановление, подписанное В. И. Лениным и А. В. Луначарским, об ассигновании денежных средств для выдачи пособий народным учителям, в котором говорилось: «...не предрешая вопроса о размерах жалованья народным учителям за 1918 г., ассигновать Комиссариату просвещения сумму в 12 520 000 руб. для выдачи единовременных пособий с таким расчетом, чтобы каждый народный учитель получил прибавку, доводящую его жалованье за ноябрь и декабрь до суммы в 100 руб. в месяц (т. е. 200 руб. в итоге)». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 10. Л. 12; СУ. 1918. № 13. Ст. 194; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 311.

[8] 5 (18) января 1918 г. на первом заседании Учредительного собрания Я. М. Свердлов огласил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным и положенную впоследствии в основу первой Советской Конституции. Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось обсуждать Декларацию. Поэтому большевики покинули заседание Учредительного собрания, вслед за ними покинула совещание и фракция левых эсеров. В ночь с 6 на 7 (с 19 на 20) января был принят декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.

12 (25) января на открывшемся III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

16 (29) и 18 (31) января проходили заседания культурно-просветительной секции III съезда Советов, на которых принято постановление «О порядке заведования учебными заведениями на местах», а также выработана «Инструкция по народному образованию». В последней подчеркивалась необходимость образования волостных, уездных, губернских, городских и областных советов по народному образованию, в заведование которых переходили министерские, городские, земские низшие и средние школы, учительские семинарии и институты, учреждения по дошкольному образованию. Совет по народному образованию распространял свою деятельность также на народные университеты, курсы, театры, библиотеки, читальни. Советы по народному образованию подчинялись политическому контролю местных Советов и свою деятельность в педагогической и финансовой сферах должны были согласовывать с ними. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 476—478; Известия ЦИК. 1918. 19 янв.; Правда. 1918. 7 янв.

[9] В развитие Декларации прав народов России СНК РСФСР 20 ноября (3 декабря) 1917 г. утвердил проект обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России, татарам Поволжья и Крыма, киргизам и сартам Сибири и Туркестана, туркам и татарам Закавказья, чеченцам и горцам Кавказа». В документе говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте же свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Мусульмане Востока призывались к свержению хищников и поработителей их стран и устройству жизни «по образу своему и подобию», сочувствию и поддержке Российской Республики. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 23. Д. 1. Л. 51, 72—74; Образование СССР: Сб. документов, 1917—1924. М.; Л., 1949. С. 21—22.

[10] В проекте постановления об образовании рабочего и крестьянского правительства, написанном В. И. Лениным 26 октября (8 ноября) 1917 г., указывалось, что «заведование отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы». Председателем Комиссии по делам национальностей в проекте постановления указан И. В. Джугашвили (Сталин). См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 28—29.

[11] 2 (13) ноября 1917 г. «Правда» опубликовала обращение к населению города комиссаров по защите музеев и художественных коллекций Г. С. Ятманова и Б. Д. Мандельбаума. Они просили жителей Петрограда помочь вернуть похищенные из Зимнего дворца ценности. 8 (21) ноября 1917 г. Ф. Э. Дзержинский приказом ВРК обязал комиссара и коменданта Зимнего дворца проводить розыски похищенных ценностей и отбирать их. 6(19) ноября 1917 г. А. В. Луначарский и И. С. Уншлихт подписали приказ о порядке ведения дел в ведомстве бывшего Министерства двора, в котором предписывалось художественно-исторической комиссии продолжать начатую работу по проверке, описи, приемке дворцового имущества и составлению художественного каталога, т. е. была организована и научная охрана ценностей. См.: Известия ЦИК. 1917. 5, 7, 10 нояб.; Документы Великой пролетарской революции. М., 1958. Т. 1. С. 207; СУ. 1917. № 2. С. 24; Литературное наследство. Т. 80: В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 46—47; *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 323—324; *Варшавский С., Рост Б.* Эрмитаж, 1764—1939: Очерки по истории Государственного Эрмитажа. М., 1939. С. 200—202.

[12] 20 января (2 февраля) 1918 г. Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии принял постановление об охране культурных ценностей, согласно которому при конфискации имений и других имуществ находящиеся там библиотеки, картины, коллекции и другие предметы, имеющие научную, историческую или художественную ценность, должны быть переданы Исколату; на местах регистрация и охрана ценностей была возложена на уездные Советы. 5 декабря 1918 г. Совет Эстляндской трудовой коммуны выпустил обращение «Всему трудовому народу об охране имущества коммуны» с призывом беречь имения, помещичьи дома и другие строения для того, чтобы организовать в них школы, читальни, сельскохозяйственные курсы, музеи, художественные выставки. 1 апреля 1919 г. СНК Украинской ССР принимает декрет об исто-

рических и культурных ценностях, согласно которому старинные дворцы, художественно-исторические коллекции, находящиеся в руках обществ или отдельных коллекционеров, переходят в ведение и под контроль Наркомпроса. См.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик, 1917—1936 гг.: Сб. документов. Т. 2. С. 197—198; Октябрьская революция в Латвии: Документы и материалы. Рига, 1957. С. 339—360; Культурне будівництво в Українській РСР: Важливіші рішення Комуністичної партії і Радянского уряду, 1917—1959 рр.: Зб. документів: В 2 т. Київ, 1959. Т. 1: (1917—1941 рр.). С. 44—46.

[13] О бережном отношении Советского правительства к сокровищам народной культуры свидетельствует целый ряд государственных актов, в том числе подписанный 1 июня 1918 г. В. И. Лениным декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела». В целях обеспечения сохранности и лучшего использования документов предусматривалось создание и соединение Государственного архивного фонда по принципу централизации архивного дела. 13 марта 1919 г. декрет о централизации архивного дела принял СНК Литовско-Белорусской республики; 15 декабря 1920 г. был опубликован декрет Азревкома и Наркомпроса республики об образовании единого государственного архивного фонда; 1 июля 1921 г. Ревком Грузии принял декрет о реорганизации и централизации архивного дела; 31 октября 1922 г. СНК Украины принял постановление «Об охране архивов», согласно которому создавался единый государственный архивный фонд. См.: Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 383—385; Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг.: Сб. документов. Вильнюс, 1967. С. 209—210; СУ Азербайджана. 1920. № 8. Ст. 696; Борьба за упрочение Советской власти в Грузии: Сб. документов и материалов (1921—1925 гг.). Тбилиси, 1959. С. 501; СУ Украины. 1922. № 46. Ст. 681.

17 июля 1918 г. СНК РСФСР принял декрет об охране библиотек и книгохранилищ. В соответствии с документом «все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц», поступивших в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций, состояли под охраной и на учете Наркомпроса РСФСР. На местах библиотеки также были национализированы. 18 февраля 1919 г. постановлением Наркомпроса Туркестанской АССР все библиотеки были переданы в ведение отделов народного образования. 23 июля 1919 г. наркомом по внутренним делам Литовско-Белорусской республики З. Алекса-Ангаретисом было отдано предписание Эжеренскому (Зарасайскому) ревкому о сборе книг в национализированных имениях. В случае опасности ценные книги предлагалось вывезти из уезда. 3 июля 1920 г. на Украине Житомирский губревком издал приказ об учете частных и общественных библиотек. См.: Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 41—42; Культурное строительство в Туркестанской АССР, 1917—1924 гг.: Сб. документов. Ташкент, 1973. Т. 1. С. 72; Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг. С. 317—318; Борьба трудящихся Волыни за власть Советов (март 1917 г.— декабрь 1920 г.): Сб. документов и материалов. Житомир, 1957. С. 379—380.

19 сентября 1918 г. СНК РСФСР принял декрет, в соответствии с которым вывоз и продажа за границу предметов особого художественного и исторического значения запрещается без разрешений, выдаваемых Коллегией по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в Петрограде и Москве при Наркомпросе РСФСР.

Вскоре после декрета был принят циркуляр ВЧК № 79, предписывающий всем ЧК, особенно пограничных областей, осуществлять решительные меры против расхищения и вывоза за границу художественных ценностей. 11 июля 1921 г. принимается декрет Ревкома Грузии о запрещении вывоза за пределы республики предметов культуры и просвещения. См.: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 352—354; Т. 2. С. 604; Известия ВЦИК, 1918, 5 нояб.; Борьба за упрочение Советской власти в Грузии: Сб. документов и материалов (1921—1925 гг.). Тбилиси, 1959. С. 503—505.

5 октября 1918 г. СНК РСФСР принял декрет о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. Владельцам взятых на учет предметов выдавались особые охранные грамоты и оказывалось содействие в деле их охранения. Работы по регистрации и учету памятников возлагались на специальную комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины. 5 февраля 1919 г. Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Литовской ССР приняло постановление «Об охране культурных ценностей», декрет о национализации художественных, музыкальных и литературных произведений М.-К. Чюрлениса. 23 июня 1919 г. СНК Украины принял декрет о национализации Киевского городского музея и частных собраний В. Н. Ханенко и О. Г. Гансена. 11 ноября 1919 г. ЦИК Советов Туркестанской АССР принял декрет об охране памятников искусства и старины. 8 июля 1920 г. был опубликован приказ Азревкома и Наркомпроса «Об учете и охране памятников искусств». См.: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 399—400; Борьба за Советскую власть в Литве в 1918—1920 гг. С. 140—144; Культурне будівництво в Українській РСР: Зб. документів (1917—1941 гг.). Київ, 1959. С. 44—46, 53; Культурное строительство в Туркестанской АССР. Т. 1. С. 347—348; СУ Азербайджана. 1920. № 9. Ст. 756.

26 августа 1919 г. СНК РСФСР принял декрет об объединении театрального дела, в соответствии с которым руководство государственными и ведомственными театрами поручалось Центротеатру при Наркомпросе РСФСР. Театральные здания, реквизит объявлялись национальным имуществом. Театральное имущество запрещалось вывозить за границу, уничтожать, обесценивать или продавать без разрешения Центротеатра для театров, имеющих общегосударственное значение, отделов народного образования — для местных театров. См.: Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 69—73; Известия ВЦИК. 1918. 6 авг.; Культурное строительство в РСФСР, 1917—1927 гг.: Документы и материалы, 1917—1920. М., 1983. Т. 1, ч. 1. С. 378; История русской советской литературы (1917—1965): В 4 т. Т. 1: 1917—1929. М., 1967. С. 692.

27 августа 1919 г. СНК РСФСР принял декрет о переводе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Наркомпроса РСФСР. Для этой цели ему предоставлялось право национализации по соглашению с ВСНХ фотокинопромышленности и отдельных фотокинопредприятий. Принятием этого декрета Советское государство взяло на себя всю полноту ответственности за кинематограф в масштабе всей страны. В январе 1919 г. был создан фотокинематографический отдел Наркомпроса РСФСР, призванный руководить кинематографом на территории республики. 18 сентября 1919 г. Наркомпросом было утверждено Положение о Всероссийском фотокинематографическом отделе Наркомпроса, на Украине в июне 1920 г. начал работу Всеукраинский фотокинокомитет. 18 мая 1920 г. Наркомпрос Азербайджана принимает декрет о национализации театров, кино и музыкальных учреждений. 23 июня 1920 г. Наркомпрос Украины принимает постановление о национализации всех кинофильмов и передаче их киносекциям губернских обтаробразов. 4 июля 1920 г. Ревком и Наркомпрос Азербайджана издают декрет «О национализации кинематографических предприятий». 11 мая 1921 г. Ревком Грузии постановил национализировать театры, кинематографы, цирки и пр. См.: Декреты Советской власти. Т. 6. С. 75—76; Известия ВЦИК. 1919. 18 сент.; 1921. 11 мая; СУ Азербайджана. 1920. № 1. Ст. 52, 53; № 3. Ст. 197; СУ Украины. 1920. № 16. Ст. 307; Литературное наследство. Т. 80. С. 117.

[14] Во время революционных боев в октябре 1917 г. буржуазная печать усиленно распускала слухи об огромных разрушениях памятников культуры, якобы производимых народом. Например, журнал «Аполлон» в сентябрьской книжке, вышедшей в ноябре 1917 г., опубликовал выдержки из специального обращения собрания Союза деятелей искусства: «В междоусобной борьбе,— жаловались участники собрания,— разграблен Зимний дворец. Подверглись разрушению Московский Кремль, соборы Василия Блаженного и Успенский — художественные сокровища мирового значения». Под влиянием потока этих клеветнических слухов, обильно распространяемых буржуазной печатью, А. В. Луначарский 2 (15) ноября 1917 г. подал в СНК заявление о сложении с себя обязанностей народного комиссара по просвещению. Заявление А. В. Луначарского было опубликовано в «Новой жизни» 3 (16) ноября 1917 г. Все слухи о том, что в результате боев были повреждены здания Кремля и храм Василия Блаженного, оказались ложными. Выступление А. В. Луначарского в газете «Известия» за 7 (20) ноября 1917 г. под названием «В трудный час» подтвердило это и показало, что автор признал опрометчивым и ошибочным свое заявление об отставке.

История революций не знала таких примеров заботы об охране памятников искусства и старины, которую проявил пролетариат России, поднявшийся на борьбу за власть Советов.

Бережно и любовно отнеслись рабочие-красногвардейцы Петрограда к ценностям Зимнего дворца. Пресекая анархистские, стяжательские стремления некоторых участников штурма Зимнего, ворвавшихся из толпы, революционные рабочие, матросы и солдаты, а также технические служащие Зимнего дворца отстояли и сохранили его основные ценности. Эрмитаж остался совершенно невредимым. Альберт Рис Вильямс так описывает эту сцену: «Петроградские рабочие вклинились в толпу с криками: „Не брать ничего! Революция запрещает! Не грабить! Это собственность народа!“» Народный комиссар просвещения в специальном приказе по Зимнему дворцу выражал благодарность тем из дворцовых служащих, «которые в ночь с 25-го на 26-е октября 1917 г. были и оставались на своих постах, охраняя общенародное достояние дворца». Затем А. В. Луначарский обратился с благодарственным письмом к отрядам Красной гвардии, охранявшим Зимний дворец. «Я, как народный комиссар по просвещению,— писал А. В. Луначарский,— болевший душой за целость художественных и исторических достояний народа, не могу не выразить с восторженной радостью своей глубочайшей благодарности чудесной новорожденной петроградского пролетариата — Красной гвардии за то, что и в деле сбережения народных сокровищ она являет примеры, достойные прекло-

нения». Уже 26 октября (8 ноября) 1917 г. комиссары ВРК привлекли к работе специалистов, в частности известного искусствоведа А. Н. Бенуа, для разработки плана действий по охране художественных ценностей. Затем была сформирована художественная приемочная комиссия по Зимнему дворцу. Охрана дворца возлагалась на специальные отряды Красной гвардии, воинский караул Преображенского полка и матросов Балтийского флота. Однако спустя несколько дней деклассированные элементы, воспользовавшись изъянами в охране дворца, похитили некоторые ценности. См.: Аполлон. 1917. № 6/7. С. 84; Новая жизнь. 1917. 3 (16), 7 (20) нояб.

[15] 16 (29) ноября 1917 г. И. В. Сталин выступил на заседании СНК с предложением о передаче реликвий, о которых идет речь в документе, украинскому народу. СНК принял решение о передаче этих исторических ценностей представителям Советов Украины. 29 ноября (12 декабря) было принято и 1 (14) декабря 1917 г. опубликовано сообщение ВЦИК «О передаче реликвий украинскому народу», в котором с незначительными редакционными изменениями излагалось содержание резолюции, предложенной А. В. Луначарским. Требования штаба войсковой Украинской рады, представлявшей интересы контрреволюционного буржуазно-националистического блока, созданного в апреле 1917 г. украинскими буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями (М. С. Грушевский, В. К. Винниченко, С. В. Петлюра и др.), были учтены Советским правительством в соответствии с принципами Декларации прав народов России (см.: Док. № 2).

В правительственном сообщении от 29 ноября (12 декабря) говорилось: «Представители Всеукраинской рады просили, чтобы передача была сделана в их руки, однако в мандатах этих представителей не была предусмотрена самая передача и не было обращения к Совету Народных Комиссаров как к законной верховной власти в России. Ввиду этого, а также и резкой формы, в которой представители рады вели дальнейшие переговоры с народными комиссарами, принята следующая резолюция:

„Председатель Совета Народных Комиссаров и народные комиссары по иностранным делам, по просвещению и по делам национальностей, заслушав постановление особой комиссии по передаче украинскому народу его реликвий, а также протест Украинского революционного штаба, постановили:

Дальнейшие переговоры о сроке и передаче реликвий вести с украйнской фракцией Центрального Исполнительного Комитета и официальную передачу совершить в руки доверенного лица этой фракции“». В Манифесте к украинскому народу, написанному В. И. Лениным 3 (16) декабря 1917 г. и в этот же день утвержденном Совнаркомом, подчеркивалось: «Все, что́ касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно». Вместе с тем Совнарком заявлял, что он не может признать раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс Украинской республики. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 143—145; Владимир Ильич Ленин: Биохроника. М., 1974. Т. 5. С. 65, 106; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 168—171.

Советское правительство приняло ряд других актов, связанных с передачей национальных реликвий и культурных ценностей и другим народам России.

4 (17) декабря 1917 г. в СНК и Народный комиссариат по делам национальностей поступило отношение от краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа, в котором во исполнение чаяния всех российских мусульман съезд просил выдать во владение мусульман «Священный коран Османа», находившийся в Государственной публичной библиотеке. 9 (22) декабря СНК принял постановление о передаче «Священного корана Османа» Краевому мусульманскому съезду. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 195—196.

12 (25 января) 1918 г. СНК принял декрет «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу». В соответствии с документом исторические культурные ценности принимались под охрану созданных в Советской Республике Комиссариата по польским делам при Наркомнаце и «Общества охранения древностей» до передачи польским народным музеям. Комиссариат по польским делам был создан при Народном комиссариате по делам национальностей. Постановлением СНК от 28 ноября (11 декабря) 1917 г. комиссаром по польским делам был назначен видный деятель польского рабочего движения Ю. М. Лещинский. В ведение Комиссариата по польским делам были переданы дела Ликвидационной комиссии, созданной еще Временным правительством в марте 1917 г. для учета имущества организаций и учреждений Королевства Польского, определения порядка их ликвидации; а также все государственные и общественные учреждения, эвакуированные из бывшего Королевства Польского. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 343—344; Устав общества охранения древностей. Варшава, 1908; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 6. Л. 1, 2, 10.

24 января (6 февраля) 1918 г. были опубликованы постановления Народного комиссариата по делам национальностей о передаче в распоряжение мусульманского трудового народа исторического памятника — башни Суюмбеки в Казани и о передаче в распоряжение башкирского трудового народа «Башкирского народного дома» и мечети «Караван-сарай». См.: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 24 янв.

[16] Сведений об обращении Украинской рады в Государственную комиссию по просвещению и в Наркомнац в документах этого периода не обнаружено.

[17] Материалы Особой комиссии см. в фонде ВЦИК (ф. 1235), хранящемся в ЦГАОР СССР.

[18] Украинская секция ВЦИК образовалась как самостоятельная единица в ходе I съезда Советов из украинских социал-демократов и социалистов-революционеров. На II съезде Советов они получили 3 мандата во ВЦИК. Составилась фракция из двух украинских эсеров и одного украинского социал-демократа (Василюк П. Г., Кириченко Д. И., Кулиниченко П. И.). См.: *Разгон А. И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977. С. 27, 105—107.

[19] 2 (15) декабря 1917 г. в добавлении к договору о перемирии между Россией, с одной стороны, и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией, с другой стороны, заключенному в Брест-Литовске, указывалось: «В целях облегчения ведения мирных переговоров и скорейшего излечения ран, нанесенных войной цивилизации,— договаривающиеся стороны принимают меры к восстановлению культурных и хозяйственных сношений между странами, заключившими перемирие. В этих целях принимаются, между прочим, меры к облегчению, в пределах, допускаемых перемирием, почто-

вых и торговых сношений, пересылки книг, газет и пр.» См.: Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 52.

[20] 10 октября 1918 г. в развитие советской политики демократизации культуры был опубликован декрет Совнаркома РСФСР о введении новой орфографии, 13 ноября 1918 г. был принят приказ Наркомпроса Туркестанской АССР о введении новой орфографии; 11 января 1921 г. в Чите было принято постановление правительства Дальневосточной республики о введении на территории республики нового правописания; 4 марта 1922 г. был принят декрет СНК Армении о реформе правописания. См.: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 403—404; Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.): Сб. документов. Ташкент, 1973. Т. 1. С. 66—67; Сборник декретов и решений ССР Армении. 1922. № 5. С. 37—40; Правда. 1921. 16 янв.

[21] Проект декрета обсуждается на заседании СНК 30 декабря (12 января) 1918 г.; для доработки проекта была выделена специальная комиссия. Затем вопрос был включен в повестку дня СНК на 7 (20) января, но был передан в Малый СНК. 12 (25) января Малый СНК принял декрет с поправками, внесенными комиссией. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 345.

[22] В воззвании польского комиссариата к полякам, проживающим в России, говорилось: «Задачей комиссариата явится защита преданных забвению национальных и культурных интересов польского населения в России, опека общества и государства над массами польских беженцев, пленных солдат, а также оказание помощи подлинно демократическим учреждениям в их культурной, общественной и организационной работе... Свою деятельность комиссариат проводит совместно с Советом польских революционно-демократических организаций... При комиссариате образованы следующие отделы: труда, военный, беженцев, демобилизационный (возвращение на родину), железнодорожный, пленных и интернированных, культуры и просвещения, политико-юридический, прессы, общий». Реализацией указанных в декрете мероприятий по охране предметов старины и искусства занимался отдел культуры и просвещения Комиссариата по польским делам. В отчете отдела от 21 июня 1918 г. указывалось: «Деятельность отдела направлена была: 1. К осуществлению и проведению в жизнь декрета Совета Народных Комиссаров от 20 декабря 1917 г.; постановления народных комиссаров просвещения и имуществ республики от 6 апреля 1918 г. (о возвращении польского культурного, художественного, научного и исторического достояния, эвакуированного из Польши) и циркуляров народного комиссара по просвещению от 27 мая 1918 г. об охране и возвращении польскому трудовому народу предметов искусства, эвакуированных из Польши, и передаче их в ведение Польского комиссариата». В 1920 г. создана Особая комиссия по учету, регистрации и хранению художественного, научного и исторического имущества, подлежащего передаче Польше. Комиссия работала до февраля 1921 г. Систематически проводилась передача культурных ценностей Польше. Стоимость переданного к маю 1924 г. имущества составляла 122 115 700 злотых (не считая некоторых памятников старины, а также совершенно не включая архивных материалов). В отчете о деятельности польских делегаций в смешанных польско-советских комиссиях — специальной и реэвакуационной за период с 17 мая 1921 г. по 17 мая 1924 г. по приему культурных ценностей, возвращенных Польше Советским Союзом, указывалось: «Ценность, которую представляет для Польши возвращенное ей культурное

достояние, трудно выразить в соответствующей денежной сумме. Возврат этот, не говоря уже о его политическом значении для будущего добрососедского сосуществования обоих народов, прежде всего имеет большое культурное значение». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 28. Д. 6. Л. 1, 2, 10; ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 1. Д. 23. Л. 9 об.; Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. Т. 1. С. 174, 182, 185—186, 188, 194, 262, 302—303, 313—314, 377, 378; Документы внешней политики. Т. 1. С. 15, 77, 460; *Ольшанский П. Н.* Великая Октябрьская социалистическая революция и восстановление польской государственности // Вопр. истории. 1978. № 10. С. 15, 27, 28; *Песикина Е. И.* Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917—1918 гг. М., 1950; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. М., 1975. С. 68.

[23] Общество охранения древностей создано в июне 1907 г. в Варшаве с целью охраны и научной разработки памятников искусства и старины, которые находятся на территории Польши. Председатель общества — барон Корф.

[24] В публикуемом докладе А. В. Луначарского нашли отражение основные положения программы партии большевиков по вопросам культуры и просвещения, сформулированные накануне Октябрьской революции: бесплатность и общедоступность обучения, политехнизация школы, принцип широкого самоуправления и т. д.

На основе обсуждения доклада культурно-просветительной секцией III съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов была выработана «Инструкция по народному образованию», которая была одобрена культурно-просветительной секцией съезда, но законодательной санкции съезда не получила. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 20. Л. 11—13; примеч. № 8 к док. № 1.

[25] Согласно статистическим данным, приведенным в материалах Наркомпроса и представленных к лету 1918 г. в СНК для обсуждения вопроса о нормах оплаты учительского труда и проекта сметы предстоящих расходов, в средней школе работали более 199 тыс. преподавателей; слушателей педагогических учебных заведений насчитывалось 24 800 человек. См.: *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 224; примеч. 7 к док. № 1.

[26] Упоминаемые А. В. Луначарским расчеты обнаружить не удалось, однако, как говорил на заседании Госкомиссии по просвещению сам А. В. Луначарский, к апрелю 1918 г. от Совнаркома были получены ассигнования в размере 16 600 000 руб.— на государственное издательство, на помощь детям Петрограда — 5 млн руб., на внешкольное образование — 32 млн вместо просимых 50. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 28; СУ 1918. № 13. Ст. 194.

[27] 30 сентября 1918 г. ВЦИК принял положение «Об единой трудовой школе», в котором определялись общие принципы школьной политики Советской власти, основные начала самоуправления в школе, порядок и условия школьной работы, меры к осуществлению плана преобразования школы. См.: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 374—380.

[28] В июле 1918 г. Наркомпрос провел совещание по реформе высшей школы, на котором присутствовало около 400 делегатов, избранных профессорами, преподавателями, служащими и студентами высших школ всей России. В результате острой дискуссии были

приняты такие важные положения, как бесплатность обучения, необходимость демократизации состава студенчества, создания «кафедр по изучению социализма» и др. Но прийти к единому мнению и подготовить законопроект реформы не удалось. Совещание избрало комиссию для подготовки проекта положения об университетах. Проработав в течение 15—23 июля 1918 г., комиссия представила проект положения, который был разослан в местные университеты. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 18. Д. 28; *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 225.

[29] См.: Док. № 13.

[30] В Петрограде 28 октября (10 ноября) 1917 г. в залах общества поощрения художеств открылась первая выставка картин, этюдов и эскизов общества имени А. И. Куинджи (404 произведения 55 художников). 8 (21) ноября состоялся вернисаж скульптора И. Н. Жукова, 11 (24) ноября открылась выставка этюдов А. Н. Остроумовой-Лебедевой, Н. К. Рериха, М. З. Шагала, Н. И. Альтмана, 21 ноября (4) декабря — выставка работ «Бубнового валета» (Д. Бурлюк, А. Экстер, К. Малевич, И. Клюон, И. Пуни). 24 ноября (7 декабря) 1917 г. во Дворце искусств в Петрограде открылась выставка картин «Общины художников», экспонировалось 682 произведения 68 художников. В 1918 г. в Петрограде проводились передвижная выставка картин Товарищества передвижных выставок, выставка картин «Мира искусства», XXVI выставка Петроградского общества художников (И. И. Бродского, Дени (А. Н. Денисова), А. В. Гурецкова, А. А. Маневича), XXXVIII выставка картин общества русских акварелистов, выставка современной живописи и рисунка. В течение 1918 г. художественные выставки состоялись также в Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Перми, Иркутске, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Харькове и других городах. См.: Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 1: (1917—1932). М., 1965. С. 11, 21—23; *Лапшин В. И.* Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М., 1983. С. 411—430.

[30а] В дни III Всероссийского съезда Советов непременного секретаря Академии наук академика С. Ф. Ольденбурга посетил представитель Наркомпроса РСФСР и поставил вопрос о сотрудничестве ученых с Советской властью. 29 января 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению А. В. Луначарский сообщил, что С. Ф. Ольденбург заявил о готовности многих академиков сотрудничать с Наркомпросом и ВСНХ.

Выполняя задания правительства о привлечении науки к государственному строительству, Наркомпрос создал в январе 1918 г. особый организационный центр — отдел по мобилизации научных сил на службу крестьянской и рабочей России. Этот отдел начал оперативно организовывать сотрудничество Академии с Советской властью. В ответ на пожелание ученых определить конкретные научные проблемы и возможные формы участия ученых в их разрешении представитель Наркомпроса Л. Г. Шапиро во время очередной беседы, состоявшейся в конце января, передал непременному секретарю документ, определявший общие задачи «мобилизующейся науки» (публикующийся в сборнике).

Академия наук отнеслась к проекту, переданному Л. Г. Шапиро, как к официальному документу Наркомпроса и 3 февраля по докладу непременного секретаря Общее собрание Академии избрало для рассмотрения предложений Наркомпроса комиссию в составе академиков С. Ф. Ольденбурга (председатель), Н. И. Андрусова,

М. А. Дьяконова, Е. Ф. Карского, Н. С. Курнакова, В. А. Стеклова, А. А. Шахматова. 6 февраля 1918 г. комиссия обсуждала проект постановления Общего собрания по поводу предложений Наркомпроса, изложенных в записке Л. Г. Шапиро. 20 февраля проект постановления, подготовленный комиссией, был утвержден Общим собранием. В постановлении Академия изложила принципиальное решение о готовности сотрудничать с пролетарским государством, вместе с тем она намеревалась приняться за разработку лишь «отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства», в то время как государство нуждалось в квалифицированном суждении ученого мира о роли науки в решении всего круга народнохозяйственных проблем.

5 марта 1918 г. народный комиссар по просвещению вновь поставил вопрос об участии Академии в изучении народного хозяйства России. Центр тяжести своих предложений нарком перенес на формы сотрудничества и масштабы научных задач, которые должна была взять на себя Академия наук. Совет Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук (КЕПС) рассмотрел предложения А. В. Луначарского и представил свои выводы и предложения президенту Академии 24 марта 1918 г. В тот же день А. П. Карпинский направил наркому просвещения обстоятельный ответ, в котором вновь подчеркнул готовность ученых работать с Советским правительством, по его заданиям. К письму президента была приложена упомянутая записка КЕПС от 24 марта 1918 г., подписанная за председателя Совета академиком С. Ф. Ольденбургом. Оба документа свидетельствовали о том, что сомнения и опасения о возможности расширения границ научного исследования начинают преодолеваться.

Первые итоги переговоров Наркомпроса с Академией наук потребовали вновь вернуться к вопросу об организационных формах руководства научными учреждениями в системе государства, что нашло свое отражение в работе Наркомпроса. 31 марта 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению обсуждался вопрос о реорганизации отделов Наркомпроса, в том числе отдела мобилизации научных сил. По вопросу о слиянии отдела мобилизации научных сил с научным отделом Наркомпроса единства достигнуто не было. Однако спустя несколько дней после этого заседания Государственной комиссии в докладе А. В. Луначарского на заседании ВЦИК 4-го созыва 11 апреля 1918 г. фигурировал подотдел мобилизации научных сил на службу крестьянской и рабочей России, как структурная часть научного отдела. В резолюции, принятой ВЦИК, по предложению М. Н. Покровского, была одобрена деятельность Наркомпроса РСФСР о привлечении к работе Академии наук.

12 апреля 1918 г. Совнарком РСФСР заслушал доклад Наркомпроса РСФСР о предложениях Академии наук по исследованию естественных богатств страны. В постановлении по этому вопросу признавалась необходимость финансирования соответственных работ Академии и разрешения проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рационального использования ее хозяйственных сил. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 35. Л. 14 об.— 16; Оп. 2. Д. 10. Л. 30; Оп. 19. Д. 3. Л. 86 об.; Д. 18. Л. 54—55; ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 943. Л. 32—38; Ф. 1235. Оп. 19. Д. 5. Л. 5—6, 97; Известия РАН. 1918. № 14. С. 1391—1392; Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва: Стеногр. отчет. М., 1920. С. 90—92;

Князев Г. А., Кольцов А. В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1957. С. 69—70; *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 237—262.

[31] В декабре 1917 г. на I Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся в Харькове, Украина была провозглашена Советской Республикой. Съезд объявил о свержении власти Центральной рады. СНК РСФСР признал Украинское Советское правительство единственно законным правительством Украины и постановил оказать ему немедленную помощь в борьбе с контрреволюционной Радой. В январе 1918 г. советские войска на Украине перешли в наступление и 26 января (8 февраля) заняли Киев, свергнув господство буржуазной Рады. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 467—468.

[32] Слухи распускались сторонниками Украинской центральной рады, членами националистических партий и групп, спекулировавших на откровенно шовинистической политике Рады.

[33] В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» говорилось: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 221.

[34] В статье «Автономия или федерация» П. И. Стучка доказывал, что форма автономной государственности на национальной основе соответствовала бы интересам трудового народа Латвии и обеспечивала бы его единство со всей революционной Россией. В статье Ю. Ларина «Федеративная Российская Республика», опубликованной в «Известиях ЦИК» 27 ноября 1917 г., речь шла о свободном соединении ряда самостоятельных государств (Украины, Юго-Восточного союза, Закавказья, Сибири, северной полосы Европейской России и др.) без учета важнейшего признака — национальных особенностей.

15 января 1918 г. большевистская фракция III Всероссийского съезда Советов, принимая федеративный принцип построения Российской Социалистической Советской Республики, подчеркнула, что «нужно уметь противостоять тем крайним децентралистическим тенденциям, которые хотят чуть ли не из каждой губернии сделать самостоятельную Республику». Вместе с тем в резолюции левых эсеров содержалось определение компетенции будущих федеративных частей без выделения национальных особенностей и название их республиками. Это в основном и привело к тому, что резолюция съезда придавала областным объединениям Советов права органов государственной власти, не выделяя должным образом области, отличающиеся национальными особенностями.

На основании решений съезда НКВД разработал инструкцию, в которой указывалось, что «все области прежней российской территории, признающие Советскую власть и желающие быть в тесном союзе, составляют Российскую Социалистическую Федеративную Республику Советов». Бурный процесс создания как бы независимых друг от друга губернских, уездных и даже волостных республик затруднял дальнейшее развитие национально-государственного строительства, создание органов руководства, в том числе и культурным строительством, что и побудило члена коллегии НКВД М. И. Лациса выступить с публикацией статьи. См.: *Стучка П.* В борьбе за Октябрь: Сб. ст. Рига, 1960; Известия ЦИК. 1917. 29 нояб.; История Советской Конституции в документах, 1917—1956. М., 1957. С. 102; Триумфальное шествие Советской власти:

Документы и материалы. М., 1963. Ч. 2. С. 378, 385; *Серебрякова З. Л.* Региональные Советы национальных районов, март 1917 — март 1918. М., 1984. С. 160—164.

[35] В решениях II съезда Советов Латвии (16—18 декабря 1917 г.) в Валмиере была подчеркнута приверженность принципу демократического централизма в построении Латвийского Советского государства. 31 декабря 1917 г. на совещании партийного актива и членов исполнительного комитета Эстляндского Совета было решено нецелесообразным объявление независимости Советской Эстонии, было признано более правильным пользоваться правами краевой автономии, оставаясь в составе Советской России. См.: *Дрибин Л. Г.* Роль П. И. Стучки в образовании Советов Латвии // Советы национальных районов России, 1917—1922. Рига, 1985. С. 348; *Панксеев А. К., Кауп Э. Г.* Октябрьская революция и национальный вопрос в Эстонии // Великий Октябрь и национальный вопрос. Ереван, 1975. С. 69.

[36] На Всероссийском совещании Советов (29 марта 1917 г.) было намечено изменение административно-территориального деления в России с тем, чтобы основой его стала область, объединяющая тяготевшие друг к другу обширные регионы. Предполагалось создать 9 областных объединений Советов (Московский, Север, Кавказ, Урал, Азиатская Россия, Донецкий, Приволжский, Юг и Запад). Параллельно этому совещанию проходило 27 марта частное совещание делегатов-большевиков, прибывших на Всероссийское совещание Советов. Совещание большевиков оказало значительное влияние на Всероссийское совещание. Особая роль принадлежит Я. М. Свердлову, который в ЦК РСДРП(б) ведал непосредственной работой по созданию, укреплению и руководству региональными объединениями как партии, так и Советов. Территории, объединенные региональными Советами, в основном соответствовали территориям областных организаций большевиков, созданных еще в нелегальных условиях работы партии. Как подчеркивал Я. М. Свердлов, на заседании комиссии по выработке Конституции 10 апреля 1918 г. большевики никогда «не смогли бы создать такого сильного аппарата, который имелся в руках нашей партии, если бы не было создано областного объединения». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 6980. Оп. 1. Д. 4. Л. 20; Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1927. С. 3, 296 и др.

[37] В декабре 1917 г. в Наркомпросе был создан литературно-издательский отдел. Вопрос о создании на базе этого отдела Государственного издательства, а также о монополизации издания произведений русских классиков возник в среде руководящих работников Наркомпроса. Так, в середине ноября 1917 г. П. И. Лебедев-Полянский рассказал В. И. Ленину об имевшемся проекте монополизации изданий классиков в руках государства и создании в рамках Наркомпроса организационной издательской ячейки. «Выслушав, он сосредоточенно задумался, а потом вдруг, как будто бы явились какие-то непредвиденные и неожиданные доказательства, быстро проговорил: „А что, это, пожалуй, неплохо, и типографии не будут стоять без дела...“» В заключение беседы В. И. Ленин сказал: «Разрабатывайте и вносите, но сговоритесь с тов. Свердловым, скажите, что я „за“». Я. М. Свердлов полностью согласился с замыслом. 24 ноября 1917 г. Наркомпрос принял постановление «О государственном издательстве». 29 декабря 1917 г. после доклада П. И. Лебедева-Полянского и горячих прений ВЦИК утвердил «Декрет о Государственном издательстве». Декрет обязывал Нар-

компрос приступить к широкой издательской деятельности: «В первую очередь должно при этом быть поставлено дешевое народное издание русских классиков». Декрет устанавливал, что сочинения всех авторов, а классиков прежде всего, переходят «из области частной собственности в область общественности, могут быть для каждого писателя особым постановлением Государственной комиссии по просвещению объявлены государственной монополией, сроком, однако, не дольше как на пять лет».

Было предусмотрено переиздание произведений корифеев художественной литературы, «творения которых перейдут согласно настоящему закону в собственность народа». Издание сочинений классиков предполагалось в двух видах: академическое и однотомники избранных произведений. При подготовке избранных сочинений редакция обязывалась руководствоваться «степенью близости отдельных сочинений трудовому народу, для которого эти народные издания предназначаются». Сочинения классиков должны были сопровождаться предисловиями и комментариями авторитетных ученых и литераторов, а издававшиеся Наркомпросом книги — поступать в продажу по себестоимости.

Кроме того, декрет возлагал на Наркомпрос задачу массового издания учебников. ВЦИК предложил Совнаркому открыть Наркомпросу для издательской деятельности кредит в 1 млн руб. Как видно из публикуемого документа, сумма ассигнований значительно возросла. Типографские заказы должны были распределяться при участии профсоюзной общественности печатников. Таким образом, декрет предусматривал развертывание советской издательской деятельности при широком участии ученых, писателей и рабочих-печатников.

На основании декрета литературно-издательский отдел Наркомпроса развернул большую работу по трем разделам: художественной литературы, научно-популярной и педагогической. 14 февраля 1918 г. Наркомпрос утвердил список русских прозаиков, поэтов и критиков, произведения которых были монополизированы на 5 лет. В список вошли 58 авторов, среди них А. Н. Афанасьев (русские сказки), С. Т. Аксаков, В. Г. Белинский, В. М. Гаршин, А. И. Герцен, А. С. Грибоедов, И. А. Гончаров, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, В. И. Даль, Н. А. Добролюбов, В. А. Жуковский, А. В. Кольцов, И. А. Крылов, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, И. С. Никитин, Н. П. Огарев, А. Н. Островский, А. С. Пушкин, Н. Г. Помяловский, Д. И. Писарев, А. Н. Радищев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Г. И. Успенский, Д. И. Фонвизин, А. П. Чехов, Н. Г. Чернышевский, А. А. Фет и др. Было решено приступить к изданию произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также В. О. Ключевского, К. Каутского и Ж. Жореса. См.: Владимир Ильич Ленин: Биохроника. М., 1974. Т. 5. С. 63; Декреты Советской власти. Т. 1. С. 296—298; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1: (с 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). М., 1919. С. 149—150; Отчет о деятельности литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению. М., 1918. С. 6; *Полянский В.* Начало советских издательств // Печать и революция. 1927. № 7. С. 233; *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 145—149.

[38] Полиграфическая промышленность в Петрограде занимала третье место (после металлической и текстильной) по количеству рабочих (одна восьмая часть рабочих города). Проведение декрета

в жизнь позволило ликвидировать безработицу. См.: Полиграфическое производство в Петрограде в 1918 г. // Новый путь (Петроград). 1918. № 4. С. 35; Борьба с безработицей печатников // Вестн. Народного комиссариата труда. 1918. № 1. С. 158—159.

[39] «Пламя»— литературно-политический и художественный журнал, издаваемый с 1 мая 1918 г. по 1920 г. Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов.

[40] К концу лета 1918 г. в печати появились объявления о предстоящем выходе сочинений А. В. Кольцова, И. С. Никитина, И. А. Крылова, В. А. Жуковского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и др. Заканчивалась публикация отдельных произведений А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Н. А. Некрасова. По подготовке сочинений к изданию активную помощь оказали А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, К. И. Чуковский. См.: *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 149—150.

[41] Как отмечает О. С. Литовский, один из первых советских журналистов, пример И. Д. Сытина положительно повлиял на многих работников его издательства. «Он был первым и единственным из капиталистов, который еще до национализации промышленности сдал все свое издательство и типографии — на Тверской и на Пятницкой — новой, народной власти, за что и получил от Ленина особую грамоту». См.: *Литовский О.* Так и было: Очерки, воспоминания, встречи. М., 1958. С. 8.

[42] 18 апреля 1918 г. Государственная комиссия по просвещению заслушала доклад Комиссии по реформе школы (докладчик П. Н. Лепешинский, в состав комиссии входила и Н. К. Крупская), в котором излагался план работы комиссии, включающий в себя в том числе и разработку новых учебников. Комиссия планировала привлечь к работе и научный отдел. Для исполнительской работы при Комиссии создавалось бюро по реформе школы. В составе этого бюро организация издания учебников возлагалась на 5 человек по направлениям: математика, природоведение, обществоведение, родной язык, иностранные языки. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 6—7, 69—70 об., 72 об.

[43] 8 апреля 1918 г. Государственная комиссия по просвещению обсуждала доклад одного из лидеров Пролеткульта Ф. И. Калинина («О пролеткультах»), который считал, что после революции необходимо создать условия для формирования пролетарской культуры в рамках специальных организаций. Л. Г. Шапиро высказал такое соображение, что «если у власти стоит пролетариат ... он кладет пролетарский отпечаток на всю свою работу и, разрешая общегосударственные задачи по-пролетарски, он создает здоровую пролетарскую культуру». Возражая Ф. И. Калинину, Л. Г. Шапиро полагал, «что при диктатуре пролетариата пролетарская культура создается в процессе самой жизни и не должна вырабатываться в особо созданных лабораториях». П. И. Лебедев-Полянский, выступая вслед за Л. Г. Шапиро, поддержал Ф. И. Калинина, считая, что «пролетарская культура не входит целиком в рамки государственных организаций. В государственном строительстве есть только часть пролетарской культуры. Пролеткульты должны существовать рядом с Советами, подобно тому, как существует пролетарская партия рядом с диктатурой пролетариата и профессиональное движение рядом с Комиссариатом труда». Он считал, что Советская власть только дает возможность пролетариату переработать и усвоить старую буржуазную культуру, но для выработки чисто пролетар-

ской культуры должны быть созданы пролеткульты, так как «в настоящую власть входят не одни только представители пролетариата».

Соглашаясь с А. В. Луначарским, что пролетарская культура может быть сохранена в чистом виде только в рядах Коммунистической партии, стоящей на классовых позициях, П. И. Лебедев-Полянский полагал необходимым контроль Коммунистической партии над пролеткультами. «Пролеткульты должны существовать там, где нет коммунальной власти, и пользоваться государственными ссудами для создания пролетарской культуры».

А. В. Луначарский, резюмируя все сказанное, предлагает резолюцию о том, что пролеткульты «должны существовать впредь как строго классовые, подотчетные ЦК Коммунистической партии и отдать свои силы исключительно делу развития чисто пролетарской культуры на совершенно автономных началах».

После этого выступила Д. Ю. Элькина, которая считала неприемлемой подотчетность пролеткультов ЦК Компартии, так как это лишит возможности рабочих, не состоящих в партии большевиков, входить в Пролеткульт. Л. Г. Шапиро предложил пункт о подотчетности вообще исключить, так как Госкомиссия «как советская организация такой резолюции вынести не может». Д. Ю. Элькина, развивая свою мысль, полагала, что Пролеткульт превратится в культурно-просветительный отдел партии, такие же организации может создать партия социалистов-революционеров и также обратиться за помощью к Советской власти. Далее Д. Ю. Элькина указала на сходство функций пролеткультов с внешкольным отделом Наркомпроса, с тем лишь отличием, что внешкольный отдел не ограничивал себя работой только в рабочих организациях.

А. В. Луначарский настаивал на том, что «пролетариат сам должен заняться творческой работой систематизации материала, и с этой целью необходимо организовать особые лаборатории, каковыми и являются пролеткульты». Кроме этого, он считал «излишним создание пролеткультов в параллель культурно-просветительным отделам советов, которые являются выразителями идей пролетариата и беднейшего крестьянства, и считает нецелесообразным существование двух конкурирующих пролетарских организаций. Нецелесообразность пролеткультов особенно ясна в городах-коммунах, подобных Петрограду, где вся власть в руках пролетариата и где отпадает всякая надобность в создании параллельных пролетарских организаций». Ф. И. Калинин продолжал настаивать на независимости пролеткультов от Советов. Продолжение обсуждения этого вопроса состоялось на заседании Госкомиссии по просвещению, протокол которого публикуется.

Продолжая отстаивать свою независимость, противопоставляя себя пролетарскому государству, Пролеткульт создал условия для проникновения в свой состав буржуазных интеллигентов, последние стали оказывать решающее влияние на его позицию. Однако наряду с буржуазными интеллигентами в Пролеткульт входила рабочая молодежь, которая искренне стремилась помочь культурному строительству Советской власти. В августе 1920 г. в письме к М. Н. Покровскому В. И. Ленин особо интересовался юридическим положением Пролеткульта. 5—12 октября 1920 г. проходил I Всероссийский съезд Пролеткульта. Присутствовало более 300 делегатов от России, Украины, Сибири, Кавказа. С отчетом о деятельности ЦК Пролеткульта выступил председатель Всероссийского Совета Пролеткульта П. И. Лебедев-Полянский. 7 октября 1920 г.

В. И. Ленин беседовал с А. В. Луначарским в связи с предстоящим выступлением наркома просвещения на этом съезде и дал ему указание подчеркнуть в своем выступлении необходимость подчинения Пролеткульта Наркомпросу. Однако, выступая на съезде, А. В. Луначарский не поставил с достаточной четкостью этот вопрос. В письме к Н. К. Крупской А. В. Луначарский писал: «Мы операцию подчинения Пролеткульта внешкольному делу должны выполнить во что бы то ни стало», но намечает мягкую тактику. 8 октября 1920 г. в связи с состоявшимся неудачным выступлением А. В. Луначарского В. И. Ленин предлагает срочно подготовить и обсудить в ЦК РКП(б) проект резолюции и в тот же день провести ее на съезде. Ленин пишет проект резолюции «О пролетарской культуре». Ленинский проект лег в основу обсуждения вопроса на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 9 и 11 октября 1920 г. Коммунистической фракции съезда было предложено принять организационную резолюцию о подчинении пролеткультов в центре и на местах органам Наркомпроса. Эта резолюция, составленная в духе прямых указаний В. И. Ленина, была единогласно принята съездом Пролеткульта. Однако после съезда некоторые руководители Пролеткульта стали высказывать несогласие с принятой резолюцией и пытались в искаженном виде изложить перед рядовыми пролеткультовцами ее смысл, представив дело так, будто бы ЦК РКП(б) ограничивает самодеятельность рабочих в области художественного творчества и хочет ликвидировать организации Пролеткульта. Отповедь этим заявлениям была дана в письме ЦК РКП(б) «О пролеткультах», где подробно разбирались пролеткультовские ошибки. В начале 20-х годов организации Пролеткульта приходят в упадок, а в 1932 г. Пролеткульт прекратил свое существование. См.: Владимир Ильич Ленин: Биохроника. М., 1978. Т. 9. С. 347—348; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 37 об.— 39; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 675, 336—337, 462, 533—534, 546; Т. 51. С. 265, 447; Известия ВЦИК. 1920. 6, 7, 8, 10 окт.; Литературное наследство. Т. 80. С. 221; *Трифонов Н. А.* А. В. Луначарский и советская литература. М., 1974. С. 235—239.

[44] В документе отражен многопартийный состав Государственной комиссии по просвещению.

[45] На своих заседаниях Госкомиссия по просвещению обсуждала проект «Положения об организации дела народного образования в Российской Республике». Состоялось несколько заседаний: 2, 4, 6, 9, 10, 11, 13 апреля 1918 г. В состав комиссии по выработке этого положения входили: М. Н. Покровский, П. И. Лебедев-Полянский, П. Н. Лепешинский. В разработке и обсуждении «Положения» приняли участие 16 виднейших деятелей культуры республики, в том числе А. В. Луначарский выступал и вносил поправки в разрабатываемое «Положение» 22 раза, Н. К. Крупская — 18, П. И. Лебедев-Полянский — 16, П. Н. Лепешинский — 7, М. Н. Покровский — 6, Д. Ю. Элькина — 10 раз, и т. д.

18 июня 1918 г. этот документ был утвержден Совнаркомом как «Положение об организации дела народного образования в Российской Республике». Оно было подписано В. И. Лениным, М. Н. Покровским, В. Д. Бонч-Бруевичем. В нем были развиты основные принципы организации народного просвещения в Советской стране, уточнялись и конкретизировались функции и структура высших и местных органов по руководству культурным строительством. Государственная комиссия по просвещению осуществляла общее руководство народным просвещением, а формировавшийся Нар-

компрос должен был стать в этой области исполнительным органом. Как указывалось в «Положении», «общее руководство делом народного образования в Российской федеративной Социалистической Советской Республике принадлежит Государственной комиссии по просвещению, председателем которой состоит народный комиссар по просвещению». «Положение» четко определяло функции Государственной комиссии. Она должна была решать вопросы принципиального характера, вырабатывать общие для всей республики основы народного образования, а именно: общий план организации и принципов народного образования, основы школьного устройства, объединение просветительной работы на местах, составление общегосударственной сметы и распределение средств, выделяемых для просветительных нужд республики, «а равно всякие иные вопросы, имеющие принципиальное значение, передаваемые Государственной комиссии коллегией Комиссариата». Следовательно, принципиальные вопросы Комиссариат сам не решал, а должен был их представлять на рассмотрение Госкомиссии. В примечании к пункту 12 «Положения» Госкомиссия трактуется как высшая в стране инстанция по решению всех новых проблем в области просвещения. Что же касается Наркомпроса, то в его ведении находились вопросы в основном практического характера. Он «непосредственно заведует учеными и учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение», «окончательно разрешает спорные вопросы и конфликты, возникающие между отдельными органами просвещения» (пункт 7).

Одновременно с организацией и укреплением центрального аппарата культурного строительства создавались местные органы. На местах все функции руководства делом народного просвещения полностью передавались местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в составе которых выделялись специальные отделы народного образования. Во многих губерниях и уездах такие отделы были созданы уже в конце 1917 — начале 1918 г. В некоторых местах отделы назывались комиссариатами.

На заседании культурно-просветительной секции III съезда Советов была обсуждена «Инструкция по народному образованию», которая представляла собой первую попытку решения вопроса об организации управления на местах. В ней указывалось, что всюду при местных Совдепах для заведования делом народного образования создаются волостные, уездные, губернские, городские и областные советы по народному образованию. Однако эта инструкция законодательной санкции не получила на съезде. Это объяснялось тем, что вопрос о замене местных органов самоуправления отделами Советов не получил окончательного разрешения. В «Известиях ЦИК» проходила дискуссия об организации аппарата на местах: обсуждался вопрос об отношении Советской власти к местному самоуправлению — земскому и городскому. Необходимость существования последних в течение некоторого времени не подвергалась сомнению. Даже земский и городской отделы НКВД были выделены в самостоятельный комиссариат по местному самоуправлению, в задачу которого входило объединение и общее руководство местным общественным хозяйством. Но после роспуска Учредительного собрания, когда правые эсеры и меньшевики попытались окопаться в органах местного самоуправления, возникло предложение о замене этих органов отделами Совдепов. В таком аспекте это предложение обсуждалось и на III съезде Советов.

Однако в ряде мест вышеупомянутая инструкция стала проводиться в жизнь, и с конца января 1918 г. в отдельных губерниях и районах начинают создаваться советы по народному образованию. 10 марта 1918 г. эта инструкция в несколько измененном виде была опубликована в «Правде». Почти одновременно НКВД опубликовал «Инструкцию об организации Советов рабочих и крестьянских депутатов», в которой в п. 8 предусматривалась организация при Совдепах в областях, губерниях и уездах комиссариатов народного просвещения.

В связи с расхождением точек зрения НКП и НКВД по вопросу о строении местных органов состоялось совместное заседание представителей этих наркоматов. Н. К. Крупская на этом заседании отстаивала необходимость создания советов народного образования, считая, что они на данном этапе обеспечат широкое развитие общественной инициативы; представители НКВД решительно настаивали на создании отделов народного образования как составной части Совдепов.

Такие разногласия могли привести к тому, что организация управления народным образованием пошла бы либо по пути создания отделов или комиссариатов по просвещению, либо по пути формирования особых советов по народному образованию на базе широкого общественного представительства. «Положение» четко определило сеть и структуру местных органов просвещения. При Совдепах организовывались отделы народного образования, на которые возлагалось руководство делом просвещения на местах, а при них в качестве контрольно-совещательного органа создавались советы народного образования из представителей, делегируемых от общественных организаций. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 2. Л. 1—8; Д. 20. Л. 9—10; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 35. Л. 37—120; Оп. 4. Д. 108. Л. 98, 123; Правда. 1918. 10 марта; Известия Московского губернского совета. 1918. 2 марта; Декреты Советской власти. Т. 2. С. 451—457; *Кейрим-Маркус М. Б.* Государственное руководство культурой: Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 — середина 1918 г.). М., 1980. С. 24—26; *Фомин А. И.* Становление центрального советского аппарата государственного руководства народным просвещением // Вопр. истории. 1976. № 12. С. 18—24; *Королев Ф. Ф.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920). М., 1958. С. 97—100.

[46] Основные положения доклада М. А. Рейснера вызвали бурные дискуссии среди присутствовавших на совещании. Делегат от Социалистической академии общественных наук (САОН) А. Г. Гойхбарг выступил в защиту представительства студентов в органах управления высшей школой, подтвердив жизненность этого положения действующим уставом академии. Ректор МГУ профессор М. А. Мензбир подверг критике поспешность подготовки проекта устава, причем без участия значительной части профессуры высшей школы. Он выступил против широкой демократизации вузов, регулярного избрания профессорско-преподавательского состава, контроля общественных организаций (Народный совет, советы и общий совет 3 ассоциаций) за деятельностью университетов, участия студентов в управлении высшей школой и работе научной ассоциации. Академик М. А. Дьяконов и профессор Ф. Ю. Левинсон-Лессинг оценили представленный документ как спешно подготовленный и не отвечающий требованиям времени и предложили привлечь к подготовке проекта устава местные университеты.

О. Браун высказался за предоставление университетской профессуре самой широкой инициативы по реализации основных положений устава, учитывая при этом местные особенности. Академик Н. Я. Марр обосновал необходимость регулярного избрания профессорско-преподавательского состава на определенный срок, положительно высказался за привлечение студенчества к управлению высшей школой. Однако, учитывая неконкретный характер основных положений проекта устава, он также предложил разослать документ на места. Профессор из Казани Ивановский высказался против создания 3 ассоциаций и разграничения научной работы в соответствии с ними, в том числе включения просветительной ассоциации — одной из трех в структуру университета, отказа от написания диссертаций. В зачитанной на совещании студентом Виленским декларации клуба учащихся-коммунистов г. Петрограда были поддержаны положения проекта о необходимости предоставления пролетарским массам самого широкого доступа в вузы путем уничтожения цензов и аттестатов, а также обеспечения студенчества в процессе учебы работой в соответствии со специальностью. Представитель Московского социалистического студенческого клуба Д. Пинес выступил в защиту более широкого участия учащихся в академической и административной жизни высшей школы, предложил создать в вузах факультеты общественных наук и кафедры, изучающие социализм, а также немедленно реализовать основные положения устава на практике. В заключительном слове народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский обосновал необходимость коллегиальности в управлении высшей школой путем широкого привлечения общественных организаций, пятилетнего срока избрания профессорского состава, а также срочного воплощения устава в жизнь.

В результате острой дискуссии на совещании были приняты такие важные положения, как бесплатность образования, необходимость демократизации состава студенчества, создания «кафедр по изучению социализма» и др. Но прийти к единому мнению и подготовить законопроект реформы не удалось. Совещание избрало комиссию для подготовки проекта положения об университетах. Проработав в течение 15—23 июля 1918 г., комиссия представила проект положения, который был разослан в местные университеты. С 4 по 8 сентября 1918 г. проходило II Всероссийское совещание по реформе высшей школы. Высказанные на нем замечания нашли отражение в подписанном В. И. Лениным декрете СНК от 1 августа 1918 г. о правилах приема в вузы. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 18. Д. 28. Л. 78—200; Декреты Советской власти. Т. 3. С. 141; *Смирнов И. С.* Указ. соч. С. 225.

[47] Подготовка проекта Конституции РСФСР велась Конституционной комиссией ВЦИК, созданной 1 апреля 1918 г. под председательством Я. М. Свердлова. 13 апреля 1918 г. Госкомиссией по просвещению в состав Конституционной комиссии была делегирована Н. К. Крупская, от Наркомнаца — В. А. Аванесов. Кроме того, представители всех имевшихся к этому времени национальных комиссариатов имели право участвовать в подготовке предложений. Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V съезду Советов была возложена на особую комиссию ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 630—631; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 60 об.— 61.

[48] В соответствии с декретом СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 г. церковь отделялась от государства; каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменялись. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивалось постольку, поскольку они не нарушали общественного порядка и не сопровождались посягательством на права граждан и Советской Республики. Согласно декрету от 20 января 1918 г., школа отделялась от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 373—374.

[49] 27 октября (9 ноября) 1917 г. СНК утвердил декрет «О печати», согласно которому подлежали закрытию органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству, сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов, призывающие к действиям преступного характера. См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С. 24—25.

[50] В 1918 г. секция народных домов отдела внешкольного образования Наркомпроса РСФСР поставила одной из своих ближайших задач издание художественных репродукций с выдающихся произведений живописи, скульптуры и архитектуры. Подбор репродукций был поручен по рекомендации отдела изобразительных искусств комиссариата художнице Аристовой, которая и представила в секцию список лучших произведений мирового искусства.

Публикуемый в сборнике документ был направлен в Совет Социалистической академии общественных наук с просьбой дать заключение по списку и принять участие в совещании по его обсуждению 17 октября 1918 г. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

[51] В совещании приняли участие представители Московской, Петроградской, Саратовской и Тамбовской коммунистических секций, среди них Д. Ф. Жилунович, И. С. Нецецкий, А. Г. Червяков, О. Л. Дыло, Д. С. Чернушевич, И. О. Близнюк, Я. А. Рыбак, А. Х. Устилович, Ю. У. Помецко, А. И. Макаревич, Ф. Д. Балбеко, Б. Ю. Беганский, А. Е. Борковский, А. Е. Протоковский, М. Ф. Драко-Дракон, В. Г. Ханин.

[52] II Всероссийский съезд профсоюзов состоялся в Москве в Доме союзов 16—25 января 1919 г. Присутствовавшие 648 делегатов с решающим голосом и 131 делегат с совещательным представляли 3 млн 422 тыс. членов профсоюзов. Из делегатов с решающим голосом 449 были коммунисты и сочувствующие им, остальные — «левые» эсеры, меньшевики-интернационалисты, бундовцы, представлявшие неиндустриальные профсоюзы, где мелкобуржуазные партии имели еще влияние. Почетным председателем съезда был избран В. И. Ленин, выступивший 20 января с докладом о задачах профессиональных союзов, в котором он раскрыл основные положения марксистско-ленинского учения о профсоюзах как школе коммунизма в период строительства социализма. В развернувшихся прениях меньшевики и поддерживавшие их представители других мелкобуржуазных партий пытались навязать съезду резолюцию, декларирующую «независимость» профессионального движе-

ния от органов Советской власти. Большинством в 430 голосов съезд принял резолюцию, предложенную фракцией коммунистов, в которой указывалось, что попытка под флагом «единства» и «независимости» профессионального движения противопоставить пролетариат органам Советского государства привела «группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против Советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса». В резолюции отвергались также анархо-синдикалистские требования передать профсоюзам функции государственной власти. Эта резолюция оказала влияние и на резолюции по конкретным вопросам: о профессиональных союзах и их взаимоотношениях с Наркомтрудом, о рабочем контроле, а также о культурно-просветительной деятельности и задачах профсоюзов в области профессионального образования. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 435—453, 617—618; Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Резолюции, принятые на заседаниях съезда 16—25 января 1919 года. Б. м., б. г. С. 9; II Всероссийский съезд профессиональных союзов, 16—25 января 1919 г.: Стеногр. отчет. М., 1921. Ч. 1: Пленумы. С. 132—133; Профсоюзы СССР (1905—1963 гг.): Документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 125—127, 789—790.

[53] Деятельность профсоюзов протекала в тесном контакте с органами Наркомпроса в центре и на местах. Еще в 1918 г. было разработано «Положение об объединении деятельности внешкольного отдела Наркомпроса и культотдела ВЦСПС». «Во избежание бесплодного параллелизма в культурной работе государственных органов и профсоюзов,— говорилось в этом документе,— органы Наркомпроса как в центре, так и на местах обязательно включают в свои коллегии представителей профсоюзов с решающим голосом». В президиум внешкольного отдела Наркомпроса РСФСР входили два представителя культотдела ВЦСПС, в состав пленума внешкольного отдела — представители ЦК главных производственных объединений. Во всех губернских отделах народного образования во внешкольные подотделы входили два представителя местного губернского совета профсоюзов, в подотделы внешкольного образования уездных отделов народного образования — два представителя уездного бюро профсоюзов. Согласно «Положению», представители профсоюзов должны были вести учет потребности во внешкольном образовании, давали на основании этого учета задания внешкольному отделу, контролировали их выполнение и помогали их проведению в жизнь. С целью дальнейшей координации и объединения культурно-просветительной работы, а также в порядке выполнения публикуемой резолюции 30 июня 1920 г. состоялось заседание пленума культпросветотдела ВЦСПС, на котором присутствовали 24 представителя от центральных комитетов союзов. Были приняты тезисы об объединении культурной работы ВЦСПС и внешкольной работы Наркомпроса. В 1921 г. представители культотдела ВЦСПС работали в коллегии Наркомпроса, Главпрофобре, Главполитпросвете, отделе рабочих факультетов, Управлении учета и распределения печати, ВЧК ликбеза, Центральной библиотечной комиссии при Главполитпросвете, художественно-производственном отделе и др. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 2. Д. 312. Л. 1; Оп. 4. Д. 140. Л. 229; Оп. 5. Д. 558. Л. 9; *Разумов В. А.* Рабочий класс и культурное строительство в первые годы Советской власти (1917—1920) // Народные массы и строительство советской культуры. М., 1969. С. 31—32.

[54] В крупнейших промышленных центрах такие культурно-просветительные отделы были созданы еще до принятия этого решения. Так, Петроградский профсоюз рабочих металлистов организовал культотдел еще в 1917 г. В конце 1920 — начале 1921 г. у профсоюза металлистов было 70 культотделов, текстильщиков — 48, железнодорожников — 242, горняков — 184, химиков — 45; Всемедикосантруде — 120. 17 профсоюзов страны располагали 1471 культотделом (в городах, уездах и т. д.). См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 5. Д. 558. Л. 41; Отчет Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (март 1920 г.— апрель 1921 г.). М., 1921. С. 129.

[55] В документе речь идет о преобразовании секции профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР в Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр), которое было оформлено декретом СНК от 29 января 1920 г. Секция профессионально-технического образования Наркомпроса РСФСР была образована в ноябре 1918 г. на базе созданного в октябре 1918 г. отдела реформы профессионально-технического образования и была, по существу, первым административным органом, взявшим в свое ведение всю сеть профессиональных учебных заведений. См.: Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 297—299; СУ. 1920. № 8. Ст. 51; № 6. Ст. 41, 42.

[56] В соответствии с постановлением «Об охране культурных ценностей» расхищение, уничтожение или вывоз культурных ценностей из Литвы воспрещались. Все культурные ценности, находившиеся в бывших помещичьих, государственных, церковных и тому подобных имениях, при переходе этих имений в ведение революционных органов рабоче-крестьянского правительства подлежали опечатанию в отдельных помещениях, о чем сообщалось в Наркомпрос Литвы. См.: Центральная библиотека АН Литовской ССР. Отдел рукописей. Ф. 9. Д. 2854-ф. Л. 2.

[57] В декрете говорилось о том, что ввиду исключительной роли искусства в новом социалистическом обществе и необходимости сделать его достоянием широких трудящихся масс Литвы в г. Вильно учреждался Государственный художественный музей. Наркомпросу республики предоставлялось право пополнять музей художественными произведениями путем покупки, передачи из национализированных имений, пожертвований, а также национализации или реквизиции из рук частных лиц или учреждений. См.: Центральная библиотека АН Литовской ССР. Отдел рукописей. Ф. 9. Д. 2854-ф. Л. 5.

[58] В декрете предусматривалось все художественные, музыкальные и литературные произведения М. К. Чюрлениса передать в собственность трудового народа Литвы, положив их в основу Государственного музея Литвы. См.: Центральная библиотека АН Литовской ССР. Отдел рукописей. Ф. 9. Д. 2854-ф. Л. 3.

[59] В статье «Владимир Ильич и народное просвещение», написанной сразу после смерти В. И. Ленина и опубликованной в январе 1924 г., А. В. Луначарский отмечал: «В марте 1919 года была принята партийная программа с определенным отделом по народному образованию. Отдел этот был написан самим Владимиром Ильичем, и я считаю необходимым напомнить здесь некоторые его положения. Таковы общие принципы школьной политики Советской власти. Выразить их яснее и точнее невозможно. Здесь наше незыблемое общественно-педагогическое кредо.

Программа в последующих пунктах очень богата довольно конкретными указаниями, которыми руководился Наркомпрос и которые часто выводили его из затруднения.

Перечитывая теперь эту написанную Владимиром Ильичем программу, натолкнулся я, между прочим, и на один пункт, имеющий отношение к искусству. Выделяю этот пункт потому, что в последнее время в партийных кругах было очень много споров по поводу взаимоотношений новой и старой культуры. Причем очень значительные круги становились на точку зрения полного или почти полного отрицания старого искусства, как выросшего на почве эксплуатации. Так вот что говорит по этому поводу десятый пункт программы Владимира Ильича (цитирует.— *Сост.)*.

Классовая линия проведена здесь со всей резкостью. Устанавливается даже со словом ,,исключительном'', что, может быть, не совсем справедливо в деталях, что искусство до сих пор служило эксплуататорам. Устанавливается и то, что ,,сокровища'' искусства созданы на основе эксплуатации труда, и тем не менее вставляется в программу РКП — сделать эти сокровища искусства доступными для трудящихся. Можно написать превосходную книгу о роли искусства в революции, комментируя исключительно эту необычайно яркую и глубокую формулировку». См.: *Луначарский А. В.* Владимир Ильич и народное просвещение // На путях к новой школе. 1924. № 1. С. VII—VIII; *Он же.* О воспитании и образовании. М., 1976. С. 138—139.

[60] Накануне этого совещания Н. Н. Нариманов выступил в Астрахани с лекцией перед представителями мусульманских школ и муллами, в которой говорил: «Большинство из вас, учителей и мулл, если не враждебно, то настроено нейтрально по отношению к Советской власти. Вами не принята идея коммунизма, вы не можете себе представить тот мир, то время, когда все люди, без различия нации и религии, будут жить честным трудом в братстве, равенстве и свободе. Вы не допускаете, чтобы люди достигли того положения, когда из-за презренного металла они не будут грызть друг друга. Я понимаю: вы националисты, вы только любите свою нацию, так как вдолбили вам в голову понятие, что остальные гяуры. Вы религиозны, вы любите только свою религию... Но ... если вы искренне и истинно любите свою нацию и религию, то вы должны понять требование момента и если не активно, то хотя бы пассивно помогать Советской власти. Я вас призываю к этому, если вы искренни в своих чувствах, но я не предлагаю этого тем, которыми руководят неискренние чувства...» См.: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Ф. 17. Оп. 6. Д. 7. Л. 117—118 об.

[61] Документ был подготовлен одним из ведущих работников внешкольного отдела П. Н. Григорьевым. В архиве имеется несколько вариантов этого доклада. Как видно из материалов дела, доклад готовился по решению I Всероссийского съезда по просвещению, на котором от внешкольного отдела с докладом «Внешкольное образование в новом строе» выступила Н. К. Крупская. В ее докладе на пленарном заседании 26 сентября 1918 г. обращалось внимание на необходимость в связи с необычайно возросшей жаждой знаний трудящихся обратить серьезное внимание на совершенствование организации внешкольной работы. На заседании внешкольной секции I Всероссийского съезда по просвещению был заслушан и доклад П. Н. Григорьева «Об основной системе государственных учреждений по внешкольному образованию». Однако съезд по докладу Н. К. Крупской принял в организационном аспекте расплывчатую

резолюцию, которая гласила: «... дело распространения знаний в среде взрослого населения должно становиться делом самого народа, и в этих целях организация комитетов при внешкольно-просветительных учреждениях, объединяющих непосредственных работников с населением, является настоятельной необходимостью». Резолюция была направлена на вовлечение в работу широких народных масс, но неопределенно трактовала роль и значение Советского государства в организации внешкольной работы. По докладу П. Н. Григорьева резолюции принято не было. Поэтому целью публикуемого документа было внести ясность в дело организации внешкольного образования.

Вскоре после окончания съезда коллегией Наркомпроса РСФСР 4 июня 1919 г., а Совнаркомом 6 июня 1919 г. было утверждено одобренное I Всероссийским съездом по внешкольному образованию Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР, подписанное М. Н. Покровским. Этот документ развивал Положение об организации дела народного образования в РСФСР (см. док. № 14 и примеч. к нему). В основу деятельности советских органов по внешкольному образованию были положены: всемерная поддержка свободно проявленной творческой самодеятельности масс, общедоступность учреждений внешкольного образования, планомерность и согласованность работы культурно-просветительных органов, контроль пролетариата и трудового крестьянства за постановкой дела, ведение внешкольной работы на родном языке народов, входящих в состав РСФСР. В Положении были определены также конструкция центральных и местных органов внешкольного образования, их функции, а также порядок согласования и объединения работы Наркомпроса с другими государственными и общественными организациями. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 15. Д. 15. Л. 20—25, 54—59; Оп. 2. Д. 110, Л. 62—66; Оп. 1. Д. 181. Л. 38, 45—55, 55 об.; Внешкольное образование. 1919. № 4/6. С. 23—39, 142—210; СУ. 1919. № 21. Ст. 267; Протоколы I Всероссийского съезда по просвещению. М., 1919. С. 14—16; Резолюция I Всероссийского съезда по просвещению. М., 1918. С. 6—9; Народное просвещение. 1918. № 4/5. С. 97—102; Культурное строительство в РСФСР. 1917—1927. Т. 1, ч. 1: Документы и материалы, 1917—1920. М., 1983. С. 255—256.

[62] На съезде выступали делегаты от Украины и Латвии. В выступлении представителя Украины подчеркивалась «теснейшая связь с Советской Россией...». Делегаты Украины, подчеркивала докладчик т. Зельчинская, «рассматривают себя не как представителей национальной государственной единицы, а как представителей передовых работников по внешкольному образованию, работающих на Украине». Мы, отмечал представитель Латвии, фамилию которого установить не удалось, «пришли сюда, чтобы объединить эту работу, наметить общие формы ее, выработать более конкретные формы». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 15. Д. 223. Л. 8—11.

[63] Одним из шести работавших на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию был отдел внешкольно-художественных учреждений. Он состоял из трех секций: театральной, музыкальной и секции изобразительных искусств. Отдел провел во время работы съезда 17 заседаний, в том числе 11 пленарных и 6 секционных.

Основная задача отдела — определить роль искусства в области внешкольного образования, наметить пути развития самодеятельности масс в области искусства и способы вовлечения трудя-

щихся в творческий процесс. Эти вопросы были представлены соответствующими докладами общего характера, такими, как «Театр и внешкольное образование», «Театр как продукт народного творчества», «О путях к новому театру». Эти общие вопросы обсуждались и применительно к другим видам искусства. На заседании изобразительной секции были заслушаны доклады О. Брика, Д. Штеренберга, Ф. Малявина. Был заслушан доклад о художественных коммунах, в котором была выдвинута идея, что художественная коммуна может вовлекать известные массы в творческую деятельность.

Работа секций значительное внимание уделила демонстрациям отдельных видов искусства и ознакомлению участников секций с отдельными опытами и достижениями в отдельных областях народного творчества. Так, например, театральная секция начала работу с ознакомления постановки шекспировской «Бури» в театре рабочей студии, затем вела обсуждение вопросов репертуара, об инструкторских курсах по театральному делу, о крестьянском театре; производился осмотр технического устройства сцен, посещались репетиции. Обсуждался вопрос о национализации театров.

В музыкальной секции были сделаны доклады о народном музыкальном творчестве (докладчики Энгель, Н. Я. Брюсова), сопровождавшиеся соответствующими демонстрациями. Были также устроены показательные занятия.

Работа отдела была оформлена общей резолюцией «Искусство как фактор внешкольной просветительной работы» и в ряде конкретных резолюций: «Театр и внешкольное образование», «О театральном репертуаре», «О театре национальных меньшинств», «О цирке», «О художественных и культурно-просветительных коммунах», «О внешкольном музыкальном образовании». См.: ЦГА РСФСР Ф. 2306. Оп. 15. Д. 210. Л. 80—91; Внешкольное образование. 1919. № 4/6. С. 37—38, 206—210.

[61] На съезде с докладом «О создании основной системы внешкольного образования и Пролеткульте» выступили от Пролеткульта А. А. Богданов, П. М. Керженцев, П. И. Лебедев-Полянский, которые вопреки ленинским советам продолжали отстаивать сектантские позиции, защищая свои взгляды на роль Пролеткульта. Прения по докладу приняли острый характер. Решительный отпор пролеткультовцам дали члены фракции коммунистов съезда — Н. К. Крупская, Л. Р. Менжинская, П. Г. Смидович. Н. К. Крупская отметила: «Если считать, что работа Пролеткульта является лишь частью общей работы по построению новой жизни на коммунистических началах, то непонятно, почему Пролеткульт противопоставляет себя Наркомпросу». Большинством в 166 голосов против 36 и 26 воздержавшихся была принята следующая резолюция, предложенная фракцией коммунистов: «Задачей органов рабоче-крестьянского правительства, в том числе Наркомпроса, является распространение революционного марксизма (коммунизма). Идеи коммунизма представляют собой точку зрения передового отряда пролетариата, которые должны быть распространены среди самых широких слоев.

Никакой другой „истинно" пролетарской точки зрения, которую якобы призван проводить в жизнь Пролеткульт,— нет...

Съезд находит, что пролетарская работа должна составлять часть НКП и быть тесно связана с работой внешкольного отдела, входя как секция в его состав в центре и на местах». См.: Известия ВЦИК. 1919. 13 мая; Внешкольное образование. 1919. № 4/6.

С. 172; *Горбунов В. В.* В. И. Ленин и Пролеткульт. М., 1974. С. 82—83.

[65] 10 февраля 1920 г. коллегия Наркомпроса РСФСР постановила: «... в целях восстановления культурной связи с Украиной войти в организационное сношение с главными культурными центрами Украины — Киевом и Харьковом путем взаимной информации о ходе культурно-просветительной работы». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 318. Л. 52 об.

[66] Культурно-просветительная работа в Наркомнаце велась национальными комиссариатами и отделами: центральным мусульманским, армянским, белорусским, еврейским, латышским, литовским, польским, эстонским, украинским, чехословацким, чувашским, мордовским, киргизским, немецким, мари и др. При каждом из них были организованы культурно-просветительные отделы. Так, культурно-просветительный отдел мусульманского комиссариата состоял из школьного и внешкольного подотделов. При армянском комиссариате был специальный подотдел охраны памятников искусства и старины. Культурно-просветительный отдел латышского комиссариата состоял из внешкольного, театрального, изобразительных искусств, литературно-художественного, библиотечного подотделов; культурно-просветительный отдел белорусского комиссариата состоял из подотделов внешкольного образования, общешкольного дела, дошкольного воспитания, научно-художественного и литературно-издательского. В мае 1918 г. на специальном совещании представителей национальных комиссариатов было решено для координации работы и общего руководства культурно-просветительным делом создать культурно-просветительную комиссию при Наркомнаце. До перехода этих органов в Наркомпрос ими были сделаны первые шаги по организации культурного строительства нерусских народов страны. П. М. Макинциан имеет в виду решение коллегии мусульманского комиссариата от 2 октября 1918 г., посвященное обсуждению содержания проекта временной инструкции об организации местных комиссариатов по делам национальностей. В решении, в частности, говорилось: «Комиссариат стоит на точке зрения торжественно провозглашенного революцией принципа самоопределения народных масс мусульман в вопросах культуры и просвещения, и федеративное начало Советской республики понимается не в смысле географического сочетания механически связанных областей, губерний и уездов, а в смысле предоставления национальностям, потерявшим в историческом ходе развития политическую независимость, самой широкой культурно-просветительной автономии». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 26. Л. 5—5 об.; ЦГАОР СССР. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 102. Л. 76. об.; Отчет о деятельности Народного комиссариата по делам национальностей, 1 ноября 1917 г.— 20 июня 1918 г. М., 1918. С. 9—35; *Красовицкая Т. Ю.* Государственные органы руководства просвещением национальностей РСФСР (1917—1922 гг.). М., 1976. С. 34—37.

[67] П. М. Макинциан не точен. Резолюцию о культурно-национальной автономии принял первый уездный съезд по вотскому образованию, проходивший с 14 по 17 января 1919 г. в г. Малмыже. В резолюции говорилось: «...съезд надеется, что пролетариат бедноты мелких народностей в ближайшем будущем станет на твердый путь культурной автономии». См.: Жизнь национальностей. 1919. 23 марта.

[68] 5 июня 1918 г. был опубликован за подписью В. И. Ленина декрет СНК РСФСР от 30 мая 1918 г. «О передаче в ведение Нарком-

проса РСФСР учебных и общеобразовательных учреждений и заведений всех ведомств», имеющий большое значение для организации просветительных органов нерусских народов в системе Наркомпроса РСФСР. «Для преобразования учебно-воспитательного дела,— говорилось в декрете,— объединения и обновления его на началах новой педагогики и социализма передать все начальные, средние, высшие, закрытые, открытые общеобразовательные и специальные учебные заведения в ведение Наркомпроса». См.: СУ. 1918. № 39. Ст. 507.

[69] Отдел просвещения национальных меньшинств был создан в ноябре 1918 г. Первоначальное название отдела было таким: отдел школ национальных меньшинств. Совещания, проведенные в Наркомпросе 24 и 28 ноября 1918 г., значительно расширили компетенцию создаваемого отдела. Первым заведующим отделом был П. М. Макинциан, коллегия отдела состояла из равного количества представителей Наркомнаца и Наркомпроса. От Наркомнаца входили такие известные деятели, как С. М. Диманштейн, А. Ю. Вейцгаль, Б. Г. Мархлевская. В 1921 г. отдел просвещения национальных меньшинств был реорганизован в Совет по просвещению национальных меньшинств. См.: *Красовицкая Т. Ю.* Национальная политика в области просвещения народов РСФСР (1917—1922) // Великий Октябрь и национальный вопрос. Ереван, 1975. С. 238—251.

[70] С 1 апреля 1919 г. 14 культурно-просветительных отделов Наркомнаца (армянский, белорусский, эстонский, чехословацкий, латышский, мусульманский, горцев Кавказа, польский, мари, калмыцкий, киргизский, вотский, еврейский, украинский) перешли из Наркомнаца в Наркомпрос в состав отдела просвещения национальных меньшинств. 9 апреля 1918 г. коллегия Наркомпроса утвердила их в качестве национальных подотделов последнего. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 186. Л. 12 об.— 13; Д. 181. Л. 202 об.— 203.

[71] I Всероссийский съезд по просвещению состоялся 26 августа — 4 сентября 1918 г. На нем присутствовало свыше 700 делегатов от отделов народного образования, учителей, работников культурно-просветительных организаций. Основные вопросы: отчет Наркомпроса (доклад А. В. Луначарского), о развитии внешкольного образования (доклад Н. К. Крупской), о реформе высшей школы (доклад М. Н. Покровского), об основных принципах реформы школы (доклад П. Н. Лепешинского), о единой трудовой школе (доклад В. М. Познера), о дошкольном воспитании (доклад Д. А. Лазуркиной), о настроениях русского учительства (доклад В. П. Потемкина) и др. Обсуждалось положение «О единой трудовой школе». Оргбюро съезда предложило Наркомнацу подготовить к съезду доклад о специфике строения школы среди народов нерусского языка и планировало этот доклад на одном из пленарных заседаний съезда. В Наркомнаце доклад был подготовлен сотрудником Латышского комиссариата А. Ю. Вейцгалем. Однако впоследствии Наркомнац попросил перенести заслушивание доклада на следующее заседание съезда, а затем и вовсе снял его с повестки дня.

28 августа на третьем заседании съезда с речью выступил В. И. Ленин. Он говорил о роли культуры в борьбе за построение социализма, о классовом характере школы, ее значении в новом обществе. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 74—78, 570; Резолюции I Всероссийского съезда по просвещению. М., 1918. С. 1—12.

[72] Доклад М. Н. Покровского о реформе высшей школы содержит нижеприведенную фразу, но, вырвав ее из контекста, автор трактует фразу произвольно. Доклад М. Н. Покровского посвящен реформе российской высшей школы, недаром автор озабочен в докладе судьбой Украины, Донецкого бассейна, Кавказа. В основном М. Н. Покровский уделяет внимание классовому характеру реформы. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 15. Д. 15. Л. 23—25; Культурное строительство в РСФСР, 1917—1927 гг. Т. 1, ч. 1: Документы и материалы, 1917—1920. М., 1983. С. 170—175.

[73] В докладе П. Н. Лепешинского об основных принципах реформы школы говорилось: «Идея братства народов, общечеловеческой солидарности в борьбе с природой, идея социально организованного человеческого труда — вот что должно лечь в основу нового воспитания, интернационального, а не национального». См.: Народное просвещение. 1918. № 14 (Приложение к Известиям ВЦИК).

[74] I Всероссийское совещание работников по просвещению народов нерусского языка состоялось 13—18 августа 1919 г. в Москве. Присутствовало 180 делегатов, представляющих 17 национальностей. Основные вопросы: национальная политика Советской власти, общая политика Наркомпроса, отчет отдела просвещения национальных меньшинств, доклады с мест. По вопросу об организации просвещения национальностей на совещании было высказано две точки зрения. Часть участников стояла на том, что дело просвещения каждой нации должно быть полностью выделено из общего наркомата, что каждый народ должен сам творить свою культуру и в этом отношении ему должна быть предоставлена полная автономия. Представители этой части совещания стояли за полную самостоятельность национальных подотделов Наркомпроса, вплоть до учреждения при нем «федерации компросов». Другая часть совещания стояла на противоположной точке зрения, считая необходимостью для трудового народа на данном этапе полное идейное единство и организационное слияние просвещенческой работы, независимо от языка. На совещании победило второе мнение. См.: *Красовицкая Т.* Национальные съезды по просвещению, 1917—1921 // Народное образование. 1972. № 8. С. 75—76.

[75] 3 июля 1919 г. Государственная комиссия по просвещению, заслушав доклад П. М. Макинциана, по предложению М. Н. Покровского решила построить организацию культурно-просветительного дела в рамках отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса согласно уровню культурного развития различных народов. В январе 1920 г. коллегия Наркомпроса РСФСР утвердила проект разделения отдела на подотдел народов Запада и подотдел народов Востока. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 94—97; Оп. 1. Д. 406. Л. 10.

[76] 26 июля 1919 г. ЦК РКП(б) утвердил «Положение о работе в деревне», в котором говорилось о необходимости подготовки кадров коммунистов для работы среди крестьян. В документе определялись также организационные формы работы. 20 сентября 1919 г. в «Правде» была напечатана «Инструкция губернским, уездным и волостным комитетам РКП о работе в деревне».

15 ноября 1919 г. на заседании коллегии Наркомпроса была заслушана информация Н. К. Крупской о подготовке совещания внешкольным отделом. Коллегия утвердила также план просветительной деятельности в деревне. Внешкольный отдел считал, что культурно-просветительным центром на селе должна быть изба-чи-

тальня. Было выработано положение об избах-читальнях и инструкция их организаторам. План культурно-просветительной работы в деревне, разработанный внешкольным отделом Наркомпроса, был включен в состав публикуемого доклада. 19 ноября 1919 г. доклад Н. К. Крупской, которая не смогла присутствовать на совещании, был зачитан Н. Н. Колесниковой.

Совещание, созванное отделом по работе в деревне ЦК РКП(б), проходило 16—19 ноября 1919 г. и приняло по докладу Н. К. Крупской резолюцию, а также инструкцию по работе в деревне. Совещание указало на необходимость вовлечения женщин во все области государственного строительства, а также широких крестьянских масс в РКСМ. Было принято решение о проведении партийной недели в деревне и др. Сразу же после совещания Н. К. Крупская написала обращение к местным партийным организациям об активном участии в организации работы изб-читален. 20 декабря 1919 г., развивая решения совещания, Н. К. Крупская направила в отдел по работе в деревне ЦК РКП(б) докладную записку, в которой требовала обратить серьезное внимание и оказать поддержку созданию (по инициативе уездных внешкольных работников) красных повозок. II Всероссийское совещание по работе в деревне, состоявшееся 10—15 июня 1920 г., развивая в своих резолюциях положения публикуемого доклада, приветствовало «организацию красных повозок — этих маленьких „Калининских поездов“» как могучий аппарат агитации в деревне. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 182. Л. 192—198; Оп. 2. Д. 44. Л. 84, 86—90; Оп. 15. Д. 389. Л. 5—5 об.; Ф. 2313. Оп. 2. Д. 125. Л. 245—246; Резолюции I Всероссийского совещания по работе в деревне 15—20 ноября 1919 г. М., 1919. С. 3—35; I Всероссийское совещание по партийной работе в деревне 15—20 ноября 1919 г.: Стеногр. отчет. Пг., 1920. С. 3—8, 174—180; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 512; II Всероссийское совещание по работе в деревне: (Резолюции, тезисы, инструкции). М., 1920. № 22. С. 18—19; Культурное строительство в РСФСР, 1917—1927. Т. 1, ч. 1: Документы и материалы, 1917—1920. М., 1983. С. 282—284, 295—296, 429—430.

[77] VIII съезд РКП(б) 23 марта 1919 г. принял написанную А. В. Луначарским и отредактированную В. И. Лениным резолюцию «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне». См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 449; КПСС в резолюциях... 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 111—114.

[78] Имеется в виду резолюция I Всероссийского съезда по внешкольному образованию, принятая по текущему моменту, в которой содержался призыв: «На борьбу с массами пролетариата и трудового населения деревни, дабы организовать их самодеятельность и вооружить их духовно для революционной борьбы и строительства новой жизни...» См.: Внешкольное образование. 1919. № 4/6. С. 138.

[79] 18 февраля 1918 г. бюро военного отдела ВЦИК обсуждало вопрос о культурной работе среди красноармейцев. Было признано необходимым организовать для красноармейцев театры, наладить издание литературно-политического органа, ассигновать на культурно-просветительную работу в армии специальные средства. 8 апреля 1918 г. декретом Совнаркома «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» на эти органы были возложены задачи развертывания культурно-просветительной работы в Красной Армии. 23 апреля 1918 г. по приказу Наркомата по военным делам агитационно-просветительный отдел Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА был передан во Всероссийское бюро военных комиссаров. 6—11 июня 1918 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд военных комиссаров, на котором руководство культурно-просветительной работой возлагается на военные комиссариаты. 5 сентября 1918 г. была опубликована «Схема постановки культурно-просветительной работы в Красной Армии». 21 ноября 1918 г. был опубликован приказ Всероссийского бюро военных комиссаров об открытии курсов по подготовке агитаторов, лекторов и инструкторов клубного дела. 5 декабря 1918 г. приказом Реввоенсовета республики объявляется «Положение о политотделах революционных военных советов фронтов и армии». Политотделы создаются для ведения партийно-политической и культурно-просветительной работы в действующей армии и среди населения прифронтовой полосы. К концу 1918 г. в красноармейских частях, находящихся в 20 губерниях республики, насчитывается 308 культурно-просветительных комиссий. 5 января 1919 г. публикуется «Инструкция ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла», в которой предлагается создавать культурно-просветительные комиссии и далее уточняются функции этих комиссий. В период работы I Всероссийского съезда по внешкольному образованию (6—19 мая 1919 г.) проходит конференция военных представителей этого съезда. Конференция обсуждает вопросы о взаимоотношениях между Наркомпросом и просветительными органами Красной Армии, о положении учебно-просветительного дела в армии, о развитии клубной и библиотечно-издательской работы. 13 мая 1919 г. Совет Обороны принимает постановление «Об организации агитационно-просветительных пунктов на узловых станциях и на местах посадки войск», согласно которому на эти пункты возлагаются задачи распространения литературы, воззваний, плакатов, листовок, газет, организации митингов, бесед, лекций, кинематографических сеансов и т. д. Для проведения этой работы при Наркомпросе создавалась междуведомственная комиссия. См.: Известия ЦИК. 1918. 20 (7) февр.; Декреты Советской власти. Т. 2. С. 63—70; Т. 5. С. 184—186; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919): Документы. М., 1961. С. 67, 77, 80, 92—93, 343; Известия Народного комиссариата по военным делам. 1918. 12, 13 июня, 5 сент.; 1919. 7 июня; Систематизированный справочник-указатель декретов, постановлений и распоряжений правительственных органов центральной Советской власти по вопросам, относящимся к ведению Народного комиссариата по военным делам за 1917—1918 гг. М., 1919. С. 83; Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь — март 1919 г.): Сб. документов. М., 1971. Т. 6. С. 10—15.

[80] Договор был ратифицирован ВЦИК 4 февраля 1920 г., Учредительным собранием Эстонской Демократической Республики 13 февраля 1920 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 30 марта 1920 г. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 354.

[81] Аналогичные пункты были в соответствующих статьях мирных договоров с Литвой от 12 июля, Латвией от 11 августа, Финляндией от 14 октября 1920 г. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 34, 110, 275—276.

[82] В тот же день А. В. Луначарский направил наркому просвещения Украины Г. Ф. Гринько письмо с советом проводить более осторожную политику при выборе языка обучения в школах.

Советская власть в вопросе языковой политики руководствовалась указаниями В. И. Ленина, телеграфировавшего И. В. Сталину в Харьков 22 февраля 1920 г.: «... насчет языка все уступки и максимум равноправия». Вместе с тем коллегия Наркомпроса РСФСР 15 июня 1920 г. постановила: «Что касается предпринимаемого Наркомпросом Украины распределения школьных комплектов по основному обязательному языку преподавания, каковое распределение ставится в зависимость от решения местных отделов народного образования на Украине, то, считая такой принцип распределения неправильным, просить А. В. Луначарского от имени Наркомпроса РСФСР категорически настаивать на замене этого принципа другим, а именно: предложив дать решающий голос в этом вопросе самому населению Украины в лице родителей учащихся». См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 142; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 319. Л. 22 об.— 23; Д. 385. Л. 23.

[83] А. В. Луначарский находился в Харькове как уполномоченный Политуправления РВСР с 5 по 10 мая. С Гринько он беседовал сразу же по приезде, о чем подробно информировал в своем докладе от 6 мая В. И. Ленина. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 385. Л. 382—385, 393; *Хименко В. Я.* Про перебування А. В. Луначарського на Україні (1920 р.) // Український історичний журнал. 1968. № 4. С. 112—114; Литературное наследство. Т. 80. С. 458.

[84] Упомянутые материалы обнаружить не удалось. Судя по всему А. В. Луначарский имел в виду материалы коллегии Наркомпроса РСФСР 8 и 17 апреля по докладу его и Л. Р. Менжинской, принявшей решение начать обсуждение работы Главпрофобра и вопроса о соотношении общего и профтехнического образования, где особое внимание уделялось развитию школы II ступени и постановке обучения трудовым процессам в ней, а также материалы I сессии Совета профессионально-технического образования 27—29 апреля 1920 г., по рекомендации которой коллегия Главпрофобра РСФСР и Государственный Ученый Совет утвердили новую схему профессионально-технического образования, предусматривающую создание учебно-показательных мастерских, профтехшкол (на базе школы I ступени) и техникумов (на базе двух лет обучения в школе II ступени). См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 318. Л. 156; Д. 319. Л. 173; Вести. профтехобразования. 1920. № 1.

[85] 15 июня коллегия Наркомпроса РСФСР в составе А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, Ф. В. Ленгника, З. Г. Гринберга, Л. Р. Менжинской и О. Ю. Шмидта, заслушав информацию приехавшего из Харькова наркома об организации дела просвещения на Украине, постановила: «Считать необходимым обратиться в Совет Народных Комиссаров Украинской Социалистической Советской Республики от имени Наркомпроса РСФСР по поводу закрытия на Украине школ II ступени, настойчиво рекомендуя Украинскому Совнаркому максимально осторожное отношение к школам II ступени и указав, что сделано и предпринимается Наркомпросом РСФСР в деле реформы школы II ступени. Текст данного обращения поручить в срочном порядке выработать отделу единой трудовой школы НКП с подбором всех необходимых материалов по реформе школы II ступени в РСФСР, а окончательную редакцию обращения просить наркома А. В. Луначарского взять на себя». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 319. Л. 22 об.— 23.

[86] 30 июля 1920 г. коллегия Наркомпроса РСФСР своим представителем на II Всеукраинское совещание по народному образованию, созываемому в Харькове, назначила О. Ю. Шмидта. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 319. Л. 84.

[87] Ликвидация неграмотности в первые годы Советской власти являлась одной из важнейших задач, без решения которой невозможно было успешное социалистическое строительство. Для выработки наиболее эффективных форм и методов организации массового обучения грамоте ВЧК по ликвидации безграмотности (ВЧКлб) летом 1920 г. составила анкеты и направила их в июне 1920 г. в ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, наркоматы, редакции газет, деятелям культуры. Комиссия просила дать ответы на 5 вопросов анкеты и высказать свои соображения о путях выполнения декрета СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанного В. И. Лениным 26 декабря 1919 г. См.: Декреты Советской власти. Т. 7. С. 50—51; ЦГА РСФСР. Ф. 2314. Оп. 1. Д. 23б.

Ответы на эту анкету А. М. Горького, В. Я. Брюсова, редактора «Известий» Ю. М. Стеклова, наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, наркома путей сообщения В. И. Невского, заместителя председателя ВСНХ В. П. Милютина, председателя Главполитпросвета Н. К. Крупской опубликованы в «Советских архивах» (1975. № 1. С. 81—83).

[88] В заключительном слове на VIII Всероссийской конференции РКП(б) по вопросу о Советской власти на Украине 3 декабря 1919 г. В. И. Ленин по этому поводу говорил: «Мы должны требовать, чтобы боротьбисты разогнали спилку учителей, хотя бы на украинском языке, хотя бы с украинской государственной печатью, но во имя тех же принципов пролетарской коммунистической политики, во имя которой мы свой ВУС, Всероссийский учительский союз, разогнали, ибо он не проводил принципов пролетарской диктатуры... «См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 371.

[89] Коллегия Наркомпроса РСФСР слушала данный доклад Г. Ф. Гринько 25 и 26 сентября 1920 г. В постановлении, принятом 27 сентября, указывалось: «Коллегия выражает пожелание установить постоянную связь между обоими народными комиссариатами — РСФСР и Украины — для использования взаимного опыта и обмена результатами работ того и другого». См.: Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927: Зб. документів. Київ, 1979. С. 163.

[90] Публикуемое письмо позднее, 8 октября 1920 г., читал В. И. Ленин и сделал на нем надпись: «Украинский *Наркомпрос*» и пометку: «*В архив*». 27 октября 1920 г. он принял Г. Ф. Гринько и беседовал с ним о проекте созыва партийного совещания по вопросам народного образования. 29 октября В. И. Ленин познакомился с присланным ему письмом Г. Ф. Гринько, в котором тот перечислял предполагаемый состав участников совещания и называл основные направления культурного строительства, по которым необходима выработка единой политики. См.: Владимир Ильич Ленин: Биохроника. Т. 9. С. 353, 415, 419; Литературное наследство. Т. 80. С. 224.

[91] Декларация о задачах профессионально-технического образования в России утверждена коллегией Наркомпроса РСФСР 6 мая 1919 г. Она подписана А. В. Луначарским и опубликована одновременно с декретом СНК от 29 января 1920 г. об организации Главпрофобра. В ней, основываясь на принципах единой трудовой школы, излагались цели и задачи профессионально-технического образования. См.: Культурное строительство в РСФСР: Сб. документов, 1917—1920. Т. 1, ч. 1. С. 147—155, 413.

[92] Речь идет о статье З. Лилиной «Общее образование или профессиональное образование», опубликованной в «Петроградской правде» 28 сентября 1920 г., в которой обосновывалась необходимость дать учащимся такое общее образование, чтобы они на его базе могли сознательно, свободно и с максимальной пользой для общества выбрать себе профессию.

[93] См.: Воззвание III Всероссийского съезда профсоюзов, принятое 13 апреля 1920 г., в котором указывалось, что «профессионально-техническое образование должно быть проведено по всему промышленному фронту в порядке государственного принуждения». См.: Профсоюзы СССР: Документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 243—244.

[94] На II Всеукраинском совещании по народному образованию, состоявшемуся в Харькове 17—21 августа 1920 г., было подтверждено решение Наркомпроса Украины от 4 июля 1920 г. о проведении в жизнь семилетней единой трудовой школы. От Наркомпроса РСФСР на совещании присутствовал А. М. Страшун (вместо ранее предполагаемого коллегией О. Ю. Шмидта). На совещании с докладом о необходимости создания ремесленных школ и техникумов выступил Г. Ф. Гринько. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 349. Л. 84, 96 об.; Ф. 1565. Оп. 1. Д. 22. Л. 207; Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927: Зб. документів. Київ, 1979. С. 148—149.

[95] Гринько имеет в виду обсуждение доклада А. В. Луначарского на III сессии ВЦИК VII созыва 26—27 сентября 1920 г. В прениях выступили Н. В. Крыленко, И. П. Брихничев, Е. А. Преображенский. 26—27 сентября в заседании принял участие В. И. Ленин. На предложение выступить он ответил репликой: «Я пришел сюда осведомиться, я не имел возможности ознакомиться с деятельностью Наркомпроса до заключительного слова оратора, поэтому брать слово я не хочу». См.: А. В. Луначарский о народном образовании. М., 1958. С. 119—142; Владимир Ильич Ленин: Биохроника. Т. 9. С. 311, 313.

[96] 29 октября 1920 г. Г. Ф. Гринько направил В. И. Ленину следующее письмо: «Уважаемый Владимир Ильич! Я должен был вчера послать Вам проект партийного совещания по вопросам об основных началах просветительной политики. Я набросал этот проект, но не послал его Вам ввиду того, что он вчера и сегодня обсуждался и детализировался коллегией Наркомпроса. Он будет, очевидно, Вам представлен. Посылаю первоначальный набросок. По моему убеждению, успех этого дела (а речь идет о конструировании партийной программы в области культурного строительства) зависит в полной мере от того, насколько ЦК примет в этом участие с первых же подготовительных шагов».

В протоколе коллегии Наркомпроса РСФСР от 27 октября 1920 г. указано на создание комиссии по проведению партийного совещания (А. В. Луначарский, Г. Ф. Гринько, М. Н. Покровский, О. Ю. Шмидт, Н. К. Крупская, Л. В. Менжинская, В. И. Невский). 28 октября комиссия рассмотрела программу этого совещания. В объявлении наркомпросов РСФСР и УССР о созыве партийной конференции по вопросам народного образования, посланной А. В. Луначарским В. И. Ленину не ранее 30 октября для согласования, говорилось: «Народные комиссариаты по просвещению РСФСР и УССР через особую при них комиссию с разрешения ЦК РК партии созывают в Москве на 30 декабря с. г. партийную конференцию по вопросам народного просвещения во всей федерации. Целью этой конференции является учет трехгодового опыта и установления принципиальной программы коммунистической и советской просветительной работы, каковая должна быть затем обсуждена и утверждена X съездом РК партии. Комиссия опубликует своевременно список лиц и учреждений, приглашаемых ею для участия на этой конференции. Список предварительно будет утвержден ЦК РК партии. Всех товарищей с мест, имеющих какие-либо предложения, статьи, тезисы или материалы, могущие быть полезными при разработке просветительной программы партии, комиссия просит посылать таковые по адресу: Москва, Цебис, т. Венгрову. Народный комиссар по просвещению РСФСР А. В. Луначарский. Народный комиссар по просвещению УССР Гринько. Секретарь ЦК РКП». Заседания коллегии Наркомпроса РСФСР 13 и 29 декабря 1920 г. были целиком посвящены предстоящему партийному совещанию. На них было решено открыть совещание 31 января 1920 г., предоставить решающий голос всем представителям губнаробразов, ЦК РКСМ, участвующим в это время на VIII съезде Советов. С правом совещательного голоса на совещании коллегия постановила пригласить заместителя наркома просвещения Туркестанской АССР П. Н. Лепешинского, В. Н. Шульгина, А. Д. Калинину, В. М. Дюшен, Ю. Ларина, Кучменко (от социально-культурной инспекции НК РКИ), Герштейна (заведующего отделом вуз Главпрофобра), К. Николаеву, Н. Н. Батурина, А. Г. Гойхбарга, Л. В. Дашкевич и др. На этом же заседании коллегия утвердила тезисы А. В. Луначарского «О социальном воспитании»; тезисы же Л. Р. Менжинской «Задачи социального воспитания и формы их осуществления» коллегия постановила считать неприемлемыми. Тезисы доклада В. Н. Шульгина «Рабочие подростки и подход ко всеобщему обучению» было поручено автору переработать в части создания краткосрочных школ для подростков, выпадающих из общей системы образования. Доклад ЦК РКСМ «О концентрации внимания на пролетарских подростках» коллегия утвердила как приемлемые, но оставила за собой право содоклада. Коллегия поручила также Д. А. Лазуркиной и А. Д. Калининой к следующему заседанию коллегии подготовить тезисы о задачах дошкольного воспитания и о положении детей в РСФСР. Коллегия отклонила предложение А. И. Елизаровой о включении в порядок дня совещания доклада отдела охраны детства о задачах отдела. 30 декабря коллегия на своем заседании пригласила на совещание В. Ф. Плетнева, В. Кривцова (Пролеткульт), И. И. Скворцова-Степанова, Н. Л. Мещерякова, Д. Л. Вейса, П. И. Лебедева-Полянского, Г. С. Ятманова (Госиздат). Были выданы гостевые билеты отделу просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР (3) и МОНО (5). Коллегия утвердила вышеуказанные тезисы В. Н. Шульгина, Д. А. Лазуркиной, а также Е. А. Литкенса «О направлении работ по школам I и II ступеней» и публикуемые тезисы А. М. Страшуна.

На совещании, которое состоялось 31 января 1920 г.— 4 января 1921 г., присутствовали представители Украины, Белоруссии, Туркестана и ряда других республик. В. И. Ленина на совещании не было. По болезни не смогла на нем присутствовать и Н. К. Крупская, хотя тезисы ее доклада о политехническом образовании, просмотренные Лениным, были представлены совещанию Луначарским.

Как писал В. И. Ленину А. В. Луначарский 5 января 1921 г., на совещании «ЦК почти все время блистал отсутствием. Тов. Зиновьев произнес недурную вступительную речь, и затем один раз был и несколько слов сказал Преображенский... Весь материал был

собран и приведен в порядок сегодня же и прислан как официально в Политбюро ЦК, так и Вам лично...».

Совещание подверглось строгой критике В. И. Ленина за плохую его подготовку и расплывчатость постановлений по ряду определяющих вопросов. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 320. Л. 307—309 об.; Д. 324. Л. 52—55; Д. 389. Л. 47, 48а, 48а об.; Д. 385. Л. 410; Приложение к бюллетеню VIII съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования. М.: Издание ВЦИК. 10 января 1921 г.; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 323; Литературное наследство. Т. 80. С. 225—226, 239.

[97] НТО — Научно-технический отдел при ВСНХ был образован декретом СНК от 16 августа 1918 г., подписанным В. И. Лениным. В задачи его, в частности, входило: «Содействие установлению контакта между русскими и иностранными научными и техническими учреждениями и обществами в целях своевременного использования новейших завоеваний науки и техники. Содействие научным учреждениям в приобретении ими необходимых приборов, препаратов, а также изготовление таковых в России». Отделу предоставлялось право непосредственного сношения с Советом Народных Комиссаров и со всеми советскими учреждениями, а также с научными и техническими учреждениями всего мира. (На заседании Совнаркома 20 августа 1918 г. этот пункт декрета был изменен следующим образом: «Отделу предоставляется право сношения со всеми местными и центральными учреждениями в обычном порядке наравне со всеми прочими отделами ВСНХ, а также право непосредственного сношения с научными и техническими учреждениями всего мира по вопросам его компетенции».) Президиум ВСНХ 20 августа 1918 г. утвердил членами коллегии Научно-технического отдела ВСНХ тт. Горбунова, Артемьева, Эйхенвальда и временно, до приискания заместителя, т. Федоровского. В августе 1918 г. в составе НТО было сформировано Бюро иностранной науки и техники (БИНТ), занявшееся учетом требований различных учреждений и ведомств на зарубежную литературу, переводы отдельных работ, выполнение специальных исследований. Через Наркомторгпром оно приступило к закупкам на основе этих заявок новейшей научной литературы. В планах работы НТО намечалось создание заграничных представительств. См.: Декреты Советской власти. Т. 3. С. 212—215; Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925: Сб. документов. Л., 1968. С. 81—82, 373; *Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Л., 1969. С. 421—424.

[98] 11 февраля 1921 г., ознакомившись с докладной запиской председателя ВСНХ А. И. Рыкова и наркома внешней торговли Л. Б. Красина об организации Бюро иностранной науки и техники при экономическом представительстве РСФСР в Германии, В. И. Ленин поручает управляющему делами СНК Н. П. Горбунову передать этот вопрос на предварительное рассмотрение в Политбюро ЦК, а в случае необходимости — на Пленум ЦК партии. 14 февраля данный вопрос рассматривался на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), проходившем под председательством Ленина. 22 марта проект постановления о создании БИНТа обсуждался при участии Ленина на заседании Совнаркома. Совнарком принял постановление об учреждении Бюро иностранной науки и техники с издательством при экономическом представительстве РСФСР в Германии. См.: ЦГАНХ СССР. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 1108. Л. 12—12 об., 21—21 об.; Д. 895. Л. 7; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 585, 587; Т. 43. С. 510; *Шишкин В. А.* Указ. соч. С. 424—427.

[99] Verein Deutscher (VDI) основан в 1856 г. В его состав входили 5 основных групп и 21 группа по специальностям. VDI издавал с 1856 г.— «VDI Zeitschrift», а с 1921 г. еще и «VDI-Nachrichten». См.: Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925. С. 379.

[100] «Библиотека рабочего» состояла из отдельных выпусков от пяти до семи печатных листов с чертежами и иллюстрациями, написанных доступным языком и предназначенных для рабочих-практиков, стремящихся усовершенствовать свой труд, и для всех остальных, интересующихся прикладными знаниями. См.: Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925. С. 379.

[101] Справочная книга «Hütte» издается в Германии с 1857 г. и считается одним из лучших технических справочников для практической работы инженеров, техников и студентов. Первое русское издание появилось в 1915 г. С тех пор справочник выдержал 15 изданий. См.: Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925: Сборник документов. С. 379.

[102] «Успехи западноевропейской науки и техники за 1914—1920 гг.» представляют собой серию выпусков, содержащих либо оригинальные, либо переводные очерки. Издание предназначалось инженерам, техникам, преподавателям технических знаний.

[103] В указанном письме А. Эйнштейн писал: «От наших товарищей я узнал, что русские товарищи даже при настоящих условиях заняты усиленной научной работой.

Я вполне убежден, что пойти навстречу русским коллегам — приятный и святой долг всех ученых, поставленных в более благоприятные условия, и что последними будет сделано все, что в их силах, чтобы восстановить международную связь.

Приветствую сердечно русских товарищей и обещаю сделать все, от меня зависящее, для налаживания и сохранения связи между здешними и русскими работниками науки». Письмо опубликовано в газете «Известия» (1921. 27 янв).

[104] Данных о деятельности комиссии не обнаружено.

[105] Публикуемая резолюция была принята по докладу И. В. Сталина, с которым он выступил 10 марта 1921 г. В основу его доклада были положены «Тезисы по докладу т. Сталина об очередных задачах партии в национальном вопросе, утвержденные ЦК партией», опубликованные в «Правде» 10 февраля 1921 г. С содокладом «Поправки и дополнения к тезисам доклада т. Сталина по национальному вопросу, предложенные т. Сафаровым от имени Туркестанской делегации» (опубликованы 10 марта 1921 г. в «Правде») выступил Г. И. Сафаров. В прениях до докладу выступили В. П. Затонский (Украина), А. И. Микоян, Х. Х. Бурнашев (Туркестан). В состав комиссии по выработке проекта резолюции вошли: И. В. Сталин, Г. И. Сафаров, С. Г. Саид-Галиев, Н. Тюрякулов, Д. З. Мануильский, А. И. Микоян, В. П. Затонский, С. М. Киров, В. Г. Кнорин и др., всего 18 человек. 15 марта 1921 г. публикуемая резолюция была принята съездом. Как указал И. В. Сталин, обобщая работу комиссии, она расширила задачи, изложенные в 1 пункте III раздела, добавив к имеющимся в подразделениях «а», «б» и «в» подразделение «г» (см. публикуемый документ).

Из пункта 2 остался в неизменном виде первый абзац, остальная часть комиссией изменена и дополнена. 3 и 4 пункты остались

без изменения. В пункт 5 введен новый абзац. Пункт 6 также подвергся частичному изменению и слит с пунктом 5. В этом виде резолюция была принята съездом единогласно, при двух воздержавшихся. См.: Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года: Стеногр. отчет. М., 1963. С. 181—215, 487—491, 598—607, 698—708, 765.

[106] В октябре 1920 г. заведующий архивно-библиотечным отделом Исполкома Коминтерна (ИККИ) А. И. Тененбаум обратился к В. И. Ленину с докладом, в котором изложил недостатки в существующем положении с закупкой литературы за границей и обосновал необходимость создания особого органа при Президиуме Коминтерна, «снабжающего главные центры Республики зарубежной литературой и периодическими изданиями по всем отраслям знания». В мае 1921 г. Тененбаум по этому же вопросу направил В. И. Ленину докладную записку. Ознакомившись с докладной запиской, В. И. Ленин поручил управляющему делами Совнаркома Н. П. Горбунову изучить содержание представленных документов и доложить ему. 21 мая 1921 г. Н. П. Горбунов изложил соображения В. И. Ленина о централизации закупки литературы за границей в письме в Наркомпрос. Предложения В. И. Ленина легли в основу декрета Совнаркома РСФСР от 14 июня 1921 г. о порядке приобретения и распределения заграничной литературы. Декретом создавалась Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы (Коминолит). Учреждался он при Наркомпросе и состоял из представителей СНК, НКП, НКВТ, НКИД, ВСНХ. Председателем был назначен О. Ю. Шмидт. См.: Владимир Ильич Ленин: Биохроника. М., 1979. Т. 10. С. 446; ЦГАНХ СССР. Ф. 3429. Оп. 7. Д. 895. Л. 8—10.

[107] В. И. Ленин придавал большое значение приобретению заграничных научных изданий. В письме от 30 сентября 1921 г. в Коминолит он подчеркивал: «Главная задача, которую должен себе поставить Коминолит,— это добиться того, чтобы в Москве, Петрограде и крупных городах Республики было сосредоточено в специальных библиотеках по 1 экземпляру всех заграничных новейших технических и научных (химия, физика, электротехника, медицина, статистика, экономика и пр.) журналов и книг 1914—1921 гг. и было бы налажено регулярное получение всех периодических изданий. Всю работу Коминолита я буду оценивать в первую очередь с точки зрения реального выполнения этого задания». В ответном письме О. Ю. Шмидта от 10 октября 1921 г. указывается, что распределение новых книг, покупаемых за границей, ведется в духе указаний В. И. Ленина; всего распределено 3749 названий, или около 25 000 томов.

Постановлением Совнаркома от 2 февраля 1922 г. «О порядке приобретения заграничной литературы государственными учреждениями» порядок закупки литературы был изменен. Коминолит ликвидировался и должен был «передать все имеющиеся в ее распоряжении материалы соответствующим ведомствам по принадлежности». Далее постановление гласило:

«2. Предоставить ведомствам право закупки за границей иностранной литературы в пределах кредитов, ассигнованных по их сметам под контролем органов Народного комиссариата внешней торговли.

3. Все народные комиссариаты обязуются в месячный срок выработать твердые сметы на 1922 год на приобретение заграничной литературы и сметы представить на рассмотрение в Золотую Комиссию при Совете Труда и Обороны.

4. Научным учреждениям, институтам и государственным библиотекам предоставляется право производить обмен с заграницей русских книг на иностранные.

5. Вывоз русских книг за границу для продажи разрешается исключительно Народному комиссариату просвещения по соглашению с Народным комиссариатом внешней торговли».

16 января 1923 г. в развитие данного постановления был принят декрет Совнаркома «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран». Еще ранее, 29 декабря 1922 г., Совнарком предоставил право международного обмена научными изданиями учреждениям Наркомпроса и других организаций. Важное значение в расширении обмена научно-технической литературой сыграло постановление СТО от 14 сентября 1923 г., по которому 12 высшим учебным заведениям страны и большой группе научных учреждений (Академии наук, Астрономической обсерватории в Пулкове, Главной физической обсерватории, Румянцевскому музею и др.) было предоставлено право самостоятельной закупки за границей через своих представителей книг, приборов и научно-учебных принадлежностей. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 228—229, 425; СУ. 1922. № 14. Ст. 150; 1923. № 4. Ст. 67; СЗ СССР. 1926. № 47. Ст. 342; *Гак А. М.* В. И. Ленин и развитие международных культурных и научных связей Советской России в 1920—1924 гг. // Вопр. истории. 1963. № 4. С. 198; *Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. С. 428; По следам поручений В. И. Ленина: Ленин и Коминолит // История СССР. 1970. № 1. С. 70—75.

[108] Младобухарцы — одно из течений буржуазно-националистического движения — джадидизма, возникшее в 1916 г. на территории Бухарского эмирата. Джадиды ставили своей задачей устройство новометодных светских школ, где бы преподавались основы современных наук, достижение свободы печати в пределах легальности. В 1918 г. организация младобухарцев распалась после неудачной попытки создать правительство из представителей национальной буржуазии и при сохранении эмира во главе государства. В январе 1920 г. в Ташкенте организовалось Туркестанское центральное бюро младобухарцев-революционеров во главе с Ф. Ходжаевым. Программа их предусматривала свержение власти эмира и установление демократической республики в Бухаре.

28 августа 1920 г. в Бухарском ханстве началось восстание народных масс против эмирской власти. Партия младобухарцев-революционеров, возглавляемая Ф. Ходжаевым, приняла участие в революции вместе с Бухарской компартией, созданной в августе 1918 г. После свержения эмирской власти 11 сентября 1920 г. младобухарцы приняли решение о роспуске своей партии и вступлении в ряды Бухарской компартии на общих основаниях. См.: История Бухарской народной советской республики (1920—1924 гг.): Сб. документов. Ташкент, 1976. С. 467; История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. М., 1971. С. 121—127.

[109] Исмаил Гаспринский — пантюркист, редактор татарской буржуазно-националистической газеты «Тарджиман» («Переводчик»). См.: История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. С. 37.

[110] Айни — настоящее имя Садриддин Саид-Муродзода (1878—1954) — таджикский писатель, ученый, общественный деятель.

[111] Революционное правительство Бухары — Совет народных назиров — было сформировано 14 сентября 1920 г. на совместном заседании ЦК БКП, Ревкома и Совета народных назиров. Совет народных назиров состоял из 11 народных назиров во главе с Ф. Ходжаевым, принадлежавших в своем большинстве к Бухарской коммунистаческий партии. 8 октября 1920 г. I Всебухарский курултай народных представителей в законодательном порядке оформил их функционирование до созыва II Всебухарского курултая. См.: История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. С. 128; *Ишанов А. И.* Создание Бухарской Народной Советской Республики. Ташкент, 1955. С. 82.

[112] II Всебухарский курултай народных представителей (Всебухарский съезд советов народных депутатов) состоялся в сентябре 1921 г. 21 сентября Всебухарский съезд советов принял Конституцию Бухарской Народной Советской Республики. См.: *Ишанов А. И.* Указ. соч. С. 94, 108.

[113] Файзула Ходжаев (1896—1938) — один из руководителей младобухарского движения, в котором он возглавил левое крыло, объединявшее революционно-демократическую интеллигенцию и прогрессивную часть национальной буржуазии, активный участник революции в Бухаре. В сентябре 1920 г. вступил в ряды БКП. На первом Всебухарском курултае народных представителей в октябре 1920 г. был избран председателем Совета народных назиров БНСР. На этом посту он находился до национально-государственного размежевания Средней Азии. На первом съезде Советов Узбекской ССР (февраль 1925 г.) Ходжаев был избран председателем Совета Народных Комиссаров республики. Находился на этом посту до 1937 г. См.: История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). С. 468; История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. С. 127—128.

[114] Кары Юлдаш Пулатов (1899—1965) — один из видных деятелей младобухарского движения. После победы революции в Бухаре занимал должности: народного комиссара просвещения, начальника охраны республики, народного назира финансов. После образования Узбекской ССР занимал должность народного назира финансов республики, был членом ЦК КП(б)Уз, депутатом Верховного Совета СССР. См.: История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). С. 470.

[115] Ранее, 22 октября 1920 г., правительственная делегация БНСР просила правительство РСФСР, «учитывая культурную отсталость страны, где 97 % населения неграмотно, командировать из РСФСР в Бухару преподавательские кадры и инструкторов по устройству школьной сети, оказать помощь в снабжении учебными пособиями на узбекском, таджикском и туркменском языках, а также литературой по советскому и партийному строительству, научной литературой по всем отраслям знаний и художественной литературой».

Предложения правительственной делегации БНСР были рассмотрены 30 октября 1920 г. на совместном расширенном заседании Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и полностью приняты. В дальнейшем они вошли в текст союзного договора, заключенного между РСФСР и БНСР 4 марта 1921 г.

Выражением братской помощи РСФСР дружественному народу явился прием молодежи в вузы. 22 сентября 1923 г. «Туркестанская правда» сообщала: «В текущем году Нарпрат просвещения и ЦК БКП совместно с КСМ отправляют в университеты Москвы

и Ташкента до 500 человек молодежи. Из них 21 направляются в КУТВ и 10 — в Свердловский университет в Москве, 150 — в Среднеазиатский коммунистический университет и 150 — на рабфак Среднеазиатского университета. Подобная массовая отправка является для Бухары небывалой и вызвана все усиливающейся тягой молодежи к учению».

Бухарский полпред в Москве Юсуп-заде в беседе с сотрудником РОСТА 5 мая 1924 г. с благодарностью отметил горячий отклик СССР на призыв о помощи бухарскому народу. Советское правительство, помимо экономической, «оказывает также существенную помощь в деле народного образования, открыв в Туркестане ряд школ и передав в Москве большой дом для устройства школы для бухарцев». См.: История Бухарской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.). С. 232—233, 441; История Бухарской и Хорезмской народных советских республик. С. 133—134.

[116-117] Вопрос о закрытии Большого театра возник не впервые. В период тяжелой хозяйственной разрухи и голода, зимой 1919 г. на заседании Совнаркома обсуждался вопрос об отоплении государственных театров. Доклад делал представитель Малого СНК А. В. Галкин. Он говорил, что на данном этапе Большой и Малый театры не нужны рабоче-крестьянской Республике, так как в репертуаре их все те же старые «буржуазные» пьесы и оперы вроде «Травиаты», «Кармен» и «Евгения Онегина», и что не следует бросать драгоценное топливо в прожорливые печи московских театров.

Владимир Ильич поставил вопрос на голосование, бросив предварительно, как бы мимоходом, несколько слов: «,,Мне кажется,— сказал Ильич, сверкнув смеющимися глазами,— что Галкин имеет несколько наивное представление о роли и назначении театра''. И Владимир Ильич предложил тем, кто согласен с Галкиным, поднять руки. Но рук не поднялось». Об этом же эпизоде вспоминал П. Н. Лепешинский в книге «На повороте». Велика историческая роль Ленина в деле сохранения академических театров —замечательных очагов русской национальной культуры и превращения их в театры для трудящегося народа. Но проведение новой экономической политики в жизнь заставляло Советское правительство экономить на всем, даже на школах. К концу августа 1921 г. относится докладная записка секретаря Н. Н. Крестинского, в которой указывалось, что по смете Наркомпроса расход на содержание театров исчислен в 29 млрд (В. И. Ленин эту цифру подчеркнул), а на высшие учебные заведения — 17 млрд руб. В. И. Ленин цифру 17 также подчеркнул, а на полях, отметив этот абзац тремя линиями, написал «безобразие».

4 сентября В. И. Ленин, узнав о решении Президиума ВЦИК выделить 1 млрд руб. на театры, обратился с запиской к секретарю ЦК, предложив отменить через Политбюро выдачу этих денег. 6 сентября Политбюро заслушало этот вопрос и указало Президиуму ВЦИК, что необходимо передать решение об ассигновании денег театрам на рассмотрение Совнаркома.

3 ноября 1921 г. председатель МГСПС Г. Н. Мельничанский, узнав, что работники академических театров получили согласие Ленина принять их, направил Ленину письмо с приложением протоколов — постановлений заседаний президиума МГСПС, бюро фракций МГСПС о том, что президиум МГСПС считает академические театры абсолютно неприспособленными обслуживать широкие пролетарские массы, что Большой театр обслуживает вкусы «мелкобуржуазной и спекулятивной публики». Однако 6 февраля

1922 г. Президиум ВЦИК по вопросу о Большом театре вынес решение: «Довести до сведения Политбюро ЦК РКП(б), что фракция Президиума ВЦИК, рассмотрев письмо Луначарского и заслушав объяснения Малиновской, находит закрытие Большого театра хозяйственно нецелесообразным». 9 февраля 1922 г. Политбюро поручило НК РКИ представить точный расчет содержания Большого театра и того сокращения расходов, которое можно было бы получить при его закрытии.

13 марта 1922 г. Политбюро заслушало В. А. Аванесова, заместителя наркома РКИ, и решило удовлетворить ходатайство ВЦИК. Сохранился протокол комиссии, учрежденной Президиумом ВЦИК в составе А. В. Луначарского, М. П. Томского, Богуславского и с участием А. С. Енукидзе, Е. К. Малиновской, В. И. Немировича-Данченко, К. С. Станиславского, А. И. Южина, А. Я. Таирова, Ю. М. Славинского и Аврехта от 8 мая 1922 г. Комиссия, обсудив вопрос, постановила перенести его окончательное решение в Президиум ВЦИК. В деле сохранились письма Е. К. Малиновской А. В. Луначарскому, письма А. В. Луначарского В. И. Ленину, в Президиум ВЦИК. 26 октября 1922 г. была создана комиссия для определения целесообразности переведения на самоокупаемость Большого и Мариинского театров. 2 ноября 1922 г. Политбюро заслушало результаты работы комиссии и постановило закрыть Мариинский и Большой театры, передав деньги на их содержание на нужды народного образования. Все же ЦК образовал специальную комиссию, которой предоставлялось право обсудить предложения, при реализации которых закрытие театров являлось бы излишним. 16 ноября и 1 декабря 1922 г. В. И. Ленин беседовал с А. Л. Колегаевым, ответственным за сокращение субсидии гостеатрам, о сокращении средств. А. В. Луначарский неоднократно также обращался к В. И. Ленину за помощью. К концу года наиболее острые моменты миновали и удалось выкроить средства на содержание академических театров. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 34. Л. 75—93; Литературное наследство. Т. 80. С. 312—313, 349—351, 370—371.

[118] М. В. Фрунзе в ноябре 1921—январе 1922 г. возглавлял украинскую делегацию в Турцию при заключении договора о дружбе между Украинской ССР и Турцией. См.: Советская военная энциклопедия. М., 1980. Т. 8. С. 344.

[119] 4 марта 1922 г. в ноте заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР Л. Карахана послу Турции в РСФСР Али Фуаду сообщалось, что Российское правительство предоставляет «в распоряжение правительства Великого Национального Собрания Турции 100 мест в русских высших учебных заведениях, и что впоследствии число мест, оставленных турецким студентам, будет увеличено». См.: Документы внешней политики СССР. М., 1981. Т. 5. С. 130.

[120] 2 марта 1922 г. Малый Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомпросу РСФСР на ремонт памятников мусульманского зодчества XIV—XVII вв. в Самарканде 15 тыс. руб., отнеся их за счет резервного фонда СНК. Остальную часть заявки ЦИК, Совнаркома и Наркомнаца Туркреспублики от 25 февраля 1922 г. в размере 20 тыс. руб. Наркомфину РСФСР поручалось учесть при рассмотрении сметы Наркомпроса РСФСР на 1922 г. В письме представителей Туркестана в Совнарком РСФСР от 26 января 1923 г. отмечалось, что «предпринятые федеральным правительством в 1922 г. меры по поддержанию означенных сооружений показали

в глазах мусульманских масс Востока заботу о бережном отношении к историческим ценностям страны, в противоположность царскому правительству, которое предоставляло их всецело своей судьбе...

Начало этих работ было встречено мусульманскими массами с глубокой благодарностью, о чем свидетельствует телеграмма ТурЦИКа от 18 октября 1922 г.»

Состоявшаяся 25—28 января 1922 г. при Академическом центре Главнауки РСФСР конференция по урегулированию управления и финансирования научных учреждений утвердила список памятников архитектуры и старины, имеющих союзное значение. К ним были отнесены древний город Ольвия, Пантекопей, Херсонес, городище Афросиаб, г. Булгари, в Грузии — храмы Дранды, Пицунды, Кутаисский собор, Никортцминда, Собор в Мухете, Ханский дворец, судилище и мечети в Азербайджане, мечети Гур-Эмир, Шах-и-Зинда, Улуг-Бек, Шир-Дар в Самарканде, мечеть Калан, Диван-Бей, минарет и медресе Мир-Арат в Бухаре, мечеть султана Санджара в Старом Мерве, Софийский собор, собор Михайловского Златоверхого монастыря, Киево-Печерская лавра, Андреевский собор на Украине и др. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 130. Оп. 6. Д. 37. Л. 10, 107; Ф. 1318. Оп. 1. Д. 229. Л. 10—10 об.; Правда. 1923. 15 марта.

[121] В письме во ВЦИК от 1 августа 1922 г. заместитель наркома просвещения РСФСР В. Н. Максимовский высказался против изъятия учебных заведений Туркестанской АССР из ведения Наркомпроса РСФСР, так как, во-первых, «Туркреспублика не обладает достаточно квалифицированными учеными и научно-политическими силами для создания своего Государственного ученого совета.., во-вторых, потому, что еще ряд долгих лет никакая тюркизация вузов республики невозможна или возможна лишь частично за отсутствием квалифицированных ученых, владеющих местными языками». В письме в СНК РСФСР от 8 ноября 1922 г. В. Н. Максимовский вновь подчеркнул, что Туркестанский университет, в частности, как «проводник культурного и политического влияния РСФСР в Азии, не может быть отнесен к числу местных учреждений и должен находиться в непосредственной зависимости и финансировании из центра», в связи с чем ставил вопрос о центральном финансовом снабжении Туркестанского университета и отпуска ему сверхсметных средств. 29 ноября 1922 г. финансовый комитет СНК РСФСР поставил Туркуниверситет на госснабжение по Главпрофобру РСФСР и предложил дополнительные кредиты провести в сверхсметном порядке на сумму 16 647 650 руб. 19 декабря 1922 г. это постановление было утверждено СНК РСФСР за счет его резервного фонда. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 925. Л. 7—8; Д. 1510. Л. 6.

[122] Впервые вопрос о создании Государственного комитета по охране природы при научной секции Наркомпроса обсуждался коллегией Наркомпроса 16 октября 1919 г. Коллегия признала организацию Комитета несвоевременной. Но уже 14 мая 1920 г. коллегия научного сектора Наркомпроса обсуждает его на своем заседании и решает вопрос положительно. 4 июня 1920 г. эта же коллегия утверждает членов Комитета по охране памятников природы. 2 июля 1920 г. коллегия научного сектора принимает решение о переименовании последнего в Государственный комитет по охране памятников природы. 15 октября 1920 г. эта же коллегия обсуждает и утверждает проект декрета Совнаркома о комитете. 25 янва-

ря 1921 г. этот проект декрета был одобрен коллегией Наркомпроса. 5 июля 1923 г. коллегией Наркомпроса утверждаются члены комитета. 5 октября 1925 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР об охране участков природы и ее отдельных произведений, имеющих преимущественно научное или культурно-историческое значение, образуется Государственный комитет по охране природы Главнауки Наркомпроса. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 182. Л. 131 об., 135; Д. 634. Л. 9, 10, 12; Оп. 19. Д. 160. Л. 15 об., 20, 24, 49; Оп. 69. Д. 3389. Л. 472; СУ РСФСР. 1925. № 70. Ст. 559.

[123] Имеются в виду подписанные В. И. Лениным 16 сентября 1921 г. декрет СНК РСФСР об охране памятников природы, садов и парков и декрет от 14 мая 1920 г. о создании на Южном Урале у Миасса Государственного минералогического заповедника, предназначенного исключительно для выполнения научных и научно-технических задач страны. В январе 1921 г. декретом Совнаркома были учреждены Тункинский и Байкальский заповедники. См.: СУ. 1920. № 39. Ст. 181; 1921. № 65. Ст. 492; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 791. Л. 24—25, 54—55.

[124] Ко времени написания докладной записки в ведении Главмузея Наркомпроса уже были подмосковные парки в Архангельском, Кускове, Абрамцеве, Муранове, Остафьеве, Ольгове, Останкине, Яропольце, Покровском-Стрешневе, Николо-Урюпине. В ведении Петроградского отдела Главмузея — Летний, Елагиноостровский, Михайловский и Таврический сады в самом Петрограде, Павловский, Гатчинский, Ораниенбаумский, Петергофский, Детскосельский, Стрельнинский, Ропшинский, Знаменский и Сергиевский парки. В 1921 г. Наркомпрос объявил неприкосновенными памятниками природы целый ряд объектов. Среди них парки в Кунцеве, Кузьминках и Царицыне под Москвой, великолепный городской парк на территории бывшей усадьбы Найденовых на высоком берегу Яузы в Москве, садово-парковый комплекс в бывшем подмосковном имении графов Уваровых Поречье, парк усадьбы Паскевичей в Гомеле и т. д. Был поднят вопрос об объявлении неприкосновенными таких памятников природы, как участок тюльпанноковыльной степи близ Оренбурга, старинная дубовая роща «Буецкая дубрава» в Епифанском уезде под Тулой, Гнездовский лесной массив в Смоленской губернии, ряд островов Белого моря, городские парки в Москве — Нескучный и Сокольнический. Между Наркомпросом и Лесным управлением Наркомзема достигается договоренность о сохранении всех этих объектов от порубок и других видов эксплуатации.

Были также объявлены памятниками природы ряд районов и отдельных природных объектов, такие, как Тобольский (по р. Конде), Святые горы (Пушкинские места), Пензенский (целинная степь), Муромский, Лахтинский (послеледниковый ландшафт на берегу Финского залива), Косинский под Москвой (район озер ледникового происхождения), Курский (старинный лес на берегу реки Ворсклы), Кунгурский (со знаменитыми пещерами), Красноярский («Столбы»), Жигулевский, Абаканский, Аральский, Боржомский. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 791. Л. 24—25, 54—55; Д. 434. Л. 6, 7; *Бугославский Г. А.* Из истории охраны природы в первые годы Советской власти // Строительство Советского государства: Сб. статей к 70-летию Э. Б. Генкиной. М., 1972. С. 265—266.

[125] 25 января 1921 г. коллегия Наркомпроса одобрила вопрос о необходимости образования Главмузея Академического центра

Наркомпроса. Состав коллегии Главмузея Наркомпроса был утвержден 6 июня 1921 г. Положение о Главмузее 1921 г. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2313. Оп. 1. Д. 23. Л. 169; Ф. 2306. Оп. 1. Д. 634. Л. 9, 11, 81.

[126] Начало работы по формированию органа, занятого вопросами охраны природы, относится к 1919 г., когда была создана специальная комиссия, подчиненная 15 апреля 1919 г. решением коллегии Наркомпроса научному отделу. Комиссия должна была заниматься разработкой вопроса о заповедниках в общегосударственном масштабе. 4 июня 1920 г. Комиссия была упразднена. 19 марта 1921 г. принято решение о создании отдела охраны природы Главмузея Наркомпроса. Утвержденное 3 мая 1921 г. «Положение о Главмузее» предусматривало образование в его составе отдела охраны природы. Отдел принимал активное участие в разработке проекта декрета «Об охране памятников природы, садов и парков», принятого Советом Народных Комиссаров 16 сентября 1921 г. Однако возможности отдела были невелики, он не мог считаться органом, ведающим государственной охраной природы во всем многообразии и сложности этой задачи. 16 октября 1922 г. во ВЦИК поступила докладная записка известного ученого-минералога Н. М. Федоровского, в которой он предлагал создать Главное управление по делам охраны природы при ВЦИК. 26 декабря 1922 г. этому вопросу было посвящено заседание коллегии НТО ВСНХ РСФСР. В протоколе констатировалось, что состояние природных богатств республики «настоятельно диктует необходимость учреждения особого органа для их охранения» и признавалось желательным учреждение такого органа при ВЦИК. НТО ВСНХ разработал проект о Главном управлении заповедными имуществами при ВЦИК.

Наиболее последовательно эту линию проводил Госплан, где была создана специальная секция по охране природы и естественных производительных богатств России. 31 января 1923 г. эта секция вынесла следующее решение: необходимо «срочное утверждение проведения в жизнь представляемого НТО ВСНХ проекта о Главном управлении заповедными имуществами РСФСР, возложив на Главное управление заботу об охране природы России вообще». Созванная Госпланом в феврале 1923 г. конференция по изучению естественных производительных сил страны вынесла резолюцию о необходимости «срочного учреждения Комитета по охране природы при высшем государственном федеральном органе» с тем, чтобы в этом Комитете было сосредоточено все дело охраны природы во всем объеме.

Госплан разработал проект постановления ВЦИК по этому вопросу, который был подписан Г. М. Кржижановским и отправлен во ВЦИК, ВСНХ, НК РКИ РСФСР, Наркомздрав РСФСР, которые одобрили проект, представленный Госпланом РСФСР. Однако Наркомпрос и Наркомзем решительно возражали против него, считая, что вопросы охраны природы должны относиться главным образом к их компетенции. ВЦИК не мог игнорировать возражений двух этих ведомств, тем более что охрана природы более всего затрагивала интересы и задачи именно Наркомпроса и Наркомзема. Орготдел ВЦИК в своем заключении, датированном 5 мая 1923 г., рекомендовал создать Комитет по охране природы при Совнаркоме СССР, а на местах образовать аналогичные комитеты при экономических совещаниях.

1 мая 1923 г. подотдел охраны памятников природы был преобразован во Всероссийский комитет при отделе музеев Наркомпроса.

проса. 21 июня коллегия Наркомпроса выносит решение о срочной разработке Главнаукой положения об этом Комитете и определении его персонального состава, а уже 5 июля проект положения и состав Комитета утверждаются коллегией Наркомпроса. В состав Комитета вошли профессор Н. М. Кулагин (председатель), академики С. Ф. Ольденбург, А. Е. Ферсман, А. Н. Северцев, профессора Г. А. Кожевников, Н. М. Федоровский, С. А. Бутурлин, И. И. Галенкин, Н. Н. Подъяпольский, Д. М. Россинский, Н. Н. Смирнов, М. П. Розанов и др. Кроме видных ученых, в состав Комитета входили представители Географического общества, Горного ведомства, Главполитпросвета, Наркомздрава, Наркомпути и Реввоенсовета. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 435. Л. 16; Д. 791. Л. 5—9; Д. 1988. Л. 12, 22, 16, 17, 15, 8, 6, 30, 34, 35; Ф. 2306. Оп. 3. Д. 1. Л. 41; Д. 19. Л. 57; Д. 161. Л. 92; *Бугославский Г. А.* Указ. соч. С. 265—266.

[127] Имеется в виду Всероссийская конференция научных обществ и учреждений по изучению края, состоявшаяся в Москве 12—20 декабря 1921 г. На конференции присутствовали А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, академики Д. Н. Анучин, А. Е. Ферсман, фольклористы О. Э. Озаровская, Ю. М. Соколов и краеведы. Конференция отметила успехи краеведения на местах и высказалась за необходимость создания при Академическом центре Наркомпроса Всероссийского центрального бюро краеведения. См.: Известия ВЦИК. 1921. 15, 18, 22, 23 дек.

[128] В этом документе указано: «Поскольку дело охраны памятников природы является, по существу, вневедомственной заботой государства, постольку было бы целесообразно и самый орган, ведающий этим делом, поставить вне ведомственных влияний и борьбы ведомственных интересов. Как показывает многолетний опыт, всякого рода охрана только тогда может быть вполне реальной, когда ее органы пользуются достаточным авторитетом». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 791. Л. 76.

[129] Пункт 6 протокола президиума коллегии Наркомпроса РСФСР от 12 августа 1922 г. гласит: «Признать желательным приезд как высококвалифицированных артистов, так и целых коллективов большого художественного значения, с тем, чтобы заключения давались по каждому ходатайству отдельно». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1263. Л. 9.

[130] Подготовка вопроса о взаимоотношениях РСФСР и независимых национальных советских республик к очередному пленуму партии была поручена созданной по предложению Политбюро ЦК РКП(б) в августе 1922 г. комиссии, в состав которой вошли: И. В. Сталин, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, П. Г. Мдивани, Г. И. Петровский и др. Принятый 25 сентября проект был направлен В. И. Ленину, который выступил против идеи «автономизации» и предложил провести объединение республик путем создания Союза Советских Социалистических Республик при полном равноправии и сохранении за входящими в его состав республиками национального суверенитета. На основе предложений В. И. Ленина комиссия коренным образом переработала свою первоначальную резолюцию. Однако Сталин совершенно неправильно отнесся к критике Ленина по его адресу, считая ошибочной саму идею расширения прав республик. В письме к членам Политбюро от 27 сентября 1922 г. Сталин, не уяснив интернационалистской сущности идеи образования СССР, расценил позицию Ленина как «национальный либерализм». Сталин возражал против образования паряду с ВЦИК союзного Центрального Исполнительного Комитета и наряду с СНК РСФСР союзного Совнаркома. Но, понимая, что ЦК партии поддержит Ленина, Сталин не решился настаивать на своей точке зрения и переработал резолюцию комиссии Оргбюро ЦК в соответствии со всеми предложениями Ленина. Новый проект за подписями Сталина, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова был разослан членам и кандидатам в члены ЦК. Однако в вводной части к проекту умалчивалось, что он был переделан на основании принципиальных указаний Ленина, смазывалась коренная разница между проектом «автономизации» и ленинским проектом образования СССР, утверждалось, что новая резолюция представляет собой лишь «несколько измененную, более точную формулировку» резолюции комиссии Оргбюро ЦК, которая в основе правильная и безусловно приемлемая. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 558—559.

Таким образом, Сталин, по существу, стремился оказать поддержку Наркомнацу, ведущему линию на создание Федерального комитета по просвещению, аналога союзного Наркомпроса, в то время как Наркомпрос РСФСР в содружестве с наркомпросами республик с 1919 г. вел работу по созданию системы руководства культурным строительством во всех советских республиках на принципах суверенитета и равноправия их национальных культур. (См.: Док. № 51, 55, 56.)

Новая резолюция комиссии Оргбюро ЦК обсуждалась 6 октября 1922 г. на Пленуме ЦК РКП(б) и с поправками была принята. Участники Пленума поддержали ленинскую идею образования СССР, подвергнув критике как великодержавные, так и местные националистические проявления по вопросу объединения советских республик. См.: КПСС в резолюциях... 9-е изд. Т. 2. С. 599; О судьбе федерального комитета по просвещению см. док. № 51, 56 и примеч. к ним.

[131] 14 ноября 1922 г. ЦЕКУБУ при СНК РСФСР постановила отпустить Всеукраинскому комитету содействия ученым на октябрь — ноябрь 1923 г. добавочно 1 тыс. пайков, в дальнейшем на основании представленных Украиной материалов был установлен объем в 4 тыс. пайков. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 4; Л. 84, 87, 91; Д. 59. Л. 9, 14 об.

3 января 1923 г. ЦЕКУБУ при СНК РСФСР постановила отпустить Туркестану 200 пайков. По ходатайству представительства Туркестанской республики об увеличении числа академических пайков до 540 ЦЕКУБУ признала возможным отпускать с 1 мая 1923 г. только 250 из-за ограниченных продовольственных ресурсов. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 59. Л. 2, 25.

[132] Всеукраинский комитет содействия ученым был образован в 1921 г. в Харькове. В его состав вошли Д. З. Мануильский (председатель), В. П. Затонский, В. М. Блакитный, В. Я. Данилевский, А. Ю. Крымский, Д. О. Граве, Д. И. Багалей и др. Почетным председателем Комитета был избран В. Г. Короленко. Целью его было содействие быстрейшему проведению в жизнь мероприятий, направленных на обеспечение материального и правового положения научных работников. В 1931 г. вместо Всеукраинского комитета помощи ученым был создан аппарат уполномоченных комиссией содействия ученым при СНК УССР. См.: СУ Украины. 1921. № 22. Ст. 627; Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927: Збірник документів і матеріалів. Київ, 1979. С. 603—604.

[133] Проект положения был разработан Наркомпросом Украины, утвержден Совнаркомом УССР 24 апреля 1922 г. и в начале ноября 1922 г. направлен в Наркомпрос РСФСР на рассмотрение и согласование. Коллегия Наркомпроса РСФСР сделала замечания только по подпункту «е» пункта 2, который в редакции Наркомпроса УССР был сформулирован следующим образом: «Предоставляют взаимно и безвозмездно в распоряжение Академий наук, институтов, техникумов, библиотек и центральных аппаратов, выходящую на территории обеих республик литературу по вопросам просвещения». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1075. Л. 4—5.

[134] Имеется в виду статья А. В. Луначарского, опубликованная 10 января 1923 г. в «Известиях». В ней в концентрированном виде излагалось и защищалось коллективное мнение наркомов просвещения о степени централизации дела руководства культурным строительством в СССР. Луначарский писал: «Мы считали бы наиболее нормальным: не создание объединенного наркомата, хотя бы даже в той форме, в которой это было принято для наркоматов второго порядка (не объединение, а руководство), а создание союзного комиссариата по народному просвещению, председатель которого был бы юридически не руководителем, а исполнителем решений этого комитета. И даже комитет мы мыслим не как орган, решающий большинством, а как орган, устанавливающий единство плана в народном образовании и берущий на себя защиту интересов народного образования во всем Союзе по соглашению между отдельными его частями». О судьбе союзного комитета см. док. № 56.

[135] Ответ И. В. Сталина нами в документах Наркомпроса не обнаружен.

[136] IV Всероссийский съезд (конгресс) Всерабиса начал работу 26 апреля 1923 г. Информационные письма и приглашения на съезд были разосланы 40 иностранным профсоюзам. Персонально приглашен на съезд редактор парижской «Clarté» А. Барбюс. Выражая благодарность за избрание в президиум съезда, А. Барбюс в письме в ЦК Всерабиса писал: «Протягивая мне руку в знак братского живого участия и сочувствия, вы вливаете в меня ту бодрость и энергию, благодаря которой вы, русские, сумели воздвигнуть новый мир, находясь во вражеском окружении темных сил и насилия всемирного капитала... Гений русского художника сверкает ослепительно и засияет новым светом в близком будущем». На съезде присутствовал председатель Международной ложи артистов эстрады Макс Бероль-Конора. От многих организаций из-за границы поступили к съезду горячие приветствия. По окончании работы съезда всем заграничным организациям был разослан краткий отчет о съезде на русском, немецком, французском и английском языках. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5508. Оп. 1. Д. 242; Вестн. работников искусств. 1923. № 7/8 (18/19). С. 78; Там же. № 9. (20). С. 4, 71, 78; Известия ВЦИК. 1923. 27—29 апр.

[137] Сведений об образовании Международного бюро работников искусств не обнаружено.

[138] 15 февраля 1923 г. при ЦК Всерабиса было образовано Бюро международной связи, которое установило контакты с рядом зарубежных организаций работников искусства, в частности с Международной конференцией музыкантов (Брюссель), Интернациональной Ложей артистов эстрады, цирка и кабаре. В мае 1923 г. Союз работников искусств получил предложение вступить в Северо-центрально-европейский союз музыкантов (Стокгольм), образованный на Конгрессе в Кельне 26 июля 1922 г. и объединяющий музыкантов Германии, Австрии, Голландии, Чехословакии, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии. В декабре 1923 г. президиум союза германских работников сцены прислал письмо с поддержкой обращения Всерабиса: «Мы приветствуем Ваш призыв присоединиться к международному объединению всех работников искусств (всех стран)».

Излагая успехи Всерабиса в укреплении международной связи работников искусств, секретарь ЦК Всерабиса Б. И. Коцын в письме к австралийским организациям работников искусств (1926 г.) отмечал: «В прошлом году мы вошли в состав интернационала артистических организаций, мы находимся накануне вступления в интернационал музыкантов, и по нашей инициативе, в ближайшие месяцы созывается Международный конгресс актеров, участвовать в котором уже выразили свое согласие ряд европейских актерских союзов, в том числе и английский, а также американская ассоциация „Эквити". Нами заключены договора о взаимной защите интересов с Германским союзом музыкантов, а также с Германским союзом киноработников (Фильмгеверкшафт). Поддерживаются также дружеские отношения с иностранными союзами художников и предполагается созыв международного конгресса художников. На очереди созыв международной конференции киноработников».

В 1926 г. делегация Рабис приняла участие в Международном конгрессе актеров, состоявшемся в Берлине. В конгрессе участвовало 18 стран. Центральным вопросом, вызвавшим горячий обмен мнений, было утверждение устава создаваемого Интернационала актеров. Предложения делегации Рабис, возглавляемой Ю. М. Славинским, сводились «к недопущению в Интернационал организаций, объединяющих антрепренеров, и к ясной формулировке основной позиции Интернационала как позиции объединения союзов, стоящих на точке зрения классовой борьбы пролетариата». Первое из этих предложений собрало голоса 7 стран против 9 при 2-х воздержавшихся, и второе — 6 стран против 11. Вследствие этого русская делегация заявила о своем отказе войти в состав Интернационала. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 333. Л. 8; Д. 332. Л. 15; Д. 802. Л. 42; Оп. 6. Д. 14. Л. 115; Известия ВЦИК. 1923. 15 февр.; Наша газета. 1926. 20 июля.

[139] На межфедеративном совещании делегатов II Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности с ВЧК л/б были представлены автономные области и республики РСФСР, а также представители Азербайджана, Грузии, Украины. Совещание обсудило работу по ликвидации неграмотности среди народностей нерусского языка, которая за недостатком времени не была всесторонне освещена II Всероссийским съездом по ликвидации неграмотности. Совещание заслушало отчеты о положении работы и планах проведения кампании по ликвидации неграмотности в областях и республиках СССР. Делегаты указывали, что ликвидация неграмотности среди отсталых народностей, в большинстве своем крестьянских, имеет чрезвычайно большое значение для укрепления смычки города и деревни и является агитацией за Советскую власть, особенно на Востоке среди угнетенных прежде национальностей. См.: Ком. просвещение. 1923. № 3. С. 176.

[140] II Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности проходил 20—24 мая 1923 г. На съезде присутствовало 192 делегата, около половины из них — члены РКП(б). В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: доклады-обзоры о ликвидации безграмотности в целом по стране и на местах, доклад Н. К. Крупской о методах ликвидации безграмотности, доклад А. С. Бубнова о роли РКП(б) в деле ликвидации безграмотности, доклад А. С. Курской — о планах работы ВЧК л/б, доклад Д. Ю. Элькиной об организации ликвидации малограмотности. В своих выступлениях докладчики подчеркивали, что ликвидация неграмотности — первоочередная задача государственного просвещения; важнейшим моментом в деле ликвидации безграмотности является объединение усилий всех, кто может быть полезен для нее. По основным докладам съезд принял резолюцию, в которой констатировал, что в работе по ликвидации неграмотности наступил поворотный момент, съезд постановил ликвидировать неграмотность среди населения СССР в возрасте от 18 до 35 лет к 10-летней годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. За основу организации кампании по ликвидации неграмотности был принят план, предложенный ВЧК л/б: в первую очередь ликвидировать неграмотность среди организованного населения (членов партии, комсомола, профсоюзов) к сроку не позднее 1 мая 1925 г. и постепенно развертывать кампанию по ликвидации неграмотности среди неорганизованного населения. Вся кампания должна проходить под контролем и наблюдением РКП(б).

Съезд послал приветствие В. И. Ленину и просил его принять звание почетного Красного ликвидатора безграмотности. См.: Правда. 1923. 23, 25, 26 мая.

[141] Доклад В. Я. Розена об улучшении дела просвещения среди национальных меньшинств слушался на заседании коллегии Наркомпроса РСФСР 23 июля 1923 г. В резолюции по докладу коллегия признала необходимым проведение мероприятий по соблюдению принципа преподавания на родном языке, организации курсов по подготовке национальных учителей и переподготовке учителей русских школ для школ народов нерусского языка, сохранению и развитию опорных пунктов по ликвидации неграмотности, созданию национального библиотечного фонда, изданию национальных учебников, проведению Всероссийской недели просвещения нерусских народов, выделению специального работника в коллегию соответствующего национального бюро для обслуживания через аппарат Наркомпроса РСФСР данной национальности и др. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2166. Л. 151 об.— 152 об.

[142] Наркомнац был ликвидирован декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 апреля 1924 г. в связи с образованием союзного государства. Соответственно были ликвидированы представительства автономных республик и областей при Наркомнаце, а для проведения в центральных учреждениях вопросов, касающихся их и взаимной информации центра и мест, при Президиуме ВЦИК был создан институт представителей автономных республик и областей. Для руководства работой по осуществлению национальной политики на местах и координирования работы представителей автономных республик и областей при Президиуме ВЦИК был учрежден отдел национальностей, которому были переданы функции отдела национальных меньшинств Наркомнаца. В случае необходимости при отделе создавались отделения национальных меньшинств. См.: СУ. 1924. № 39. Ст. 358.

[143] Вильгельм Вестфаль — физик, профессор Берлинского университета, посетил Петроград и Москву в октябре 1922 г. по приглашению Комиссии по улучшению быта ученых. Встречался с советскими учеными, в частности с С. Ф. Ольденбургом, имел беседы с Н. К. Крупской, А. В. Луначарским, М. Н. Покровским. В докладе о своей поездке В. Вестфаль отмечал: «Отношение, которое я здесь встретил к себе, и многочисленные беседы с учеными и представителями правительства показывают, как велико среди самых широких кругов стремление к хорошим отношениям с Германией». См.: *Розенфельд Г.* Научные и культурные связи между СССР и Веймарской республикой // Вопр. истории. 1963. № 10. С. 73—74.

[144] К декабрю 1923 г. количество членов возросло до 400, а в 1925 г.— до 800 действительных членов. Общество образовало свои отделения в 13 городах Германии: Франкфурте, Мюнхене, Галле, Лейпциге, Иене, Дрездене, Штутгарте, Штеттине, Эйзенахе, Веймаре, Касселе, Гамбурге и др. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 11. Л. 146—147; Д. 135. Л. 8; Два года культурного сближения с заграницей: Сб. материалов ВОКС. М., 1925. С. 10.

[145] Общество способствовало культурному обмену в области театрального и музыкального искусства. Весной 1926 г. Немецкий театр, которым руководил Маркс Рейнгард, гастролировал в СССР, а труппа В. Э. Мейерхольда — в Германии. В марте 1926 г. генеральный секретарь Общества Э. Барон писал в ВОКС, что было бы желательно, чтобы «Россия, чрезвычайно повлиявшая на германское театральное искусство» была представлена на запланированной театральной выставке в Магдебурге. См.: *Розенфельд Г.* Научные и культурные связи между СССР и Веймарской республикой // Вопр. истории. 1963. № 10. С. 76.

[146] Большим успехом пользовались проводившиеся Обществом просмотры советских кинофильмов «Броненосец Потемкин», «Конец Санкт-Петербурга», «Потомок Чингисхана». См.: *Муравьев Ю. П.* Советско-германские связи в годы Веймарской республики // Ежегодник германской истории, 1968. М., 1969.

[147] В ноябре 1923 г. состоялся первый вечер, устроенный Обществом друзей новой России. На вечере выступили побывавшие в СССР Е. Штеккер (о школах и новой культуре), доктор Бене (о сельскохозяйственной выставке в Москве), Макс Осборн (о музеях и театрах). На вечере 27 апреля 1924 г. Александр Моисси, гастролировавший в марте 1924 г., поделился впечатлениями о России. 26 ноября 1925 г. А. В. Луначарский выступил в Обществе с докладом «Искусство и наука в Советской России». На собрании председательствовал Президент рейхстага Пауль Лебе (1920—1932 гг.), являвшийся до 1927 г. членом Общества. С докладом о советском театре выступал профессор А. Гвоздев. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 5. Л. 103, 107; Два года культурного сближения с заграницей: Сб. материалов ВОКС. С. 11; *Розенфельд Г.* Указ. соч. С. 76; *Кузьмин М. С.* Образование в Германии Общества друзей новой России (1923—1924) // Вестн. ЛГУ. 1962. № 2. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 1. С. 153; *Луначарская-Розенель Н.* Память сердца: Воспоминания. М., 1965. С. 163—170.

[148] Имеется в виду Бюро международного книжного обмена при Российской центральной книжной палате. Постановление о его создании было принято Наркомпросом РСФСР 3 августа 1923 г. Положение о Бюро утверждено коллегией Наркомпроса 7 февраля 1924 г. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2307. Оп. 2. D. 17. Л. 16; *Зенкевич П.*

О книжном обмене с заграницей // Народное просвещение. 1925. № 5/6. С. 178.

[149] В 1921 г. представитель Наркомпроса в Берлине З. Г. Гринберг обратился к лейпцигскому профессору Ф. Брауну с просьбой подготовить систематическую библиографию научной литературы, вышедшей в Германии в 1914—1921 гг. Эта финансированная Советским правительством работа, важная как для германской (в работе участвовало 30 ученых Лейпцига), так и для советской науки, завершилась изданием семитомной библиографии. См.: *Розенфельд Г.* Указ. соч. С. 72.

[150] 6 ноября 1924 г. в Москве между Обществом содействия германской науке и Книжной палатой был заключен договор об обмене печатными материалами. Активным сторонником договора был директор Прусской государственной библиотеки и руководитель Библиотечного комитета общества Фриц Милькау. Обмен печатными изданиями оказался настолько широким, что работа Библиотечного комитета общества была почти полностью сосредоточена на организации этого обмена, которым занимались многие крупные библиотеки Германии и СССР. В сентябре 1927 г. управляющий Библиотечного комитета Адольф Юргенс подписал договор с Книжной палатой, который поставил расчеты по дальнейшему книгообмену на денежную основу. См.: *Розенфельд Г.* Указ. соч. С. 78.

[151] Советская книга была представлена на Международных выставках и ярмарках в Лейпциге в августе — сентябре 1923 г., марте 1924 г. и в 1927 г.; в Кельне в сентябре 1924 г.; Гельсингфорсе в июне 1924 г. Немецкая книжная продукция экспонировалась в Москве в сентябре 1923 г. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 11. Д. 12; *Зенкевич П. О.* Указ. соч. С. 181.

[152] Первые шаги по обмену опытом в области медицины были сделаны в начале 20-х годов. В феврале 1921 г. в Наркомздраве был создан заграничный информационный отдел, который установил контакты с медицинскими кругами большинства европейских стран и США через полпредов или своих самостоятельных представителей, которые в 1921—1925 гг. имелись в Берлине, Берне, Риме, Нью-Йорке, Лондоне, Праге, с 1925 г.— в Париже. Были организованы обмен литературой, публикация статей и очерков о достижениях советской медицины в иностранной прессе; 1 марта 1921 г. был подписан советско-германский протокол об обмене опытом в области практической и научной медицины, санитарной службы: в Берлине начал регулярно выходить информационный бюллетень представительства Наркомздрава. Медицинская секция Общества друзей новой России, возглавляемая биологом профессором О. Фогтом устраивала заседания, на которых заслушивались доклады о достижениях медицины, в том числе и советской. 10 мая 1924 г. секция устроила вечер на тему: «Мать и дитя в России». С 1925 по 1928 г. выходил «Германо-русский медицинский журнал» на немецком и русском языках под редакцией Н. А. Семашко и профессора Ф. Крауса. В 1927 г. нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко возглавил делегацию советских ученых, прибывших в Германию на «Неделю исследователя». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 1. Л. 211; Д. 5. Л. 113; ЦГА РСФСР. Ф. 482. Оп. 35. Д. 7. Л. 47—48, 143; Д. 16. Л. 23; Д. 18. Л. 3—7; *Розенфельд Г.* Указ. соч. С. 81; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. М., 1975. С. 83.

[153] В тексте ошибка. XI Всероссийский съезд Советов состоялся 19—29 января 1924 г. См.: СУ. 1924. № 27. Ст. 25.

[154] Выставка живописи АХРР «Быт, труд» открыта художественными отделами Главнауки, Главполитпросвета 29 января 1924 г. в залах Исторического музея. На выставке экспонировались 499 произведений живописи, скульптуры, графики 134 художников, среди которых работы Г. Н. Горелова, С. М. Луппова, В. В. Мешкова, В. Н. Мешкова, П. П. Соколова-Скаля и др. См.: Выставки советского изобразительного искусства: Справочник (1917—1932). М., 1965. Т. 1. С. 128—129.

[155] См. док. № 57.

[156] Вопрос о создании Центрального информационного бюро (ЦИБ) решался в начале ноября 1923 г. на совещании Комиссии заграничной помощи при ЦИК СССР (КЗП) с представителями ряда государственных и профсоюзных организаций. Учитывая отсутствие координации деятельности органов, направляющих информацию за границу, необходимость снабжать информационными материалами возникающие за рубежом Общества друзей новой России, совещание КЗП признало организацию ЦИБ своевременной и целесообразной. Задачи ЦИБ были определены как органа, объединявшего работу по информации за рубежом отдельными наркоматами, государственными, общественными и научными организациями СССР. См.: *Кузьмин М. С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР, 1917—1932 гг. Л., 1971. С. 23.

[157] В научные учреждения Москвы и Ленинграда были разосланы анкеты, содержащие следующие вопросы: «1. Какой материал можете Вы фактически дать для заграничной прессы и заграничных научных организаций Вашего типа (журналы, статьи, снимки, схемы и т. д.). В определенные сроки ли, спорадически, в каком приблизительно количестве? 2. По каким вопросам Вашей специальности Вы хотели бы быть информированы из-за границы и с какими организациями и странами Вы хотели бы установить связь? 3. С какими странами, научными и общественными организациями заграницы Вы уже установили связь и в чем она выражается? 4. В каких органах печати заграницы появлялись статьи о Вашем учреждении или статьи Ваших сотрудников за последние 6 лет? С какими органами печати заграницы Вы связаны в данный момент? 5. Кого выделяет Ваше учреждение для связи с Центральным информационным бюро и заграницей (имя, отчество, фамилия, номера телефонов учреждения и домашнего)? 6. С чем (какими учреждениями и т. п.) Вы могли бы знакомить приезжающих иностранцев специалистов и неспециалистов в области Вашей работы?»

Полученные ЦИБ заполненные анкеты выявили следующую картину: «1. Из 55 учреждений, которым были разосланы анкеты, к 5 декабря были заполнены 31 анкета... 4. Все учреждения желают быть информированы из-за границы по вопросам своей специальности, многие указывают определенные страны и учреждения, с которыми они хотели бы связаться. 5. Из 35 учреждений — 12 совершенно не связаны с заграницей, среди них имеются самые крупные и старые научные организации России. В 4-х случаях связь установлена личной поездкой представителей учреждения. Более всего учреждения связаны с Германией, но с единичными учреждениями. Связь носит чисто спорадический характер. 6. Из 35 учреждений — о 16 ничего за границу не проникало. Только некоторым учреждениям удалось поместить статьи в прессу главных стран Европы...

Таким образом, мы видим, что несмотря на наличность у наших научных организаций чрезвычайно интересного и обильного материала, проникание его в заграничную печать происходит чрезвычайно медленно и нерегулярно, и научные труды часто попадают не в те органы печати, куда важно было бы их помещать. Связь научных учреждений с соответствующими организациями за границей установлена только случайно; не захвачены те страны, перед которыми нам особенно важно было бы подчеркнуть наши культурные достижения и интенсивную научную работу, производящуюся в СССР». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 9. Д. 3. Л. 9, 12, 30, 48, 51, 92—92 об., 101.

[158] 22 января 1924 г. впервые в истории Англии было сформировано лейбористское правительство. Во главе его стал Д. Макдональд, который занял также пост министра иностранных дел. Просуществовало лейбористское правительство недолго. В октябре 1924 г. оно распустило парламент и назначило новые выборы, на которых потерпело поражение. Победу одержали консерваторы, и был образован консервативный кабинет во главе с Болдуином. См.: История внешней политики СССР, 1917—1945. М., 1980. С. 190, 199.

[159] 2—8 февраля был произведен обмен нотами об установлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией. См.: История внешней политики СССР, 1917—1945. С. 192—194.

[160] 3 апреля 1924 г. на заседании президиума коллегии Наркомпроса А. В. Луначарскому было поручено «установить постоянную информационную связь с министром просвещения Великобритании». Такая связь была налажена. 14 августа 1924 г. А. В. Луначарский докладывал на заседании президиума коллегии НКП о предложении Ч. Тревельяна командировать в СССР английских студентов для преподавания английского языка в наших школах и командировать русских студентов для преподавания русского языка в Англии, которое в принципе было принято. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2902. Л. 101, 208, 208 об.; *Луначарский А. В.* Третий фронт. М., 1924. С. 63.

[161] В декабре 1923 г. в Лондоне возникла инициативная группа по созданию Общества культурной связи с СССР. Ею было распространено воззвание, в котором указывалось, что в течение большей части прошлого столетия между Англией и Россией существовала крепкая связь в области культуры, науки, искусства и музыки, возобновление которой после мировой войны и революции будет иметь большое значение для обеих стран, и излагались задачи общества: «1. Собирать и распространять информацию в обеих странах о развитии в области науки, образования, философии, искусства, литературы, общественной и экономической жизни; 2. Организовывать лекции и взаимный обмен лекциями, конференциями, выставками и т. д., обеспечивать публикацию и перевод статей и книг; 3. Создать возможность для общественных связей; 4. Предпринимать любые меры, которые представляются желательными для развития интеллектуального и технического прогресса обоих народов».

9 июля 1924 г. состоялось первое собрание членов английского Общества культурного сближения с СССР. Президентом Общества был избран профессор лондонского университета Л. Хобхауз (вскоре президентом Общества стал профессор Л. Аберкромби), председателем — М. Девич, вице-президентами — советские ученые М. Н. Покровский и А. Н. Крылов, а также представители

Англии — Г. Уэллс, Дж. Кейнс и др. В момент образования организация насчитывала около 200 членов. В ее состав вошли видные деятели науки и культуры Великобритании. В обществе были образованы литературная, научная, педагогическая, театральная, художественная и экономическая секции. Общество организовывало открытые собрания, литературно-художественные вечера и доклады, освещающие жизнь Советского Союза. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 57. Л. 12—17, 21—23, 47—48; Оп. 2. Д. 297. Л. 6; Два года культурного сближения с заграницей: Сб. материалов ВОКС. С. 14—15; *Кузьмин М. С.* Английское общество культурных связей с СССР // Вопр. истории. 1966. № 2. С. 21—23.

[162] В ответном письме от 14 марта 1924 г. ректор Ленинградской государственной консерватории А. К. Глазунов писал:

«...Состоя доктором музыки (Honoris causa) при Кэмбриджском и Оксфордском университетах и членом Лондонского филармонического Общества, чем я очень дорожу, и весьма заинтересован организацией нового Общества в Англии, имеющего целью сближение с нами на почве художественной и ученой жизни. Однако прежде чем выразить согласие на помещение моего имени в список под воззванием Общества, мне хотелось бы ознакомиться как с текстом самого воззвания, так и с уставом Общества, без чего я затрудняюсь дать свою подпись».

А. Н. Толстой согласился вступить в члены общества. В письме П. С. Когану он писал: «Спасибо за предложение — вступить в О[бщест]во культурного сближения между СССР и Великобританией. Прошу записать меня членом Общества. Если чем-нибудь могу быть полезен — с удовольствием буду работать, рассчитывайте на меня». См.: ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 1. Д. 34. Л. 12, 26.

[163] В сентябре 1923 г. итальянская торговая делегация от имени правительства передала Наркоминделу СССР предложение принять участие на традиционной XIV выставке международного искусства в Венеции. НКИД ответил согласием. См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 543—544.

[164] Интерес ко всему русскому в значительной мере был обусловлен наличием русских эмигрантов в Италии — актеров, музыкантов, литераторов, художников. Поэтому в этот период русское влияние на итальянское искусство было «самым сильным, самым прочным, самым непосредственным». См.: *Бушуева С.* Полвека итальянского театра, 1880—1930. Л., 1978. С. 160.

[165] Видимо, Н. И. Иорданский имел в виду Татьяну Павловну Павлову (настоящая фамилия — Зейтман. 1893—1975). В 1907—1910 гг. она выступала в группе П. Н. Орленева, затем работала в различных московских и провинциальных театрах. В 1921 г. эмигрировала в Италию, где организовала в 1923 г. собственную труппу — драматический театр Т. Павловой, где работала как актриса и режиссер (Иорданский ошибается, называя ее пребывание в Италии гастролями). Павлова пропагандировала русскую драматургию, принципы психологического реализма в актерском искусстве и режиссуре в Италии. О влиянии творчества актрисы на состояние итальянской сцены итальянский исследователь писал: «Хотя сама Павлова была актрисой не очень большого масштаба, никто не сделал для итальянского театра периода между войнами больше, чем она». В своем театре Павлова ставила на итальянском языке пьесы русских авторов, в частности модного в 20-е годы в Италии драматурга Л. Андреева. Его драматургия, «в которой уступки натурализму соседствовали с абстрактными

аллегориями, была для итальянцев символом антиконформизма, своего рода предтечей Сартра». См.: *Бушуева С.* Достоевский на итальянской сцене // Театр и драматургия: Тр. Ленингр. ин-та театра, музыки и кинематографии. Л., 1974. Вып. 4. С. 251—252; *Она же.* Полвека итальянского театра, 1880—1930. Л., 1978. С. 160—162; *Лидин В.* Люди и встречи: Страницы полдня. М., 1980. С. 219—223; *Чертог С.* Зарубежный экран. М., 1973. С. 19—20; *Мацкин А. П.* Орленев. М., 1977. С. 272—287.

[166] Ло Гатто — крупнейший итальянский славист. В его переводе вышли в 1919 г. «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского. Переводы произведений русских и советских авторов, критические статьи о них итальянских славистов печатались в журнале «Россия», начавшем выходить в 1921 г. В 1926 г. в Триесте открылось издательство «Славия», за короткий срок выпустившее в серии «Славянский гений» переводы основополагающих произведений русской литературы от Пушкина до Бунина. См.: *Бушуева С.* Достоевский на итальянской сцене. С. 248—249, 251.

[167] В 1921 г. в Риме был основан Институт по изучению Восточной Европы. См.: *Бушуева С.* Достоевский на итальянской сцене. С. 248.

[168] Список содержал имена 88 представителей живописи, скульптуры, графики, гравюры. Список см.: ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 15. Д. 52. Л. 15—16.

Из художников, находящихся за границей, были приглашены: Анисфельд Б. И., Бакст Л. С., Гончарова Н. С., Григорьев Б. Д., Кандинский В. В., Коровин К. А., Стеллецкий Д. С., Шагал М. З., Шухаев В. И., Яковлев Д. И. Никто из них участия в выставке не принимал. См.: ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 15. Д. 52. Л. 16; Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. М., 1965. Т. 1: 1917—1932 гг. С. 144.

[169] М. Н. Покровский — заместитель народного комиссара просвещения РСФСР.

[170] Выставочный комитет, созданный Наркомпросом, возглавлял президент ГАХН П. С. Коган, работой художественного совета руководил А. В. Луначарский. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 2682. Л. 28; ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 15. Д. 54. Л. 6; *Кузьмин М. С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР, 1917—1932 гг. С. 116.

[171] Перечисленные скульпторы в выставке не участвовали. См.: Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 1. С. 144.

[172] Список произведений, посылавшихся в Италию, составлял 605 единиц, участвовало 97 художников, среди них: Альтман Н. И., Архипов А. Е., Бруни Л. А., Верейский Г. С., Грабарь И. Э., Добужинский М. В., Коненков С. Т., Кончаловский П. П., Кустодиев Б. М., Остроумова-Лебедева А. П., Сарьян М. С., Фаворский В. А., Щуко В., Юон К. Ф. и др. Издан иллюстрированный каталог на итальянском языке. См.: Каталог XIV Международной выставки искусства: Вступительная статья к разделу советского искусства Б. Терновца. Венеция, 1924.

[173] Советский павильон состоял из разделов: живописи, скульптуры, рисунка и графики, театра и декоративного искусства. Он сразу привлек к себе внимание посетителей и прессы. «Газета Венеции» 20 мая 1924 г. писала: «После долгого и тщательного осмотра выставленных произведений власти покинули павильон, выразив русским комиссарам и членам Выставочного президиума свое восхищение по поводу прекрасного вида павильона». Комиссар отдела, Президент Академии художественных наук П. С. Коган был принят министром просвещения Италии, встречался с видными знатоками искусства. Во всех разговорах высказывался живой интерес к возобновлению постоянных культурных связей с СССР. «Участие на венецианской выставке 1924 г. сразу позволило искусству СССР занять прежнее прочное положение среди искусства других европейских народов». См.: ЦГАЛИ СССР. Ф. 941. Оп. 15. Д. 57. Л. 27—46; Ф. 237. Оп. 2. Д. 173. Л. 16, 19 об.; Известия. 1924. 8 июня; Два года культурного сближения с заграницей: Сб. материалов ВОКС. С. 24; Выставки советского изобразительного искусства: Справочник. Т. 1. С. 144; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники, культуры, 1917—1932 гг. С. 200.

[174] Всесоюзное совещание по киноделу, созванное НКП РСФСР, проходило 29—31 марта 1924 г. На совещании присутствовали делегаты Азербайджана, Татарии, Киргизии, Туркестана, Крыма, представители от ПУРа, ЦК Всерабиса, Госкино, Пролеткино, Севзапкино, ВУФКУ и др. В повестку дня совещания были включены доклады наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, представителя Госкино А. В. Голдобина, члена комиссии при СНК СССР по киноделу Б. И. Коцына, представителя Центросоюза Белоусова и др. Совещание приняло соответствующие резолюции «Революционная идеология и кино», «О положении кинопромышленности в СССР», «О работе комиссии по киноделу при СНК СССР», «О роли кооперации в киноделе». Совещание указало на необходимость усиления внимания к кино, наметило ряд практических мероприятий, направленных на развитие советского кино. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3095. Л. 3—7, 10—11, 13, 26; Правда. 1924. 1, 2 апр.

[175] М. С. Эпштейн 13 марта 1924 г. был назначен заведующим Административно-организационным управлением Наркомпроса РСФСР. Одной из функций управления была информационная работа, в частности «установление связи с международными пролетарскими организациями в целях использования их изданий для пропаганды за границей просвещенческой работы в РСФСР, а также с помощью этих организаций выявления работы в области народного образования за границей». Коллегией Наркомпроса РСФСР на М. С. Эпштейна возлагалось редактирование информационного обзора о народном просвещении в РСФСР. Видимо, об этой деятельности Эпштейна говорится в докладе О. Д. Каменевой. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 65. Д. 40. Л. 4; Оп. 1. Д. 2945. Л. 114 об.— 115, 127—127 об.

[176] Раковский Х. Г. В 1918—1923 гг.— председатель СНК Украины. С 1923 г. на дипломатической работе в Англии и Франции. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 646.

[177] Швейцарское Общество изучения и содействия новой России, объединившее ученых, врачей, инженеров и литераторов, было создано в Лозанне в мае 1924 г., имело отделения в Берне, Женеве. Только за 3 месяца деятельности им было напечатано 65 статей в швейцарской прессе по различным вопросам научно-литературной жизни СССР, выпущено несколько отдельных брошюр; был устроен ряд лекций и докладов о Советском Союзе. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 837. Л. 255—256; Научный работник. М., 1925. Кн. 3. С. 154; ВОКС. М., 1929. С. 25. *Иоффе А. Е.* Международные

связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. С. 103.

[178] На парламентских выборах 1924 г. в избирательных платформах всех политических партий, именовавших себя «левыми», был пункт о признании Францией Советского Союза. Когда к власти пришло правительство так называемого «левого блока» во главе с Э. Эррио, объединявшего радикалов и социалистов, оно было вынуждено включить в число первоочередных своих задач нормализацию советско-французских отношений. См.: *Борисов Ю. В.* Советско-французские отношения. М., 1964. С. 38—39.

[179] Лидер радикальной партии Э. Эррио, посетивший Москву в сентябре 1922 г., сенатор де Монзи, побывавший в СССР в августе 1923 г. и признавший, что «никакая солидная экономическая связь между Россией и Францией невозможна без постоянных политико-дипломатических отношений», организовали весной 1924 г. подготовительный комитет по созданию франко-советского общества. Комитет объединил передовых представителей радикальной буржуазии и интеллигенции. В него вошли видные политические деятели: Ж. Пенлеве, граф де-Гейдон, представители науки и культуры: Поль Ланжевен, Шарль Жид, Морис Витрак и др. В марте состоялось Учредительное собрание Общества франко-русских дружественных связей, которое с 10 июня 1924 г. стало называться Обществом новой франко-русской дружбы. Оно выступало за признание СССР Францией, установление широких взаимовыгодных контактов между двумя странами. Еженедельник общества «Амитье нувелль» публиковал материалы о внутреннем и международном положении Советского Союза, о советско-французской торговле. После установления дипломатических отношений часть членов общества, считая основную его задачу выполненной, отошла от активного участия в нем. Работу продолжили две его секции: научная — во главе с Полем Ланжевеном и литературно-художественная во главе с профессором Сорбонны, президентом Лиги прав человека Виктором Башем. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 9. Л. 179, 180; Оп. 2. Д. 32. Л. 74; Известия. 1923. 22 авг.; *Борисов Ю. В.* Советско-французские отношения. С. 43; *Никольская Л. С.* Установление советско-французских контактов в области науки и культуры, 1919—1928 // Французский ежегодник, 1970. М., 1972. С. 178—183.

[180] В письме советника чрезвычайного полномочного представительства СССР в Китае Л. Давтяна О. Д. Каменевой из Пекина от 23 февраля 1924 г. говорится относительно организации Общества друзей новой России: «1) Что касается подобного общества, то должен сказать, что здесь к нам неоднократно обращались различные китайские деятели с предложением образовать подобное общество (точнее общество русско-китайского сближения). Мы сознательно оттягивали образование его, имея в виду, что подобное общество должно быть поставлено на совершенно твердую почву и с самого начала развить большую активность. Между тем при нынешних политических условиях в Китае, хотя многочисленные слои общества относятся к нам с большим сочувствием, тем не менее такое общество было бы скорее платоническим и не могло бы развить большой активности. После нашего признания Китайским правительством ситуация в этом смысле изменится, и тогда мы займемся оформлением всех имеющихся симпатий к Советской России в одно единое общество. Во всяком случае, можно сказать одно, что здесь в Китае симпатии со стороны самых разнообразных слоев общества, в особенности университетских кругов и парламентских, к Советской России — огромные. Особенно велики симпатии к нам на Юге Китая и со стороны элементов, группирующихся вокруг Гоминдановской партии.

Таким образом, препятствий к образованию подобного общества не имеется никаких. Мы лишь не считали это целесообразным делать сейчас, по тактическим причинам, желая, чтобы созданное Общество с самого начала было поставлено на совершенно прочные ноги. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 7. Л. 54—55.

[181] ЦБК — Центральная междуведомственная библиотечная комиссия была создана декретом СНК РСФСР о централизации библиотечного дела в РСФСР от 3 ноября 1920 г. и работала до 1929 г., председателем ее была М. А. Смушкова. См.: История библиотечного дела в СССР: Документы и материалы, 1920—1929. М., 1979. С. 253.

[182] Рубакин Н. А. — ученый библиотековед, библиограф, собравший две ценнейшие библиотеки. С 1907 г. жил в Швейцарии. В 20-х годах в связи с материальными трудностями Н. А. Рубакин предложил Советскому правительству национализировать библиотеку с тем, чтобы взамен ему с семьей была установлена пенсия. Трудности восстановительного периода помешали национализации библиотеки. В 1930 г. ему была назначена пенсия. В 1946 г. Н. А. Рубакин скончался, завещав библиотеку СССР. Постановлением СМ СССР от 16 сентября 1947 г. библиотека принята в собственность СССР, в 1948 г.— перевезена в ГБЛ (фонд Рб). См.: *Арефьева Е. П.* Н. А. Рубакин — как книгособиратель и его библиотеки в Советском Союзе // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. VIII. С. 377—379, 398; *Рубакин А.* Рубакин (лоцман книжного моря). М., 1967. С. 122; *Мавричева К. Г.* Н. А. Рубакин. 1862—1946 гг. М., 1972.

[183] 9 мая 1924 г. в отделе печати ЦК РКП(б) состоялось специальное совещание о политике партии в области художественной литературы. Совещание проходило в обстановке сложной борьбы. «Напостовская» часть совещания абсолютизировала политическое звучание произведений, игнорировала специфику художественного творчества, делая уязвимой позиции сторонников пролетарской литературы, искажая ленинский подход к перспективам и путям литературного развития. Сектантство, прямолинейность, комчванство «напостовцев» представляли серьезную опасность и подверглись основательной критике со стороны представителей руководства партии: Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, М. В. Фрунзе, А. В. Луначарского и др.

На совещании было оглашено заявление 37 писателей (В. Катаева, Б. Пильняка, С. Есенина, И. Бабеля, А. Толстого, М. Пришвина, В. Инбер, Н. Тихонова, Вс. Иванова, Вяч. Шишкова, М. Зощенко, В. Каверина и др.), в котором говорилось:

«Мы считаем, что пути современной русской литературы,— а стало быть, и наши,— связаны с путями Советской, послеоктябрьской России. Мы считаем, что литература должна быть отражателем той новой жизни, которая окружает нас... а с другой стороны, созданием индивидуального писательского лица... Мы полагаем, что талант писателя и его соответствие эпохе — две основные ценности писателя... Мы приветствуем новых писателей — рабочих и крестьян, входящих сейчас в литературу. Мы ни в коей мере не противопоставляем себя им и не считаем их враждебными или чуждыми нам. Их труд и наш труд — единый труд современной русской литературы, идущей одним путем к одной цели.

... Наши ошибки тяжелее всего нам самим. Но мы протестуем против огульных нападок на нас. Тон таких журналов, как „На посту", и их критика, выдаваемые притом ими за мнение РКП в целом, подходят к нашей литературной работе заведомо предвзято и неверно. Мы считаем нужным заявить, что такое отношение к литературе недостойно ни литературы, ни революции и деморализует писательские и читательские массы». Публикуемая резолюция, принятая совещанием, была предложена заместителем заведующего отделом печати ЦК РКП(б) Я. Яковлевым. См.: Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. М.; Л., 1925. С. 117, 137—138.

[184] «На посту» — ежемесячный литературно-критический журнал, издававшийся в 1923—1925 гг. Его продолжением явился журнал «На литературном посту».

[185] «Кузница» — литературное объединение, существовавшее в Москве в 1920—1931 гг., основанное группой поэтов из Пролеткульта В. Александровским, М. Герасимовым, В. Казиным, В. Кирилловым, С. Обрадовичем, Н. Полетаевым, Е. Родовым, Г. Санниковым. «Кузница» выступила инициатором создания независимо от Пролеткульта союза пролетарских писателей, провозгласила «полную свободу в выборе творческих методов», однако теоретическая платформа «Кузницы» во многом оставалась в рамках Пролеткульта, характеризовалась вульгарно-социологическими представлениями о путях развития новой советской культуры, хотя и выдвигались требования художественного образа и правды в искусстве. В период нэпа многие поэты «Кузницы» испытали творческий кризис. В середине 20-х годов внутри «Кузницы» складывается группа прозаиков-реалистов, в которую вошли Ф. Гладков, М. Ляшко, А. Новиков-Прибой, М. Волков, П. Низовой, В. Бахметьев и др. В 1931 г., пережив внутригрупповую борьбу, «Кузница», играющая все менее заметную роль в литературной жизни, вливается в РАПП. Группа имела свои печатные органы: в 1920—1922 гг.— журнал «Кузница», в 1924—1925 гг.— «Рабочий журнал», в конце 20-х годов — «Журнал для всех», «Пролетарский авангард». См.: *Саянов В.* Современные литературные группировки. Л.; М., 1931. С. 15—16; Пролетарские поэты первых лет советской эпохи. Л., 1959. С. 27.

[186] I Всесоюзный учительский съезд состоялся 12—17 января 1925 г. в Москве. Присутствовало более 1500 делегатов. Съезд заслушал и обсудил доклады, посвященные важнейшим вопросам народного просвещения, и принял резолюции: «Международное положение», «Учительство и очередные задачи Советской власти», «Задачи просвещения», «Национальный вопрос и школа», «Комсомол и учительство», «Учительство и профдвижение» и др. Резолюции констатировали успехи советского хозяйственного и культурного строительства, его связь с повышением культурного уровня народа и указали меры дальнейшего укрепления и развития народного просвещения. Съезд принял также декларацию, содержащую анализ ошибок, допущенных учительством в первые годы Советской власти, и его обещание в дальнейшем неуклонно следовать политике Советской власти и Коммунистической партии. В декларации, в частности, говорилось: «Оглядываясь на пройденный путь, нам ясно, теперь непререкаемо ясно, в чем была та основная первородная ошибка, из которой вытекали все остальные. Эта ошибка заключалась в той иллюзии, которую Ленин в одной из

своих незабываемых для нас, просвещенцев, речей определил как „обман народа лозунгами демократии и свободы". Русскому народному учителю всегда был свойственен интеллигентский идеалистический романтизм во взглядах на общественные отношения. Далекий от несокрушимой логики научного анализа последних, мало развитый в общественно-политическом отношении, он легко поддавался яду этих демократических иллюзий. Социально не заинтересованный в сохранении и поддержке капиталистического строя, учитель фактически являлся бессознательным и послушным орудием буржуазии и ее классовых интересов. Ему казалось, что все социальное зло исчерпывается пределами царского самодержавия, и республиканские государства европейской и американской буржуазии казались ему идеалом. Он верил в то, что в классовом обществе может быть классовая демократическая гармония». Съездом были приняты обращения к учительству всех стран, к Красной Армии и Красному Флоту, Ленинскому комсомолу. Съезд направил приветствие исполкому Интернационала работников просвещения. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3420. Л. 25—27; Правда. 1925. 13, 18 янв.

[187] Вероятно, имеется в виду резолюция XIII съезда РКП(б) «О работе в деревне», в которой подчеркивалось: «Несомненный сдвиг учительства в сторону Советской власти и партии делает возможным большее вовлечение учителя в рамки советской общественности. Необходимо повысить заработную плату сельского учителя, усилить работу по его переподготовке, втягивать сельского учителя во все виды культурной работы партии в деревне, в частности в обслуживание газетой и книгой сельского населения, поставив перед комсомолом задачу сближения с учителем на базе его культурной работы» (КПСС в резолюциях... 9-е изд. М., 1984. Т. 3. С. 247).

[188] Публикуемый документ является первым воззванием Международного бюро пролетарских писателей, вызвавшим много откликов и предложений об установлении связей от художников слова Франции, Италии, Германии, США и других стран. См.: *Кузьмин М. С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917—1932 гг.). С. 18—19, 21; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. С. 156.

[189] Вопрос о создании международного объединения пролетарских писателей впервые поставила группа делегаций IV конгресса Коминтерна в 1923 г. На совещании с участием представителей 14 стран он был в принципе решен, был избран секретариат.

На V конгрессе Коминтерна в июле 1924 г. вопрос был поставлен вновь. 10 июля 1924 г. на указанном в документе совещании было создано Международное бюро пролетарской литературы. Бюро насчитывало около 25 членов: председатель — А. Луначарский, секретари — З. Валайтис и П. С. Коган; члены секретариата — Э. Лакост и Г. Лелевич; члены Бюро: Э. Пелузо — Италия, А. Барбюс и П. Вайян-Кутюрье — Франция, И. Бехер — Германия, Бела Иллеш — Венгрия, Сен Катаяма — Япония, Лугани — Индия, и др.

Цели Бюро заключались в объединении международной пролетарской литературы и в создании интернациональной ассоциации пролетарских писателей и отдельных ассоциаций в каждой стране. К 1926 г. в международное бюро вошел ряд ассоциаций и групп пролетарских писателей, созданных в Америке, Франции, Герма-

нии, Швейцарии и других странах. Активное участие в работе Бюро принимали писатели — иммигранты, приехавшие из государств, в которых господствовали крайне реакционные силы, и получившие в СССР благоприятные условия для творческой и общественной деятельности: Бела Иллеш, Мате Залка, Антал Гидаш и др. Важным шагом в укреплении международной солидарности писателей, стоявших на позициях революционного пролетариата, явилась созванная в Москве в ноябре 1927 г. первая международная конференция пролетарских писателей. См.: Запад и Восток: Сб. ВОКС. М., 1926. Кн. 1, 2. С. 248; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. С. 156, 292; *Кузьмин М. С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР, 1917—1932 гг. С. 69.

[190] На совещании заведующих управлениями научных учреждений союзных и автономных республик присутствовали представители наркомпросов Украины (Я. П. Ряппо), Белоруссии (А. В. Балицкий), РСФСР (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, Ф. Н. Петров и др.), Дагестана (А. А. Тахо-Годи), Армении (А. А. Мравьян), Татарии (Ш. Г. Ахмадиев), Киргизии (И. К. Темирбеков), Башкирии (Г. К. Касымов). Совещание заслушало доклад заведующего Главнаукой Ф. Н. Петрова о работе, проделанной за истекший и план работ на будущий 1924/25 год. Кроме того, в повестке дня конференции стояли следующие вопросы: доклады представителей автономных республик о состоянии научной, музейной, по охране природы и художественной деятельности в этих республиках, о формах связи Главнауки с автономными республиками по всем ее разделам работ; о формах согласования деятельности Главнауки и ее учреждений с союзными республиками; об обмене национальной литературой; об организации Комитета языковых культур, о Ташкентской обсерватории. Совещание обсудило и другие существенные вопросы организации научной деятельности: «О согласовании в общесоюзном масштабе планов работ научных учреждений и их филиалов в области сейсмологии, метеорологии и гидрологии», «О признании учреждений общесоюзного значения» и др. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 7. Д. 9. Л. 147—149; Известия ВЦИК. 1922. 22 окт.; Организация науки в первые годы Советской власти, 1917—1925. С. 57—58.

[191] Упоминаемые тезисы см.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 84. Л. 338—338 об.; Д. 2896. Л. 3—5.

[192] В развитие этого пункта 20—22 ноября 1924 г. состоялось I Всероссийское совещание директоров научных, музейных и художественных учреждений Главнауки РСФСР. 25—27 апреля 1925 г.— II конференция представителей Главнауки союзных и автономных республик (г. Харьков), 26 октября 1925 г.— совещание директоров книжных палат союзных республик; 19—21 ноября 1925 г.— конференция директоров учреждений Главнауки Москвы; 16—19 января 1926 г.— конференция главнаук союзных республик; 1—4 апреля 1926 г.— III конференция заведующих учреждениями Главнауки РСФСР (г. Ленинград). См.: Народное просвещение. 1925. № 1. С. 170—173; Наука и искусство. 1926. № 1. С. 172—176; Известия ВЦИК. 1925. 29 окт.; 1926. 17, 20, 22 янв.; Научный работник. 1926. № 4. С. 85.

[193] Имеется в виду II конференция представителей главнаук союзных и автономных республик, состоявшаяся в Харькове 25—27 апреля 1925 г., принявшая решение по вопросам взаимоотношений республик СССР на почве научного, музейного, художественного сотрудничества. См.: Наука и искусство. 1926. № 1. С. 175.

[194] В РСФСР декрет СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного управления научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР» был принят 17 февраля 1925 г. См.: СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95.

[195] Вопросы координации научно-библиографических работ различных учреждений, связи библиографии с задачами научно-библиотечного строительства обсуждались также на I Всероссийском библиографическом съезде, проходившем в Москве 2—8 декабря 1924 г. См.: Народное просвещение. 1925. № 1. С. 176—178.

[196] Постановление ЦИК СССР «О переименовании Румянцевской публичной библиотеки в „Публичную библиотеку Союза ССР имени В. И. Ленина“» было принято 6 февраля 1925 г. См.: СЗ СССР. 1925. № 9. Ст. 81.

[197] В ответном письме от 4 февраля 1925 г. А. В. Луначарский сообщал: «Дорогой товарищ, коллегия Наркомпроса обсудила запрос Ваш о культурных связях с Востоком. Намеченная Вами междуведомственная комиссия, по мнению коллегии, была бы чрезвычайно целесообразна. Для ближайшего времени мы намечаем такие формы культурного воздействия на Восток: 1) обмен научными изданиями, 2) более широкий прием студентов, происходящих из Азии в наши вузы, 3) субсидирование некоторых советских школ на востоке, что отчасти уже делается, 4) организацию систематических экскурсий в СССР учеников этих школ, 5) выставку культурных достижений на востоке, 6) организацию нескольких библиотек в наиболее крупных центрах, 7) организацию кинодела на основе нашего расширяющегося производства.

Все эти вопросы я поручил подработать соответственным главкам и собрать воедино особой комиссии. Если Вы уведомите меня, когда думаете Вы созвать междуведомственную комиссию, то я рассчитаю работу Наркомпроса таким образом, чтобы предложить комиссии более или менее подробно разработанный план».

19 мая 1925 г. Наркомпрос направил в Наркоминдел подробную сводку мероприятий по отдельным отраслям народного образования и о методах и формах взаимодействия советской культуры с культурой восточных народов. Сводка прорабатывалась в отделах Востока НКИД, копии ее были направлены полпредам СССР в соответствующие восточные страны с просьбой дать свои заключения.

5 августа 1925 г. Г. В. Чичерин писал замнаркому по просвещению РСФСР И. И. Ходоровскому: «...в настоящий момент НКИД получено заключение по отдельным вопросам со стороны некоторых полпредов, в силу чего я считал бы весьма целесообразным поставить уже в порядке практического осуществления целый ряд согласованных между НКИД и соответствующими полпредами мероприятий.

Придерживаясь схемы, установленной Вашей сводкой, я отмечу нижеследующие мероприятия, проведение которых представляется необходимым:

I. По Главсоцвосу:

п. 1. Выписать в школьные учреждения СССР в странах Востока литературу, комплектуя специальные библиотечки (в Персии имеется 5 школ, в Китае — 2 школы).

п. 2. Посылать руководящие материалы по вопросам повышения квалификации учительства (планы, схемы, программы).

п. 3. Привлекать учительство восточных стран на курсы, практикумы, экскурсии.

п. 4. Урегулировать и расширить финансирование школьных учреждений СССР в странах Востока.

п. 5. Организовать в восточных странах ряд выставок советских учебников, учебных пособий и материалов, иллюстрирующих работу советских школ в СССР, в первую голову наметив страны, где уже имеются школьные учреждения СССР. (Персия, Китай).

п. 6. Организовывать экскурсии учащихся восточных народов в СССР.

п. 7. Снабдить наши Полпредства в странах Востока необходимой литературой и диапозитивами относительно деятельности наркомпросов по Главсоцвосу и жизни школьных учреждений.

По всем вышеуказанным пунктам представляется крайне необходимым внесение в бюджет 25—26 года по Наркомпросу соответствующих расходов с одновременной их разработкой применительно к каждой стране Востока.

II. По Главпрофобру

НКИД в целом присоединяется к положениям, Вами выставленным в отношении Главпрофобра, и просит Вас дать указания о конкретной разработке намеченных Вами мероприятий, в частности, НКИД считает необходимым разработку инструкции об условиях приема молодежи восточных стран в наши вузы с понижением предъявляемых к поступающим восточникам требований в области предварительной подготовки.

Одновременно НКИД сносится с наркомпросами отдельных республик для согласования с ними намеченных Вами мероприятий по Главпрофобру.

III. По Главполитпросвету

НКИД присоединяется к выставленным Вами положениям по Главполитпросвету.

IV. По Главнауке

Против намеченных Вами мероприятий со стороны НКИД нет возражений. В части, касающейся музейной работы, НКИД просит сообщить, при каких музеях существуют восточные отделы.

V. В области кино

НКИД было бы желательно получение чисто конкретных данных относительно мер, принятых Госкино и Совкино по продвижению кинолент советского производства в страны Востока.

Помимо вышеуказанных мероприятий, намеченных Наркомпросом, НКИД полагал бы целесообразным:

1) Оказание содействия в создании в отдельных странах Востока книгоиздательств для выпуска национально прогрессивных изданий.

2) Установление стипендий для беднейших учащихся стран Востока, обучающихся в вузах СССР. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3393. Л. 19, 29, 37—39; Д. 3424. Л. 63—67.

[198] Постановлением Президиума ЦИК СССР о финансировании наиболее отсталых автономных республик и областей в 1924/25 г. от 6 февраля 1925 г. фонд в размере 5 млн рублей на дополнительную помощь по народному образованию, здравоохранению, агрономическим мероприятиям и укреплению низового советского аппарата распределялся следующим образом:

I. РСФСР: 3990 тыс. руб.; из них: 1) Башкирская АССР — 200 тыс., 2) Бурят-Монгольская АССР — 250 тыс., 3) Дагестанская АССР — 200 тыс., 4) Киргизская АССР (с Кара-Калпакской АО) — 2 млн, 5) Якутская АССР — 200 тыс., 6) Адыгейская (Черкесская) АО — 30 тыс., 7) Вотская АО — 100 тыс., 8) Ингушская АО — 30 тыс., 9) Кабардино-Балкарская АО — 40 тыс., 10) Калмыцкая АО — 100 тыс., 11) Кара-Киргизская АО — 300 тыс., 12) Карачаево-Черкесская АО — 40 тыс., 13) Марийская АО — 70 тыс., 14) Ойратская АО — 30 тыс., 15) Северо-Осетинская АО — 50 тыс., 16) Чеченская АО — 120 тыс., 17) Чувашская АО — 230 тыс. II. УССР, 18) Молдавская АССР — 100 тыс. III. ЗСФСР — 200 тыс.; из них: а) Азербайджанская — 100 тыс.; из них: 19) Нагорный Карабах (АО) — 50 тыс., Нахичеванская АССР — 50 тыс.; б) Грузинская — 100 тыс.; из них: 21) Аджарская АССР — 50 тыс., 22) Юго-Осетинская АССР — 50 тыс. IV. Бывшая Туркестанская АССР — 700 тыс., из них: 23) Туркменская ССР — 300 тыс., 24) Узбекская ССР — 400 тыс.; из них: а) Узбекистан — 100 тыс., б) Таджикская АССР — 250 тыс., в) Памирская АО — 50 тыс. V. Восточное издательство — 10 тыс. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 65. Л. 5 об.; Братское содружество народов СССР, 1922—1936 гг.: Сб. документов и материалов. М., 1964. С. 331—332.

[199] Наркомпрос Украинской ССР в письме от 25 мая 1925 г. сообщал Главпрофобру Узбекской ССР о посылке необходимой литературы. См.: Культурне будівництво в Українській РСР, 1917—1927: Збірник документів і матеріалів. Київ, 1979. С. 391.

[200] Имеется в виду решение IV—V Вседагестанских съездов Советов, принятое по докладу Наркомпроса об итогах и перспективах народного образования в Дагестане 28 марта 1925 г. См.: Съезды Советов в документах. Т. 4, ч. 1. С. 1014—1016.

[201] Имеется в виду решение II съезда Советов Бурят-Монгольской АССР, принятое 15 марта 1925 г., о развитии системы социального воспитания и национализации школы. См.: Съезды Советов в документах. Т. 4, ч. 2. С. 224—227.

[202] Имеется в виду решение V съезда Советов Карельской АССР о национализации культурной работы, принятое 15 декабря 1924 г., в резолюции «По народному просвещению». См.: Съезды Советов в документах. Т. 4, ч. 2. С. 366—368.

[203] Материалы доклада были направлены во ВЦИК и СНК РСФСР 18 июня 1926 г. было принято постановление СНК РСФСР, в котором излагалась программа совершенствования работы наркомпросов автономных республик и их связи с Наркомпросом РСФСР. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 119. Д. 37. Л. 96 об.; СУ РСФСР. 1926. № 37. Ст. 294.

[204] 5 февраля 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию по разработке вопроса о пролетарских писателях в составе Н. И. Бухарина, Л. Б. Каменева, М. П. Томского, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, А. А. Андреева, А. В. Луначарского, Н. Н. Нариманова и И. М. Варейкиса (председателя комиссии). 13 февраля 1925 г. состоялось первое заседание комиссии, на котором присутствовали: из членов литературной комиссии Варейкис, Бухарин, Фрунзе, Луначарский, от ВАПП — И. В. Вардин, С. А. Родов, Ф. Ф. Раскольников, Г. Лелевич, от «Перевала»— Артем Веселый, от «Кузницы»— Якубовский, от «Лефа»— В. В. Маяковский; от национального бю-

ро пролетарских писателей — З. Валайтис, Бейдильдин, от Всероссийского союза крестьянских писателей — Деев-Хомяковский, от Пролеткульта — В. Ф. Плетнев, персонально — В. Н. Соловьев, П. И. Лебедев-Полянский, А. К. Воронский, С. И. Канатчиков, Н. Бляхин, Г. Нарбут, Шариф, Зоркий, Каганерова. Председатель комиссии И. Варейкис выступил с тезисами «О политике партии в художественной литературе», которые было решено взять за основу проекта резолюции с учетом высказанных на заседании мнений. Выработанный проект резолюции о политике партии в художественной литературе предполагалось обсудить присутствующим членам комиссии, а потом на заседании комиссии с участием представителей литературных организаций, после чего внести его на рассмотрение Политбюро. 18 февраля 1925 г. И. Варейкисом была опубликована в «Правде» статья «О нашей линии в художественной литературе и о пролетарских писателях». И. Варейкис писал, что военная, политическая и экономическая обстановка в стране в первые годы революции, а также первые четыре года нэпа задержали рост творческих сил из недр рабоче-крестьянских масс, но, чем дальше, тем больше писатель из низов будет захватывать позиции в литературе. Изменение обстановки в стране привело к резкому росту значения художественной литературы, поэтому партия должна содействовать созданию литературы, пригодной для идейного воспитания масс в духе социализма, отображения задач рабочего класса в политике и экономике. Но было бы грубейшей ошибкой переносить механически методы руководства в политической жизни в область искусства, как это рекомендовали сделать «напостовцы». Только рабоче-крестьянские писатели могут дать нужную массовую литературу, поэтому всемерная поддержка их является бесспорной истиной при особом внимании к молодой их части. Далее И. Варейкис перечислил условия, выполнение которых обеспечит руководство литературой: укомплектование редакций журналов и издательств идейно-политически выдержанным составом; широчайшее использование партией оружия критики; цензурный запрет и издательский бойкот писателей явно антисоветского, антиреволюционного направления.

Опубликованы также речи Н. Бухарина и М. Фрунзе. В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС хранятся и обстоятельно комментируются в исторической литературе тезисы А. В. Луначарского «О политике РКП в области литературы», которые были подготовлены, очевидно, как материал для комиссии по выработке публикуемой резолюции Политбюро.

18 июня 1925 г. Политбюро утвердило проект резолюции и поручило комиссии в составе Бухарина, Лелевича, Луначарского подготовить окончательную редакцию публикуемого постановления. См.: Правда. 1925. 18 февр.; Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. М.; Л., 1925; *Фрунзе М. В.* Собр. соч. М.; Л., 1927. Т. 3: 1925 год. С. 150—155; *Ермаков В.* А. В. Луначарский и политика партии в области искусства, 1917—1925 гг. // Обогащение метода социалистического реализма и проблема многообразия советского искусства. М., 1967. С. 370—376.

[205] Особый комитет по организации заграничных артистических турне и художественных выставок при КЗП при ЦИК СССР учрежден в целях планомерного использования артистических сил на заграничном рынке, регулирования художественного обмена и для вывоза предметов русского искусства за границу. За отчетный период Особый комитет выдал свыше 1000 разрешений на выезд и свыше 500 на въезд в СССР для наиболее выдающихся артистов. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1989. Л. 20; ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 67. Л. 299.

[206] 5 апреля 1925 г. состоялось учредительное собрание ВОКС. Учредителями ВОКСа являлись ЦИК СССР, Наркомпрос РСФСР, ВЦСПС, Академия художеств, Академия наук, НКИД, ВСНХ, Музей революции и другие организации. На собрании присутствовали также представители от союзных республик: Украины, Белоруссии, ЗСФСР.

Устав общества, утвержденный ЦИК и СНК СССР 8 августа 1925 г., гласил:

«1. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей имеет своей целью содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы.

2. Для осуществления этой цели общество: а) вступает в связь с научными обществами, организациями, прессой и отдельными научными и культурными работниками за границей и в СССР в целях содействия взаимной информации и обмена трудами и материалами; б) вступает в связь с обществами друзей Советской России или обществами сближения с СССР в разных странах, а также содействует организации таких обществ в странах, где они еще не возникли, путем снабжения материалами, посылки лекторов и т. п.; в) содействует взаимному изучению культуры, техники, быта и языка народов СССР и других стран путем организации курсов, кружков, школ, библиотек, устройства лекций, концертов, вечеров, а также организации соответствующих экскурсий; г) организует в крупнейших центрах Союза ССР Бюро информации для иностранцев, приезжающих с целью ознакомления с научной и культурной жизнью Союза ССР; д) содействует поездкам ученых СССР на международные и национальные конгрессы и съезды и приезду иностранных ученых с той же целью в СССР; е) содействует обмену живыми научными силами (профессорами, лекторами и студентами) между научными, учебными и культурными учреждениями и организациями СССР и заграницей; ж) содействует организации за границей и в СССР художественных выставок и артистических турне; з) публикует периодические бюллетени по вопросам культуры, науки и быта СССР и заграницы; и) создает и содействует изданию в СССР и за границей путеводителей и справочников по союзным республикам, сборников и монографий по отдельным отраслям научной и культурной жизни Союза, а также газет или журналов для иностранцев, проживающих в СССР; к) организует снабжение прессы и заинтересованных организаций за границей и в СССР иллюстрационным (фотографическим) материалом; л) обслуживает заинтересованные учреждения, организации и отдельных научных работников сообщением необходимых сведений из иностранной прессы».

Для осуществления целей ВОКС было выработано Положение об аппарате ВОКС. Директивно-распорядительным центром, планирующим деятельность ВОКС в целом и осуществляющим его руководство, являлось Правление ВОКС. (В правлении первого состава были А. В. Луначарский, Н. П. Горбунов, Л. К. Мартенс, С. Ф. Ольденбург; в него входили также по одному представителю от каждой союзной республики.) Исполнительным органом являлось Бюро правления. Председателем ВОКС была О. Д. Каменева.

Оперативная работа ВОКС осуществлялась при посредстве его

рабочих групп (бюро) — (печати, приема иностранцев, выставок, вечеров, международного книгообмена, референтура) и секций, объединявших заинтересованные организации и отдельных лиц (правовая, техническая, литературная, музыкальная, театральная, кино, фото, архитектурная, студенческая). Отдельно были разработаны положения о каждой секции. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 5—13; Д. 4. Л. 13; Д. 1. Л. 1, 2; Оп. 7. Д. 5. Л. 1; Правда. 1925. 14 авг.; *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры, 1917—1932. С. 91; *Кузьмин М. С.* Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР, 1917—1932. С. 26.

[207] Заслушав доклад Наркомздрава РСФСР об организации медицинского обслуживания среди народов нерусского языка в автономных республиках, Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР признал, что Наркомздравом РСФСР достигнуты значительные успехи в деле приближения медицины к широким массам населения автономных республик и областей РСФСР и счел необходимым принятие мер в общесоюзном масштабе в деле здравоохранения и санитарии отсталых республик и областей СССР.

5 января 1926 г. постановлением Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР была образована комиссия для разработки мероприятий по улучшению здравоохранения в союзных республиках и автономных областях СССР, в состав которой вошли по одному представителю от наркомздравов союзных республик. 12 апреля 1926 г. на заседании Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР был заслушан и одобрен доклад этой комиссии о проделанной работе. Самого доклада комиссии обнаружить не удалось. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 120. Д. 111. Л. 12, 15, 34.

[208] 5 июля 1924 г. состоялось совещание наркомздравов автономных республик, на котором были намечены основные принципы построения административного аппарата по здравоохранению, единообразия его структуры и штатов в автономных республиках. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 482. Оп. 1. Д. 556. Л. 1.

[209] I Всесоюзный тюркологический съезд, созванный Научной ассоциацией востоковедения и Обществом изучения Азербайджана по инициативе автономных республик и областей, проходил с 26 февраля по 6 марта 1926 г. в Баку. На съезде присутствовал 131 делегат от 33 национальностей страны. Основным вопросом на съезде был вопрос об алфавите для тюрко-татарских народностей. Отмечалось, что «как сторонники реформированного арабского алфавита, так и сторонники латинского алфавита признают в основном, что арабский алфавит не соответствует фонетике тюрко-татарских народностей своей системой точек, надстрочными и подстрочными знаками, затрудняет ликвидацию неграмотности широких трудящихся масс». Отмечалось, что до сих пор добились ничтожно малого: отбросили несколько арабских букв и вместо 4 начертаний многих согласных букв приняли 2, но не смогли освободить алфавит от системы точек, диакретических знаков и т. д. Сторонники нового тюркского алфавита, приняв в основу латинский шрифт, свели количество начертаний букв в нем со 120 до 33; алфавит не имеет точек, диакретических знаков, располагается слева направо. Если на арабском языке дети и взрослые обучались грамоте за 6—8 месяцев, то на новом тюркском — за 3—4. С помощью нового алфавита была ликвидирована безграмотность среди 70 тыс. красноармейцев. Тюркский алфавит был введен в школах I ступени, и его усвояемость на 70—80 % стала выше арабского. В прениях по докладу

представители восточных республик и областей в основном высказывались за введение латинского алфавита для тюрко-татарских народностей, хотя ряд делегаций высказывался против (Татария, Казахстан). В ряде специальных докладов были освещены теоретические и практические вопросы востоковедения, ближайшие задачи изучения истории тюркских народов, родственных связей тюркских языков с монгольскими, тунгусскими, финно-угорскими и яфетическими и др. В резолюции съезд, «констатируя преимущество и техническое превосходство нового тюркского алфавита над арабским и реформированно-арабским, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским», решил, что 1) введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюрко-татарских республиках и областях является делом «каждой республики и каждого народа»; 2) рекомендовал всем тюрко-татарским народностям изучить положительный опыт Азербайджана по введению нового латинского алфавита. Резолюция была принята подавляющим большинством голосов, в том числе делегатами от Академии наук СССР. В своем заключительном слове директор Научной ассоциации востоковедения М. П. Павлович отметил, что «голосование маленькой московской делегации со всем съездом в пользу великой реформы... знаменует начало союза лучших представителей русской науки со всеми прогрессивными и передовыми элементами тюрко-татарского населения СССР и всего Востока вообще». См.: ЦГА РСФСР. Ф. 296. Оп. 1. Д. 164. Л. 1—63; Новый Восток. 1926. Кн. 12. С. 334—341.

[210] Созыву съезда предшествовала работа большого количества научных комиссий, комитетов, ряда научно-исследовательских институтов, выдающихся ученых-лингвистов страны. Подробнее см.: *Красовицкая Т. Ю.* Организация научной базы национально-культурной политики в РСФСР (1917—1927 гг.) // Великий Октябрь и опыт культурного строительства в СССР. М., 1987. С. 44—58.

[211] Письмо профессора О. Фохта см.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 15, Л. 261.

[212] Заседание Комиссии по организации культурной связи между республиками Союза ССР состоялось 30 декабря 1926 г. в ВОКС. На заседании присутствовали: О. Д. Каменева, И. Г. Коринец — от ВОКС; Тер-Габриэлян — представительство Закавказской СФСР и член правления ВОКС, Постройтер — представительство БССР; Самборский—представительство УССР; Гросс — представительство республики немцев Поволжья; Апресов — представительство Туркменской ССР; Рашкес — представитель Отдела национальностей ВЦИК.

Открыв заседание, О. Д. Каменева отметила, «что необходимость установления взаимной связи между республиками диктуется самой жизнью Советского Союза. Эту связь нельзя установить и углубить аппаратом. Необходимо самое активное и горячее участие самих республик. К практической работе в этом направлении уже приступлено: намечена программа работ на ближайший период, при ВОКС создан отдел по связи с республиками, руководить работой которого будет выборное бюро из представителей республик».

Комиссия постановила: «а) план работы утвердить; б) информировать о намеченной работе все республики и автономные области в лице местных культурных научных учреждений и организаций». По вопросу издания бюллетеней, посвященных республикам, было решено: «а) приступить к изданию бюллетеней, посвятив 1-й № БССР, приурочив выпуск такового к очередной сессии ЦИК

Союза ССР...; б) к 10-й годовщине Октября наметить издание сводного бюллетеня по всем республикам. На заседании было сконструировано постоянное бюро по связи с республиками в следующем составе: председатель — Тер-Габриэлян, представители от ВОКС, РСФСР, УССР, БССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, отдела национальностей ВЦИКа и Республики немцев Поволжья. Утверждено было положение о работе бюро и отдела связи». Предусмотрев организацию вечеров, посвященных культурной жизни республик, оно указало на желательность приглашения на них иностранцев для заключения необходимых соглашений. Первый вечер было решено посвятить БССР, приурочив организацию такового к очередной сессии ЦИК СССР. По вопросу об издании брошюры «Культурная связь с заграницей» О. Д. Каменева отметила, «что ВОКСу многое неизвестно о проделанной работе по культурной связи с заграницей республиками, например, о Белоруссии ничего неизвестно. Для издания брошюры необходимо иметь сводку работ по всему Союзу ССР». В связи с этим Комиссия постановила «запросить через постоянных представителей республик необходимые сводки для издания брошюры...» 19 января 1927 г. ВОКСом были разосланы письма всем союзным и автономным республикам, в которых излагались решения совещаний 9 и 30 декабря 1926 г. и подчеркивалась неотложность решения задачи «развития и углубления культурной связи между народами СССР, взаимного изучения культуры, техники и быта братских республик». Идею связи между республиками О. Д. Каменева пропагандировала и при посещении ВОКСа представителями президиума и секретариата Всесоюзного съезда научных работников 12 февраля 1927 г. Представители республик поддержали выдвинутые задачи, в частности представитель БССР С. Я. Вольфсон отметил: «Те, сугубо интересующие нас задачи, которые отметила Ольга Давыдовна, задачи внутригранічной культурной связи имеют огромное значение для каждой республики, в частности и для нашей. Не будет преувеличением сказать, что со связью дело обстоит неблагополучно. Пожалуй, мы о культурной жизни Франции, Бельгии или Германии знаем больше, чем о культурной жизни Абхазии, и наоборот. Если Общество культурной связи теперь перед собой ставит эту задачу, то приходится его заверить, что в этом отношении оно найдет на местах самый горячий отклик». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 11. Д. 46. Л. 38—41 об., 80.

[213] II Всесоюзный съезд научных работников проходил с 8 по 13 февраля 1927 г. Участники совещания представляли 14 тыс. деятелей науки. На съезде присутствовал 161 делегат: от РСФСР — 108, от УССР — 41, от БССР — 5, от ЗСФСР — 4, от Узбекистана — 3. На съезде обсуждались вопросы совершенствования высшего образования (доклады А. В. Луначарского и Я. П. Ряппо), подготовки новых кадров научных работников (доклады М. Н. Покровского и Я. П. Ряппо), отчет Центрального Совета секции научных работников (доклад Я. Л. Лободы). Доклад А. В. Луначарского, тезисы которого были опубликованы, был заслушан съездом 10 февраля 1927 г. В прениях по докладу выступили Н. Я. Марр, И. И. Ходоровский, С. Ф. Ольденбург и др. В резолюции по докладам наркомов просвещения РСФСР и УССР указывалась необходимость включения расходов на вузы и научные учреждения в систему основных расходов на индустриализацию. Большое внимание съезд уделил вопросам подготовки научных работников. В докладах М. Н. Покровского и Я. П. Ряппо указывалось на несогласованность в постановке этого дела на Украине и в РСФСР. Так, в РСФСР насчитывалось 1800 аспирантов, а на Украине 1061 человек. Докладчики подчеркнули также необходимость усиления материальной базы подготовки научных работников. В принятой по докладам резолюции отмечалась необходимость увеличения количества аспирантов, усиление плановости и выработки единой системы подготовки научных работников в стране. Съезд избрал новый состав ЦС секции научных работников, председателем был избран академик Н. Я. Марр. Съезд принял обращение к ученым всего мира по поводу угнетения польским правительством белорусского народа. См.: Правда. 1927. 15 февр.; Известия ЦИК. 1927. 9, 10, 12, 13 февр.; Научный работник. 1927. № 3. С. 3—16.

[214] Вопрос о пересмотре учебных планов вузов был предложен для разработки ГУСу, который, согласно постановлению коллегии НКП от 17 июня 1926 г., должен был представить докладную записку, посвященную анализу новых учебных планов. Однако ГУС попросил отсрочить этот вопрос до 1 марта 1927 г. Коллегия НКП РСФСР отсрочила рассмотрение учебных планов до конца января 1927 г. Однако заседание коллегии не состоялось из-за неполного состава коллегии и было перенесено на сентябрь 1927 г. На заседании президиума коллегии НКП РСФСР 25 октября 1927 г. в очередной раз на повестке дня стоял вопрос об отсрочке представления доклада об анализе новых учебных планов вузов по просьбе О. Ю. Шмидта. Коллегия постановила дать такую отсрочку до 5 ноября 1927 г. Однако, состоялось ли обсуждение этих планов, неизвестно, так как протоколов комиссии от 5 ноября 1927 г. не обнаружено и до конца 1927 г. таких сведений (по протоколам коллегии Наркомпроса) нет. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 834. Л. 4 об.; Д. 663. Л. 1, 4, 6, 14, 17; Д. 834. Л. 4 об.

[215] Совещание заслушало и обсудило следующие доклады: «Итоги театрального строительства и задачи партии в области театральной политики» (А. В. Луначарский), «Основные задачи в области руководства художественно-театральной работой» (В. Г. Кнорин), «Строительство самодеятельного театра» (Н. Н. Евреинов), «Строительство деревенского театра» (Н. Л. Мещеряков), «Состояние театральной критики и ее задачи» (С. И. Гусев) и др. Совещание приняло решения по ряду кардинальных вопросов деятельности театров, указало на необходимость бережного отношения к академическим театрам, определило задачи театральной критики, важность борьбы за создание советской драматургии. В решениях подчеркивалась необходимость руководства самодеятельным театральным движением, предлагалось организовать при профессиональных театрах выездные группы для деревни. Перед художественной самодеятельностью была поставлена задача — на основе реалистической советской драматургии правдиво раскрыть процесс индустриализации страны, показать передовых строителей социализма, зарождение нового советского быта. См.: Пути развития театра: Стеногр. отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. М.; Л., 1927.

[216] 7 августа 1929 г. Президиумом ЦИК СССР и СНК СССР было принято постановление о введении нового, латинизированного алфавита. В постановлении за новым латинизированным алфавитом признавалось «особое культурно-экономическое значение» и подчеркивалось, что эта мера осуществлялась в соответствии «с волеизъявлением рабочих и трудящихся крестьян (дехкан) народов арабской письменности Союза ССР». Постановление обязывало

все государственные учреждения и предприятия общесоюзного значения во всех случаях письменного и печатного применения тюркотатарских языков пользоваться этим алфавитом, прекратить издания на старом, арабском алфавите, а вузам и научным учреждениям обеспечить использование нового алфавита в преподавательской работе. 15 августа 1930 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР принял специальное постановление по докладу Центрального комитета нового тюркского алфавита. В докладе подводились итоги проведения латинизации письменности за 1927—1930 гг. Латинский алфавит, говорилось в постановлении, «одержал полную победу над арабской графикой, охватив 36 национальностей с численностью более 3,5 млн трудящихся». Латинизация письменности характеризовалась как «мощное ор дие культурной революции на Советском Востоке». Ее показателем служило издание на основе латинской графики до ста названий газет и журналов и литературы на сорока языках. Отметив ряд недостатков в проведении реформы, постановление формулировало необходимость перевода комитета из Баку в Москву с тем, чтобы принять его в непосредственное ведение Президиума Совета Национальностей. Новое положение о Всесоюзном Центральном комитете латинизированного алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР от 27 марта 1932 г. предусматривало: а) содействие организации письменности на новом алфавите, изданию научной, учебной литературы, приобретению печати; б) совершенствование вопроса языковой культуры народов; в) изучение и практическое применение нового алфавита в технике; г) контролирование работы союзных, республиканских и областных комитетов нового алфавита.

Аппарат ВЦКНТА состоял из 29 человек и включал 4 производственных сектора: кавказских, тюрко-татарских, угро-финских языков и технографический. К 1 января 1935 г. в ведении ВЦКНТА находилось около 35 местных комитетов нового алфавита. Комитет объединял работу на 70 языках национальностей, перешедших на новый алфавит, с населением в 26 млн человек. 10 февраля 1935 г. было признано целесообразным объединение работы Всесоюзного и Всероссийского центральных комитетов нового алфавита. Президиум ЦИК Союза ССР 17 августа 1935 г. принял развернутое решение о работе ВЦКНА, по которому комитет был обязан развернуть работу по оказанию систематической помощи национальностям в развитии литературного языка и научной разработке орфографии, терминологии, грамматики и словарей. В постановлении подчеркивалась необходимость организовать научную базу ВЦКНТА, обязав Институт востоковедения, Институт языка и мышления АН СССР, местные комитеты национальных алфавитов «обеспечить планомерной регулярной помощью» ВЦКНТА.

Всесоюзный Центральный комитет латинизированного алфавита при Совете Национальностей ЦИК Союза ССР был ликвидирован 27 декабря 1937 г. как выполнивший свою задачу. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 45 б. Д. 1. Л. 5; Ф. 3316. Оп. 12. Д. 355. Л. 2—3; Оп. 13. Д. 16. Л. 39—39 об.; Д. 28. Л. 120; Оп. 29. Д. 541. Л. 3; ЦГА РСФСР. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 2526. Л. 13; СЗ СССР. 1929, № 52. Ст. 477; Братское содружество народов СССР, 1922—1936 гг.: Сб. документов и материа ов. М., 1964. С. 385.

[217] I Всесоюзное совещание по профтехническому образованию проходило 26 сентября — 3 октября 1927 г. В работе совещания приняли участие органы НКП РСФСР, свыше 300 хозяйственников, работников вузов, техникумов, представителей ВЛКСМ. С докладом о задачах промышленности в области профессионально-технического образования выступил В. В. Куйбышев. А. В. Луначарский выступил с докладом о системе профтехнического образования, в котором подчеркнул, что дело хозяйственного строительства прочно связано с делом культурного строительства, «действительное профессиональное образование может быть построено только при общем подъеме грамотности в стране». От НКП УССР на совещании выступил А. Ф. Радченко, который указал, что линия НКП УССР в деле профтехнического образования заключается в том, чтобы дело народного образования не было оторвано от задачи индустриализации страны. Эта линия преследует такие цели, как всеобщее образование, массовое профтехобразование, реконструкция вузов, рост научно-исследовательских учреждений, общий подъем культуры страны. Совещание рассмотрело вопросы о потребностях промышленности в специалистах, о рационализации работы и удешевлении стоимости обучения в школах ФЗУ, о повышении квалификации и переподготовке рабочего состава промышленности, о работе Центрального института труда и др. По докладам выступавших были приняты соответствующие резолюции. См.: Правда. 1927. 25, 28 сент.; Известия ЦИК. 1927. 27, 28 сент.; Народное просвещение. 1927. № 10. С. 119.

[218] Неурегулированность взаимоотношений между органами народного образования и промышленностью проявлялась в параллелизме, который имел место в руководстве и развертывании сети рабочего образования между хозяйственными органами и НКП РСФСР, неразграниченности обязанностей по методическому руководству подготовкой кадров на предприятиях между этими органами в центре и на местах. Это привело к тому, что система подготовки работников различных специальностей, разрозненная между наркопросами союзных республик и заинтересованными наркоматами и хозяйственными органами, не обеспечивала высокого уровня производственной и политехнической подготовки. См.: ЦГА РСФСР. Ф. 259. Оп. 24. Д. 7. Л. 109—115; Ф. 2306. Оп. 70. Д. 408. Л. 23—31; СУ РСФСР. 1927. № 18. Ст. 123.

[219] Речь идет о постановлении Президиума ЦИК и СНК СССР, принятом по представлению Президиума ВЦИК «О подготовке вопроса о введении всеобщего начального обучения и о построении школьной сети в общесоюзном масштабе» от 25 сентября 1925 г. В справке консультанта ЦИК от 2 сентября 1925 г. говорится, что этот вопрос ВЦИК и СНК РСФСР ставили еще на повестку дня 2-й сессии ВЦИК XI созыва, которая состоялась в октябре 1924 г., но, выразив пожелание об обсуждении этого вопроса всеми союзными республиками, вошли с представлением в Президиум ЦИК Союза ССР о рассмотрении вопроса Президиумом ЦИК СССР, а также съездом наркомов просвещения союзных республик. Для составления публикуемого документа секретариат ЦИК СССР собрал подробные сведения (выписки из протоколов заседаний республиканских ЦИКов по обсуждению и утверждению постановлений о введении всеобщего начального обучения и создании сетевых комиссий), подробные перспективные планы введения всеобуча (Украины, Армении, Грузии) на 1925/26—1933/34 гг. В планах имеются данные о количестве населения школьного возраста по республикам, степени охвата детей школьного возраста школами I ступени, а также о динамике введения всеобуча по годам, наличии педагогического персонала и подготовке необходимых кадров для

проведения всеобуча. В этих же планах представлены ориентировочные подсчеты средств, потребных на введение всеобуча.

19 ноября 1926 г. постановлением ВЦИК «О мероприятиях по введению всеобщего начального обучения» Наркомпросу РСФСР было предложено поставить в центре всей работы задачу введения в намеченный срок всеобщего обучения.

4 апреля 1927 г. циркуляром ЦИК СССР за подписью М. И. Калинина сообщалось, что постановлением 3-й сессии ВЦИК XII созыва «О мероприятиях по введению всеобщего начального обучения» Совнаркомам автономных республик поручено ускорить составление на местах проектов конкретных школьных сетей и оперативных планов к 1 апреля 1927 г. Циркуляр ЦИК СССР предлагал отстающим республикам ускорить начатую работу.

Исполняя циркуляр ЦИК СССР, СНК РСФСР 27 апреля 1927 г. принимает постановление «О порядке введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР». За отказ обучать детей в школах I ступени родители привлекались к административной ответственности. 27 апреля 1927 г. с докладом о состоянии работ по подготовке введения всеобщего обучения на совещании наркомов просвещения автономных республик РСФСР выступил начальник Главсоцвоса М. С. Эпштейн. 17—22 мая 1927 г. состоялось I Всероссийское совещание по введению всеобуча среди национальных меньшинств. На Украине 25 ноября 1924 г. СНК было издано положение о школьной сети всеобуча и о работе сетевых комиссий. 15 мая 1925 г. была издана Инструкция о построении школьной сети всеобуча; в Белоруссии — 25 декабря 1925 г. Комиссией при Наркомпросе были утверждены основные принципы введения всеобуча.

Развивая и углубляя работу по подготовке и проведению всеобуча в масштабе всей страны, 10 августа 1927 г. ЦИК и СНК СССР принимают постановление «О производстве в 1927/28 г. всесоюзной школьной переписи». Постановление было использовано в целях разработки планов всеобщего школьного обучения и воспроизводства квалифицированного школьного персонала. 21 ноября 1927 г. аналогичные постановления приняли ЦИК и СНК РСФСР, ЦИК и СНК АзССР, 10 октября 1927 г.— СНК Белоруссии. 26 октября 1927 г. была издана инструкция ВУЦИК и СНК об участии местных органов в проведении всеобуча, 26 ноября — постановление ЦИК и СНК УзССР о мерах содействия успешному проведению Всесоюзной школьной переписи. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 3. Л. 164; Оп. 18. Д. 635. Л. 112, 99, 88—90, 77, 67, 60—52 об.; 41, 40; 28—26, 17—16 об., 16—12, 1; Правда, 1927. 28 апр.; Народное просвещение. 1927. № 39. С. 119; Еженедельник Наркомпроса РСФСР. 1927. № 39. С. 155; СЗ СССР. 1927, № 47. Ст. 479; СУ РСФСР. 1926. № 90. Ст. 658; 1927. № 39. Ст. 251; № 116. Ст. 788; СЗ Белоруссии. 1927. № 39. Ст. 213; СУ Украины. 1927. Отд. II № 42—43. Ст. 188; СУ Азербайджана. 1927. № 11. Ст. 277.

[220] Представители стран Латинской Америки принимали участие в празднования 10-летия Великого Октября в СССР 6 ноября, присутствовали на торжественном заседании Московского Совета, участвовали в демонстрации на Красной площади 7 ноября и в вечере солидарности иностранной и советской науки (А. Кинтана), устроенном в Центральном Доме ученых 9 ноября 1927 г. См.: Правда. 1927. 14 нояб.; Информационный бюллетень ВОКС. 1927. № 46. С. 19.

[221] Артуро Орасабаль Кинтана — видный аргентинский общественный деятель, профессор международного права Университета в Буэнос-Айресе, один из основателей и председатель аргентинского Общества друзей новой России. Кинтана со времени Октябрьской революции активно боролся на своей родине за признание как Октябрьской революции, так и Советской власти, выступал в местной печати с большими статьями, в которых давал как политико-экономическую, так и культурно-общественную оценку происшедших в России событий, доказывал взаимовыгодность экономического и политического сотрудничества Аргентины с СССР. Контакты А. Кинтана с ВОКС были прерваны в 1930 г., когда после военного переворота в Аргентине он вынужден был покинуть страну из-за открытого преследования активистов движения за дружбу с СССР. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 32. Л. 148 об. Д. 99. Л. 104, 111; Оп. 3. Д. 29. Л. 21—24; Оп. 9. Д. 23. Л. 12; *Молчанов В. Ф.* Советско-аргентинские научные и культурные связи: Контакты ВОКС с ассоциациями друзей СССР в Аргентине, 1925—1932 гг. // Латинская Америка. 1983. № 1. С. 66—68.

[222] Организация Общества дружбы с новой Россией в Аргентине, как и во многих других странах, способствовала деятельности образованных при ЦИК СССР комиссий ЦК Помгол (1921 — 1922 гг.), встретившая сочувственное отношение за рубежом. На основе объединения прогрессивно настроенной части студенчества, рабочих, интеллигенции, принимавших участие в кампании помощи голодающим, к концу 1924 г. в Буэнос-Айресе возникло ОДНР. В марте 1925 г. был принят устав общества, в котором подчеркивалось, что оно предполагает «объединить сотрудничество всех рабочих, интеллигентов и учащихся, восхищенных созидательной работой новой России и стремящихся к наилучшему познанию ее путем выявления драгоценного содержания многообразных проявлений этого творчества». Общество ставило перед собой задачи: «1. Вести пропаганду и информировать страну о положении работы, которая ведется сейчас в Советской России на почве политической, экономической и культурной. 2. Бороться за признание Советского правительства и за возобновление коммерческих сношений с Россией. 3. Стремиться к сближению между рабочими и интеллигенцией страны и Советской Россией. 4. Анализировать духовное, политическое и социальное положение в странах, вышедших победительницами и побежденными из последней войны. 5. Солидаризировать и помогать экономически студенчеству в какой бы то ни было стране, в которой его борьба нуждалась бы в нашей помощи».

К апрелю 1925 г. ОДНР насчитывало более 400 человек (55 % его членов были рабочие и служащие, 23 % — учащиеся и 22 % — представители интеллигенции). Общество последовательно боролось за признание Советского правительства и укрепление торговых отношений. ВОКС снабжало ОДНР информационными материалами о Советском Союзе, которые использовались в выпускаемом обществом журнале «Ревиста де Ориенте». К октябрю 1927 г. из-за идейно-политических разногласий в его среде оно фактически прекратило свою деятельность. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 3. Д. 29. Л. 14, 15; Оп. 1. Д. 131. Л. 16; Оп. 2. Д. 10. Л. 39; Оп. 3. Д. 9. Л. 12; Д. 29. Л. 3, 15; *Молчанов В. Ф.* Указ. соч. С. 65—70.

[223] В 1927 г. возникло Общество друзей СССР в г. Мар-дель-Плата. Председателем его был избран активный деятель Всеамериканской антиимпериалистической лиги Хуан Нуньес. Членами

общества были преимущественно сезонные рабочие, крестьяне и интеллигенты. Общество распалось после военного переворота 6 сентября 1930 г. с установлением режима диктатуры генерала Х. Ф. Урибуру. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 96. Л. 44 об.

[224] Оскар Коско Монтальдо — председатель Федерации студенчества Уругвая социалист, сочувствующий коммунистам. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 9. Д. 23. Л. 12.

[225] В 1926 г. Общество друзей Советской России образовано в столице Уругвая Монтевидео. Сложная обстановка в стране помешала его работе, и оно просуществовало недолго, более активным и жизнеспособным оказалось новое Общество друзей СССР, возникшее в 1932 г. См.: *Иоффе А. Е.* СССР и Латинская Америка // Новая и новейшая история. 1967. № 3. С. 82.

[226] Диего Ривера (1886—1957)— знаменитый мексиканский художник-монументалист, коммунист. Был приглашен А. В. Луначарским посетить СССР в связи с 10-летием Октябрьской революции. В СССР Ривера пробыл несколько месяцев, во время которых участвовал в Конгрессе друзей СССР, встречался с Маяковским, смотрел спектакли Мейерхольда, подружился с Эйзенштейном, выступал в печати по поводу дискуссии о путях развития советского изобразительного искусства, участвовал в работе международной конференции революционных писателей в Москве. См.: *Осповат Л.* Диего Ривера. М., 1969; *Сизоненко А. И.* Становление отношений СССР со странами Латинской Америки (1917—1945 гг.). М., 1981. С. 120.

[227] Мексиканское общество культурной связи с СССР было образовано в Мехико в 1929 г. См.: *Иоффе А. Е.* СССР и Латинская Америка // Новая и новейшая история. 1967. № 3. С. 82.

[228] А. Кинтана и К. Монтальдо побывали не только на Кавказе, но и в Донбассе и «имели полную возможность убедиться в достижениях Советской власти, как в области советского строительства, так и в области национального вопроса, о чем они с восторгом говорили по своем возвращении». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 9. Д. 23. Л. 14.

[229] Конференция членов европейских обществ сближения с СССР проходила 14 и 15 ноября 1927 г. под председательством О. Д. Каменевой. В ней участвовали представители обществ дружбы Чехословакии (профессор Неедлы), Австрии (доктор Айзлер), Греции (Казанзакис), Франции (Гранжуин, Лара — и — Отан, Дюшен), Бельгии (Вандергинст, Шамельгут, Сер), Германии (Фукс, Голитшер, Кучинский, Штеккер, Кете Кольвиц, Леман). Конференция носила чисто деловой характер и была посвящена выработке практических предложений по дальнейшему развертыванию работы обществ на основе накопленного опыта, особенно в области организационной. Конференции предшествовал ряд предварительных совещаний по странам. Общеевропейская и американская конференции были проведены отдельно от восточных совещаний ввиду различий в установке работы на Западе и на Востоке. Перед конференцией стран Северной Америки были поставлены те же вопросы, что и на конференции европейских стран. Участвовало в ней 26 делегатов. Американские страны приняли в целом резолюцию, вынесенную европейцами. На конференции стран Южной Америки участвовали делегаты Аргентины, Мексики, Уругвая. Отдельной резолюции не выносилось, но принят ряд практических предложений по текущей работе в области культурных связей. 2 декабря 1927 г. группа делегатов обществ друзей СССР написала открытое письмо

зарубежным друзьям Советов «На защиту СССР», в котором, в частности, говорилось: «Многое разделяет между собой наших наиболее искренних друзей, многочисленными могут быть их различия в убеждениях, но ничто не должно их разъединить в этом основном пункте: подобно гранитному утесу, они должны подняться как один человек в защиту СССР против империалистов, где бы и в чем ни обнаружились их попытки к нападению». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 18. Л. 1—19, 47, 49—50, 140—142.

[230] Документов о создании Международного союза друзей СССР в указанный период не обнаружено.

[231] Пребывание представителей обществ культурного сближения с СССР и многочисленных рабочих делегаций на праздновании 10-летия Октябрьской революции, знакомство с созидательной деятельностью советских людей способствовали росту рядов сторонников дружбы с СССР и активизации деятельности обществ сближения. В информации «Отклики на ноябрьские торжества за рубежом» сообщалось: «Конференция французских делегатов, участвовавших в поездке на Октябрьские торжества в Москве, постановила создать Французский комитет общества друзей СССР. Почетными членами комитета избраны Анри Барбюс, Франсис Журден и Панаит Истрати. С целью осведомления французской интеллигенции о Советском Союзе комитет предполагает издать брошюру и опубликовать манифест. Лондонская окружная конференция, заслушав доклад членов рабочей делегации, возвратившихся из СССР, постановила организовать лондонское окружное отделение „Друзей СССР“.

Доктор Эдуард Фукс, доктор Кучинский и Елена Штеккер после своего возвращения из СССР... выступили перед многочисленной публикой с докладами о своей поездке. Все ораторы подчеркивали в своих докладах огромный культурный и экономический рост Союза, свидетелями которого они были во время своего пребывания в СССР в качестве гостей ВОКС». См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 7. Д. 16—21.

[232] «ДНР» — «Das Neue Russland» («Новая Россия»)— журнал, издававшийся Германским обществом друзей новой России с 1924 г. Редактировался генеральным секретарем общества — Эрихом Бароном. Журнал являлся важным информационным источником по культурной и хозяйственной жизни СССР. См.: ЦГАОР СССР. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 68. Л. 2; Два года культурного сближения с заграницей: Сб. материалов ВОКС. М., 1925. С. 11.

[233] Журнал «Нове Русско» издавало Чехословацкое общество культурно-экономического сближения с новой Россией. В значительной мере в журнале перепечатывались статьи из советской прессы, имелся русский отдел, в котором на русском языке давались статьи о Чехословакии. См.: Два года культурного сближения с заграницей. С. 19.

[234] Всемирный (международный) конгресс друзей Советского Союза открылся 10 ноября 1927 г. в Москве в Колонном зале Дома союзов. Созван по инициативе английского национального комитета по организации делегации для участия в торжествах по случаю 10-летия Октябрьской революции. В работе конгресса участвовало 947 делегатов из 43 стран, представляющих коммунистов, социал-демократов, профсоюзы, молодежные организации, общества экономического и культурного сближения с СССР и другие объединения общественности. Конгресс вынес две резолюции: 1) О десятилетии существования Советской власти и 2) О защите СССР против

войны. Участники конгресса обратились с воззванием к трудящимся всего мира, призывающим выступать против империалистической агрессии, подчеркивающим, что война против СССР будет рассматриваться как величайшее преступление против трудящегося человечества. Выражая готовность всех трудящихся отстаивать завоевания Октябрьской революции, участники конгресса обращались ко всем прогрессивным миролюбивым силам: «Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами». См.: Правда. 1927. 11, 13, 15 нояб.; *Сааков Р.* Международное движение общественности за дружбу и культурные связи с СССР. М., 1975. С. 10.

[235] Специальное место значению культурного строительства было отведено в докладах ЦК XV съезду ВКП(б), отчете Центральной ревизионной комиссии (о деятельности Агитпропотдела, отдела печати, Истпарта — докладчик Д. И. Курский), в выступлении Л. М. Кагановича (об успехах культурного строительства на Украине), в организационном отчете ЦК РКП(б), который сделал С. В. Косиор, выступлении А. М. Прокофьева (Москва), А. Икрамова (Узбекистан), С. З. Шафеевой (Башкирия), Ф. И. Голощекина (Казахстан), Н. К. Крупской, В. П. Затонского (Украина), Г. К. Орджоникидзе (НК РКИ), Я. Фабрициуса (Белоруссия), Г. М. Кржижановского и др., а также в «Директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства». См.: XV съезд РКП(б): Стеногр. отчет. М., 1962. Ч. 1, 2. С. 73, 158, 91—98, 163, 165, 171, 193, 195—199, 401, 470—471, 450—470, 494, 875.

[236] В «Директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства», которые представил съезду А. И. Рыков, в разделе «Проблема культуры» указано:

«Во-первых, я считаю совершенно несомненным, что у нас культурное развитие значительно отстает от нашего хозяйственного развития и повышения жизненного уровня рабочих и крестьян. Во-вторых, я считаю, что осуществление индустриализации и подъем хозяйства в дальнейшем не могут происходить без параллельного подъема культурного уровня страны.

В-третьих, я считаю, что культурные потребности в бюджете рабочих и крестьян занимают недостаточное место не потому, что у них нет культурных потребностей, но потому, что мы с вами не научились еще как следует эти потребности удовлетворять.

И, в-четвертых, я считаю, что при дальнейшем росте нашего бюджета, наших средств, начиная уже с ближайшего года, мы должны давать на культурное развитие относительно больше, чем даже на восстановление хозяйства. Нельзя отделять хозяйственную революцию от культурной. Ножницы в этой области могут обойтись очень дорого». См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. Ч. 2. М., 1962. С. 875—876.

[237] А. В. Луначарский имеет в виду совещание о детском кино, состоявшееся 24 января 1927 г., созванное Наркомпросом РСФСР, Агитпропотделом ЦК ВКП(б) и Обществом друзей советского кино, совещание редакторов газет, работавших в Москве, созванное отделом печати ЦК ВКП(б) 30 апреля 1927 г. 9—13 мая 1928 г. состоялось I Всесоюзное партийное совещание по вопросам театральной политики; 26 мая 1927 г. на совещании в отделе печати ЦК ВКП(б) обсуждалась работа сатирико-юмористических журналов. См.: Вен. Вишневский. 25 лет советского кино в хронологических датах. М., 1945. С. 30; На литературном посту. 1927. № 8. С. 76; Пути развития театра: Стеногр. отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. М.; Л., 1927; Известия ЦИК. 1927. 27 мая.

[238] 15—21 марта 1928 г. состоялось I Всесоюзное партийное совещание по вопросам кино; 30 мая — 4 июня 1928 г. при Агитпропотделе ЦК ВКП(б) работало Всесоюзное совещание по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства. См.: Правда. 1928. 15 марта; КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. М., 1963. С. 158—170, 170—184; Известия ЦИК. 1928. 31 мая; Коммунистическое просвещение. 1928. № 4. С. 10.

[239] На XV Всесоюзной конференции ВКП(б) А. В. Луначарский в своем выступлении говорил об особой важности просвещения в связи с задачами индустриализации страны. В резолюции конференции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов» в разделе «Культработа» обращалось внимание на необходимость приближения культурно-просветительной работы к потребностям рабочих, организации вечерних курсов, университетов и техникумов для них, укрепления сети фабзавуча и т. п. См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 396—399.

[240] Речь идет о II сессии ЦИК Союза ССР IV созыва, состоявшейся в Ленинграде 15—20 октября 1927 г. В постановлении по докладу А. В. Луначарского «Об итогах культурного строительства Союза ССР за десять лет» сессия выразила благодарность работникам просвещения и культуры, которые сумели «найти путь к совместной и дружной работе с пролетариатом». Далее сессия указала на необходимость увязки дела культурного строительства с задачами индустриализации страны. См.: СЗ СССР. 1927. № 61. Ст. 613, 615, 616.

[241] Г. М. Кржижановский в содокладе к «Директивам по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства» говорил: «В проекте пятилетки вы найдете, что на культурное строительство в общем за пять лет нами намечается расход в 13 миллиардов. Вам покажется, что эта ассигновка достаточно велика. Но когда вы начнете детально разбирать отдельные статьи, то вас поразит наша отсталость... Я только позволю себе выставить основной лозунг: не может быть в стране такой диспропорции расходов по капитальному строительству и социально-культурному фронту, когда последние составляют 0,025 % от капитальных затрат. Решающий лозунг таков: мы должны выравнять наш социально-культурный фронт по фронту нашей индустриализации». См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. Ч. 2. С. 911.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп — Отдел агитации и пропаганды при Центральном Комитете Российской, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
Азревком — Азербайджанский революционный комитет
АССР — автономная советская социалистическая республика
АХРР — Ассоциация художников революционной России
Башреспублика — Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
БИНТ, Бюро Инт — Бюро иностранной науки и техники Научно-технического общества при Экономическом представительстве РСФСР в Берлине
БНСР, Бухреспублика — Бухарская Народная Советская Республика
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БУП — Бюро украинской прессы
БухПУР — Политическое Управление Реввоенсовета Бухарской Народной Советской Республики
ВАПП — Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей
ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
Востиздат — Издательство литературы на восточных языках народов СССР
Всерабис, Рабис — Всероссийский профессиональный союз работников искусств
Всеработземлес — Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса
ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства
ВУС — Всероссийский учительский союз
ВУФКУ — Всеукраинское фотокиноуправление
ВУЦИК — Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦКНТА — Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита
ВЦСПС — Всероссийский, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ВЧК л/б — Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и малограмотности
ГАХН — Государственная академия художественных наук
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина
ГИП — Государственный научно-исследовательский институт психиатрии
Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств Народного комиссариата просвещения РСФСР

Главмузей — отдел по делам музеев и охране памятников искусств и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР
Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР
Главпрофобр — Главное управление профессионального образования Народного комиссариата просвещения РСФСР
Главрепертком — Главный комитет по контролю за зрелищами и репертуаром при Народном комиссариате просвещения РСФСР
Госиздат — Государственное издательство РСФСР
Госкино — Центральное государственное фотокинопредприятие Народного комиссариата просвещения РСФСР
Госкомиссия — Государственная комиссия по просвещению при Народном комиссариате просвещения РСФСР
Госнаучметодком — Государственная научная методическая комиссия
Госплан — Государственная Плановая Комиссия
Гостеатр — государственный театр
ГПП, Главполитпросвет — Главный политико-просветительный комитет Народного комиссариата просвещения РСФСР
Губком — губернский комитет Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Губревком — губернский революционный комитет
ГУС — Государственный ученый совет Народного комиссариата просвещения РСФСР
Д. — дело
ДССР — Дагестанская Советская Социалистическая Республика
Заккрайком—Закавказский краевой комитет Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.
Исколат — Исполнительный комитет Советов Латвии
Истпарт — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)
КЕПС — Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии наук РСФСР.
КЗП — Комиссия заграничной помощи при ЦИК СССР
Кирреспублика — Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика
Коминолит — Центральная междуведомственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы
Коминтерн — Коммунистический Интернационал
Крайком — краевой комитет Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Культпросветотдел — отдел культурно-просветительной работы ВЦСПС
Кустпром — кустарно-промысловый отдел ВСНХ
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
Л. — лист
Ликпункт — пункт ликвидации неграмотности
МАПП — Московская ассоциация пролетарских писателей
МГСПС — Московский городской совет профессиональных союзов
МГУ — Московский государственный университет
НАРКОМ — народный комиссар
Наркомвоен — Народный комиссариат по военным делам РСФСР

Наркомздрав, НКЗдрав — Народный комиссариат здравоохранения РСФСР
НКЗ, НКЗем, Наркомзем — Народный комиссариат земледелия РСФСР
НКИД, Наркоминдел, Индел — Народный комиссариат иностранных дел
Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей
НКПрос, НКП, Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения РСФСР
НКПС, Наркомпуть — Народный комиссариат путей сообщения
Наркомтруд — Народный комиссариат труда
Наркомфин — Народный комиссариат финансов РСФСР
Наробраз — отдел народного образования
НКВД, Наркомвнудел — Народный комиссариат внутренних дел РСФСР
НКВТ, Наркомвнешторг, Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Немиздат — издательство Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья
Немреспублика — Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья
НК РКИ, РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР
НКЮ — Народный комиссариат юстиции РСФСР
НТО ВСНХ — Научно-техническое общество при Высшем Совете Народного хозяйства
ОБИ — Объединенное бюро информации
Облоно — областной отдел народного образования
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров РСФСР
ОДНР — Общество друзей новой России
Окружком — окружной комитет Всероссийской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Оргадминупр — организационно-административное управление Народного комиссариата просвещения РСФСР
Оргбюро ЦК — Организационное Бюро Центрального Комитета Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Оп. — опись
Охобр — Отдел художественного образования
Политпросвет — политико-просветительный отдел
Полпред — полномочный представитель
Почтель, Наркомпочтель, Главпочтель — Народный комиссариат почт и телеграфов
Пролеткино — кооперативное товарищество «Пролетарское кино»
Пролеткульт — Всероссийский центральный комитет пролетарских культурно-просветительных организаций
Профобр — отдел по профессиональному образованию
Профобр — профессиональное образование
ПУР — Политическое Управление Реввоенсовета
Рабкор — рабочий корреспондент
Рабпрос — профессиональный союз работников просвещения
Рабфак — рабочий факультет
РАХН — Российская академия художественных наук
Реввоенсовет — Революционный военный совет
Ревком — революционный комитет
РКП(б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)

РКСМ, КСМ, РЛКСМ — Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
РОСТА — Российское телеграфное агентство при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете
РСФСР — Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика
Санпросвет — санитарно-просветительная работа
Санэпидемотдел — санитарно-эпидемиологический отдел
САОН — Социалистическая академия общественных наук
Сб.— сборник
Севзап.— северо-западный (например: Севзапкино).
Селькор — сельский корреспондент
СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров (РСФСР, СССР)
Совдеп — совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Совкино — Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино»
Совнацмен — Совет по просвещению народов нерусского языка Народного комиссариата просвещения РСФСР
Совпартшкола — советская партийная школа
Совпроф — совет профессиональных союзов
Соцвос — отдел социального воспитания
Соцвос — социальное воспитание
СТО — Совет Труда и Обороны при СНК (РСФСР и СССР)
Татдетдом — татарский детский дом
Татреспублика — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
Туркнаркомпрос — Народный комиссариат просвещения Туркестанской АССР
Туркфронт — Туркестанский фронт
Турцик — Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской АССР
УзбССР — Узбекская Советская Социалистическая Республика
Укрпрофобр — Управление профессионального образования Народного комиссариата просвещения УССР
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.— фонд
ФЗУ, фабзавуч — школа фабрично-заводского ученичества
ЦБК — Центральная междуведомственная библиотечная комиссия
ЦБ Пролетстуда — Центральное бюро пролетарского студенчества
ЦГАЛИ СССР — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГАНХ СССР — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
ЦГА РСФСР — Центральный государственный архив РСФСР
ЦКК — Центральная контрольная комиссия при Центральном Комитете Российской, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Цекпрос — Центральный комитет профессионального союза работников просвещения
ЦК КПТ — Центральный Комитет Коммунистической партии Туркестана

ЦЕКУБУ—Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров РСФСР
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ
Центротеатр — Центральный театральный комитет при Народном комиссариате просвещения РСФСР
Центрпартшкола — Центральная партийная школа
Центропечать — Центральное агентство по распространению печати ВЦИК
ЦИБ — центральное информационное бюро
ЦИК СССР — Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК БКП — Центральный комитет Бухарской Коммунистической партии
ЦК Всерабис — Центральный комитет Всероссийского профессионального союза работников искусств
ЦК РСДРП(б) — Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)
ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при Центральном Комитете КПСС (ЦПА ИМЛ)

ф. 17 Центральный Комитет Российской, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (РКП(б), ВКП(б))

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов управления СССР (ЦГАОР СССР)

ф. 1235 Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК)

ф. 3316 Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических республик (ЦИК СССР)

ф. 130 Совет Народных Комиссаров РСФСР (Совнарком РСФСР, СНК РСФСР)

ф. 3415 Коммунистическая академия при ЦИК СССР

ф. 1318 Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац); представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и областях и их представительства при Наркомнаце РСФСР. Объединенный фонд.

ф. 4737 Комиссия содействия ученым (КСУ) при СНК СССР

ф. 5508 Центральный комитет профессионального союза работников искусств СССР (ЦК Рабис)

ф. 5283 Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС)

ф. 6980 Комиссия по выработке конституции Советской республики при ВЦИК

ф.5451 Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР)

ф. 3429 Высший Совет Народного Хозяйства

Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР)

ф. 237 Личный фонд Когана П. С.

ф. 941 Государственная академия художественных наук (ГАХН)

Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР)

ф. 259 Совет Народных Комиссаров РСФСР

ф. 2306 Народный комиссариат просвещения РСФСР

ф. 1565 Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР.

ф. 2314 Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и малограмотности (ВЧК л/б) Наркомата просвещения РСФСР

ф. 2313 Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) Наркомата просвещения РСФСР

ф. 2307 Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука) Наркомата просвещения РСФСР

ф. 296 Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР (Комнац) Наркомата просвещения РСФСР

ф. 482 Народный комиссариат здравоохранения РСФСР

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Азербайджанской ССР (ЦГАОР Азерб. ССР).

ф. 57 Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) Азерб. ССР.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР (ЦГАОР Груз. ССР)

ф. 617 Совет Народных Комиссаров Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аберкромби Л. 336
Аванесов В. А. 23, 51, 139, 302, 324
Авезов Касым 268
Аврехт А. Ф. 324
Агамалы-оглы С. А. 243, 267
Агапов 218
Адамович Е. Н. 281
Айзлер 358
Айни (Садриддин Саид-Муродзода) 118, 321
Айтаков Недирбай 267
Аксаков С. Т. 296
Алекса-Ангаретис З. И. 66, 285
Александровский В. С. 342
Алексеев В. А. 249—251
Алиев О. 267
Алиев Умар 267
Алим, эмир бухарский 123
Алиханов М. 71
Альпаров Ариф 120
Альтман Н. И. 292, 338
Андреев А. А. 347
Андреев Л. Н. 178, 337
Андреев П. 249
Андрусов Н. И. 292
Анисфельд Б. И. 338
Анучин Д. Н. 137, 328
Апресов 351
Арефьева Е. П. 341
Аристова 303
Арко 173
Артем (Сергеев) Ф. А. 65
Артемьев Д. Н. 318
Архипов А. Е. 338
Архипенко 181
Асфендиаров С. 267
Ауссем О. 187
Ауфрехт 163
Афанасьев А. Н. 296
Ахмадиев Ш. Г. 344
Ахун-Бабаев Юлдаш 267
Ахундов Р. А. 267, 268

Бабель И. Э. 341
Багалей Д. И. 329
Бакст (Розенфельд) Л. С. 338
Бакушинский А. В. 177
Бала-Эфендиев 267
Балбеко Ф. Д. 60, 303
Валицкий А. В. 344
Балич У. 268
Барбюс Анри 330, 343, 359
Барон Эрих 333, 359
Бартель Макс 66, 163, 164
Баторовский С. Н. 171
Батурин Н. Н. 317
Бауэр Отто 207
Бахметьев В. 342
Баш Виктор 340
Беганский Б. Ю. 57—60, 303
Бедный Демьян 195, 211
Безсолов 249, 251
Безыменский А. И. 195
Бейдильдин 348
Белинский В. Г. 296
Беллини Джованни 52
Белопольский 39
Бельский В. 66
Бенуа А. Н. 288
Беренс Питер 164, 165
Берлинер Арнольд 107
Бернгард Георг 164
Бероль-Конора Макс 330
Бехер Иоганнес Роберт 343
Бехман А. Э. 249, 253
Битрих А. 138
Блакитный В. М. 329
Близнюк И. О. 303
Блок А. А. 297
Бляхин Н. 348
Богданов А. А. 203, 308
Богданов П. А. 109
Богуславский 324
Богушевский В. С. 41
Болдуин Стенли 336
Бонзельс Вальдемар 164
Бонч-Бруевич В. Д. 27, 299
Бориев К. 267
Борисов Ю. В. 339, 340
Борисов-Мусатов В. Э. 53
Борковский А. Е. 303
Боровиковский Л. И. 54
Боттичелли Сандро 52
Браудо Е. М. 168
Браун О. 187, 302
Браун Ф. А. 334
Брауэр 162
Бреслав А. М. 249, 252
Брехер Густав 163, 164, 165
Брик О. М. 308
Брикман 165
Брилль 165
Брихничев И. П. 316
Бродский И. И. 292
Бруни Л. А. 338
Брюсов В. Я. 100, 169, 176, 187, 297, 315
Брюсова Н. Я. 169, 308
Брюханов Н. П. 139
Бубнов А. С. 332
Бугославский Г. А. 326, 328
Будайли 120
Буниатзаде Дадаш Ходжа оглы 71
Бунин И. А. 338
Бурлюк Д. Д. 292
Бурнашев Х. Х. 319
Бутурлин С. А. 137, 138, 328

Бухарин Н. И. 103, 202, 208, 212, 341, 347, 348
Буш Адольф 164, 165
Бушуева С. 184, 337, 338
Бэге 164
Бэне Адольф 163—165, 173, 333

Вайнн-Кутюрье Поль 343
Валайтис З. 195, 343, 348
Вандергинст 358
Вардин И. В. 202, 204, 206, 208—211, 213, 214, 347
Варейкис И. М. 214, 347, 348
Варшавский С. 284
Васильева О. 138
Василюк П. Г. 289
Вейс Д. Л. 317
Вейсман 163, 164
Вейцгаль А. Ю. 310
Веласкес (Веласкес де Куэльяр) Диего 53
Величкина (Бонч-Бруевич) В. М. 281
Веллер Р. С. 170, 173
Венгров 317
Венецианов А. Г. 53, 54
Вентиг 164
Верейский Г. С. 338
Вересаев В. В. 297
Веронезе Паоло (Кальяри) 53
Веселый Артем (Кочкуров Н. И.) 347
Вестгейм Пауль 162, 163, 164
Вестфаль Вильгельм 164, 333
Ветцель Инесса 164, 165
Виленский 302
Вильямс Альберт Рис 287
Винниченко В. К. 288
Виткевич В. И. 171
Витрак Морис 340
Вишневский Вен. 360
Воблый 33
Волков М. 342
Вольф 163
Вольфсон С. Я. 352
Воронков И. И. 110
Воронский А. К. 202, 214, 348
Врубель М. А. 53
Виземская Л. 137

Гааз (Гаас) Людвиг 165, 187
Габер Фриц 107
Гак А. М. 321
Галенкин И. И. 137, 139, 328
Галкин А. В. 323
Гальбауэр 163
Гансен О. Г. 286
Гартлауб 164
Гаршин В. М. 296
Гаспринский Исмаил-бей 117, 321
Гатто Ло 178, 184, 338
Гатуев К. 267
Гвоздев А. А. 333
Гейдон, де 340
Гейц-Каган Г. А. 195
Генкина Э. Б. 326
Герасимов М. 342
Герцен А. И. 296
Герштейн 317
Геффер 107
Гидаш Антал 344
Гильдебрандт (Хильдебрандт) Адольф, фон 165, 170
Гилькер Франц 163, 164
Гимранов З. З. 267
Гирландайон (ди Томмазо Бигорди) 52
Гиршфельд Магнус 163
Гладков Ф. В. 342
Глазунов А. К. 176, 177, 337
Гливенко И. И. 137
Гоген Поль 53
Гоголь Н. В. 296, 297
Гойхбарг А. Г. 301, 317
Голдобин А. В. 339
Голитшер Артур 358
Голощекин Ф. И. 360
Гольбейн Ганс 53
Гольденберг Я. Р. 187
Гольдштейн 187
Гончаров И. А. 296
Гончарова Н. С. 338
Горбунов В. В. 309
Горбунов Н. П. 27, 116, 117, 318, 320, 349
Горелов Г. Н. 335
Горький (Пешков) А. М. 176, 315
Гоццоли Беноццо 52
Грабарь И. Э. 338
Грабовский А. 164
Граве Д. О. 329
Гранжуин (Гранжуан) 358
Грачева 151
Грейф 164
Грибоедов А. С. 296
Григорьев Б. Д. 167, 168, 181, 338
Григорьев П. Н. 306, 307
Гринберг З. Г. 314, 334
Гринберг Карл 164
Гринько Г. Ф. 98, 100, 101, 313—317
Гросс Э. Я. 249, 253, 351
Гроссман Стефан 164
Грушевский М. С. 288
Гуданович 66
Гуковский И. Э. 97
Гулевич В. С. 171, 172
Гурецкий А. В. 292
Гусев С. И. (Драбкин Я. Д.) 353
Гусейнов М. Д. 267
Гусейнов Теймур 267

Давтян Л. 188, 340
Даль В. И. 296
Данилевский В. Я. 329
Дашкевич Л. В. 317
Дашута 59
Девич М. 336
Деев-Хомяковский 348
Дени (Денисов) В. Н. 292
Джабиев Г. 267, 268
Джентилле да Фабриано 52
Джотто ди Бондоне 52
Дзержинский Ф. Э. 284
Диманштейн С. М. 66, 201, 267, 310
Добролюбов Н. А. 296
Добужинский М. В. (Амадео) 54, 338
Додонова А. 171
Домогацкий В. Н. 177
Доппельмаер 138
Досов А. И. 267
Достоевский Ф. М. 184, 296, 338
Драко-Дракон М. Ф. 58, 303
Дрибин Л. Г. 295
Дуччо ди Буонинсенья 52
Дыло О. Л. 56, 57, 59, 303
Дьяконов М. А. 293, 301
Дюрер Альбрехт 53
Дюшен 358
Дюшен В. М. 317

Евреинов Н. Н. 353
Егорова П. Д. 82
Елизарова (Ульянова) А. И. 317
Енукидзе А. С. 176, 268, 324
Ермаков В. Т. 348
Есенин С. А. 341
Ессен Леопольд 164

Жид Шарль 340
Жидков Б. М. 137
Жилунович Д. Ф. 55—57, 60, 303
Жорес Жан 296
Жуков И. Н. 292
Жуковский В. А. 296, 297
Журден Франсис 359

Забаличка 164
Залка Мате 344
Залкинд 212
Зандкуль 164, 165
Затонский В. П. 34, 159, 319, 329, 360
Зельчинская 307
Зенкевич П. О. 333, 334
Зиммель Георг 163
Зимовский Ф. Я. 104
Зиновьев Г. Е. 116, 317
Зомбе Е. Б. 171
Зоркий 348
Зощенко М. М. 341

Иванов А. А. 53
Иванов Вс. В. 341
Ивановский 302
Ивашова-Еленевская М. И. 162, 184
Иеринг Херберт 163
Иесснер 163, 165
Израильсон А. С. 171
Икрамов А. И. 267, 360
Иллеш Бела 343, 344
Инбер В. М. 341
Иозефович Л. И. 170
Иорданский Н. И. 177, 178, 182, 337
Иоффе А. А. 66, 97
Иоффе А. Е. 291, 334, 339, 343, 344, 350, 358
Исмаил Хаким 119
Истрати Панаит 359
Ишанов А. Н. 322

Каверин В. А. 341
Каган 181
Каганерова 348
Каганович Л. М. 360
Казанзакис Никос 358
Казин В. В. 342
Кайзер Георг 164
Калинин М. И. 126, 128, 134, 356
Калинин Ф. И. 42, 281, 297, 298
Калинина А. Д. 317
Каменев Л. Б. 161, 347
Каменева О. Д. 172, 185, 234, 236, 248, 249, 252, 272, 273, 339, 340, 349, 351, 352, 358
Канатчиков С. И. 348
Кандинский В. В. 338
Каплан М. П. 170, 171, 174
Караев А. Г. 267
Карахан Л. М. 129, 324
Каричко И. 171
Карклин О. Я. 130
Карпаччо Витторе 52
Карпинский А. П. 293
Карский Е. Ф. 293
Карстан Нильсен 164
Каспари 165
Кассо 46
Кастаньо Андреа дель 52
Касымов Г. К. 344
Катаев В. П. 341
Катаяма Сен 343
Кауп Э. Г. 295
Каутский Карл 296
Кауфман П. 171
Кашер 108
Квиринг Э. И. 65
Кейнс Дж. 337
Кейрим-Маркус М. Б. 282, 301
Келлерман Бернгард 163, 164
Керенский А. Ф. 46
Керженцев П. М. 308
Кершенштейнер Г. 103
Кестенберг Лео 165
Кизель А. Р. 170, 172
Кинтана Артуро Орасабаль 272, 273, 356—358
Кириллов В. 342
Кириченко Д. И. 289
Киров С. М. 319
Клемперер Джордж 162
Клингер Г. К. 201
Клюон (Клюнков) И. А. 292
Ключевский В. О. 296
Кнобельсдорф, фон 164
Кнорин В. Г. 319, 353
Князев Г. А. 294
Коган П. С. 162, 169, 177, 178, 181, 337—339, 343
Кожевников Г. А. 137, 328
Колегаев А. Л. 324
Колесникова Н. Н. 312
Кольвиц Кете 358
Кольцов А. В. 294
Кольцов А. В. (поэт) 296, 297
Кольцов Н. К. 246, 247
Кондратьев А. И. 171, 173, 177, 179
Коненков С. Т. 338
Константиновский 167
Кончаловский П. П. 338
Коринец И. Г. 249, 253, 351
Коркмасов Д. 267
Коровин К. А. 338
Коровин С. А. 53
Королев Ф. Ф. 301
Короленко В. Г. 329
Корф, барон 291
Косиор С. В. 64, 360
Косса Франческо дель 52
Котс А. 137
Кох Александр 164
Коцын Б. И. 331, 339
Коцюбинский Ю. М. 65
Краман 164
Кранах Лукас Старший 53
Красин Л. Б. 138, 318
Красовицкая Т. Ю. 309, 310, 311, 351
Краус Фридрих 334
Крестинский Н. Н. 323
Куржижановский Г. М. 277, 279, 327, 360, 361
Кривцов В. 317
Крупская Н. К. 41—44, 90, 96, 103, 104, 281, 297, 299, 300, 302, 306, 308, 310—312, 315—317, 332, 333, 344, 360
Крыленко Н. В. 316
Крылов А. Н. 165, 336
Крылов И. А. 296, 297
Крымский А. Е. 329
Кузнецов И. 138

Кузьмин М. С. 333, 335, 337, 343, 344, 350
Куинджи А. И. 292
Куйбышев В. В. 268, 270, 328, 347, 355
Кулагин Н. М. 137, 328
Кулиничено П. И. 289
Кульбешеров Б. 267
Курнаков Н. С. 293
Курская А. С. 151, 332
Курский Д. И. 160, 360
Кустодиев Б. М. 338
Кучинский М. 358, 359
Кучменко 317
Кушаев Хафиз 267

Лазуркина Д. А. 281, 310, 317
Лакост Э. 195, 343
Ланжевен Поль 340
Лапиров-Скобло М. Я. 110, 138
Лапшин В. П. 292
Лара-и-Отан 358
Ларин Ю. (Лурье М. А.) 294, 317
Лацис М. И. (Судрабс Я. Ф.) 35, 294
Лебе Пауль 163, 165, 333
Лебедев П. М. 177, 181—184
Лебедев-Полянский П. И. (Полянский В.) 38, 39, 42, 281, 295—299, 308, 317, 348
Левенсон 39
Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 301
Левитан И. И. 53
Лелевич Г. 195, 343, 347, 348
Ленгник Ф. В. 314
Ленин В. И. 20, 22, 27, 116, 127, 175, 176, 183, 190, 202, 204—207, 211, 243, 246, 277, 279, 283—285, 288, 294—299, 302—306, 309, 310, 312, 314—321, 323, 324, 326, 328, 329, 332, 339, 342
Ленкайтис И. 66, 67
Леонардо да Винчи 53
Лепешинский П. Н. 40, 297, 299, 310, 311, 317, 323
Леплевский 130
Лермонтов М. Ю. 244, 296
Лехт В. К. 177
Лещенко Д. И. 25, 39, 281
Лещинский Ю. М. 25, 218, 289
Либкнехт Теодор 163
Либман Отто 163
Либман Ф. 205
Лидин В. 338
Лилина З. И. 102, 316
Липман Джекоб 163
Липпи, фра Филиппо 52, 54
Липшиц 181
Литкенс Е. А. 317
Литовский О. С. 297
Лобода Я. Л. 352
Логанов Г. Н. 171
Ломоносов Ю. В. 105, 107
Лоррен (Желле) Клод 53
Лугани 343
Лукас Леман 162, 163, 167—169, 358
Луначарская-Розенель Н. 333
Луначарский А. В. 13, 18, 20, 22, 23, 25, 27, 32, 38—43, 98, 99, 104, 129, 137, 143, 144, 159, 170, 171, 174, 175, 177, 181—183, 195, 199, 254, 277, 281, 283, 284, 287, 288, 291—293, 298, 299, 302, 305, 306, 310, 312—317, 324, 328, 330, 333, 336, 338, 339, 341, 343—345, 347—349, 352, 353, 355, 358, 360, 361
Луппов С. М. 335
Люнион Этьен 195
Ляшко (Лященко) Н. Н. 342

Мавричева К. Г. 341
Магидов 65
Макаревич А. И. 303
Макдональд Джемс 336
Макинциан П. М. 82, 88, 89, 309, 310, 311
Максимов К. Г. 51
Максимовский В. Н. 139, 325
Малевич К. С. 292
Малиновская Е. К. 324
Мальков В. 137
Мальсагов З. К. 267
Малюта 249, 251, 253
Малявин Ф. А. 308
Мандельбаум Б. Д. 284
Мандлер 130
Маневич А. А. 292
Маневв В. К. 249
Манн Томас 164
Мансуров Е. Г. 267
Мантенья Андреа 52
Мануильский Д. З. 319, 329
Манцони Г., граф 182
Маринетти 204
Марквальд 163, 164
Маркович З. Я. 170, 172, 173
Маркс К. 103, 206, 296
Марр Н. Я. 302, 352, 353
Мартенс Л. К. 349
Мархлевская Б. Г. 310
Маттео ди Джованни 52
Матисс Анри 53
Махарадзе Ф. И. 146
Мацкин А. П. 338
Маяковский В. В. 347, 358
Мдивани П. Г. 328
Межлаук В. И. 65
Мейерхольд В. Э. 333, 358
Мейсснер В. 173
Мельничанский Г. Н. 323
Мельцер Мориц 164, 165
Мендельзон (Мендельсон) Эрих 164
Менжинская В. Р. 281
Менжинская Л. Р. 281, 308, 314, 316, 317
Мензбир М. А. 301
Меранвиль 130
Мешаninов 181
Мешков В. В. 335
Мешков В. Н. 335
Мещеряков Н. Л. 317, 353
Микельанджело Буонаротти 53
Микоян А. И. 319
Милькау Фриц 334
Милютин В. П. 315
Минковский Герман 162
Митрофанов А. Х. 51
Мицкевич (Мицкявичюс-Капсукас) В. С. 66, 67
Модзалевский И. 195
Моисси Александр 333
Молотов В. М. 329
Молчанов В. Ф. 357
Монзи, де 188, 340
Монтальдо Оскар Коско 273, 358
Мравьян А. А. 344
Муравьев М. Н. 56
Муравьев Ю. П. 333
Мухаметкулов А. Б. 267
Мухамедов Ниссор 267, 268
Мясников А. Ф. 329

Назиров 267
Найденовы 326
Наполеон Бонапарт 21, 22
Нарбут Г. 348
Нариманов Н. Н. 70, 71, 236, 306, 347
Натан Елена 164
Нацаренус С. П. 129
Невский В. И. 315, 316
Неедлы Зденек 358
Некрасов Н. А. 296, 297
Неменова-Лунц М. С. 170
Немирович-Данченко В. И. 324
Нернст Вальтер 107
Нестеров М. В. 53
Нецецкий И. С. 54, 303
Низовой П. 342
Никитин И. С. 296, 297
Николаева К. И. 317
Никольская Л. С. 340
Нимен Л. В. 170
Новиков-Прибой А. С. 342
Нонне 162
Нуньес Хуан 357
Нурмаков Н. Н. 267
Нусбаум Анна 164

Оболенский-Осинский В. 138
Обрадович С. 342
Обручев В. А. 170, 172
Огарев Н. П. 296
Огнев С. 137
Озаровская О. Э. 328
Ольденбург С. Ф. 137, 292, 293, 328, 333, 349, 352
Ольшанский П. Н. 291
Оппенгеймер Роберт 164
Орджоникидзе Г. К. 328, 329, 360
Орленев П. Н. 337, 338
Осборн Макс 163, 173, 333
Османов Зия 124
Осповат Л. 358
Островский А. Н. 296
Острогорский В. П. 46
Остроумова-Лебедева А. П. 292, 338

Павлов И. П. 137
Павлов-Сильванский Н. П. 46
Павлова (Зейтман) Т. П. 178, 337
Павлович М. П. 267, 351
Пальма Старший (Негретти Якопо) 52
Панксеев А. К. 295
Паскевичи 326
Патерно, маркиз 182
Пелузо Э. 195, 343
Пельциг Ханс 164, 165
Пенлеве Ж. 340
Перов В. Г. 53, 54
Перуджино (Вануччи) Пьетро 52
Песикина Е. И. 291
Пестковский С. С. 66
Петлюра С. В. 288
Петрашкевич 66
Петров Ф. Н. 344
Петров-Водкин К. С. 54
Петрова В. В. 171
Петровский Г. И. 27, 328
Петрушин 138
Пийп А. И. 97
Пикассо Пабло 53
Пильняк (Вогау) Б. А. 341
Пинес Д. М. 302
Писарев Д. И. 296
Писканов Я. 170
Пишиемский 249
Плетнев В. Ф. 317, 348
Плиасс 107
Подъяпольский Н. Н. 328
Пожела К. Ю. 66
Познер В. М. 39, 40, 43, 44, 75, 281, 310
Покровский М. Н. 82, 87, 130, 137, 181, 281, 293, 298, 299, 307, 310, 311, 314, 316, 328, 333, 336, 338, 344, 352
Полетаев Н. 342
Полонская 133
Полюдов 201
Полянский В. (см. Лебедев-Полянский П. И.)
Помецко Ю. У. 303
Помяловский Н. Г. 296
Поска И. И. 97
Постройтер 351
Потемкин В. П. 310
Потресов А. Н. 203
Преображенская С. П. 171
Преображенский Е. А. 214, 316, 317
Пришвин М. М. 341
Прокофьев А. М. 360
Протоковский А. Е. 59, 303
Прянишников Д. Н. 170, 172
Пулатов Кари Йолдаш 119, 322
Пуни И. А. 292
Пушкин А. С. 213, 296, 297, 338
Пюман М. А. 97
Пятаков Г. Л. 65

Радищев А. Н. 296
Радченко А. Ф. 355
Разгон А. И. 289
Разумов В. А. 304
Раковский Х. Г. 65, 187, 339
Рамзи М. 267
Раскольников Ф. Ф. 195, 211, 347
Рафаэль Санти 53
Рахманов 267
Рашкес И. М. 249, 252, 253, 351
Рейгель Ме 53
Рейнгардт Макс 333
Рейснер М. А. 44, 301
Рембрандт Харменс ван Рейн 53
Репин И. Е. 53
Рерих Н. К. 54, 292
Рест Б. 284
Ривера Диего 273, 358
Риккельт 164, 165
Рихтер, профессор 164
Рихтер, художник 164, 165
Роберти Е. В. 46
Ровольт Эрнст (Револьт Е.) 163, 164
Рогир ван дер Вейден 52
Родов Е. 342
Родов С. А. 195, 208, 211, 212, 347
Розанов М. П. 328
Розен В. Я. 151, 158, 332
Розенгольц А. П. 51
Розенфельд Г. 333, 334
Розин (Розинь)-Азис Ф. А. 51
Россинский Д. М. 137, 328
Рубакин А. Н. 341
Рубакин Н. А. 190, 341
Рубенс Питер Пауэл 53
Рублев А. 52
Рубцова И. 171
Руссбильд Леман 164
Рухимович М. Л. 65
Рыбак Я. А. 59, 303
Рыков А. И. 99, 100, 277, 318, 360
Рыскулов Т. Р. 267

Рябушинский И. П. 39
Ряппо Я. П. 217, 218, 344, 352

Сааков Р. 360
Саакян 249, 252, 253
Сабанеев Л. Л. 169
Савостьянов 249
Саид-Галиев С. Г. 319
Саидов 218
Сайфи-Казанлы Фатых 267, 268
Салтыков-Щедрин М. Е. 296, 297
Самборский 351
Санников Г. 342
Сапронов 249
Сарьян М. С. 180, 338
Сафаров Г. И. 319
Саянов В. 342
Свердлов Я. М. 23, 51, 283, 295, 302
Свидерский А. И. 160
Северцев А. Н. 137, 328
Сезанн Поль 53
Сельяма Ю. Ю. 97
Семашко Н. А. 108, 138, 160, 315, 334
Семковский С. (Бронштейн С. Ю.) 205
Сер 358
Серебрякова З. Л. 295
Серкин Руди 164
Серов В. А. 53
Сидоров А. А. 168, 169, 171, 173, 177
Сизоненко А. И. 358
Скворцов-Степанов И. И. 317
Славинский Ю. М. 324, 331
Сливкин 66
Смидович П. Г. 308
Смирнов И. С. 283, 284, 291, 292, 294, 296, 297, 302
Смирнов Н. Н. 137, 328
Смушкова М. А. 341
Соколов Ю. М. 328
Соколов-Скаля П. П. 335
Соколова 185
Соловьев 201
Соловьев В. Н. 348
Сомов К. А. 54
Соотс И. Г. 97
Сталин И. В. 20, 22, 143, 284, 288, 314, 319, 328, 329, 330
Станиславский К. С. 324
Старков В. В. 105
Стеклов В. А. 293, 315
Страшун А. М. 104, 316, 317
Стеллецкий Д. С. 338
Стучка П. И. 294, 295
Субаев 120
Сулейманов Абдул Хамид 124
Суриков В. И. 53
Сытин И. Д. 38, 39, 297

Тагиров 120
Таиров А. Я. 324
Тайцлин И. 141
Талиев В. 137
Тахо-годи А. А. 267, 344
Тахтарев К. М. 46
Темирбеков И. К. 344
Тенирс Давид 53
Тененбаум А. И. 320
Теодорович Т. И. 51
Терборх Герард 53
Тер-Габриелян С. М. 351, 352
Терновец Б. Н. 177, 338
Тимофеев Н. В. 246
Тинторетто (Робусти Якопо) 52
Тихонов Н. С. 341
Тициан (Тициано Вечеллио) 52
Тогжанов Г. 267
Толстой А. Н. 176, 187, 337, 341
Толстой Л. Н. 296, 297
Томский М. П. 324, 347
Торговец 65
Тревельян Чарльз 174, 175, 336
Трифонов Н. А. 299
Троцкая Н. И. 137
Троцкий Л. Д. 203, 204, 206, 341
Тугенхольд Я. А. 177, 183
Тургенев И. С. 296
Тюрякулов Н. 267, 319

Уваровы 326
Ульянов В. И. (см. Ленин В. И.)
Ульянова Н. К. (см. Крупская Н. К.)
Уншлихт И. С. 284
Урибуру Х. Ф. 358
Успенский Г. И. 296
Устилович А. Х. 58, 303
Уткин Б. С. 180
Ушинский К. Д. 103
Уэллс Герберт 337

Фабрициус Я. Н. 360
Фаворский В. А. 338
Фанштейн (Файнштейн) З. Р. 44
Федоровский Н. М. 82, 105, 107, 108, 109, 110, 318, 327, 328
Федотов П. А. 53, 54
Ферсман А. Е. 137, 328
Фесенков В. Г. 170
Фет А. А. 296
Фильхнер Вильгельм 165
Фитрат 120, 122, 123
Фиттер Карл 164
Фишер С. 163, 164
Фогт (Фохт) Оскар 162, 163, 246, 334, 351
Фомин 139
Фомин А. И. 301
Фонвизин Д. И. 296
Фра Анджелико 52
Франц Гальс 53
Фрауендинст 107
Фрейтаг 107
Фрунзе М. В. 129, 324, 341, 347, 348
Фуад Али 324
Фукс Эдуард 163, 165, 358, 359

Хаден-Гест 187
Хайди Пайзи 120
Халатов А. Б. 141
Ханенко В. Н. 286
Ханин В. Г. 303
Хачапуридзе Г. 144, 149
Хаяти 120
Хобхауз Л. 336
Ходжаев Ф. 119, 267, 321, 322
Ходоровский И. И. 161, 280, 345, 352
Хоменко В. Я. 314
Хэн 164

Цадкин Осип 181
Царапкин С. Р. 246, 247
Цеткин Клара 268
Циховский К. 66
Цхакая М. Г. 146
Цыперович Г. В. 64

Червяков А. Г. 303
Чернушевич Д. С. 303
Чернышевский Н. Г. 296

Чертог С. 338
Чехов А. П. 296, 297
Чижевский Д. Ф. 177, 180, 181, 182
Чичерин Г. В. 24, 117, 125, 199, 201, 345
Чуковский К. И. 297
Чупров А. А. 32
Чхенкели А. И. 84
Чюрленис М. К. 66, 286, 305

Шавани, де 53
Шагал М. З. 181, 292, 338
Шамельгут 358
Шананов Т. 267
Шапиро Л. Г. 34, 41, 42, 43, 44, 292, 293, 297, 298
Шапошников Б. В. 177
Шардт А. 164
Шариф 343
Шаумен С. Г. 282
Шафеева С. З. 360
Шахматов А. А. 293
Шацкий С. Т. 171
Шверник Н. М. 228
Шекспир В. 308
Шемшурин Н. Н. 249
Шиллингс Макс 163, 164, 165
Шиллингер Ф. 137
Шишкин В. А. 318, 319, 321
Шишков Вяч. Я. 341
Шмидт 165
Шмидт О. Ю. 314, 315, 316, 320, 353
Шмуллер 170
Шоль Рудольф, фон 164
Шор 170
Шор-Рис (Шоррис) 165
Штеккер Елена 163, 164, 333, 358, 359
Штеренберг Д. П. 177, 181, 182, 183, 308
Шуко В. А. 338
Шульгин В. Н. 317
Шульц 106
Шухаев В. И. 181, 338

Эбгардр 165
Эйдукевич (Эйдукявичюс) П. В. 66
Эйзенштейн С. М. 358
Эйнштейн Альберт 107, 108, 163, 164, 169, 319
Эйхенвальд А. А. 105, 108, 109, 318
Экстер А. А. 292
Элькина Д. Ю. 41, 298, 299, 332
Эльсбахер Пауль 163, 164
Энгель 308
Энгельс Ф. 296
Эпштейн М. С. 186, 201, 339, 356
Эррио Эдуард 188, 340
Эссинг Ольга 165
Эстеррейх Пауль 163, 164
Эфрос А. М. 177, 178, 180, 181
Эфрос Н. Е. 169, 170

Южин А. И. 324
Юон К. Ф. 169, 176, 187, 338
Юргенс Адольф 334
Юренев И. (Кротовский К. К.) 117, 125
Юсуп-заде 323

Якобсон Зигфрид 164
Яковлев Б. Н. 181
Яковлев Д. И. 338
Яковлев (Эпштейн) Я. П. 204, 205, 342
Яковлева В. Н. 201
Якубовский 347
Якшевич 66
Яницкий Н. Ф. 167
Яннингс Эмиль 164, 165
Ятманов Г. С. 284, 317

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию 5

ДОКУМЕНТЫ

№ 1. Обращение народного комиссара просвещения А. В. Луначарского к гражданам России «О народном просвещении». 31 октября (13 ноября) 1917 г. 12

№ 2. Декларация прав народов России. 2(15) ноября 1917 г. 18

№ 3. Обращение наркома просвещения А. В. Луначарского к гражданам России «Берегите народное достояние». 3 ноября (16 ноября) 1917 г. 20

№ 4. Из протокольной записи заседания ВЦИК о передаче исторических реликвий, хранящихся в Петрограде, представителям украинского народа. 24 ноября (7 декабря) 1917 г. 22

№ 5. Из обращения Наркомата иностранных дел к народам и правительствам союзных стран. 17 (30) декабря 1917 г. 24

№ 6. Из декрета Наркомпроса о введении нового правописания. 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) 25

№ 7. Декрет Совнаркома об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу. 12 (25) января 1918 г. 26

№ 8. Доклад наркома просвещения А. В. Луначарского на заседании культурно-просветительной секции III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о задачах Советской власти в области культурной политики. 16 (29) января 1918 г. 27

№ 9. Положение к проекту мобилизации науки для нужд государственного строительства. 26 января (8 февраля) 1918 г. 32

№ 10. Обращение наркома просвещения Украины В. П. Затонского к населению о ложности слухов о закрытии школ нерусского языка на Украине. 15 февраля 1918 г. 34

№ 11. Из статьи члена коллегии Наркомата внутренних дел М. Лациса «Абсурд федерализма». 28—31 марта 1918 г. 35

№ 12. Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению об организации издания государством книг для народа. 6 апреля 1918 г. 38

№ 13. Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению о пролеткультах. 13 апреля 1918 г. . 40

№ 14. Из протокола заседания Государственной комиссии по просвещению о необходимости утверждения Совнаркомом положения об организации народного образования. 18 апреля 1918 г. 43

№ 15. Доклад профессора М. А. Рейснера на I Всероссийском совещании по реформе высшей школы о перестройке высшего образования. 9 июля 1918 г. 44

№ 16. Из Конституции РСФСР об организации культурного строительства. 10 июля 1918 г. 50

№ 17. Список лучших произведений мирового искусства. Ранее 17 октября 1918 г. 52

№ 18. Из протокола заседания представителей первой конференции Белорусских секций РКП(б) о взаимосвязи национально-государственного строительства с культурным. 21—22 декабря 1918 г. 54

№ 19. Резолюция II Всероссийского съезда профсоюзов об организации культурно-просветительной деятельности профессиональных союзов и профессиональном образовании. 23 января 1919 г. 62

№ 20. Из декларации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины о задачах Советской власти на Украине. 28 января 1919 г. 65

№ 21. Из протокола заседания Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Литвы о подготовке ряда декретов по культурному строительству. 5 февраля 1919 г. 66

№ 22. Из Программы Российской Коммунистической партии (большевиков). 18—23 марта 1919 г. 67

№ 23. Из протокола заседания астраханского отдела по делам мусульман Закавказья об утверждении планов агитационно-пропагандистской работы. 28—29 марта 1919 г. 70

№ 24. Социалистическая революция и задачи пролетарской молодежи. Март 1919 г. 71

№ 25. Из доклада внешкольного отдела Наркомпроса РСФСР I Всероссийскому съезду по внешкольному образованию об организации политико-просветительной работы в стране. 6—8 мая 1919 г. 75

№ 26. Сообщение газеты «Коммунист» об установлении связей между братскими республиками с целью выработки единых принципов культурного строительства. 4 июня 1919 г. 80

№ 27. Из протокола заседания коллегии Наркомпроса РСФСР о созыве конференции представителей наркомпросов советских республик. 27 июня 1919 г. 81

№ 28. Из доклада заведующего отделом просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР П. М. Макиццана на заседании Государственной комиссии по просвещению о просвещении народов нерусского языка. 3 июля 1919 г. 82

№ 29. Сообщение бюро украинской прессы об установлении взаимосвязи между российскими и украинскими художниками. 9 июля 1919 г. 89
№ 30. Доклад Н. К. Крупской о работе в деревне в области внешкольного образования на I Всероссийском совещании по партийной работе в деревне. 19 ноября 1919 г. 90
№ 31. Из мирного договора между Россией и Эстонией о возвращении Эстонии имущества и документов, имеющих научное и историческое значение. 2 февраля 1920 г. 97
№ 32. Письмо наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского в Совнарком УССР об отношении коллегии Наркомпроса РСФСР к школьной политике на Украине. 24 июня 1920 г. 98
№ 33. Анкета Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, заполненная заместителем председателя СТО А. И. Рыковым. 7 июля 1920 г. . . 99
№ 34. Из доклада наркома просвещения УССР Г. Ф. Гринько на заседании коллегии Наркомпроса РСФСР о необходимости выработки единой политики. 25 сентября 1920 г. 100
№ 35. Письмо наркома просвещения УССР Г. Ф. Гринько в Политбюро ЦК РКП(б), коллегиям Наркомпроса и Главпрофобра РСФСР о необходимости выработки единой политики в области просвещения. 8 октября 1920 г. 101
№ 36. Тезисы заведующего отделом просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР А. М. Страшуна к докладу на партийной конференции по вопросам народного образования о взаимоотношениях Наркомпроса РСФСР с наркомпросами федеративных частей. Не ранее 29 декабря 1920 г. 104
№ 37. Докладная записка заместителя председателя НТО ВСНХ в Президиум ВСНХ об организации и деятельности бюро иностранной науки и техники при экономическом представительстве РСФСР в Берлине. 29 января 1921 г. 105
№ 38. Из резолюции X съезда РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе. 15 марта 1921 г. . . 110
№ 39. Письмо управляющего делами Совнаркома РСФСР Н. П. Горбунова в Наркомпрос РСФСР с предложением (по поручению В. И. Ленина) подготовить проект декрета о централизации закупки политической, научной и технической литературы за границей. 21 мая 1921 г. 116
№ 40. Доклад полномочного представителя РСФСР в Бухаре И. Юренева наркому иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину о состоянии и перспективах дела просвещения в Бухарской Советской Республике. 28 сентября 1921 г. 117
№ 41. Письмо Председателя ВЦИК М. И. Калинина в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости сохранения Большого театра. Не позднее 12 января 1922 г. . . . 126

№ 42. Письмо заместителя наркома иностранных дел РСФСР Л. М. Карахана наркому просвещения РСФСР А. В. Луначарскому о командировке в Турцию учителей. 3 февраля 1922 г. 129
№ 43. Из протокола заседания Малого Совнаркома РСФСР об охране и реставрации памятников древнего мусульманского зодчества в Туркестане. 16 февраля 1922 г. . 130
№ 44. Письмо заместителя наркома просвещения Дагестанской АССР наркомпросам Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Горской АССР о важности постоянных контактов между республиками. 30 марта 1922 г. 130
№ 45. Обращение выездной полномочной комиссии ЦИК и ЦК КП Туркестанской АССР в Главпрофобр Наркомпроса РСФСР о передаче Туркестанского государственного университета в ведение Наркомпроса Туркестана. 29 июня 1922 г. 132
№ 46. Докладная записка Государственного комитета по охране памятников природы Председателю ВЦИК М. И. Калинину о необходимости организации охраны природы. 30 июня 1922 г. 134
№ 47. Письмо замнаркома по просвещению РСФСР В. Н. Максимовского в Наркоминдел о разрешении въезда в Россию иностранных артистов. 21 августа 1922 г. 139
№ 48. Постановление Пленума ЦК РКП(б) о взаимоотношениях РСФСР с независимыми советскими социалистическими республиками. 6 октября 1922 г. 140
№ 49. Из протокола заседания Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР об обеспечении продовольственными пайками ученых Украины и Туркестана. 31 октября 1922 г. 141
№ 50. Положение о взаимоотношениях Наркомпроса УССР с Наркомпросом РСФСР. 11 декабря 1922 г. 142
№ 51. Письмо наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского в ЦК РКП(б) И.В. Сталину. 5 января 1923 г. . . 143
№ 52. Из справки Заведующего Главполитпросветом Грузии Г. Хачапуридзе в Главполитпросвет РСФСР о состоянии политико-просветительной работы в Грузии. Ранее 22 февраля 1923 г. 144
№ 53. Обращение IV Всероссийского съезда Всерабиса к работникам искусств всех стран. 26—29 апреля 1923 г. . . . 149
№ 54. Резолюция межфедеративного совещания делегатов II Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности о совершенствовании работы по ликвидации неграмотности в СССР. 26 мая 1923 г. 150
№ 55. Тезисы доклада председателя Совнацмена В. Я. Розена к заседанию коллегии Наркомпроса РСФСР о состоянии и перспективах развития просвещения среди национальных меньшинств. Не позднее 23 июля 1923 г. 151
№ 56. Из выступления наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского на совещании наркомов просвещения союзных и автономных республик. 6 сентября 1923 г. 159

№ 57. Протокол собрания ученых, художественных и общественных деятелей, посвященного русско-германскому сотрудничеству в области культурных связей. 24 сентября 1923 г. 162

№ 58. Протокольная запись совместного заседания представителей Центрального информационного бюро комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР с представителями научных учреждений Наркомпроса. 24 ноября 1923 г. 170

№ 59. Письмо министра просвещения Великобритании Ч. Тревельяна наркому по просвещению РСФСР А. В. Луначарскому с предложением обмена информацией. 12 февраля 1924 г. 174

№ 60. Протокольное постановление Президиума ЦИК Союза ССР об Институте В. И. Ленина. 15 февраля 1924 г. 175

№ 61. Обращение Российской Академии художественных наук к В. Я. Брюсову, А. К. Глазунову, А. М. Пешкову (Горькому), А. Н. Толстому, К. Ф. Юону с призывом вступить в Общество культурного сближения СССР и Великобритании. Не позднее 14 марта 1924 г. 176

№ 62. Протокол № 1 заседания художественного совета Русского отдела XIV Международной выставки искусств в Венеции. 25 марта 1924 г. 177

№ 63. Резолюция Всесоюзного совещания по киноделу о положении кинопромышленности в СССР. 29—31 марта 1924 г. 184

№ 64. Доклад О. Д. Каменевой о работе Объединенного бюро информации комиссии заграничной помощи на заседании президиума ОБИ. 9 апреля 1924 г. 185

№ 65. Резолюция совещания при отделе печати ЦК РКП(б) о помощи пролетарским, крестьянским и комсомольским писателям. 9 мая 1924 г. 191

№ 66. Циркуляр ЦК РКП(б) всем ЦК нацкомпартий, облбюро ЦК, крайкомам, обкомам и губкомам ЦК РКП(б) о созыве Всесоюзного учительского съезда. 11 сентября 1924 г. 193

№ 67. Обращение советских писателей к пролетарским и революционным писателям всех стран. 13 сентября 1924 г. 194

№ 68. Протокол совещания представителей главнаук союзных и автономных республик о согласовании своей работы на территории СССР. 21 октября 1924 г. 195

№ 69. Письмо наркома по иностранным делам СССР Г. В. Чичерина наркому по просвещению РСФСР А. В. Луначарскому о формах и методах взаимодействия советской культуры с культурами стран Востока. 19 ноября 1924 г. 199

№ 70. Протокольное постановление комиссии ЦИК СССР о выделении фонда помощи из общесоюзного бюджета 1924—1925 гг. наиболее отсталым автономным республикам и областям. 28 ноября 1924 г. 201

№ 71. Стенограмма речи Н. И. Бухарина «Пролетариат и вопросы художественной политики», произнесенной на литературном совещании при ЦК ВКП(б). 13 февраля 1925 г. 202

№ 72. Циркуляр ЦК РКП(б) всем ЦК нацкомпартий, облбюро ЦК, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам РКП(б) о кампании по приему в вузы. 15 апреля 1925 г. 214

№ 73. Письмо Главпрофобра Узбекской ССР Наркомпросу Украинской ССР с просьбой прислать методическую литературу по профессиональному образованию. Не позднее 18 мая 1925 г. 217

№ 74. Из сводного доклада НК РКИ РСФСР на коллегии наркомата об обследовании деятельности наркомпросов автономных республик. Не позднее 26 мая 1925 г. 218

№ 75. Резолюция ЦК РКП(б) о политике партии в области художественной литературы. 18 июня 1925 г. 229

№ 76. Из отчета ЦИК СССР III съезду Советов о деятельности комиссии заграничной помощи. Не ранее 13 июля 1925 г. 234

№ 77. Из доклада Наркомздрава РСФСР на заседании Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР об организации медицинского обслуживания среди народов нерусского языка. Не позднее 19 ноября 1925 г. . . . 237

№ 78. Приветственная речь Председателя ЦИК Азербайджанской ССР С. А. Агамалы-оглы на открытии I Всесоюзного тюркологического съезда. 26 февраля 1926 г. . . 243

№ 79. Письмо директора Института экспериментальной биологии профессора Н. К. Кольцова в ВОКС с просьбой оказать содействие в получении заграничного паспорта аспиранту МГУ С. Р. Царапкину. 12 июня 1926 г. 246

№ 80. Постановление ЦК ВКП(б) об объединении руководства преподаванием общественных дисциплин в школах всех типов. 2 июля 1926 г. 247

№ 81. Протокольная запись заседания ВОКС с представителями союзных и автономных республик по вопросу о связи с республиками. 9 декабря 1926 г. 248

№ 82. Постановление ЦК ВКП(б) о руководстве радиовещанием. 10 января 1927 г. 253

№ 83. Тезисы доклада наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского ко II Всесоюзному съезду научных работников о положении и задачах вузов. 28 января 1927 г. 254

№ 84. Резолюция I Всесоюзного партийного совещания по вопросам театра об очередных задачах театральной политики. 9—13 мая 1927 г. 262

№ 85. Протокольное постановление Президиума ЦИК СССР об образовании и составе Всесоюзного комитета по введению нового тюркского алфавита. 11 мая 1927 г. . 267

№ 86. Из протокола заседания Малого Совнаркома РСФСР об учреждении стипендий имени Клары Цеткин для работниц и крестьянок. 29 июля 1927 г. 268

№ 87. Доклад Председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева на I Всесоюзном совещании по профтехническому образованию «Промышленность и профессионально-техническое образование». 26 сентября 1927 г. 268

№ 88. Сведения Секретариата ЦИК СССР об исполнении ЦИКами союзных республик постановления Президиума ЦИК Союза ССР о введении всеобщего начального обучения и о построении школьной сети в общесоюзном масштабе. 28 сентября 1927 г. 271

№ 89. Запись беседы председателя ВОКС О. Д. Каменевой с представителями Аргентины, Мексики и Уругвая о перспективах культурного сотрудничества. Не ранее 7 ноября 1927 г. 272

№ 90. Резолюция, принятая на конференции членов европейских обществ сближения с СССР. 14—15 ноября 1927 г. 274

№ 91. Из выступления наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского на XV съезде ВКП(б) о задачах культурного строительства. 14 декабря 1927 г. . . . 277

Примечания 281

Список сокращений 362

Перечень использованных архивных фондов 367

Указатель имен 369

Публикация

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР
1917—1927

Разработка единой государственной политики
в области культуры

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства
Т. А. Графова

Художник
Ф. Н. Буданов

Художественный
редактор
М. Л. Храмцов

Технические редакторы
Л. Н. Золотухина,
В. Д. Прилепская

Корректоры
Л. И. Левашова,
Е. Л. Сысоева

ИБ 38904

Сдано в набор 22.06.88
Подписано к печати 07.03.89
А-03842. Формат 84×108 1/32
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 20,16. Усл. кр. отт. 20,37. Уч-изд. л. 24,8. Тираж 2400 экз. Тип. зак. 250 Цена 3 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
17864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., 90

4-я типография издательства «Наука». 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25

Культурное строительство в СССР, 1917—1927 гг.:
К 90 (Разработка единой государственной политики в области культуры).— М.: Наука, 1989.— 383 с.
ISBN 5—02—008481—6.

Новые архивные документы, вводимые в научный оборот, раскрывают процесс разработки единой государственной политики в области культуры, демократизации духовной жизни страны, новых советских методов руководства культурным строительством в многонациональном государстве, развитии международных культурных связей. В сборник вошли документы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГА РСФСР, ЦГАОР Грузинской ССР, ЦГАОР Азербайджанской ССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАЛИ СССР, некоторых периодических изданий.
Для историков.

К $\frac{0503020000—079}{042(02) — 89}$ 133—89 ББК 63.3(2)71

3 р50 к.